

Татьяна Форш Бриллиантовая королева

Игры богов – 1

Текст предоставлен автором <http://www.litres.ru>

«Бриллиантовая королева»: «Издательство АЛЬФА-КНИГА»; М.; 2009

ISBN 978-5-9922-0394-3

Аннотация

Если у вас спокойная жизнь, стабильная работа, любящие родители и обнаглевший, но преданный кот – ждите беды! Жизнь может в секунду разрушиться из-за демонической крови бабули, которую вы и в глаза-то не видели; с работы уволят; кот окажется наглым ангелом по имени Васиэль... а вас назовут ни много ни мало как Бриллиантовой королевой!

Татьяна Форш Бриллиантовая королева

ПРОЛОГ

– Князь, я принес тебе плохую весть. Прошу пощады!

Сумрак, скрывающий дальний угол залы, зашевелился и туманом окутал трясущегося беса-советника.

– Говори. – Тихий шепот властителя Красного мира оглушил его.

– Во-первых, Сапфиры стали очень сильны. К тому же только они владеют фершехрами. Мудрецы Рубинового трона опасаются, что они могут захватить абсолютную власть. Во-вторых, кровь Бриллиант почти растворена в Рубинах. С одной стороны, это хорошо, но, чтобы упрочить ваш трон, необходима чистая кровь князей Бриллиант и брачный союз. Тогда вы, правя двумя великими родами, составите огромную конкуренцию

мятежным Сапфирам.

– Хм...

Бесу показалось, что клубы темного тумана стаяй птиц вспорхнули к громадному, стоявшему в самом темном углу этой залы трону.

– Отвечу тебе: во-первых, у Сапфиров нет князя!!! У этого обезглавленного рода нет права претендовать на абсолютную власть. Во-вторых, вся правящая кровь Бриллиант погибла в последней войне.

– Нет, – рискуя вызвать гнев повелителя, осмелился возразить бес, упав на колени. – Наши гончие нашли наследника пропавшего князя Сапфир и следы последней королевы Бриллиант.

Тишина, воцарившаяся после этих слов, показалась советнику веками забвения. Наконец тьма, окружавшая трон, шевельнулась.

– А мудрецы возжелали поделиться со мной не только своими советами, но и верными действиями, чтобы и в дальнейшем роду Рубин править Красным миром?

– Да, князь! Следы исчезнувшей королевы теряются сразу после Войны Трех Князей. И не где-нибудь, а у мастера Обрядов.

– Это может означать все что угодно! Она могла поменять сущность, добровольно уйти в забвение, воспользоваться переходом!

– Мастер Обрядов под пытками сообщил еще об одном, не упомянутом великим князем обряде. А именно – обряде Мечей.

Постепенно сгущаясь, сумрак превратился в черный туман, окутавший уже большую часть Тронной залы.

– Значит, она укрылась в мире смертных и сама стала смертной?

– Да, мой князь! Нужно ее вернуть. Врата откроются уже сегодня.

– Хорошо. И кто?

– Сын князя Сапфир. Мальчишка служит в городском легионе рыцарей смерти и знать не знает о своем происхождении. Он достаточно умен и силен, чтобы вернуть Бриллиантовую королеву, к тому же всегда найдется промашка, за которую его потом можно будет отправить в забвение.

В темной зале, казалось, никого нет. Сквозь теряющийся в густом сумраке свод просвечивали рубиновые сполохи неба Красного мира.

– Подойди. – Рокот этого голоса всегда вызывал трепет в его сердце.

– Да, князь. – Элекзил высоко поднял голову, ни на мгновение не желая показать ему свой страх и свою покорность.

Князь Рубин всегда говорил, что рабское смирение вызывает у него чувство безразличия, его не должно быть у рыцарей смерти, ибо тот, кто впустил в себя эту дрянь, перестает быть истинным демоном.

– Ты должен пойти в мир смертных. Знаю, ты удивлен, но мои мудрейшие указали, что именно ты сможешь сделать то, о чем я тебя сейчас попрошу. Найди и приведи ко мне Бриллиантовую королеву. С ее бегства прошло не так уж много времени. Ее будет трудно найти в обличье смертной, но ты справишься! Ты почувствуешь ее кровь. Кровь королевского рода Бриллиант всегда будет течь в ней.

– Я сделаю, о мой князь! – Склонив голову перед клубящейся тьмой, рыцарь смерти развернулся и вышел, ничем не показав, насколько он горд возложенной на него миссией.

Выйдя из Башни Наказаний, он сразу же увидел Ваграйла, одиноко подпиравшего стену соседнего дома. Заметив друга, тот отлепился от стены и поспешил к нему.

– Ну? Зачем вызывал?

Элекзил отмахнулся.

– После! Пойдем выпьем «Пламени», чтобы я хоть чуточку пришел в себя. До сих пор все мышцы подрагивают. Теперь понятно, почему он не любит раболепие и покорность!

– Почему?

– Да потому, что мало кто из демонов смог удержать перед ним прямую спину. Самого так и тянуло растянуться у трона.

– Хорошо, что я вообще никогда там не был, и дай Всевышний никогда там не быть, – хрюкнул Ваграйл.

– Тише! За Всевышнего вообще в развоплощение попасть можно! – одернул его Элекзил и кивнул на дверь. – Стучи.

Часть первая МИР СМЕРТНЫХ

Тамара

Будильник нудно пиликал в самое ухо. Блин. Если бы это был обычный будильник, то давно бы уже отдыхал на полу в разобранном состоянии, а сотовый телефон – жалко! Пришлось разлепить один глаз, нашарить это орущее чудо техники и нажать кнопку.

Боже, какой ужас, я опять проспала! А все из-за ночных разборок, чтоб их!

Я слетела с кровати и, найдя одну тапку, поскакала в ванную. Через пять минут, почувствовав себя окончательно проснувшейся, вышла на кухню, где меня поджидал мой кот Васька. Эта гора белого меха, с наглыми голубыми глазами, килограммов десяти живого веса, даже не вспрыгнула, а меланхолично вползла ко мне на колени и хриплым мявом потребовала кормежки.

Помня о его мерзком характере, я ссадила кота на диванчик и, вздохнув, распахнула дверцу холодильника. Достав одиноко стоявшую банку сайры, открыла и широким жестом вывалила содержимое в его блюдце.

– Жри, Васиэль.

Кот, обрадованный таким напутствием, плюхнулся на пол и лениво потопал к рыбе.

Фу, одной заботой меньше! До вечера этому обжоре хватит, а после работы, если не забуду, куплю что-нибудь еще!

Из коридора раздалось жизнерадостное пикивание. Выкинув пустую банку, я захлопнула ногой холодильник и поскакала на поиски телефона. Он нашелся в коридоре на полке.

– Да?

– Привет, Тамарка! – зазвенел в трубке голос моей сотрудницы, а по совместительству и подруги Элки. Просто удивительно, как ей удастся всегда быть такой счастливой. – Уже выходишь?

– Угу, почти... – Я вернулась в кухню, уселась на диванчик и полюбовалась на Ваську. – Щас только кофе попью.

– Опять проспала? Ну, Томка, тебе же сегодня рекламный текст сдавать!

– Да знаю... – Вздых вырвался сам собой.

– Та-а-ак, ну-ка выкладывай, что стряслось? – Элка на десять лет меня старше, и порой мне казалось, что я разговариваю с мамой.

– Если ты не хочешь, чтобы я окончательно опоздала, давай поделюсь ночными приключениями с тобой на работе?

Чайник вскипел. Я достала чашку и сделала себе крепкого несладкого кофе.

– Ты меня уже заинтриговала! – озадаченно хмыкнула подруга и приказала: – Том, пулей на работу, иначе я умру от любопытства! А если ты, дорогая, поторопишься, то я узнаю обо всем еще до обеденного перерыва.

Я кивнула замолчавшей трубке, закурила сигарету и, глотнув кофе, впервые за сегодняшнее утро почувствовала удовольствие от жизни.

Теперь на повестке дня еще один вопрос, из-за которого я не выспалась и практически опоздала на работу: что же делать с Витькой?

Это чудовище мужского пола до вчерашнего вечера было моим парнем. Во всяком случае, считало себя таковым. Но после того, как он приперся ко мне во втором часу ночи,

пьянящий в дым, с недвусмысленным предложением переночевать, наши отношения закончились. Я всегда считала ниже своего достоинства «ночевать» с парнями через месяц после знакомства, полагая, что «неземной страсти» должно предшествовать еще что-то. Из серии «А поговорить?».

В общем, не буду утомлять яркими описаниями изгнания очередного платонического кавалера из моей крепости. Надеюсь, что его расцарапанная рожа и бланши под глазами как нельзя лучше сообщат ему о нашем расставании. Главное, чтобы он вспомнил, куда его занесло вчерашней ночью. Уж очень не хотелось снова ему все объяснять!

Затушив окуроч, я допила кофе и пошла одеваться.

Пожалуй, теперь самое время рассказать в двух словах о себе. Меня зовут Тамара. Причем родители назвали меня так по просьбе бабушки, которую я никогда даже не видела. В апреле мне стукнуло двадцать лет. Работаю менеджером по рекламе. Правда, всего пару месяцев. А буквально полгода назад предки купили мне шикарную по моим меркам однушку, куда я и перебралась со своим Васисуалием.

Хорошо, конечно, иметь собственный угол и ни от кого не зависеть. Маман подговорила отца разменять полногабаритную трешку, надеясь в свои сорок лет получить внука, но... Внуки если ей и светят, то очень не скоро! Да и какие могут быть внуки? Тут мужиков-то нормальных не найдешь!

Натянув брюки и топ, благо на улице лето, я обулась и, уже стоя в коридоре, взглянула в небольшое круглое зеркало.

Н-да-а, после вчерашних баталий лицо выглядело усталым. Кожа бледная, под светлыми глазами круги. Выщипанные месяц назад брови снова пролегли ровными прямыми линиями.

Я кинула взгляд на разбросанную на столике косметику.

Может, хоть ресницы накрасить?

Не, не буду. Они у меня и так черные.

Нос. А что нос? Прямой, только, мне кажется, чуть длинноватый. Может, припудрить?

Не, жара!

Губы пухлые. Красить тоже не буду. Вот разве что блеском!

Я почти завершила утренний макияж, и тут снова зазвонил телефон. Проклинав все на свете, я поплелась в кухню.

– Алло?

В трубке раздался шепот.

Ничего не поняла!

– Алло-о?

Шепот никуда не делся, только в него вплелись еще и какие-то завывания.

– Дебилы! – констатировала я и отключилась.

Хотя, с другой стороны, если бы не этот звонок, я бы благополучно забыла телефон дома.

Выйдя в коридор, снова взглянула в зеркало и чертыхнулась. Забыла уложить волосы!

Не знаю, может, кому-нибудь выющиеся волосы покажутся верхом красоты и пределом мечтаний, только для меня они кошмарное бедствие: темно-каштановые, с яркой рыжиной, выющиеся тяжелыми, крупными кольцами, до пояса. Расчесывать бесполезно – встанут дыбом. Да и времени нет!

Я нашла резинку, связала в хвост эту радость парикмахера и, подцепив сумочку, вылетела, хлопнув дверью.

Опаздываю!

Остановка у меня рядом с домом, и иногда это радует. Ну когда еще заниматься бегом, как не в утренней погоне за троллейбусом? Вот опять по закону подлости подкатил родной двадцать второй маршрут за мгновение до того, как я вышла из подъезда.

Мне повезло, что с утра в него всегда набивалось десятка два бабулек, спешащих на свои дачи, базары. Взяв хороший старт, я со всего маху внесла в троллейбус последних трех пассажиров, определяющихся: ехать на этом троллейбусе стоя или подождать с полчаса и доехать сидя. В общем, я не оставила им выбора и теперь ехала, слушая их плевание в мой адрес.

– Рыжая дура!

Ну и ладно, зато звучит лучше, чем «зеленая умная».

– Хамка!

Ну, в моем случае это констатация факта, чего на правду обижаться!

– Идиотка!

Ну, это, господа, с кем сравнивать!

– Шалава!

А это так вообще комплимент.

Хихикая над этой сворой городской интеллигенции, я выскочила на следующей остановке и рысью понеслась в белеющую среди моря кленов родную пятиэтажку.

– Эй, девушка!

Резкий окрик заставил вздрогнуть.

Голос низкий, незнакомый. Будем надеяться, что не меня!

Не замедляясь, я уверенно шагала дальше.

Как хорошо, что отец пристроил меня к своей знакомой в офис. Сидишь, почти ничего не делаешь и за всю эту халяву получаешь деньги. Правда, небольшие, но на хлеб, кофе, сигареты и сайру для Васьки хватало.

– Девушка!

Вот черт! Не повезло кому-то, познакомился с глухой, а теперь не доорется!

Сзади слышались торопливые шаги.

– Девушка! Вы меня что, не слышите?

Вот! Я же говорю, с глухой.

Но не успела я досочувствовать, как меня, дернув за плечо, на всем ходу развернули. Мне даже показалось, что из-под каблуков пошел дым.

– Девушка! Куда вы так торопитесь? Я вас еле догнал!

Пытаясь понять, нести мне туфли в ремонт или нет, я с раздражением уставилась на еще одного представителя мужского пола, так не вовремя от меня чего-то хотевшего.

Он был выше меня на голову, метра под два, широкоплечий, крепкий, но не обезображенный неумным потреблением анаболиков. Его строгий черный костюм при движениях отсвечивал красным. Гладкие, до плеч волосы радовали глаз всеми оттенками черного. Загорелое лицо настоящего мачо тоже не внушало мне доверия: ровный, открытый лоб, из-под прямых, чуть сросшихся бровей на меня смотрели, источая радушие, глубоко посаженные черные с чуть фиолетовой искоркой глаза. Прямой нос. А от искренней белозубой улыбки холодело в животе.

Представили себе этого типа?

А теперь взмыленную меня? Ну и что, спрашивается, нужно?

Скорчив недовольную мину, я процедила:

– Чего тебе?

От такого начала парень опешил. Привык, наверное, что при виде него тетки в штабеля укладываются. Ну что ж, разочарование тоже опыт, только со знаком минус!

– Так че хотел?

Не переставая вежливо улыбаться, парень быстро ощупал меня взглядом сотрудника спецслужб и выдал:

– Вы сумку в троллейбусе забыли!

Опустив глаза, я только сейчас заметила у него в руках черный ридикюльчик, подаренный мне маменькой на день рождения. Заметив мой взгляд, он сунул его мне в руки и снова выжидательно заулыбался.

Я повертела сумку и криво улыбнулась.

– Спасибо! Ума не приложу, как я умудрилась ее выронить. Хотя там была такая давка... а может, заслушалась комплиментов. Спасибо, что вернули!

Парень махнул рукой и снова радостно блеснул снежно-белыми зубами:

– Бывает! Больше не теряйте.

– Не буду! – Я выразительно взглянула на часы, но он, словно не заметив этого жеста, продолжал стоять, как ни в чем не бывало мне улыбаясь.

Так, понятно! Сейчас начнет выклянчивать у меня за поимку сумки рублей сколько-нибудь.

Навскидку прикинув, сколько у меня с собой монет и сколькими могу поделиться, чтобы вечером еще зайти в супермаркет за рыбой, я вздохнула и полезла в сумку. Достав кошелек, демонстративно начала отсчитывать десятки, пока меня не остановил его голос:

– Девушка, вы меня обижаете. Я не брал ваших денег.

Я подняла на него холодный взгляд.

– Это я и так вижу, но я хочу вам их дать. Так сказать, за беспокойство.

Лучезарная улыбка парня сползла, уступив место брезгливому перекосу губ.

– Спасибо, конечно, но я в ваших деньгах не нуждаюсь, – процедил он с такой разочарованной рожей, что я даже покраснела.

– А чего тогда стоишь? Отдал, спасибо и пока!

Выпалив все это, я решительно развернулась и на хорошей скорости понеслась на работу.

Опоздала! Окончательно и бесповоротно!

Кивнув охраннику, я влетела на наш этаж и серой мышкой попыталась пробраться за свой стол.

– Демонова! Опять опоздала?

Шефиня, как назло, выползла из своего кабинета и теперь, цепляясь ко всем, изображала бурную деятельность. Нет ничего хуже работать под началом друзей родителей. Теперь она будет неделю выговаривать моей сверхчувствительной маме за мое безалаберное поведение.

Я вздохнула:

– Простите, Наталья Михайловна! У меня ЧП.

– Что на этот раз?

– А этот, как его, троллейбус с рельс сошел, то есть с рогов слетел!

– Понятно! Зайдешь после работы! – процедила она и скрылась в своем кабинете.

Махнув всем рукой, я доплелась до стола и выглянула в окно. Естественно, своего тайного доброжелателя я уже не увидела.

В обед ко мне подошла Эллка.

– Так и знала, что ты опоздаешь! Ну, говори, что у тебя случилось.

– Потом расскажу!

– А чего не сейчас?

– Есть охота.

– И что, ты собралась есть эту гадость? – Она брезгливо повертела в пальцах быстрорастворимую лапшу и выкинула в мусорку. – Нечего язву наживать. Пошли лучше в пиццерию. Угощаю!

Я проводила тоскливым взглядом обед.

– Эл, с моим окладом я с тобой не рассчитаюсь!

– А я и не прошу, – улыбнулась подруга и приказала: – Ну-ка, подъем!

Подумав, я махнула рукой:

– Ну пошли. Раз угощаешь!

В пиццерии мы сидели уже через десять минут. Набив рот горячим тестом, Эллка

помозолила меня глазами.

– Ну, фо фуфивоф? – Проглотив, она перевела: – Что случилось? Такой вид, будто всю ночь пила! Причем одна! Не бережешь ты себя, Томка! Сколько раз говорить, не стоят все эти проблемы того, чтобы из-за них портить свою красоту и здоровье.

– А! – Я махнула рукой. – Если бы пила! Хуже. Воевала с Витькой. Приперся в два часа ночи.

– Ну и? – Элка, не сводя с меня глаз, с шумом втянула в себя колу.

– Начал грязно приставать, вот рефлексy и сработали. Еще и Васька помог. Как вцепится ему в шевелюру.

– Васька?! Да он у тебя уже прыгать-то не может, как он до шевелюры дотянулся?

– Сама удивляюсь способностям этого кота! Свалился ему на голову, будто с потолка! – Я рассмеялась, вспоминая ночные баталии.

– Слушай, Том, ты чего такая дикая? Сколько можно мужиков бить? Я всегда говорила, что кикбоксинг плохое занятие для девушки.

– Я там уже больше года не появлялась!

– А толку? Три года потратила на эту дикость, а теперь рефлексy мучают. Захотела остаться старой девой?

– А почему бы и нет? – возмущенно фыркнула я. – Не ложиться же в постель с первым встречным? И вообще, все твои знакомые меня не впечатляют! Где ты их находишь?

– Вот-вот! Разогнала Петьке всех друзей! Правда, за те полгода, что мы с ним вместе, они меня тоже не очень-то впечатлили, но... кто знает? Он мне так и сказал, что больше тебя ни с кем знакомить не будет!

– Невелика беда! – Я посмотрела в окно. – Познакомиться, Эл, не проблема. Проблема влюбиться! Может, я не такая, как все?

– Конечно! Ты даже не представляешь, насколько ты не такая! Парень пришел к тебе с предложением неземной страсти, а ты ему лоу-кик! – хрюкнула Элка.

– Лоу-кик был во второй раз, а вначале был прямой в голову. И какая может быть неземная страсть? Парень был пьянящим в дымину. Вспомнил, как меня зовут, раза с пятого. Вот я ему и оформила развод!

– Ну, за такое хамское поведение я бы ему еще и не так развод оформила! Н-да-а, это был Петькин новый напарник! – хихикнула подруга. – Кстати, а ты не забыла, что он тоже приглашен на праздник? Я вообще-то вас двоих звала.

– Только не это!.. – застонала я. – Неужели все же придется ему повторный развод объявлять?

– Ну объявишь, долго, что ли! Еще и я помогу! – пожала плечами Элка.

Я смущенно хихикнула и посмотрела в ее сияющие заботой светло-карие, почти желтые, странные глаза.

– Ты настоящая подруга! – Я посмотрела на часы. – Ладно, давай собираться. Мне сегодня еще рекламу к сдаче готовить!

Недолгий путь до работы мы прошли молча, и, уже свернув на аллею, ведущую к нашему подъезду, я чуть не споткнулась.

Неподалеку от двери, внимательно разглядывая всех входящих, неторопливо прогуливался мой утренний незнакомец.

Я вцепилась Элке в руку.

– Ты чего? – удивилась она.

– Парня видишь? – Я показала ей на него глазами.

– Ну?

– С ним что-то не то!

– А мне кажется, именно то, что нужно! – Элка смерила его взглядом с головы до ног. – Во всяком случае, лучше твоего Витьки-боксера!

– Да ну тебя, – шепнула я одними губами, потому что черноволосый мачо заметил нас и

расцвел в ожидающей улыбке.

Мы с Элкой, словно не замечая, прошли мимо удивленного нашим поведением брюнета и направились к двери, как вдруг он отмер, цапнул меня за руку и развернул к себе.

– Что опять? – прорычала я.

Не переставая демонстрировать белоснежную улыбку, мачо вежливо выдернул меня из толпы шагающих с обеденного перерыва работников и потянул за собой.

– Какого?.. Эй, хмырь! Че надо? – Хрусть! Вот здорово! Каблук все-таки не выдержал таких стрессов и сломался. Буквально трясясь от злости, я подняла на мачо глаза. – Я объясняю непонятно? Объяснить наглядно? Чтобы вспоминалось еще с недельку, когда в зеркало смотреться будешь?

– Прошу меня простить! Я не хотел показаться навязчивым... – покаянно начал он, но в его глазах не было даже тени раскаяния. – А могу я вас сегодня куда-нибудь пригласить?

Я сняла туфлю, демонстративно разглядывая качающийся каблук.

– Пригласить? А почему бы и нет?! Я девушка современная, могу и босиком прогуляться. – Я посмотрела в его черные с фиолетовой искоркой глаза и попросила: – Отстань, а?

Он невинно похлопал длинными ресницами и снова улыбнулся.

– Ты сердишься?

– Нет, радуюсь! Из какой психушки ты сбежал? Или, может, ты приезжий?

Незнакомец неожиданно смутился и пожал плечами.

– Да, слегка! Так как насчет вечера?

– Ты еще и нерусский?!

– В смысле?

– Я тебе объясняю уже полчаса: у меня погибли туфли. Мне не в чем идти домой, а ты заладил про вечер!

– У меня машина!

– Поздравляю!!!

– Так, может...

Я изумленно вытаращилась на него.

Нет, идиотов я, конечно, встречала, но чтобы таких!!!

– Не может! И ты мне не нравишься!

Парень невозмутимо пожал плечами и снова завел:

– Так, значит, я...

– О-о-о!!! – вырвался у меня мученический стон. – Если ты сейчас же не исчезнешь, я тебя убью!

– Молодой человек, зато вы очень нравитесь мне, но все же нам нужно идти. К тому же не лучше ли обсудить с моей подругой планы на вечер непосредственно вечером? – Позади нас, стараясь казаться невозмутимой, занервничала Элла. – Томка! Хватит трепаться! Шефиня второй раз за день тебе опоздания не простит! Опять мне тебя выгораживать?

– Все, уже идем! – Я виновато взглянула на нее и снова повернулась к парню. – Короче, так!

Слова застряли у меня в глотке. Его не было.

Он не ушел, не спрятался – он исчез!

Я растерянно повертела головой.

На прямой дорожке и спрятаться-то негде. Интересненько! А вдруг он и правда из секретных служб?

Я даже подняла голову вверх и, поискав на всякий случай в небе вертолет, пожала плечами.

Странно все это!

Держа в одной руке туфлю, я похромала к невозмутимо ожидающей меня подруге.

Что и говорить, день не задался с самого начала. Мне повторно влетело от шефини.

Мало того что она отдала мой проект другому сотруднику, так еще и пообещала пожаловаться маман.

Из головы не шел сломанный каблук и приближающийся вечер. Блин! Придется идти домой босиком.

Хотела набиться Элеоноре в попутчицы, ее должен был забрать на машине Петька, но она отпросилась и еще в четыре часа уехала с ним закупать все к завтрашнему празднику.

Поэтому, дождавшись положенных шести часов, я поковыляла домой пешком. Выйдя из офиса, я, недолго думая, выкинула туфли в ближайшую мусорку и зашагала босиком по теплому асфальту.

Всю дорогу я отчетливо слышала за спиной легкие шаги. На подходе к дому я в очередной раз обернулась. Пусто! По дорожке вдоль скоростного шоссе редко кто прогуливался по собственному желанию, и, естественно, позади меня никого не оказалось.

Странно.

Я торопливо свернула к подъезду и досадливо поморщилась. На лавочке, поблескивая бланшами и красуясь расцарапанной рожей, вместе с бабками сидел Витек. Увидев меня, он поднялся:

– Привет, Том.

– Привет, – холодно кивнула я.

– А я к тебе!

– Зачем?

– Что-то ты словно не рада меня видеть?

– День тяжелый был. – Дверь подъезда захлопнулась за нами, словно крышка гроба. – Ты вообще чего пришел-то?

– Спросить...

– Спрашивай.

– Ты не знаешь, что было вчера вечером?

Я покосилась на него, уверенно шагающего рядом. Похоже, не помнит. Стоит ли напоминать? Лучше промолчу.

– Слышь, Том? Говорю, не знаешь, какая падла меня так разукрасила?

– А при чем здесь я?

– Ты, может, и ни при чем. Мне Петька утром позвонил. Поинтересовался, как... ну, впрочем, неважно. А на мой вопрос ответил, что проводил меня к тебе в два часа ночи.

Так вот кому я должна быть благодарна за вчерашние военные действия.

Я поднялась на третий этаж и подошла к родной двери.

– Нет, Вить. Ничего о твоих злоключениях не знаю. Ты извини, но я сегодня взяла на дом работу, так что...

Я открыла замок и собралась юркнуть в тишину квартиры, как соседская дверь распахнулась и оттуда высунулся любопытный длинный нос соседки бабы Шуры.

– А-а, Тамара, очень хорошо, что я тебя застала! Довожу до сведения: если сегодня снова повторится вчерашнее безобразие, я вызову милицию!

Блин! А главное, вовремя!

Сделав свое черное дело, соседка громко хлопнула дверью, оставив меня один на один с догадавшимся о чем-то Витькой.

– Том, о чем это она?

– Без понятия!

– А ты мне, случаем, не врешь?

– Вить, – для большей безопасности я приоткрыла дверь, – даже если и вру, тебя это огорчать уже не должно!

– Это еще почему? – тут же насторожился экс-бойфренд.

– Да потому что... ты вчера решил со мной расстаться!

– Я?

– Ну решил так решил, чего переживать? И бог с ним. То есть с тобой! Стерпится –

слюбится... короче, пока!

– Ни хрена не понял! – Шагнув, он уперся в дверь плечом, отрезая мне путь к бегству. – Ну-ка выкладывай, как дело было!

– Никак, о подробностях интересуйся у Петьки, наверняка он уже все знает... и пропусти меня! Кстати, пожалуйста, не забудь, что больше ты ко мне никакого отношения не имеешь!

– Так это ты меня, что ли, так разрисовала? – наконец догадался он.

– А нефиг руки распускать! – парировала я, понимая, что скрывать что-либо уже бесполезно. – И вообще, в следующий раз будешь с большим уважением относиться к своей новой девушке, если такая вдруг случится в твоей скучной жизни. Так что... спасибо, что проводил, и адью!

Я решительно дернула дверь на себя, но мой бывший с мерзкой ухмылкой покачал головой:

– Нет, подруга! За поступки надо отвечать! Или решила, что мне можно так просто наступать в харю и отъехать?

Он вдруг ухватил меня за волосы и, намотав их на кулак, заставил согнуться, бессильно сопя от ярости.

Блин, выживу, обрежу эти патлы под корень!

Я сделала выпад, коленом метя ему в пах, но в трезвом виде реакция у него оказалась куда лучше! Он отпрыгнул в сторону, подставляя под удар бедро. Пощечина обожгла мою щеку.

Какой паршивый день!

Я изловчилась и от души пнула его в голень. Он зашипел, крепко приложил меня головой о стену и сжал кулак, занеся руку для удара. Я невольно зажмурилась.

– Фу! Какой дурной тон – бить девушку!

Мои глаза широко распахнулись при звуке этого голоса.

Из-за спины ошеломленно-взбешенного Витьки, крепко сжимая рукой его запястье, невозмутимо выплыл мачо.

– Х... надо? – процедил мой бывший.

– Девушку отпусти! – тем же ледяным тоном приказал незнакомец.

– Пошел на!.. Не лезь в семейные разборки!

– Неправильный ответ!

Не ожидая быстрых и сильных ударов незнакомца, Витька дернулся пару раз, как от разрядов электричества, отпустил мои волосы и с хриплым хеканьем метнул кулак в голову моего неожиданного защитника. Тот неувовимо отшатнулся, и Витек со всей дури врезал в стену, выбив дымок пыли.

– Твою мать! – Он быстро развернулся и нацелился брюнету в печень.

Мне показалось, что воздух чуть сгустился, и его кулак снова встретил стену.

Я ошеломленно смотрела, как мачо с каменным лицом скручивает Витьку в баранку.

– Извинись! – медленно выламывая руку, приказал он.

– Пошел на... ой, да-да-да, извини. Ой, рука, рука!

Не обращая внимания на свою жертву, незнакомец обернулся ко мне:

– Девушка, вы в порядке?

Нет, ну если шоковое состояние можно назвать так, то тогда я именно в порядке!

– Девушка?

Точно без спецслужб не обошлось! Парень явно из какой-нибудь разведки! Согласитесь: увидеть такого красавца, легко скручивающего бывшего боксера, практически невозможно! А ведь по утрешнему доброжелателю нельзя сказать, что он способен на что-либо, кроме качания мышц в тренажерных залах и охмурения наивных девиц!

Я сфокусировала взгляд на подвывающем Витьке, взглянула на ждущего ответа незнакомца и приказала:

– Отпусти его.

Мачо тут же, словно дожидаясь моей команды, разжал руки, и Витька, баюкая изрядно потрепанную конечность, отступил к лестнице и уже оттуда пуганул:

– Ну ладно, Том. Увидимся еще!

– Угу! Жду! Допустим, завтра на дне рождения у Элки.

Ответом мне стал топот, увенчавшийся лязгом двери подъезда.

Подойдя к своей квартире, я снова нервно поколупала ключом захлопнувшуюся дверь и повернулась к подпирающему стенку бронежю.

– Если хочешь, чтобы в благодарность за свое спасение я напоила тебя кофе... – (и только!) – сначала ответь мне на пару вопросов.

Парень молча поднял на меня глаза. А я, посчитав его взгляд в упор за молчаливое согласие, приступила к допросу:

– Ты кто?

Он криво ухмыльнулся:

– Демон.

– Как? А-а-а, ага... понятно! С прозвищем разобрались. Кстати, мне даже нравится! А имя у тебя есть?

– Алекс.

Я хмыкнула.

– Главное, редкое! Это что, сокращение от Алексея или от Александра?

Он непонимающе нахмурился:

– Просто Алекс.

– Ладно. Чем занимаешься? Бизнес или пока наемник?

Алекс еще больше задумался и с трудом выбрал:

– Наемник.

– Ага, по ремонтам из ближнего зарубежья?

Непонимающе качнув головой, он решил:

– Нет.

– Киллер, что ли? – обрадовалась я.

Парень растерянно помолчал.

– Воин.

– А-а! – До меня дошло: – ОМОН, спецназ?

Он, пожав плечами, кивнул.

– Ну тогда понятно. И еще. Чего ты за мной сегодня целый день сексотишь?

– Что, прости? – На загорелом лице бронежиста проступил нездоровый румянец.

Заинтересованно поизучав его, я хихикнула:

– Я спрашиваю, почему ты за мной шпионишь?

До парня дошли все хитросплетения моей разговорной речи, и он широко мне улыбнулся:

– Я не шпионю! Просто ты мне... понравилась.

– Эй! – осадила я его. – Если ты считаешь, что за сумку и выпроваживание надоедливого ухажера я с тобой рассчитаюсь натурой, можешь закатать губу и сразу выметаться!

На парня опять напал столбняк. Он вопросительно на меня посмотрел, но промолчал. Я не выдержала первой:

– Ну спрашивай, что хотел.

Он помялся и вежливо поинтересовался:

– А кому закатать?

– Что? – опешила я.

– Губу.

– Ты издеваешься? – Я переступила порог. – Никогда не поверю, что ты не понимаешь сленг!

Он с силой потер лицо ладонями:

– Понимаю, но не все!

Я снова покосилась на него, раздумывая. Нет, я не терзалась сомнениями, запускать его в дом или нет. Он абсолютно не вызывал у меня страха или опасения. Самым неправдоподобным оказалось то, что мне с ним было легко и интересно. Редко какой мужчина вызывал у меня столь смешанные чувства, словно встретила друга, или брата... или самое себя.

Пощупав набухающую на лбу шишку, я кивком пригласила его в дом.

– Ладно, пойдем! Фейсконтроль пройден.

Он пожал плечами, но отнекиваться не стал и шагнул вслед за мной. Я посторонилась, пропуская его в прихожую. Включила свет.

– Тапок нет. Халат не предлагаю. Кофе получишь на кухне, – обнадежила я и кивнула на открытую дверь в конце коридора.

Он снова неопределенно дернул плечом и потопал в указанном направлении.

Нравится мне такая сговорчивость!

Проводив его взглядом, я дождалась, когда он скроется на кухне. Но не успела я скинуть сумку и полюбоваться в зеркало на свой рог, как из кухни донеслись дикие звуки. Казалось, что завывает сирена на хрипло фыркающем газике.

– Васька!!! – дошло до меня.

Вихрем ворвавшись в кухню, я вцепилась в кота, намертво повисшего на холемом лице брюнета. Алекс тоже молча пытался оторвать его от себя. В ответ на наши старания кот плевался и рычал.

Вот! А некоторые бультерьеров заводят!

Кое-как отцепив Ваську от гостя, я выкинула его в коридор и захлопнула дверь. Щеку и лоб мачо украшали живописные царапины.

– Мне так стыдно за эту зверюгу! – стараясь не смотреть на парня, пробормотала я, наводя грандиозный беспорядок в поисках зеленки. Ведь была же где-то! – Он вообще-то спокойный. Что на него нашло, ума не приложу!

Алекс криво усмехнулся, покосился на дверь, в которую ломился кот, и совершенно серьезно спросил:

– Дверь крепкая?

Вытащив на него глаза, я хрюкнула и, не выдержав, захохотала. Он вначале непонимающе на меня поглядывал, но, видимо заразившись моей истерикой, – поддержал. Через какое-то время мне полегчало. Я звонко щелкнула кнопкой чайника.

– Кофе?

Парень устало опустился на кухонный диванчик и, осторожно коснувшись лица, пожал плечами.

– Не знаю.

– В смысле? – Я дождалась, когда вода в чайнике вскипит, достала две чашки и, щедро сыпанув туда кофе, подвинула сахарницу. – Тебе с сахаром? – Оглядев озадаченную физиономию гостя, я предупредила: – Только не говори, что ты пьешь чай! У меня его нет. – И снова поинтересовалась: – Так как? С сахаром?

Он, уже в который раз, пожал плечами.

Что-то меня начинает раздражать его нерешительность!

Фыркнув, я плеснула в чашку кипятка, кинула два кусочка сахара в исходящую паром черную жижу и придвинула к нему.

– Пей! Только осторожно. Он горячий.

Алекс покосился на чашку, подцепил двумя пальцами и поднес к губам. Вдохнув аромат, он поднял на меня глаза.

«А может, он сумасшедший?» – мелькнула у меня запоздалая мысль.

Нет, а что я должна была подумать, увидев человека, разглядывающего кофе, словно видел впервые в жизни?

Со странной надеждой я посмотрела на дверь, вздрагивающую от ударов

взбесившегося кота.

Меж тем гость в два глотка выпил обжигающий кофе, поставил чашку на стол и заявил:

– Как «Смола», только холодный.

– Чего? – Взяв чашку, я тут же обожглась и уронила ее на стол. – Холодный?!

Ну точно сумасшедший!

– Э-э-э, Алекс? Правильно? Кофе я тебя, как обещала, напоила, может, покажу, где здесь дверь?

Он поднял на меня внимательный взгляд:

– Ты меня выгоняешь?

– Пока нет! – с легкой угрозой улыбнулась я. – Просто у меня дел много!

Не отрывая от меня своих, казавшихся и вовсе без зрачка, черных глаз, гость разочарованно поморщился.

– Нет у тебя никаких дел. Я чувствую твой страх, вот и все. А еще от кофе я бы не отказался.

– Я? Тебя? Боюсь?! – Гомерический хохот прозвучал жалобно и глупо. – А что, уже надо начинать бояться?

Он снова дернул плечами.

Я резко встала:

– Так! Все! Спасибо за сегодняшний день, но, думаю, тебе пора.

Он тоже поднялся и шагнул ко мне, но тут дверь распахнулась и в кухню, шипя и воя, влетела белая комета.

– Васька, фу!

Я наклонилась, отработанным движением словила кота в полете и, с риском для жизни прижимая его к груди, повернулась к гостю.

– Давай, пока я его дер... – Слова застряли у меня в глотке.

В кухне никого не было.

Скинув на пол Ваську, я даже заглянула под стол и покосилась на холодильник.

Никого! Куда же он мог деться?

Кот еще немного пофыркал, но быстро успокоился, время от времени поглядывая в тот угол, где до этого сидел Алекс.

Черт! Что же происходит?

Приготовив еще кофе, я до темноты сидела на кухне, пытаюсь разобраться в хаосе мыслей, чувств и воспоминаний о сегодняшнем дне и его странных встречах. Наконец кофе окончательно остыл, превратившись в такую гадость, что я без сожаления вылила его в раковину и сполоснула чашку.

Нет, на трезвую голову во всем происходящем мне не разобраться., Конечно, можно было пойти на поводу у собственной истерики и купить в ларьке у подъезда пару бутылочек пива. Но, посмотрев в опутавшие наш двор щупальца темноты, я решила довериться лени и просто улечься спать.

Пройдясь по квартире, я закрыла все окна, проверила балкон. Полюбовалась на уютно запертую дверь, шикнула на нервно фыркающего во сне кота.

Телевизор смотреть не хотелось. В углу одиноко скучал ноутбук.

Нет, пожалуй, с меня на сегодня впечатлений действительно хватит!

Выключив на всякий случай телефон, я уложила под бок, кажется, даже не проснувшегося кота и с наслаждением вытянулась в холодной постели. Едва голова коснулась подушки, как я, словно в бездну, провалилась в тревожный сон.

Пыльно-красное небо нависало над моим городом, так же как и миллион лет назад. Остроконечная пика выстроенной из черного камня башни цеплялась за низко летящие бордовые облака.

Башня Наказаний молчаливым и суровым стражем охраняла мой город и мой мир.

Огненные часы на главной площади города отсчитывали мгновения до моего возвращения...

В мозг раскаленной иглой ворвалось пикиканье телефона. Будильник. Чтоб его! И почему так трудно дышать?

Окончательно проснувшись, я уставилась в небесно-голубые, внимательно рассматривающие меня глаза.

Что-о?!

ТЬфу!

Васька, гад! Напугал!

Почему-то в первые секунды мне показалось, что я смотрю в глаза какого-то кудрявого блондина.

Вот ведь, нервные стрессы до добра не доводят! И сны странные снятся. Стоп, а что именно мне снилось? Ничего не помню!

Спихнув недовольно мявкнувшего Васиэля с груди, я пошла умываться.

Утро, а за ним и день пролетел как обычно. Та же давка в троллейбусе, недовольные взгляды шефины. Очередной горящий проект. И только ожидание чего-то скрашивало этот самый обычный день из вереницы таких же самых обычных дней. Предчувствие. Волнующее, заставляющее покрываться мурашками до самых пят.

Элки на работе не оказалось, как и еще нескольких наших девчонок.

– Отпросились. Надо же успеть все приготовить, тем более на такую прорву гостей, – пояснила Людочка, вечно недовольная всем девушка сорока с лишним лет, сидевшая за соседним столом.

– На какую прорву? – Если честно, Элла на днях говорила, что хочет позвать нескольких подруг, их друзей и все. Поэтому мне было непонятно, что означало это слово.

– Она позвала всех наших и даже шефиню, но та отказалась, подарив ей тысячу рублей отступных! Ты пойдешь?

– Конечно, я же обещала! – Я раздраженно выделила в рекламном призыве несколько не понравившихся мне слов и, безжалостно удалив, с досадой покосилась на Людочку. – А ты?

– Упаси меня бог идти на эту попойку! Там же намечается вакханалия! В конце концов, все перепьются, пере... гм... короче, потом придет милиция, и вы встретите утро в вытрезвителе!

– Тебе бы в ясновидящие переквалифицироваться! – не удержалась я от иронии, но Людочка меня, к сожалению, не поняла.

– А что, у меня иногда прямо видения перед глазами встают! Но почему-то никто не верит, а потом уже бывает поздно!

– И что же меня подстерегает на этой вечеринке? Только честно! Исключив то общее, что, по-твоему, ждет нас всех.

Людочка покосилась на меня и, словно пытаясь отгородиться, выставила вперед ладонь. Я нервно обернулась.

Никто не видит?

Во блин! Надеюсь, не припадок?

– Вижу мужчин.

– Хм... а главное, неожиданно! – не удержалась я от комментария, но она как будто меня не услышала.

– Двое. Светлые. Сильные. Машина. Брюнет. Дорога... – Вздвогнув, она распахнула глаза. – Не ходи туда!

Ну, блин, начинается! Всегда знала, что она со странностями, но чтобы с такими! Ванга, куда бы деться!

– Ну и что ты увидела?

– Только яркий свет и темнота!

– Люд, ты ж напротив лампы сидишь! Вот тебе и мерещится свет! Ты это... короче, не обижайся, но мне надо побыстрее расквитаться с работой. Ладно?

Она недовольно передернула плечами, чересчур поспешно отвернувшись и деловито забарабанила по клавишам.

Вот и чудесно!

Открыв Word, я принялась придумывать рекламные слоганы.

Время тянулось как танк на буксире, заставляя посматривать на часы все чаще, хотя от этого оно вообще словно останавливалось. Доделав отчет, я переиграла во все игрушки, забитые в моем дохленьком компьютере. Попереписывалась по аське с подругой, найденной мною в Интернете. Наконец на ромбе белых часов, висящих над входом в логово нашей начальницы, большая стрелка доползла до римской цифры двенадцать, а маленькая прочно прилепилась к цифре шесть.

Стайка девчонок тут же сорвалась и исчезла на лестнице, даже забыв выключить компьютеры. Хотя это неважно. Их всегда выключает наша бессменная уборщица тетя Света.

Последовав их примеру, я одним движением смахнула в сумку телефон и рысью рванула следом.

Вот только, как оказалось, не очень резво!

Дверь начальницы тут же приоткрылась, словно гримза за мной следила, и оттуда высунулось узенькое треугольное личико, изуродованное огромными очками. Оглядев взглядом кобры полупустой зал, она заметила меня, когда я была почти у выхода, и командным голосом рявкнула:

– Деамонова! Забыла, что я просила тебя задержаться?

Черт. Черт! Черт!!!

И почему я не вышла за дверь без пяти шесть? Теперь от ее нудных нотаций головная боль обеспечена, да и на день рождения хорошо если вообще попаду!!!

Под сочувствующими взглядами спешащих на праздник девчонок я потащилась к звонко хлопнувшей двери. Стукнув в белый пластик, я заглянула в святая святых.

– Можно?

Шефиня с умным видом пару раз щелкнула мышкой и посмотрела на меня поверх очков.

– Ну? Почему ты вчера не зашла после работы, как я тебя просила?

– Каблук сломался! – оправдалась я, проскальзывая внутрь остуженной кондиционером комнаты.

– Ну не нога же!

Тоже мне юморила!

Я вежливо улыбнулась:

– Спасибо, так сказать, за пристальное внимание, но давайте поговорим об этом в понедельник! Я и так опаздываю!

– Знаешь, Деамонова, права твоя мать! Ни стыда у тебя, ни совести! Мало того что не учишься, так еще и ничего не делаешь! В общем, твои родители за тебя переживают и хотят, чтобы из тебя получился хороший человек. Поэтому начнем с сегодняшнего дня! Ни на какой день рождения ты не идешь, а берешь вот этот отчет и начинаешь переделывать! Мне он не понравился. А как закончишь – пожалуйста, можешь быть свободна!

Я обреченно посмотрела, как она достает из стола мою работу листов на пятьдесят, и кротко поинтересовалась:

– А что именно я должна здесь переделать?

– Все! – улыбнулась мне эта очкастая кобра.

– Но...

– И никаких «но»! – тут же взвилась она. – Хватит лодырничать, Деамонова! Я держу тебя здесь только из-за теплого отношения к твоим родителям. Бери и переделывай! Чем

быстрее начнешь, тем быстрее уйдешь! Может, даже попадешь на торжество к своей подруге!

– А у меня есть выбор? – Я демонстративно посмотрела на часы и прислушалась.

Судя по тишине на этаже, все очень быстро сбежали, оставив меня на растерзание этой гримзе.

Она глубокомысленно хмыкнула:

– Ну, выбор есть всегда, Деамонова! Или переделывай, или я тебя уволю!

Я радостно ей улыбнулась и повернулась к двери.

– Эй, ты куда? – В стальном голосе начальницы прорезалось удивление.

– На день рождения! А этот отчет переделывайте сами, если охота!

– Деамонова, не смей! Я все расскажу твоим родителям!

– И очень сильно поможете мне! – Сделав ей ручкой, я захлопнула дверь и торопливо зашагала к лестнице.

«Что я наделала?! – мелькнула паникерская мысль и тут же испарилась. – Да и ладно. Не пропаду! Найду другую работу!»

Через два часа, с двумя пересадками, отстояв положенные минут тридцать в пробке, я добралась до Элкиной девятиэтажки. В подъезде было по-вечернему сумрачно. Лишь тихо где-то наверху звучала музыка, указывая на конечную цель моего пути.

Поднявшись на шестой этаж, я нащупала пуговку звонка и нажала. Треньканья я не услышала, но дверь тут же распахнулась и, будто зная, что это я, у меня на шее повисла подруга.

– Чего так долго? Думала, что ты уже не придешь!

Я криво улыбнулась.

– Тоже думала, что не приду! Но мы предполагаем, а кто-то за нас располагает! Короче, Эл, из-за твоего дня рождения я уволилась с работы! Цени! – Я вручила ей одинокую помятую гвоздику, выторгованную только что за последние пятнадцать рублей у печально сидевшей с букетом на остановке бабульки.

– Ой, спасибо, Том! – Подруга обрадовалась цветку, будто он была из золота. – Ты не поверишь: подарков гора, а про цветы все забыли. Пойдем, и не переживай за работу! Уж кого-кого, но тебя она уволит в последнюю очередь. Просто припугнула. Завтра еще и извинится!

Она втянула меня в прихожую, и меня всосал круговорот музыки, тостов, ничего не значащих разговоров, еды и табачного дыма.

Выпив два штрафных бокала шампанского, я впервые за сегодняшний день успокоилась и расслабилась. Предчувствие, впрочем, никуда не делось, только притупилось. Почти позабылось увольнение и совсем забылся вчерашний мачо, особенно после третьего танца с кем-то незнакомым.

Едва на секунду стихла музыка, я, сославшись на усталость, нашла Эллу и уселась рядом. Вскоре к нам присоединились еще две девчонки. Слушая вполуха обычный бабский треп, я наклонилась к подруге:

– Слушай, Эл, я останусь у тебя до завтра?

– Конечно, какой разговор! Неужели ты думаешь, что я отпущу тебя одну домой через весь город? Заодно поможешь мне уговорить или спровадить во-он того пьяницу. – Она кинула недовольный взгляд на Петьку, танцующего на балконе ламбаду. – В зависимости от того, в каком состоянии он будет.

Я с облегчением кивнула:

– Да без проблем! Только сегодня столько горячительного «снотворного», что никого спроваживать не придется! Сами уговорятся. А ехать через весь город... Брр, действительно не хочу!

В дверь позвонили.

– Само собой! Отдыхай, развлекайся, Том! В тесноте, да не в обиде! – Элла удивленно нахмурилась. – Кого еще принесло? Вроде все здесь.

Она поднялась и ловко затерялась среди танцующих пар.

Чувствуя себя просто превосходно, я взяла со стола фужер с шампанским, сделала глоток и чуть не поперхнулась.

Подруга втянула в комнату Алекса и подвела ко мне.

– Этот парень сказал, что он с тобой, только немного опоздал. – Эллка, продолжая держать гостя за руку, построила ему глазки и повернулась ко мне за ответом.

– Ага. Вроде бы, – просипела я, не отрывая изумленного взгляда от лучащегося счастьем брюнета.

Галантно поцеловав руку многозначительно подмигнувшей мне Элеоноре, он шагнул ближе.

– Ну, вы тут общайтесь, а я пойду развлекать гостей.

Подождав, когда подруга растворится в толпе, парень бесцеремонно уселся рядом со мной на диванчик, пытаюсь и на моей руке запечатлеть поцелуй.

– Привет.

Предупредив его порыв, я демонстративно сложила руки на груди и грозно зашипела:

– Что ты здесь делаешь? Ты за мной следишь? Признавайся, кто тебя нанял... и куда ты вчера пропал?

– Я не пропадал. – Черные глаза обожгли внимательным взглядом, заставив меня смутиться. – Я просто ушел. А сегодня я ждал тебя после работы. Но ты вылетела так, словно за тобой гнались бесы, никого не видя и не слыша. Естественно, я поехал следом. Поверь, очень опасно ходить ночью! Кстати, если хочешь, я отвезу тебя домой.

– Я уже договорилась, что буду ночевать здесь. Так что твои услуги не понадобятся, – злясь на себя, жестко парировала я. – И вообще, зря время потратил.

– Не думаю, что это хорошая идея, – хмыкнул Алекс.

Хм, вчера он не был таким решительным!

– Это еще почему?! – взвилась я.

Ненавижу, когда за меня решают. Тем более посторонние, подозрительной внешности брюнеты.

– В маленькой двухкомнатной квартире находится около тридцати человек. Достаточно пьяных, а до конца праздника еще ох как далеко. А теперь сама посуди: многие ли из них доберутся сегодня домой? – Он помолчал, бесцеремонно продолжая меня рассматривать.

В наступивших сумерках, раскрашенных только огнями цветомузыки, его глаза казались самой тьмой, и только иногда на самом их дне вспыхивали красные искорки.

Я промолчала. Невозможно было не согласиться с его железными доводами.

А он тем временем продолжил:

– Поверь, Тамара, тебе не нужно меня бояться. Считай, что я тебя охраняю.

– Ага! Так тебя все же кто-то нанял? – Я тут же наострила уши.

Брюнет откинулся на спинку дивана, небрежно отбросил назад блестящую прядь волос и ответил вопросом на вопрос:

– Так как? Отвезти тебя домой?

Мне очень хотелось послать его к черту, но еще сильнее вдруг захотелось плюнуть на весь этот праздник и вернуться в тишину своей квартиры. Может, еще и Алекса уговорить остаться. Просидеть всю ночь на кухне, курить, пить кофе и болтать ни о чем. А потом он расскажет мне о Красном мире, и мы... Стоп! О чем это я?

Словно очнувшись от чьего-то нашептывания, я взглянула на Алекса и наткнулась на его внимательный взгляд. Такой, словно он знал мои мысли. И почувствовала, как у меня начинают гореть уши.

Прикосновение его пальцев обожгло щеку. Я дернулась, как от электрического разряда, и вскочила.

– Я не знаю, кто ты и зачем ты здесь, но я тебя сюда не звала. И сегодня я буду

веселиться. А если захочу домой – вызову такси!

– У тебя же нет денег!

– Займу! – И, не задумываясь о его странной осведомленности, я решительно ввинтилась в извивающуюся в танце толпу.

Элекзил

Сегодня последний день, когда врата в Красный мир еще будут открыты. Сколько потом ждать этого события – неизвестно. Да это и неважно. Князь Рубин предельно ясно намекнул, что если он не вернется с ней сегодня, то может не возвращаться вообще никогда.

Кажется, он не ошибся. Кровь Бриллиантовых королей невозможно было не заметить. Хотя вначале он чуть ее не пропустил, настолько слабым был ее запах, но потом... Вчера, когда она была с подругой, или сегодня, здесь! Ошибиться было невозможно. Она – та, что ему нужна. Потомок. После инициации она себя вспомнит!

Черные глаза не отрываясь следили за дергающимися в странном ритме фигурами. Чем-то похоже на пляски суккр.

Интересно, чем этот мир отличается от Красного? Те же грехи и пороки, те же страсти и страхи. Хотя в Красном мире нет страха смерти, а есть страх развоплощения и забвения. А в мире смертных нет страха крыльев. Вот, пожалуй, и вся разница.

Он посмотрел на круглые настенные часы с чуть светящейся стрелкой. До полуночи еще два часа. Должен успеть.

– Потанцуем? – Тоненькая ручка требовательно сжала его запястье.

Он поднял глаза на почти раздетую блондиночку, уверенную в своей неотразимости. Жаль разочаровывать, но сегодня ему нужна не она.

– Я с ней, – бросил он, поднимаясь.

Пальцы тотчас разжались.

Жаль...

Тамара

Почувствовав, что танец перестал быть танцем, а превратился в коллективное обнимание, я брезгливо скинула облапившие меня руки и уверенно вышла из комнаты.

Элки нигде не было видно. По углам целовался пьяный в дым народ.

Черт! Алекс был прав. Я очень, очень хочу домой! Вот только где его теперь искать? А если он обиделся и ушел?

Еще полчаса назад я краем глаза я заметила, как он выходил из комнаты.

И все же...

Я обернулась на пороге и скользнула взглядом по качающейся в танце толпе.

Только бы он был здесь!

Дверь в спальню оказалась закрытой. Пройдя по темному коридору, я заглянула на кухню и, увидев в слабом свете ночных фонарей пару обнимающихся силуэтов, вылетела в прихожую.

Н-да-а! Что я тут делаю?

Едва отыскав кроссовки, обулась и выскользнула в приоткрытую дверь. Уж лучше пойду домой одна, пешком через весь город, чем останусь в этом вертепе.

В подъезде, естественно, не горела ни одна лампочка. Вцепившись в перила, я на ощупь заскользила вниз. Иногда по углам слышались шорохи, добавляя адреналин в и без того экстремальный вечер.

Когда за спиной осталось пять этажей, снизу вдруг донеслись приглушенные голоса. Я замерла, прислушиваясь. Немного постояла и, не разобрав ни слова, решительно зашпешила вниз.

В подъезде стояли двое. Высокие силуэты освещал уличный фонарь. Увидев меня, они замолчали, но, вместо того чтобы пропустить, сдвинулись, загораживая выход.

– Девушка, на улице темно, позвольте вас проводить? – Один отработанным жестом

сотрудника милиции положил руку мне на плечо.

Я дернулась, давая понять, что не допускаю такой фамильярности:

– Пропусти.

– Мы бы с удовольствием, но у нас приказ.

– Какой еще приказ? – Я завертела головой, пытаюсь рассмотреть этих странных типов.

Ну точно из ментовки. А может, папаны расстарался? Шефиня, видать, уже доложила!

– Пойдем.

Меня подхватили под руки и вытащили на улицу. Перед подъездом стояла роскошная белая машина с откидным верхом. Двое высоченных блондинов в свете фонаря казались похожими как братья-близнецы, с идеальными, будто иконописными, классическими лицами. Их белые летние костюмы чуть мерцали в неоновом свете фонаря, окутывая мужчин странной светящейся дымкой.

Действовали они тоже слаженно. Один распахнул дверцу машины, второй вежливо впихнул меня на заднее сиденье. Но я уже отошла от шока и быстро сориентировалась в ситуации. Едва за мной захлопнулась дверца, как я с проворством кошки перемахнула через вторую и бросилась бежать по безлюдной улице.

– Тамара!

Я резко затормозила, обернулась, чертыхнулась и, подхватив лежавший у бордюра дрын, припустила обратно.

Парни не стали меня догонять и переключились на так не вовремя объявившегося Алекса. Показывая чудеса акробатики, они кружили возле него с далеко не мирными намерениями.

Было такое впечатление, что они опасаются к нему прикасаться, но твердо решили не подпустить его ко мне.

– Тамара, беги! – снова крикнул Алекс и, извернувшись, засветил одному блондину в глаз.

Того этот выпад, похоже, разозлил. Подпрыгнув, он на секунду завис в воздухе и, плавно скользнув, от души врезал Алексу ногой в грудь. Рыкнув от удара, тот впечатался в стену.

Странные типы переглянулись. Один, ухватив за шиворот моего знакомого, достал что-то из пиджака, но ничего сделать не успел, потому что сзади на него обрушилась я, вернее моя дубинка.

Приложившись лбом о стену, блондин осел у ног Алекса. На лице второго отразилось бесконечное изумление, словно все это время он считал меня монашкой, а выяснилось, что я терминатор. Но больше всего удивилась я, когда, вместо того чтобы помочь товарищу, он отпрыгнул подальше и замер в нерешительности, поглядывая то на нас, то на отдыхающего на асфальте друга.

Алекс, все еще держась за грудь, другой рукой ухватил меня за плечо и, притянув к себе, повернулся к ожидающему чего-то блондину.

– На Земле эти приемы запрещены, или для вас это новость? Пропустите, она моя!

Я вытаращила глаза на гордящегося эту чушь Алекса:

– Вы че, типа ролевики?

Меня проигнорировали.

– Она должна остаться здесь! И прожить эту жизнь! Ты не смеешь ее забрать! – От мягкого баритона блондина захотелось плакать, словно он выворачивал душу.

– Могу и заберу! Бриллианту не место среди людей.

– Она не Бриллиант!

– Она – ее кровь!

Я почувствовала бьющий меня изнутри смех, а точнее истерику!

Блин, с кем я снова спуталась?

От паникерских мыслей меня отвлек стон сраженного дубинкой парня. Вторым с надеждой на него покосился, но остался стоять на месте. Откуда-то сверху нас залило

серебристое свечение.

Алекс вдруг ухватил меня за руку и рванул по дорожке за угол дома. Пискнула сигнализация, и секундами позже я оказалась на заднем сиденье в салоне небольшой, черной, с тонированными стеклами машины. Упав за руль, он рванул с места так, что взвизгнули покрышки.

Минут десять мы летели по ночному городу в полном молчании. Вначале за нами неслась, не отставая, белая машина. Судя по всему – блондинов, но после того, как мы въехали в туннель, они отстали.

Туннель? Если честно, я не помнила на этой улице никакого туннеля. Когда построили?

Я повертела головой и, абсолютно не узнавая города, осторожно коснулась плеча мачо. В зеркале тотчас отразились его глаза. Я замялась:

– А... а кто это был? И куда ты меня везешь?

Глаза прищурились, словно он улыбнулся, и чуть полыхнули красным.

Его низкий голос спокойно попросил:

– Подожди. Ты скоро все узнаешь сама. Мы скоро будем дома!

Ну ладно. Дома так дома! Хоть это радует!

Туннель за окном все не кончался. В голове шумело от выпитого шампанского, и дико хотелось спать.

– Алекс, разбуди меня, когда приедем. – Я зевнула, стремительно проваливаясь в сон.

– Как прикажете, Бриллиантовая донна, – послышался его странный ответ.

Или приснился?

Часть вторая КРАСНЫЙ МИР

– Ты отлично справился с заданием, Элекзил. Иди к казначею, он выдаст тебе твою награду.

Гордо подняв голову, Элекзил посмотрел в клубящуюся тьму, будто в невидимые глаза.

– Спасибо, князь! Надеюсь, моя награда того стоит? Мне пришлось выдержать бой с ангелами.

– Ты сомневаешься в моей щедрости?

– Не совсем. Скажем, я не доверяю... никому!

– Это очень хорошее качество! Да, и кстати! Где ты спрятал Бриллиант?

– В городской тюрьме. Под присмотром слуг Самуайгра.

– Молодец! Тогда я спокоен. Иди!

Элекзил немного помедлил, поклонился и развернулся, чтобы идти, но, словно передумав, посмотрел на живую темноту.

– Ты что-то хотел?

– Прости мою дерзость, князь, но да! Я хотел бы кое-что узнать. – «Вот интересно, а он умеет видеть чувства и читать мысли?» – Меня мучает любопытство: зачем все это? Чем может помочь моему миру и тебе эта смертная?

Темнота помолчала, сгущаясь. На мгновение рыцарю показалось, что ледяные пальцы коснулись его, и голос князя змеей вполз в уши:

– Ты настоящий рыцарь! Ты горд и отважен. Ты желаешь знать, и в тебе нет рабской покорности. Такое сочетание говорит о твоём высоком происхождении и очень неплохом будущем. Ты прав! Зачем такому, как ты, золото или самоцветы? Это все уйдет на развлечения, страсти и пороки, а вот обеспеченное будущее и достойное место у трона, почитание мелких бесов, а в будущем и уважение королевской армии... Мм, не об этом ли ты мечтаешь, Элекзил? Не это ли ты держишь внутри, не желая уходить? Интересуешься Бриллиантом, стараясь, чтобы я поверил в твою заинтересованность судьбой этого мира? Молодец! Считай, что с завтрашней ночи ты в моей личной армии! Конечно, сначала простым рыцарем. Но главное – шанс! Считай, что ты его получил.

Голос князя смолк.

Элекзил не шелохнулся.

Не было печали! Только личной армии ему и не хватало! Под командованием сумасшедшего Бергола! Его он ненавидел еще с тех пор, как пошел служить в городскую армию.

Вот попал!

И дернул же его Свет за язык!

Темнота шевельнулась, еще плотнее окутывая и так едва заметную в черном тумане рогатую фигуру. Элекзил гордо вскинул подбородок, каким-то восьмым чувством понимая, что, если он сейчас покажет свою слабость и страх, эта тьма его поглотит. И неизвестно, что случается с теми, кто теряется в чреве этой темноты.

Каким он был глупцом, решившись на столь дерзкий вопрос!

Но тут начинающуюся панику развеял голос князя:

– А что касается чистой крови Бриллианта... Она нужна мне для упрочнения власти!

– Что будет со смертной? – Вопрос вырвался сам собой.

– Ты невнимателен! Я же сказал, что она поможет мне упрочить власть. Ну, я ответил на все твои вопросы? – В его голосе послышалась легкая угроза.

Пора уходить.

– Простите, князь, если был настойчив, но любопытство сильнее меня!

– Это хорошее качество! – В голосе послышалась улыбка. – Нелюбопытен только мертвый! Иди!

Не проронив больше ни звука, Элекзил развернулся и неторопливо, с гордо поднятой головой дошел до маняще приоткрытых дверей. Вышел, закрыл их и в изнеможении прислонился к стене.

– Ну как? Живой? Чудесно! Пойдем завалимся к суккрам, оттянемся, напьемся. В конце концов, ты это заслужил! – Ваграйл, ожидавший у ступеней башни, вероятно, задушил бы его от радости в объятиях, если бы не броня.

Элекзил снисходительно вытерпел восторг друга и уселся на ступеньку, чем привел того в безмерное удивление.

– С тобой все нормально?

– Не знаю.

Что-то червяком точило самое нутро: сердце или душу? Хотя разве у таких, как он, есть душа?

Нет!

Да...

– Слушай, я забыл зайти в казну! Вагр, ты иди к Марьеге, предупреди ее о том, что скоро я буду с золотом. Ну и закажи всего. Пусть расстарается! К тому же у меня на отдых всего один красный день. Меня переводят в личную армию князя.

– Да ну?! Это действительно надо отметить! – Восторгу Ваграйла не было предела. – Тогда я побежал?

– Беги. – Элекзил поднялся, проводил взглядом быстро уменьшающуюся фигуру друга.

Торопится так, словно за спиной крылья!

Крылья... Извечные враги и противники. Соперники.

Хотя из-за чего соперничать? Люди уже давно научились выбирать между Лазурью, Красным миром и бесконечностью рождений. Хотя... кто его знает, как все устроено? Законы мира, оставленные Лучезарным, знают лишь единицы. Правящие из Совета рода.

Простым рыцарям мало перепадает стоящей информации. В Красном мире их считают наемниками. Хорошими наемниками. Ведь жители Красного мира хоть и не боятся смерти от старости и болезни, развоплотить их может любой удачливый наемник. Поэтому каждый добившийся власти и положения демон считает престижным держать в своей охране рыцарей смерти из городского легиона.

Но что обидно, подняться, перемахнув стадию элитного наемника, смогли единицы. Демон не может выбрать броню или род, конечно, если он не высших кровей. Поэтому, раз уж ему суждено быть рыцарем смерти, он им и останется. Дослужиться до демона-советника или мастера-демона очень трудно, практически невозможно, особенно если ты не высокорожденный.

Элекзил еще немного посмотрел вслед давно скрывшемуся в переулке другу, развернулся и зашагал обратно в башню.

Казна была дальше по коридору. Сразу за Тронной залой, чьи створки дверей сейчас были приоткрыты.

Элекзил мысленно ругнулся.

Ведь он помнил, что закрыл их!

Сделав себя незаметным, он попытался проскользнуть мимо, но слова, услышанные им, заставили его остановиться и затаить дыхание.

– В том-то и дело, что он все сделал хорошо, Самуайгр! Я наградил его золотом и перевел в личную армию. Но я хочу, чтобы он исчез! Так же, как когда-то его отец! Сделай! Мне не нужна новая война за Бриллиантовую корону, особенно сейчас, когда Сапфиры сильны как никогда! Абсолютная власть уже столько веков принадлежит Рубинам, и я хочу, чтобы это длилось вечно. Кстати, смертную содержи хорошо. Дай ей все, что понадобится, и проверь, сможет ли она пройти инициацию. Если да, то это нужно сделать как можно быстрее!

Элекзил так заслушался, что чуть не пропустил момент, когда князь отпустил зрителя тюрьмы. Он шарахнулся дальше по коридору и пулей влетел в дверь казны.

– Господин, с тобой все хорошо? – Голос беса-казначея вывел его из ступора, и он только сейчас заметил, что стоит у энергетического барьера.

Вот Свет!

Элекзил отпрыгнул подальше от голубоватой дымчатой стены.

Убить не убьет, но покалечить может! Придется потом тратить золото князя не на суккр, а на городского лекаря.

За барьером открывались сокровища князей.

– С тобой точно все хорошо?

– Да... да, Беррегатт.

С казначеем Элекзил встречался редко, но все же отлично знал этого услужливого – а в том, что касалось сокровищ, дотошного – беса.

– Что-то сегодня я устал. Сам понимаешь, несколько дней в мире смертных, да еще переходы...

– Да, князь уже сообщил, что ты отличился, и велел отдать тебе вот это. – Он протянул рыцарю, судя по объему, далеко не легкий кошелек.

– Отдыхай, Элекз! Только не просаживай все. Денежка, она счет любит! Не посчитаешь вовремя – уйдет от тебя к другому.

В протянутую, защищенную броней руку упал глухо звякнувший мешочек и тут же словно растворился в ней.

– Спасибо, Беррегатт. И за монеты, и за дельный совет.

– Удачи, рыцарь, – кивнул старый бес.

Уже ничего не опасаясь, Элекзил вышел из казны и неторопливо зашагал по коридору. Невольно затаив дыхание, он прошел мимо дверей в залу князя, пересек коридор до конца и, шагнув под арку, оказался под алым, раскрашенным багровеющими облаками небом.

Надо успеть в дом отдохновения до сумерек, пока бесы и демоны-горожане не заняли все столы и комнаты.

– Эй, Элекзил!

«Вот бес! Вернее, зритель тюрьмы! Наверное, специально меня здесь дожидался!» – Рыцарь решительно развернулся к приближающемуся демону.

- Виделись, Самуайгр!
- Слышал, тебя князь хвалит!
- Ну должен же он кого-то хвалить.
- Сейчас, верно, к суккрам завалишься?
- А почему бы нет? Надо отдохнуть!
- К Марьеге?
- К Марьеге.
- Я тоже туда приду. Разговор есть. Только позже! Дождись меня!
- Это приказ?
- Это просьба!
- Элекзил пожал плечами:
- Хорошо, только не задерживайся. К утру мои планы могут поменяться.
- Обещаю! – Страж развернулся и, поднимая хвостом красную пыль, свернул за угол.

Растворяясь в мыслях, Элекзил не заметил, как пришел в Нижний город и очнулся только тогда, когда рука привычно стукнула в черный прямоугольник двери. Она тотчас распахнулась, будто с той стороны только и ждали условного стука. Он мгновенно убрал броню и, поправив черный строгий костюм, пятерней пригладил волосы.

Крылья, он совсем забыл сменить вещи из мира смертных на привычную одежду наемника! Что ж, сейчас этим уже поздно заниматься.

Тонкие руки, ухватив за пиджак, мгновенно втянули его в живой сумрак.

– Элекзил!!! – Горячие губы суккры запрыгали по его лицу. – Ваграйл уже здесь! Будет хорошая ночь?

– С тобой любая ночь хорошая, Марьеге! – Элекзил, лаская, провел пальцами по маленьким рожкам суккры.

Та дразняще рассмеялась:

– Пойдем! Тебя уже все ждут! Ты сегодня герой!

Он позволил втянуть себя в гостевую залу.

В большом помещении уже и шагу было некуда ступить. Больше всего, как он и думал, здесь находилось, конечно, бесов, но, заметив его, они понятиливо переместились вместе со столами в самый дальний и темный угол, всем видом показывая, что они его празднику не помеха. Демоны-горожане, словно не заметив его, продолжали накачиваться «Смолой», коротая вечер за разговорами. Конечно, что им какой-то заглянувший повеселиться наемник?

Марьеге подвела его к сдвинутым вместе столам, за которыми его уже ждали Ваграйл и напарник по некоторым заданиям Фельзон, а также две знакомые суккры, Тагирра и Зиньерра.

– Элекзил! – Их восторгу не было предела.

Ну конечно, ведь он только что посетил королевскую казну, и им об этом уже известно. Но Марьеге строго цыкнула на подруг и усадила его на свободное место рядом с Ваграйлом.

– Элекзил, – ее хвост маняще скользнул по его ноге, – ты сегодня какой-то мрачный, усталый. Это из-за последнего задания?

– Не обращай внимания, дорогая! Мне просто нужно отдохнуть. Принеси мне «Плевок сатаны» да не забудь его поджечь! До середины часа я должен или напиться, так чтобы ничего не помнить, или кое-что решить!

Марьеге задумчиво прищурила отсвечивающие красным глаза. В задумчивости почесала между рожек, но, видимо решив не переживать из-за плохого настроения любовника, пошла выполнять его заказ.

Раз он намерен сегодня напиться, кто она такая, чтобы ему мешать? Тем более он и так очень редко использует этот способ отдыха... и всегда платит.

Элекзил проводил подругу насмешливым взглядом. По ее жестам и мимике всегда можно было понять, о чем она думает. Вот и сейчас она если и переживала за него, то всего

лишь до мысли о его золоте.

– Слышь, Элекз, суккры ждут сегодня Самуайгра. С чего бы это? А? – Горящий любопытством глаз Ваграйла уставился в ожидании на рыцаря.

Тот покривился, но, понимая, что друг не отстанет, тихо пояснил:

– Это из-за меня. У меня большие проблемы, Вагр. Мне надо исчезнуть на очень долгое время. Вот только куда? Не становиться же смертным! – Элекзил тоскливо вздохнул, сгреб с подноса один из стаканов с горящим пойлом и, не поморщившись, одним глотком выпил.

Немного полегчало, но желание напиться усилилось. Слишком давно он не отдыхал, даже таким примитивным способом. Уставшие мозги, казалось, скоро закипят от не проходившего напряжения. Да еще он сам себе сегодня создал проблемы.

Что же делать?

Он не заметил, как влил в себя следующий бокал – убойную для любого беса дозу. В голове слегка зашумело. Тоска притупилась.

Что же делать?!

На поклон к князю он не пойдет! Унижаться?! Еще чего! Уж лучше развоплощение или вечное заточение в застенках Самуайгра!

Как бы он ни уважал власть Рубинового князя, все же не мог забыть, что тот не Сапфир. Воспользовавшись войной и слабостью соперников, он хитростью захватил трон Бриллиантов, став абсолютным правителем Красного мира. Отец говорил о нем, что он – самозванец!

Отец! Единственный, о ком сердце Элекзила еще тосковало, хотя столько времени прошло с тех пор, как он исчез. Отец всегда был не таким, как другие рыцари. Он умел не только подчиняться обстоятельствам, но и думать, выбирать!

Сколько он себя помнил, отец тоже служил в городском легионе рыцарей-наемников, заслужил милость князя и вдруг исчез.

Элекзилу иногда казалось, что он просто ушел. В другой мир. Но разумом он понимал, что наверняка князь Рубин за какую-нибудь ошибку наградил его забвением, заставив вечно растворяться в сумраке городской тюрьмы, или развоплотил, что, видимо, произойдет теперь и с самим Элекзилом.

– Эй, Элекз, а может, остановишься? – пробился к его сознанию хрипловатый голос Марьегги. – Пойдем наверх. Я сделаю тебе массаж!

Очнувшись от мыслей, рыцарь посмотрел на четыре пустых бокала, в которых еще недавно горел «Плевок сатаны», и перевел взгляд на пританцовывающую рядом суккру.

– Пойдем! Что-то я и вправду устал! – Он улыбнулся Марьеге, поднялся и повернулся к настороженно посматривающему на него единственным глазом Ваграйлу. – Эй, Вагр, мне нужно с ней поговорить. Скоро придет Самуайгр, займи его. Составь ему компанию, пока я не вернусь.

Зря считают суккр развратными тварями. Нет! Они очень ранимые – и глубоко любящие существа, когда дело касается золота.

– Элекз, а сколько ты сегодня получил монет?

Услышав этот вопрос раз в двадцатый, рыцарь чуть не застонал.

– А сколько ты мне сегодня оставишь? А когда ты собираешься уходить? Ты же будешь щедр со мной? Как бы я существовала, если бы не ты?

– Марьегга! За свою выпивку я уже сегодня заплатил. Каких еще ты требуешь с меня денег? За что?! Ты не принадлежишь мне, гм... вернее, ты принадлежишь не только мне под этим красным небом, так почему я должен оплачивать твое существование?

Суккра остановилась, перестав взволнованно мельтешить по большой, затемненной комнате, в узкие окна которой проникали огненные сполохи из огромного очага гостевой залы.

– А я... А я сделаю тебе массаж! Как ты любишь! И буду с тобой до рассвета! Или даже до вечера! Тогда ты дашь мне золото? Много? Да? Да! Я... я по тебе соскучилась, Эл! Очень!

Там, где ты был, опасно? Ты же знаешь, меня очень заводит опасность! Ты мне расскажешь?

Лежа на огромной кровати, Элекзил с усмешкой наблюдал за торопливым стриптизом. Горячее тело Марьеги вытянулось рядом, и, когда она требовательно принялась за его одежду, решительно остановил:

– Нет, дорогая! Ты слишком долго набивала себе цену. Я больше не хочу ни массажа, ни тебя! – Рыцарь лениво поднялся. – И, если честно, мне на самом деле нужно уходить.

Суккра обиженно надула губы.

Ей, конечно, глубоко наплевать, останется он с ней или уйдет, вот только будет очень жаль, если она не получит золота. Хотя Элекзил ей тоже нравился, впрочем, как и все рыцари смерти. В отличие от бесов они были нежны и щедры, хотя эти рогатые недомерки уже давно стали заботой ее подруг.

Где-то внизу ударили в гонг.

– Крылатый Свет! – ругнулась она. – Кого еще принесло?

Как ни в чем не бывало Марьега села на кровати и стала натягивать ярко-красные облегающие тряпки.

У суккр-прислужниц не было брони, и им приходилось почти всю жизнь проводить под крышей дома отдохновения, практически не видя красного неба. Зато у них были такие формы!

– Пойду посмотрю!

– Сиди на месте! – грубо остановил ее Элекзил, узнав в доносящемся из залы рокочущем рыке голос смотрящего в тюрьму.

Марьега испуганно плюхнулась на постель.

– Это ведь тот, кого мы ждем? Демон из Совета князя? Привратник?

Элекзил молча кивнул.

– Ну и долго нам здесь сидеть? – уже более спокойным тоном, даже нахально осведомилась суккра.

Рыцарь украдкой кинул на нее взгляд.

Похоже, она решила отыграться.

Ладно! Ссориться с ней пока глупо, но изображать пламенную страсть не хотелось. Не до того.

Он небрежно достал из-за пояса мешочек с вознаграждением, отсчитал двадцать золотых кругляшей и, подкинув их на ладони, улыбнулся не сводящей с него настороженных глаз Марьеге.

– Это будет твое! И ты прекрасно знаешь, что здесь – цикл красных дней безбедного существования.

– Что ты хочешь? – Она, словно адская борзая, встала в стойку, почуяв добычу.

– Я хочу, чтобы ты опоила Самуайгра.

Марьега помрачнела:

– Как и чем можно опоить демона Совета?

– Хочешь золото – придумай! Нет – я ушел.

Элекзил откровенно блефовал. Идти отсюда ему было некуда, да и как уйдешь, если внизу тебя поджидают. За эту ночь он должен был либо исчезнуть, либо еще повоевать за свою жизнь!

Лаская взглядом монеты, суккра тяжело вздохнула и выпалила:

– Забирай свое золото и уходи! Я не хочу, чтобы завтра, когда он очнется, от моего дома не осталось и камня на камне. Он мне слишком дорого достался! Нет, Элекзил! Я не пойду на такой риск. Уходи!

Однако!

Он не рассчитывал, что она сможет это сказать. Мысли лихорадочно завертелись, пытаясь найти в опьяненном мозгу лазейку.

Отказала, и Свет ей в... Только нельзя показать, что он в ней нуждается. Нельзя!!! Высосет все до монетки и обманет. Ладно, блефуем до конца!

Равнодушно дернув плечом, он под тоскливым взглядом суккры медленно ссыпал монеты в кошель и поднялся.

– Хорошо. Спасибо за выпивку. Больше я сюда не приду и расскажу всем знакомым, а, поверь, их у меня немало, что нечего им делать там, где обижают недоверием друзей.

– Подожди, подожди, Элекз! А чем это я тебя обидела? А не доверять – это нормально! Вдруг ты хочешь меня подставить? – Суккры глуповаты, но в том, что касается выгоды, соображали мгновенно, мертвой хваткой вцепляясь в поживу.

– Зачем? Зачем мне тебя подставлять и добровольно лишиться более-менее приличного заведения, где можно отдохнуть? Или ты подумала, что я замыслил что-то плохое против демона Совета? Смотрителя тюрьмы Рубинового князя? Я похож на ищущего собственное развоплощение?

– А что я должна была подумать? Я, конечно, всего лишь суккра, и даже не воинствующая. Но я понимаю, что ты что-то задумал! Зачем мне его опаивать?

– Мне нужно у него кое-что узнать! Добровольно демоны-привратники никогда не выдадут секретов, и ты это прекрасно знаешь. А здесь, не ожидая подвоха, в приятной расслабляющей обстановке... Конечно, потом, когда он все мне расскажет, я изменю его память – на примитивном уровне. Он не вспомнит, что именно он мне рассказывал и рассказывал ли вообще! Сама посуди, мы так долго вместе. Я не смог бы тебя предать! Ты единственная, кто мне дорог!

Ладно, переигрывать тоже не надо.

Обиженно вскинув подбородок, Элекзил пошел к двери.

Четыре, три, два, один.

– Стой!

У самой двери он словно нехотя обернулся.

– Что ты хочешь у него узнать? – Было видно, что суккра колеблется последние мгновения.

– Всего лишь про пленника, о котором мы с одним другом сегодня поспорили. Но – забудь! Мне очень жаль, что я тебе доверился.

Пальцы рыцаря сжали массивную ручку двери.

– И как ты без меня сможешь узнать у него то, что хочешь? – Она поспешно подошла к нему. Так близко, что он почувствовал ее взволнованное дыхание.

– Да просто! Сейчас выпьем кружек десять «Плевка» или «Пепла крыльев», и он мне сам все расскажет. Без твоей помощи! Прощай. – Он решительно дернул ручку.

Вот интересно, знает ли она, что этого демона так просто не спойть?

– Подожди, Элекзил! – Ее коготочки впились ему в плечо. – А зачем ты просил меня, если и сам можешь все у него узнать?

Заглянув в ее с легкой сумасшедшинкой глаза, рыцарь с нежностью провел ладонью по бархатистой щеке суккры:

– Марьега, ты же моя подруга. Сегодня я слишком устал, чтобы дать тебе заработать как всегда, поэтому решил предложить другой вариант. По мне, так лучше отдать эти деньги тебе, чем спаивать на них Самуайгра. Но если ты не хочешь...

– Но я ведь их и так получу?

Печальная усмешка исказила его красивое лицо.

– Если только сотую часть от того, что я тебе предлагаю. Тем более я же не знаю, после какой конкретно кружки Самуайгр будет готов отвечать на мои вопросы! Не забывай еще про откупы в казну города...

– А почему бы тебе не отдать эти монеты мне просто так, как своей любимой и единственной подруге?

Вот мучение-то!

– Да потому, что ты, Марьега, моя любимая и единственная подруга, действительно мне очень дорога. Поэтому я тебя никогда не унижу, швырнув монеты, как какой-то старой нищей бесовке.

От этих слов или от чего-то еще плечи Марьегги расправились, и она благосклонно взглянула на глупого, наивного, безнадежно влюбленного в нее рыцаря смерти. Чем-то он даже ей нравился. Наверное, тем, что не был похож на других.

Суккра отвернулась, незаметно пряча в глубокий вырез кофточки темный маленький шарик. Пригодится. Не всегда можно услышать такое признание от высокородного рыцаря...

– Ладно, Элекз. Я помогу тебе. Есть у меня один хороший порошок. Только не забудь Самуайгра забрать с собой. И затуманить ему память, как обещал! – Нацепив на ноги позолоченные копытца-туфли, она кивнула: – Жди меня здесь! И приготовь сорок золотых! Когда привратник будет готов, я тебя позову, – и скользнула мимо рыцаря за дверь.

– Эй, Ваграйл, а где Элекз? Он разве еще не пришел? – Казалось, массивная туша смотрителя тюрьмы заполнила собой всю залу.

Притихшие после прихода Элекзила бесы, и вовсе стараясь прикинуться теньями, потянулись на выход, понимая, что им здесь больше делать нечего.

– Мое почтение, Самуайгр! Да здесь он. На радостях, что князь переводит его в свою армию, что-то немного перебрал. Так теперь его Марьегга наверху в чувство приводит. – Ваграйл похабно ухмыльнулся, а привратник почему-то на мгновение смутился, но вернул демону усмешку.

– Надеюсь, он спустится к нам до утра? У меня к нему разговор, да и времени мало. Только до рассветного часа.

– Спустится. Давай лучше выпьем? – Ваграйл многозначительно подмигнул.

Как удачно все складывается. Именно так, как и просил его Элекз. Фельзон после пары кружек «Пламения», прихватив парочку уже веселых суккр, поднялся наверх почти следом за Элекзилем. А привратник и сам готов пообщаться!

Ваграйл махнул рукой, подзывая суккру-прислужницу, и бросил:

– Четыре «Плевка» и столько же «Пламения», и побольше мяса.

– Вообще-то мне еще в тюрьму возвращаться, так что сегодня много пить не буду! – с сожалением качнул головой Самуайгр.

– Да ты в этой тюрьме живешь! – Единственный глаз Ваграйла насмешливо прищурился. – Много работать вредно, а под хорошую закуску восемь кружек – это так, баловство.

– Но...

– К тому же скоро придет Элекзил, а с ним как не выпить? Сегодня он герой!

Понимая, что крыть нечем, тюремщик развел лапищами:

– Эх, уговорил, демон языкатый!

Тамара

Красные пески манили. Пурпурный глаз солнца, скрытый за багровыми облаками, кровоточил жаром, от которого днем не было спасения нигде, даже за толстыми каменными стенами города, даже в Башне Наказаний.

– Как давно я не была дома! – шепнули губы.

Мои губы.

Черт, что за дрянь снится? Нервы износились в лоскуты от такой жизни.

Я поморщилась, вспоминая. Сегодня предстоит серьезный разговор с предками. Наверняка гримза-шефиня уже накапала маман о моем увольнении, и та репетирует сердечный приступ, а отец учит роль, которую они на пару всю ночь сочиняли.

Ох, бедная я, бедная!

Так, стоп! Я же вроде осталась у Эллы или...

Вдруг до мельчайших подробностей вспомнив весь вечер, я, распахнув глаза, села.

Вот че-е-ерт!

Меня же Алекс вез на машине после небольшой разборки с белобрысыми циркачами. А потом, потом... Ничего не помню! Только какие-то обрывки.

Я поднялась на ноги, огляделась.
Меня окружала огненная решетка.
Судя по всему, я в клетке.

Воистину – страшный зверь песец подкрался незаметно!

С обеих сторон от моей тянулся ряд таких же огненных клеток, а передо мной, за пылающими прутьями, влажно блестели черным мрамором стены коридора.

Обалдеть! К каким извращенцам-пиротехникам меня увез этот мачо? Вот всегда знала, что доверять красивым мужчинам нельзя! Стоило только раз отклониться от правил и нате вам! Пожалуйста!!!

Я снова огляделась, и на меня напала тоска. Сбежать отсюда нечего даже надеяться. Решетка типа автогена и каменный пол. Причем все это казалось смутно знакомым. Опять эти странные сны?

Руки сжались в кулаки.

Ну, попадись мне этот красавчик!

– Правильно! А я всегда тебе внушал, что нужно быть осторожной! Ценить свою душу, жизнь, наконец – себя! А ты то на кикбоксинг, то главному хулигану в школе мусорку на голову надеваешь, то с парашютом прыгаешь! Господи Всевышний, за что ты меня так наказываешь? И ведь осталось еще чуть-чуть, каких-нибудь лет пятьдесят, чтобы выбиться в архангелы! Хотя что я себе лъщу? С тобой, моя дорогая, мне это никогда не светит!

Сообразив, что это не звуковые галлюцинации, я осторожно посмотрела через плечо, откуда и раздавался этот завывающий тенор, и изумленно вытаращилась на неизвестно как появившегося в клетке кудрявого блондина в каком-то странном балахонистом наряде.

Я зажмурилась и помотала головой, так что она чуть не отвалилась, в надежде, что мозги заработают как надо. После такой профилактики бредовых галлюцинаций я снова обернулась. За спиной никого не было!

Ур-ра-а! Сработало!

– Наивная-а-а! Кошмар! То, что ты дожила до своих лет, полностью моя заслуга! Хотя если бы не должность архангела...

Я резво развернулась и уставилась в небесно-голубые глаза златокудрого блондина.

– Ты кто?

– Конь... тьфу, ангел! Твой, между прочим. Личный! Но губу не раскатывай! Если мы отсюда в ближайшие десять дней не свалим, то ангел тебе больше не понадобится!

Не особо прислушиваясь к его словам, я начала радостно хихикать.

– Ты думаешь, я тебе кажусь? А так? – И тут блондин от души влепил мне пощечину. – Давно хотел это сделать!

– Ах ты!..

Может, я и сумасшедшая, но позволять меня колотить своим галлюцинациям не собираюсь!

И я без церемоний врезала ошарашенному блондину в глаз.

Тот подавился ругательством. С видом крайнего изумления потрогал набухающий синяк, и его прорвало:

– Ах ты бесовка! Меня – в глаз?! И это после всего, что я для тебя сделал?! Жрал три года «Вискас», «Китикет» и кильку в томате?! Извел всех мышей, и после этого меня – в глаз?!!

Нет, ну это уже чересчур!

– В каких не столь отдаленных местах тебя кормили кошачьим кормом, я не знаю, но насчет мышей можешь не заливать! Это заслуга моего нежно любимого кота Васисуалия!

– Не Васисуалия, а Васиэля!

– А вот это фигушки! – От такой наглости блондина я взбесилась. – Сказала Васисуалия, значит, Васисуалия!!! Мой кот! Как хочу, так и обзываю!

– Несносная девчонка! Я не буду больше отзываться на твои дурацкие клички! Все!!! С этой секунды у тебя нет кота!

– И куда, интересно, он делся? – язвительно любопытствовала я.

– Я уволился! Все! – Блондин картинно смахнул слезу и с надрывом забормотал: – Господи, дай мне силы выдержать твои испытания до конца! Укроти мою гордыню и возьми в свое воинство крылатое...

– У-у-у, смотрю, не одна я тут на головку скорбная! Ну ладно. Оставайся, бедолага, вместе будем камеру делить да галоперидолом друг друга потчевать! Как звать-то тебя, болезный?

Блондин кинул на меня уничижительный взгляд и обиженно отвернулся.

Что это с ним? Кто ж на правду обижается?

Я подошла поближе. Положила руку ему на плечо и покаянно попросила:

– Эй, мужик, ты правда не обижайся на бланш! Ну и на шуточки мои тоже. Я ж не со зла! Ну ты прикинь сам. Очнулась в каком-то загоне, и этакий Клинт Иствуд в кудрях долбит меня по роже и такую пургу метели-и-ит... От этого кто угодно взбесится! Давай забудем и начнем наше знакомство сначала. Как тебя зовут?

Парень обиженно скинул мою руку и истерично всхлипнул:

– Угораздило же связаться с буйной! В последний раз повторяю: я – Вазиль!

Я сочувствующе хмыкнула:

– Бывает. А я...

– Ой, вот только не надо мне объяснять, кто ты! Я тебя еще за девять месяцев до твоего рождения знал!

– Ха, ты че, типа, еще один друг моих предков?

Блондин возвел глаза к каменному потолку и шумно выдохнул:

– Дурочка! Я твой ангел! И ты в большой жо... гм, в жутко ужасной ситуации!

– Хорошо! Хоть инопланетянин! Только объясни, где я и как сделать отсюда ноги?

– Ну, это уже лучше! – хмыкнул кудрявый, осторожно коснулся своего фингала и, скривившись, зашипел.

– Прости-прости! Я больше не буду! – покаялась я, выдержав его укоризненно-страдальческий взгляд. – Честно!

Блондин недоверчиво на меня покосился и снова вздохнул.

– Ладно, допустим, я тебе верю. И даже помогу... Потому что сам в этом заинтересован! – предупредил он мой благодарственный порыв. – Вкратце объясню, что к чему. Это, – он развел руками, – Красный мир, или преисподняя, как его зовете вы. Я – житель Лазури, или проще – рая. А между нашими мирами как заноза в... ваш мир, а проще – мир смертных. Так сказать, наш общий полигон. Я, как уже сказал, твой ангел. И нам в течение десяти дней нужно вернуться на Землю. – Смерив взглядом мою глупо ухмыляющуюся физиономию, он страдальчески покривился. – И зачем я связался с тобой?! Меня ведь предупреждали. Хотел одним махом перескочить в архангелы, к Пресвятому поближе. Вот и мучаюсь! Теперь или я справлюсь, или... – Блондин понес какую-то околесицу, вздохнул и, подогнув ноги, уселся на пол.

Улыбка сползла сама собой. Объяснение, конечно, бредовое, но сознание уже было готово согласиться и с ним. Уж очень нереально и одновременно знакомым выглядел окружающий меня мир.

А вдруг я умерла?

Для верности я ущипнула себя. Да нет, все чувствую, даже есть хочется!

– А это потому, что в наших мирах все подчиняется сознанию. Например, в Лазури очень много небожителей из смертных, завершивших свой круг перерождений. Так вот некоторые из них так привыкли к земной жизни, что просто не осознают, что могут обходиться без еды, питья или сна. Прости, но я опускаю некоторые их низменные потребности!

Решив смириться с этой теорией, я села напротив него. Пол оказался теплым.

Все удобства!

– Я умерла?

– Не совсем!

– Со мной что-то случилось?

Васиэль опустил глаза и начал издали:

– Томочка, некоторые подробности могут шокировать, и поэтому я их пока от тебя утаю, а начну вот с чего. Все началось с твоей бабки по материнской линии. Помнишь ее?

Я пожала плечами:

– Я ее не знала. По-моему, она умерла до моего рождения. Кажется, попала под машину... Короче, случилась какая-то трагедия.

– Угу, вот именно! Трагедия в том, что она не из мира смертных. Она из Красного мира. И в ней текла кровь королевы рода Бриллиант. Но она сделала выбор и стала смертной, вот только сила крови никуда не делась. Да, она умерла, и следы ее дальнейшего возрождения теряются, но ее кровь в тебе. И из-за этого ты здесь.

Я помотала головой:

– Так, стоп-стоп! Давай сначала и по пунктам! Если мы в преисподней, значит, моя бабуля, что, дьяволица? Ха-ха! Или если она была королевой, значит, она сатана? Хи-хи! Смешно!

– Ничего смешного! – Ангел зло сдунул со лба льняной завиток. – Забудь все эти людские определения! С незапамятных времен в Красном мире существовало три демонических рода. Род Рубинов, славящийся своей многочисленностью и кочевым образом жизни. Сапфиры, бесстрашные воины, владеющие секретом подчинения огненных элементаров, что делало их невероятно сильными. И правящий род Бриллиант, получивший в наследство от Лучезарного – основателя Красного мира – корону Всевластия. В последней войне родов Сапфиры почти уничтожили пытающихся подчинить их Бриллиантов, но и сами понесли ужасные потери. И вот тогда, воспользовавшись моментом, Рубины захватили столицу Красного мира – Шеррахх и Бриллиантовую корону. А твоя бабка оказалась последней из правящего рода Бриллиант, но, выбрав мир смертных, она обезглавила свою кровь. Нынешний князь рода Рубин решил упрочить свою власть и нашел тебя.

– А при чем тут я? – Если честно, я мало что понимала из того, что нудным голосом сообщал мне блондин, но пыталась показать свой интерес.

– Да при том. У нас в Лазури все рассчитали. С точностью до девяноста процентов могу предсказать, что он заставит тебя выйти за него замуж, чтобы с помощью этого союза получить полную власть над твоим родом и обезопасить корону от Бриллиантов. Хотя за столетия его правления род Бриллиант и так уже почти растворился в кровосмешениях с Рубинами. Брак с тобой это лишь политический ход.

– А если я откажусь?

– Мало кто может отказать князю Рубин.

– Но как все это возможно?

– Подробностей я не знаю, – парень вдруг легко поднялся и походил туда-сюда, – но, поверь, если бы это было невозможным, тебя бы здесь сейчас не было.

– Ага. – Задумчиво помолчав, я кинула на него быстрый взгляд. Нет, не шутит. Значит: или он под кайфом, или сумасшедший, или говорит правду. В последнее верить не хотелось совершенно. – Значит... я тоже демон?

– Не совсем. Чтобы получить броню, своего рода защитный покров тела, тебе нужно будет пройти какой-то обряд. Какой – не спрашивай, не знаю! А потом будет коронация, и только после нее ты, распроставшись с миром смертных, станешь настоящим демоном. – Васиэль неожиданно смутился. Колупнув показавшимся из-под балахона носком белой тапочки каменный пол, он виновато взглянул на меня. – Вообще-то я этот процесс плохо знаю. Я же недавно в ангелах, поэтому пришлось кое-что выяснить у архангелов.

Чувствуя, как у меня закипают мозги, я покосилась на пылающие прутья.

А может, я попала в секту к сумасшедшим сатанистам? И нужно всего лишь выбраться из этого подвала, и я увижу привычный город, солнышко, людей? Вот интересно, а как отсюда сбежать?

– Никак! – качнул головой блондин, не сводя с меня печальных глаз.
– Что «никак»? – насторожилась я.
– Сбежать. Одной – никак! А чтобы я начал помогать, тебе для начала нужно поверить в то, что я – ан-гел и что я – есть! – по буквам объяснил он мне, как клинической идиотке.
– Как ты это делаешь?
– Что именно? – С всезнающей улыбкой красавчик, заложив руки за спину, качнулся с носка на пятку.

– Как ты узнал, о чем я думаю?
– Еще раз сказать? Я – ангел! Твой. Личный. Уже почти двадцать один год! И дернул же меня бес на это согласиться!

Н-да! Похоже, не он сумасшедший, а я, если до сих пор внимательно слушаю этот бред!

Подумав, я пришла к выводу, что он просто моя галлюцинация, только, к сожалению, не молчаливая.

– О Пресветлый! За что мне это?! – вдруг возопил поставленным тенором парень. Запустив пальцы в кудри, походил кругами по клетке и остановился около меня. – Ну как, как тебя убедить, доказать? Как сделать, чтобы ты поверила мне? В меня!

– Поверила в тебя? – Я подняла на него усталый взгляд. Все! Надоело! Хочу домой! – Верю! Во что угодно: в ангелов, в бесов, в бабулю-чертовку. Верю! Доволен? – И взмолилась: – А теперь выпусти меня, а?

Он фыркнул и вдруг засветился. Сияющим, болезненно-ослепительным светом. Пламя решеток поблекло, потускнело от этого сияния. Я прищурилась и, прикрыв ладонью глаза, сквозь пальцы смотрела на странного дядю.

Сомнений не было. Я окончательно сошла с ума!

Его глаза вспыхнули двумя синими сапфирами, за спиной выросло белесое свечение, по форме напоминающее крылья... Это длилось мгновение, и он потух. Робко взглянув на меня, он с надеждой поинтересовался:

– Ну как? Убедил?

– Э-э-э... – замялась я.

Блондин вдруг шкодно улыбнулся и исчез. На его месте, настороженно принохиваясь, сидел мой кот Васька.

– Кис-кис, маленький мой! Как ты сюда... попал? – До меня стало доходить, вернее дошло давно, только я упорно не хотела верить в происходящее.

Ведь стоит только поверить, как последняя ниточка, связывающая меня с привычной жизнью, лопнет, и мой мирок, уютный, спокойный, заботливо охраняющий меня на протяжении всего моего недолгого существования, разлетится елочной игрушкой.

А потом? Почему-то всегда я боялась начать видеть ту грань реальности, невидимую для остальных, и вот, похоже, мои страхи начинают сбываться.

Я машинально дотянулась и сгребла на руки гору белого меха. Закопалась в его привычно пахнущую шерстку и с наслаждением вдохнула.

– Оставайся таким, Василь. Иначе я сойду с ума. Пожалуйста!

Кот мурлыкнул, лизнул меня в нос и вдруг голосом блондина заявил:

– Не могу, Том. Мы в демоническом мире. В королевской тюрьме! Пока мне вообще лучше оставаться невидимым. Тем более мне нужно ненадолго вернуться в Лазурь. Я должен посоветоваться с архангелами.

– Ну так лети, Вась. Советуйся, только вытащи меня отсюда! Клянусь, что буду кормить тебя отборным мясом и рыбой! Только верни меня на Землю!!! Кстати, а что ты говорил про десять дней?

– Потом! – Кот фыркнул и успокоил, исчезая: – Ничего и никого не бойся. Здесь, как и везде, все обманчиво. И помни: я рядом.

Глядя на свои опустевшие руки, я услышала где-то далеко тяжелые шаги.

* * *

Элекзил ходил по комнате в ожидании суккры.

Только бы не обманула. Не обманет! Его бы предала не задумываясь, но свою единственную страсть к золоту и самоцветам – никогда!

Он ухмыльнулся, подкинув в руке тугой мешочек и, не считая, отсыпал половину в карман, затем, завязав, снова повесил на пояс.

Не обманет. Только бы Самуайгр не понял, что в «Пламя» что-то подсыпано.

Если все получится, тогда... А что тогда?

Дверь скрипнула.

– Элекз, минут через десять спускайся. Самуайгр пьет уже шестую кружку «Плевка», одобренного моим зельем! – Глаза Марьеги чуть полыхнули осенней зеленью. Она явно гордилась собой. И тут, вспомнив о самом главном, настороженно поинтересовалась: – А ты приготовил золото?

Элекзил кивнул, подкрепив свой кивок появившимся на ладони чуть звякнувшим мешочком.

Сцапав награду, суккра обворожительно улыбнулась и тут же нахмурилась:

– Только Самуайгр на твоей совести! Я сделала все, как ты просил, а ты не забудь обезопасить меня.

– Конечно, дорогая! К чему сомнения? Я бы никогда не позволил себе нарушить или не выполнить обещание!

Марьега умильно сморщила носик и, скрываясь за дверью, напонила:

– Через десять минут!

После ее ухода Элекзил в задумчивости постоял, глядя на дверь.

Он либо выиграет, либо проиграет, но сегодня его привычная жизнь наемника осталась в прошлом.

Все.

Надо идти.

– Самуайгр, давай еще по одной?

– Нет, Вагр. Мне сегодня еще в тюрьму возвращаться, забыл? У меня новый пленник. Вернее пленница. Очень... ик, важный. Важная... ик! Там, кажется, ей надо давать что-то вроде еды и питья, а прислугу я сегодня отпустил!

– Да ладно тебе, Самуайгр! Ты и так безвылазно сидишь в своей тюрьме, словно ты не демон Совета, а какой-то стражник, не сказать заключенный! Ик! – Ваграйл, с ужасом прислушиваясь к своим словам, за компанию икнул. В другой раз он бы не посмел так заговорить с привратником тюрьмы, да еще и демоном Совета князя, но сегодня словно сам Лучезарный тянул его за язык. – Давай расслабляться! Тем более скоро спустится Элекзил.

– Почему ты так решил? Зная Марьегу...

– Да вон же она. – Единственный глаз Ваграйла остановился на аппетитной фигурке хозяйки дома отдохновения, на пару с подругой уставяющей кружками с полыхающим пойлом соседний стол. – Раз обслуживает гостей, значит, Элекз скоро спустится.

– Вот когда он придет, тогда я с ним последнюю и выпью. – Туша привратника растеклась на столе. – Не забыть бы, что у меня к нему дело!

– Это я уже слышал! А какое?

– Тсс! Это я скажу только ему!

– Ну, тсс так тсс! О, а вот и он – легок на помине!

Спускаясь по лестнице, Элекзил сразу же нашел взглядом Ваграйла и чешуйчатую тушу тюремщика. Загнав внутрь так некстати взыгравшее волнение, он ленивой походкой победителя подошел к ним и, ногой придвинув стул, небрежно уселся.

– Привет, Самуайгр, а я и забыл, что ты должен сюда прийти.

– Ну еще бы! Хорошо, что вообще хоть что-то помнишь. Много выпивки и много суккр доводили до забвения даже самых сильных демонов! Ты бы поаккуратнее!

– Мне показалось, или ты пытаешься обо мне заботиться?

– Показалось. Просто сообщаю собственное наблюдение. Так торопился сюда, что даже не сменил людские тряпки? – Щупальце Самуайгра невзначай скользнуло по черному с чуть красноватым отливом пиджаку. – Так как Марьеге? Уже успела высосать все силы и деньги?

– Да не то чтобы...

– Ха-ха, герой! Слышал, князь переводит тебя в свое войско?

– Вроде. Только думаю: к чему такая честь?

– Так ты же отличился! Слышал, хорошо выполнил его задание?

– Велика заслуга – уйти в открытые ворота и прийти до назначенного срока!

– Для некоторых просто невыполнимая! К тому же ты привел для него кое-кого очень важного. – Жабьи глаза привратника заговорщицки моргнули.

– Кого? Смертную девчонку?

– Гм, не совсем! – Самуайгр кинул подозрительный взгляд на внезапно задремавшего над опустевшей кружкой Ваграйла.

– Ну как не совсем? В ней, конечно, есть демоническая кровь, но до Бриллиантовой королевы ей так же далеко, как нам с тобой до архангелов!

Смотритель тюрьмы заелозил на стуле.

– Так это не Эллейз?! Не королева?

– Я вижу, ты еще не познакомился со своей новой подопечной?

Самуайгр, шумно вздохнув, опрокинул в себя последнюю стоявшую на столе кружку с пылающей жидкостью.

– Не до того было! Князь дал еще пару срочных заданий.

– Каких?

– Элекзил, давай я прикажу принести еще по паре кружек «Плевка»?

Рыцарь равнодушно дернул плечом:

– Прикажи. Я с удовольствием выпью с тобой, демон Совета!

Смотритель, удовлетворенный почтительностью рыцаря смерти, прикрыл один глаз и призывно махнул рукой. Возле стола тут же материализовалась Марьеге:

– Повторить?

– Повторить! – Элекзил поднял на нее взгляд.

Она кивнула и, опустив глаза, поспешно ушла.

– А зачем ты ее привел? Ведь князь распорядился, чтобы ты нашел последнюю из рода Бриллиантовых королев.

– Она и есть последняя из рода. И, естественно, она не Эллейз. Ты забыл, что век смертных слишком короток. Она уже давно в Лазури или где-то в Красном мире, а может, снова выбрала смертный век. Только узнать, кем она стала, очень непросто!

– А ты уверен, что в девчонке есть Бриллиантовая кровь? – Жабьи глаза демона-привратника изучающе прищурились.

– Если ты сомневаешься, что я выполнил задание, пойдем сейчас в королевскую тюрьму, и ты убедишься сам. Ненавижу, когда мне не доверяют.

– Пойдем! Вдруг она не та, кто нужна князю? И мне не дает покоя вопрос: почему Рубин приказал удалить тебя?

– В смысле? – выдохнул Элекзил, но привратник, казалось, не заметил взволнованности в его голосе. Похоже, обещанный порошок Марьеге начал действовать. – Куда меня удалить? И зачем?

– А Свет его знает! Велел мне от тебя избавиться. – Самуайгр невесело усмехнулся. – Зачем-то я тебе это сказал. Вот и решай! Какую участь ты бы хотел видеть своей? Если забвение – то у меня к твоим услугам есть самые темные подвалы. Ну а если развоплощение – то тут есть шанс, что повезет, и, вместо того чтобы навсегда исчезнуть, ты начнешь жить

во внешних мирах! Так что ты выбираешь?

– Мне пока и этот мир нравится. Причем не в твоих подвалах! К тому же князь сегодня мне сказал совсем другое! Похвалил, наградил и отпустил до завтрашнего дня. – Элекзил проследил, как Марьегу выставляет четыре кружки перед Самуайгром и четыре возле него. – Поэтому твои слова мне непонятны. Докажи, что ты говоришь правду, тогда и станем разговаривать. А нет – меня завтра на закате в казармах личной армии князя ждет Бергол.

Привратник проводил взглядом кружку с горящим пойлом, которую рыцарь опрокинул в себя. Последовал его примеру, крикнул и согласился:

– Хорошо! Ты прав! Даю тебе еще день на то, чтобы сходить к Берголу. Но если он ничего не знает о твоём переводе, то забвение – самое лучшее, что тебя ожидает.

– Я понял тебя, Самуайгр. Ты даешь мне день, чтобы я разобрался в этой путанице, верно?

– Верно. – Привратник так сладко потянулся, что встопорщились все его щупальца. – А потом я сажаю тебя в самое глухое подземелье и сообщаю князю, что ты взят в забвение, потому что не выполнил приказ.

– Так! Подожди! Как это не выполнил?! Он велел вернуть в Красный мир Бриллиантовую королеву? Так? Ее кровь? Я вернул! Не веришь? Еще раз прошу, пойдем в тюрьму. Вместе. Ты убедишься сам.

Самуайгр задумался:

– Хорошо. Пойдем! Я должен быть уверен, что ты мне не лжешь.

– Еще раз говорю: земной срок королевы истек! Но я выполнил задание. Ее кровь в твоей тюрьме. Это ее внучка! Понимаешь?

– Ни хрена! Но мы сейчас вместе пойдем в тюрьму.

Элекзил кивнул:

– Пойдем! Убедишься сам. Я не хочу быть без вины виноватым. У меня впереди еще долгая жизнь, и не забвение ее удел!

Привратник довольно прикрыл глаза, влил в глотку еще одну кружку и пьяно хрюкнул:

– Нет, Элекз. Даже если мы сейчас увидим, а мы увидим, что в девчонке течет кровь Бриллиантов, ты все равно пропал! Князь, конечно, знал, кого ты приведешь. Ему нужна эта кровь, а вот твоя – не нужна! Ты для него опасен!

Элекзил слушал рычание этой огромной жабы, стараясь не пропустить ни одного слова, но не показывая, как его заинтересовали эти откровения. Молодец Марьегу, не подвела!

Самуайгр растянул в улыбке клыкастую пасть.

– Крепкий сегодня «Плевок». Или, может, я просто давно не отдыхал? – Привратник внимательно посмотрел на рыцаря из-под полуприкрытых век.

Рыцарь выдержал его взгляд и равнодушно пожал плечами:

– Да-а, от работы даже фершехр может потухнуть. Заходи сюда почаще. Кстати, ты еще не передумал идти со мной в тюрьму? А то, сам понимаешь, у меня мало времени. Марьегу ждет. Хотелось отдохнуть, а то когда получится. Завтра ведь на новую службу выходить...

Элекзил поднялся, но его руку тут же оплело выстрелившее щупальце привратника.

– погоди. Не торопись. В забвении наотдыхаешься!

– Может, прежде чем угрожать, сначала посмотришь на смертную? – Рыцарь продолжал стоять, равнодушно глядя на пытающегося подняться Самуайгра.

– Посмотрю... Посмотрю! А потом решу! – Наконец его жаба туша стекла с табурета, поднялась и зависла над рыцарем, мгновенно вызвавшим броню. – Пойдем! – Привратник нетвердым шагом, покачиваясь, зашлепал к выходу.

Элекзил толкнул Ваграйла:

– Эй, дожидись меня! – и, ничего не объясняя, пошел следом.

На улице красный вечер давно сменился багровыми сумерками ночи. Самуайгр не останавливаясь шагнул вперед, к Башне Наказаний.

Во дворце было безжизненно тихо, и только теплый ветер гулял по древним коридорам

и залам. Элекзил довольно огляделся. Сейчас он был даже благодарен князю за его решение не пользоваться услугами дворцовой стражи. Да и кому придет в голову добровольно заглянуть в обитель Рубинового князя?

Задумавшись, рыцарь чуть не проскочил нужный поворот, спустился по каменным ступеням вслед за привратником и остановился у пылающей двери.

У тюремных дверей стражей не было тоже. Впрочем, зачем нужны стражи, если есть огненные двери, которые стоит только задеть, и вечное пламя не оставит от тебя даже пепла. Выбраться из тюрьмы невозможно. В этом мире открыть тюремные двери под силу привратнику, князю, ну и тройке демонов из Совета.

Приложив к двери висевший на груди черный шар, Самуайгр дождался, когда пламя погаснет, и гостеприимно ее распахнул.

– Как тебе мои владения? – гордо поинтересовался он, пропуская рыцаря вперед, и захлопнул дверь. – Не тянет погостить? Посидеть, подумать о вечном?

– Что-то мне твой тонкий юмор сегодня не нравится! – Элекзил остановился.

Перед ними оказалась небольшая площадка, оканчивающаяся еще одной каменной лестницей, ведущей вниз.

– У тебя будет время научиться его понимать! – многозначительно фыркнул страж и, обойдя его, начал спускаться.

Элекзил, не сводя глаз с его мерзкой брони, зашагал следом.

«Вот интересно, а с какой радости меня потащило в тюрьму? Не иначе Марьегу кружки перепутала! А если смотритель меня не выпустит? Не совершаю ли я ошибку? Последнюю в жизни?» – обожгла, отрезвляя и пугая, паникерская мысль.

Поздно! Вот уже и вторая огненная дверь захлопнулась за ними, и открылся нескончаемый коридор, освещенный пламенем решеток.

Кое-где клетки пустовали, в некоторых сидели бесы, демоны-горожане, рыцари и даже неугодные князю демоны Совета, ожидающие своей участи. Проходя мимо, Элекзил заметил, что ни один узник не взглянул на них, будто не замечая.

– Они нас не видят?

Самуайгр, не оборачиваясь, кивнул.

– Еще одно испытание – одиночество. Они видят только ряд пустых клеток и иногда меня. Ведь собственные мысли могут наказать и причинить боль лучше изысканных пыток.

Наконец они остановились возле клетки, в которой, обреченно обхватив колени, сидела смертная. Из-под кудрявой челки испуганно сверкнули глаза.

– А вот и наша гостя.

От зычного рыка тюремщика девушка втянула голову в плечи, но глаз не отвела.

Элекзил вышел из-за спины Самуайгра и, подойдя, остановился напротив Бриллианта.

Тамара

Вслед за тяжелыми шагами раздалось что-то весьма похожее на рев динозавра. Во всяком случае, голос был настолько низким, что в нем сплелись все оттенки хрипа, и эти спецэффекты очень затрудняли понимание разговора.

Да-да! То, что это был разговор, я поняла после того, как ему ответил достаточно приятный, с каким-то металлическим оттенком баритон.

Я продолжала сидеть, настороженно вслушиваясь в раздающиеся звуки. Самое интересное, что шаги вроде бы приближались, но за пламенеющей решеткой было пусто. И вдруг...

Мама милая!

Внезапно словно из воздуха появился оживший кошмар. Ужас! Бред наркомана в ломке: черная огромная туша в пупырышек, с извивающимися во все стороны короткими и длинными шупальцами. К тому же у этого чудища были две здоровенные ручищи и две, изогнутые как у козла, ноги. Морда отличалась особой омерзительностью, чем-то напоминая жабы: глаза навывкат, приплюснутый нос, украшенный острыми зубами разорванный рот, из

которого время от времени выстреливал длинный желтый язык. В когтистой руке это нечто держало темный шар. Подойдя ближе, оно что-то проревело.

Не отрывая взгляда, я в надежде, что не оглохла, лишь втянула голову в плечи.

Второе существо, вышедшее из-за этой страшили, оказалось больше похожим на человека. Крепкая плечистая фигура была закована в матовую броню из странного темного материала, напоминающего металл. На ногах сапоги, на руках рукавицы, а голову скрывал рогатый шлем. Ростом он был чуть ниже жабообразного монстра.

Я бы даже приняла его за человека (мало ли что он одет в железо, каждый сходит с ума по-своему), если бы не глаза. А точнее полыхающее пламя в прорезях рогатого шлема.

Чудища, стоя у клетки, заинтересованно разглядывали меня. Я отстраненно отметила, что при этом они ухватились за горящие прутья и ничуть не испытывали от этого неудобства.

Первая волна ужаса схлынула, и теперь я с не меньшим любопытством изучала их.

– Да, ты прав! В ней течет кровь Бриллиант, но это не Эллейз, – вдруг снова раззявила пасть «жаба». – Смертная девчонка.

От его рыка у меня чуть не лопнули барабанные перепонки. Я скривилась и, сжав уши руками, пару раз старательно зевнула, пытаясь избавиться от ощущения ваты.

– Эй, красавчик! – После его соло я себя еле услышала. – Че так орать-то? А если твой друг глухой, тогда без толку надрываться. Один фиг – не услышит.

Жаба выпучила на меня и без того круглые глаза.

– Как ты смеешь так говорить со мной?! Ты, смертная? Я – Самуайгр, демон Совета и смотритель городской тюрьмы!

– Подумаешь! Ну и что, что смертная? Уж лучше прожить короткую жизнь красавицей, чем быть вечность жабой! Ты себя в зеркало-то видел? Нет? Вот и не смотришь! А то хоть и бессмертный, а insult зарабатываешь! – Первоначальный ужас сменился бесшабашной яростью. Какая-то мутация будет мне пальцы гнуть? Тем более я и так попала хуже некуда. – Кстати, твоим именем я калечиться не собираюсь! Так что, если хочешь и впредь общаться, представься попроще!

На чудище напал столбняк. Глаза попытались открыться еще шире, видимо, чтобы убедиться, что это ожившее хамство им не привиделось. Щупальца встопорщились, а язык то и дело нервно выстреливал из клыкастой пасти.

«А может, не надо было так с этим монстром? Ему же меня убить – только дунуть!» – лениво посетила меня запоздалая паника, и тут в затянувшейся паузе раздалось нечто среднее между отрывистым рычанием и ларингитным кашлем.

Я быстро зыркнула на железного дядю.

Чего это с ним?

Секунду спустя к нему присоединился такой же отрывистый хрип земноводного.

Э-э-э... да похоже, парни веселятся!

У меня отлегло от сердца. Ну, если смеются, значит, не убьют. Или убьют, но потом!

Помучив страшными звуками мои уши, эти двое замолчали.

– Ты не ошибся. В ней земная кровь Бриллиант, и самое лучшее, что я сделал бы на месте князя, – инициация! – проквакало жабообразное.

– А я тебе что говорил? Я выполнил задание. Но она – не Эллейз! – Прорези рогатого шлема полыхнули нестерпимым кровавым пламенем.

– Это так, но ты, Элекзил, все равно в большом котле! Рано или поздно тебя казнят! Так, может, пересидишь пока в моей обители?

– Станные разговоры, Самуайгр! Во-первых, я тебе не верю, а во-вторых, ты сам дал мне время! Может, дождемся следующего дня? И вообще, если, как ты говоришь, мне нечего терять, я хочу завтра сам все узнать у князя. Пусть скажет, в чем таком я провинился. После того как схожу в его личную армию!

– Ха-ха, надеешься получить если не помилование, то хотя бы ссылку в мир смертных? Я тебя понимаю, все лучше, чем забвение. Ну хорошо, раз я обещал, иди! Завтра на закате

буду ждать тебя в покоях князя.

Закованный в броню кивнул, собираясь что-то ответить, но жаба вдруг еще больше растянула пасть и вполне миролюбиво поинтересовалась:

– Ты, верно, думаешь, как отсюда выйти? Ха-ха, я выпущу тебя, но! Давай сыграем в «Беса»? А? Я так давно не отдыхал, а сегодня вот что-то расслабился! Своих помощников отпустил до рассвета. Так как? Отказ не принимается! И еще у меня есть... Сейчас!

Страшила, сделав несколько шагов, остановился, шагнул в черноту стены и, словно вплавляясь в камень, исчез. Через мгновение он вышел, держа в одной руке здоровенную бутылку с плещущимся в ней жидким огнем, в другой – стопку бумаги. Черный шар снова висел у него на шее.

– Самуайгр, я, конечно, польщен, но... Я сегодня и так перебрал. Да меня и Марьегу ждет! Может, в другой раз?

Монстр дошлепал до рогатого и заявил:

– Элекз, тут «Плевка» на два кона, и я тебя выпущу. Но если ты не хочешь... я ведь могу забрать подаренный день.

– Не надо угроз! Но, согласись, какой мне интерес терять свое время? У меня его и так не слишком много!

Издав низкий, горловой рык, жаба уселась рядом с моей клеткой на каменный пол.

– Если сейчас со мной сыграешь, завтра скажу князю, что тебя не нашел. И встретимся у покоев Рубина послезавтра. На закате. Ну как? Согласен?

– Абсолютно! Давно бы так! Ну и что сидишь? Сдавай, наливай. И... мы что, будем играть здесь?

– А тебе что-то не нравится? – Жаба вырвала зубами пробку и присосалась к жидкому огню.

Боясь вздохнуть, я смотрела на них во все глаза, не переставая щипать себя за руку. Причем на руке уже красовался здоровенный синяк, а я этого даже не заметила.

– Да мне без разницы! Только вот, кажется, мы нервлируем смертную. – Второй, глухо звякнув, опустился рядом с чудовищем.

Взяв колоду, рогатый так ловко начал тасовать карты, что вскоре уследить за его руками стало невозможно.

Наконец они раздали и задумались... А через некоторое время у меня перед глазами развернулась нешуточная битва. Мутанты, почти приговорив бутылку, так азартно резались в карты, что я не удержалась и подлезла ближе.

Карточных игр я знаю множество, и не узнать обычного подкидного дурака было бы верхом невежества.

– Стоп, Элекз! Сейчас мой ход. А как тебе восьмерка дьяволиц?

– Да легко! Десятка рыцарей!

– Ага! А еще десятка святош?

– А принц Рубин?

– На принц Сапфир!

– А королева?

– Бес!

– Бес!

– По одной?

– Пропущу!

– Слабак!

– Да куда мне до привратника князя!

– Вот то-то! Уважаешь! Это хорошо! Умный ты! Жалко мне тебя! Слушай, а если ты сбежишь?

– Эй-эй! погоди, Самуайгр! Зачем сбежать? Я знаю о моем наказании с твоих слов. Давай подождем два дня! И тогда станет ясно!

Жаба пьяно икнула, свела в кучу глаза и с обидой прорычала:

– Думаешь, я вру? Если ты придешь к нему на закате, то лишь для того, чтобы навсегда исчезнуть! Он тебя боится. И отца твоего боялся. Но тот оказался умнее тебя. Он сбежал!

– Что?!

От этого короткого вопроса у меня мороз пробежал по спине. Пылающие глаза рогатого уставились на жабообразного монстра.

– Что ты знаешь о моем отце?

Закрыв глаза, жаба выхлебала бутылку до конца, рыгнула и тоненько захихикала.

– Только то, что в ночь перед его развоплощением я помог ему открыть переход в Лазурь. Может, он там и не выжил, но он перестал существовать не по воле князя Рубин.

– Мой отец в Лазури?! Ты лжешь!

Жаба приоткрыла один глаз, искривила свою пасть в ухмылке и кивнула:

– Да. Я лгу, а ты – глупец! И существовать тебе осталось два красных дня!

– Сам, эй, Сам! – Красноглазый затормошил расплывшуюся тушу.

Жаба, не открывая глаз, сдернула с шеи цепочку, на которой висел темный шар, и протянула ему.

– На! Подносишь к двери, и она становится обычной. Выйдешь сам. Два дня тебе даю. Думай. Если надумаешь бежать – помогу. Приходи завтра... мы... а он... хр-р-р. – Его речь стала бессвязной, и в конце концов стены тюрьмы огласились низким храпом.

Железное чудо поднялось, покачнулось, сгребло из разжавшейся лапы цепь и шагнуло к моей решетке. Мне стало жутко от внимательного огня, затопившего прорези шлема. Через минуту я запаниковала от такого пристального интереса.

– Что? Что тебе нужно?

Ответ, прозвучавший на мой вопрос, поверг меня в изумление:

– Хочешь отсюда сбежать?

– Спрашиваешь! – Я легко поднялась и подскочила к прутьям, вовремя затормозив. – Конечно, хочу! Только мне надо домой, и... я не знаю, где я. А ты кто?

– Рыцарь смерти Элекзил.

– Охренеть! А покороче?

– Алекс. Демон.

– Че-го? – Я вытаращилась на него. – Как?!

– Алекс.

– Это я слышала. Ты не поверишь в такое совпадение, но я буквально вчера или позавчера познакомилась с одним парнем, так вот его тоже звали Алексом. И то же прозвище – демон! А если честно, это из-за него я здесь и оказалась! Правда, прикольно?

– Томочка, так это он и есть! Твой Алекс-демон! – раздался за спиной ворчливый тенор Васисуалия. – Вообще-то Васизля! Сколько можно повторять?

– А ты мысли не подслушивай! Что?!! – Я обернулась к ангелу. – Ты хочешь сказать, что этот Железный Дровосек и есть тот самый Алекс?

– Я не хочу. Я уже сказал.

Я развернулась к терпеливо ожидающему за решеткой демону.

– Зачем ты меня украл? Где мы? И почему ты хочешь помочь мне бежать, и... и почему ты сам на себя не похож?

– Я – наемник. Я всего лишь выполнял работу. Мне тебя заказали. Мы в Красном мире. А помочь тебе отсюда сбежать я хочу потому, что меня самого подставили, а я привык отвечать на удары.

– Угу. Ни хрена не поняла, а из того, что поняла, лучше бы ни хрена не понимала! А какая мутация тебя превратила в такого монстра?

Рыцарь, глухо лязгнув, пожал плечами:

– Это просто броня. Без нее в этом мире трудно выжить! Но если хочешь...

На мгновение его охватил огонь, скрывая от моего взгляда, и через секунду за решеткой стоял уже привычный мне мачо.

– Так лучше?

– Гм... спокойнее! А что, эта... мм... броня у всех жителей этого мира?

– Практически.

– И вон та жаба может стать... гм, выглядеть нормально?

– Вполне, – Алекс усмехнулся, – вот только я никогда не видел его без брони. Это тоже своего рода привычка. А вообще, это не жаба, это привратник. У всех хранителей Ключей такая броня.

– И что это значит?

– Броня определяет занятие и даже положение в этом мире. Например, я был рожден рыцарем смерти. Я – воин. Меня воспитывали как воина, но выше наемника я не поднимусь. И уж тем более никогда не стану привратником.

– Это, кстати, радует! – хмыкнула я, поглядывая на черную похрапывающую тушу. – Но лучше я представлю, что попала на карнавал... А как ты хочешь помочь мне бежать? Как объяснил Васисуалий, это дело трудное, гиблое и пустое.

– Все крылатые – пессимисты! – фыркнул Алекс, обратив наконец внимание на застывшего вечным укором позади меня ангела.

– Но-но! Я попросил бы не обобщать! И вообще!

– И вообще! Не ты ли, Базилевс, меня на кухне у Бриллианта поцарапал?

– Как ты меня назвал? Ах ты рогатое отродье! Повторяю для особо тупых. Я – Васизель! Ва-си-эль!!!

– Ну еще раз пятьдесят повтори, чтоб запомнить, склеротик ты наш!

Смешно открывая и закрывая рот, ангел вытаращил и без того большие глаза на невозмутимого брюнета. Глядя на эту пантомиму, я не удержалась и зашлась в тихом истерическом хихиканье.

– Так, Томочка! Я смотрю, моя помощь больше не нужна? Обрела нового друга? Да? Ну, потом меня не зови! – Понимая, что первый раунд он Алексу проиграл, блондин накинута на меня. – И вообще, перестань ржать, как пьяная лошадь! Или, может, помочь?

– Так, стоп! У меня просто истерика! Была... – В сантиметрах от моего лица я заметила летящую ладонь, перехватила ее, развернулась и, взяв на излом, теперь слушала обиженное кряхтение. – Васизель, запомни раз и навсегда: я не выношу пощечин! Больше предупреждать не буду и в следующий раз врежу от души!

– Руку пус-сти! Буйная! – проскрипел Васизель.

Хм, странно. Если он ангел, то почему такой... материальный? А с другой стороны – хорошо! Будет куда стучать!

Я разжала пальцы, и Васизель с шипением отскочил.

– А теперь обсудим ваши планы по моему спасению, – вернула я на обсуждение злободневную тему.

– Пусть он говорит, раз такой умный! – фыркнул ангел, ревниво косясь на усмехающегося за решеткой Алекса.

– А чего говорить? Время идет. Привратник трезвеет. На рассвете придут его слуги.

– И как ты думаешь открыть клетку? – Васизель довольно прищурился.

Видно было, что уж кто-кто, а он-то справится с этой задачей.

– Да просто! – пожал плечами демон. – У хранителей Ключей всегда есть артефакт – камень Открытого Пути.

Шагнув к привратнику, он снял с когтистой лапы перстень с ярко-зеленым камнем, поднес к пламенеющей решетке и провел так, словно рисовал большой прямоугольник.

Секунду спустя я с изумлением шагнула в образовавшийся проход.

С той стороны, подхватив под мышки, Алекс осторожно перенес меня через расплывшуюся тушу привратника и поставил на пол, холод которого ощущался даже сквозь толстую подошву кроссовок.

– А теперь все зависит от нашей скорости.

– Эй-эй! А вам не кажется, что вы кое-кого забыли? – раздался полный негодования вопль.

Я обернулась к скорбно застывшему посреди опустевшей клетки ангелу.

– Ну так шевели крыльями! В конце концов, ты хочешь стать архангелом или нет?

– Хочу! – вздохнул он уже у меня за спиной.

Ни фиги себе! Вот это скорость!

Алекс торопливо потянул меня за собой. Вскоре, повернув, коридор вывел нас к жутко гудящим пылающим дверям. Мое лицо опалил нестерпимый жар. Я резко дернулась, отступив обратно за поворот.

Демон раздраженно обернулся, и в ту же секунду его фигуру поглотил огонь, возвращая спасительную броню. Оставив меня, он, держа в вытянутых руках темный шар, пошел к стене пламени. С каждым его шагом оно становилось все тише, пока он не коснулся обычной, обитой железом двери.

– Быстрее!

Он распахнул дверь.

Меня не нужно было упрашивать. Набрав разгон, я не заметила, как оказалась по ту сторону двери и, не останавливаясь, пролетела еще несколько метров. Вскоре он нагнал меня, а через несколько мгновений нам в спины толкнулась волна жара.

Так же миновав вторую дверь, мы вышли в небольшой коридор и остановились перед ступенями, ведущими наверх, к массивной, но не огненной двери.

– Бриллиант, тебе нельзя в таком виде выходить в наш мир. – Демон развернул меня лицом к себе и, поведив передо мной руками, стал взбивать вокруг воздух.

– Это еще что за мануальная терапия?

– Это демоническая магия, – пришел на помощь Васиэль, появившийся у Алекса за спиной. – А точнее – раздел Материальных личин. Сейчас он сделает из тебя демона. Вернее, ты останешься прежней, только на тебе будет аура брони, и все будут видеть в тебе суккру.

– Эй, я не поняла! Ты чего материшься? Ты же ангел!

– Девочка! – В снисхождении, слышащемся в голосе блондина, можно было утопиться. – Суккра – это одна из демонес Красного мира. Есть суккры-прислужницы: жутко развратные, азартные, охочие до золота твари. Короче – суккры! А есть суккры-воительницы. Ко всему тому, что я сказал, добавь острые шипы по всему телу и маниакальную жажду убийства.

– Вот спасибо так спасибо! – Я гневно уставилась в горящие прорези рогатой маски. – Мало того что спер меня из родного мира, притащил фиг знает куда, так еще и какую-то суккр-р-ру из меня делает!

– Это самая идеальная маскировка! – глухо проскрежетал демон, колыхая воздух где-то у меня над головой. Вот бы узнать, как я выгляжу? – Суккр уважают и боятся. Пока все будут видеть тебя в таком обличье, тебе ничто не грозит. Пока! Но нельзя, чтобы нас увидели демоны Совета или князь, потому что они могут понять твою истинную сущность... Ну, кажется, все! А теперь пойдем!

Последняя дверь тюрьмы отворилась, выпуская меня в Красный мир.

* * *

Самуайгр открыл глаза.

Поднялся.

Оглядел пустую клетку... и растянул в довольной улыбке клыкастую пасть.

Элекзил

Когда мы подходили к дому Марьеги, в мои опьяненные мозги постучала одна, но умная мысль: «Я – идиот! Бес! Что я наделал? Зачем я украл Бриллиант?».

Посматривая на доверчиво шагающую за мной девчонку, я думал, думал и совершенно ничего не мог придумать.

Ну и что теперь делать? За отпущенное Самуайгром время я бы мог спрятаться где-нибудь в Красном мире. А сейчас? С ней? О крылья! Где был мой разум? Ладно! Выкручусь! Надо посоветоваться с Ваграйлом. Что-нибудь да придумаем.

Остановившись перед дверью дома отдохновения Марьеги, я развернул девчонку к себе.

– Послушай, Бриллиант! Брилл!

– Я не Брилл!

– Давай я буду тебя так называть?

– Мне не нравится!

О крылья! Нас скоро будут искать по всему Красному миру, а мы спорим об имени!

– Давай, пока ты придумываешь себе имя, я тебе вот что объясню! Ты молчишь. Ни во что не вмешиваешься. Можешь подыграть мне и изобразить слепоглухонемую, больную на голову суккру.

– Это че, намек? – Девчонка зло сузила глаза.

Хм, какая шикарная из нее вышла суккра.

– Констатация факта!

– Ты хочешь оскорбить мою подзащитную? – Из воздуха показалась блондинистая физиономия ангела. Жутко недовольная.

– Нет, мое желание гораздо проще. Я хочу, чтобы вы оба заткнулись! – Рык у меня получился внушительный.

Белобрысое чудо тут же растворилось в воздухе, а девчонка побледнела, но не отступила ни на шаг и не отвела от меня глаз.

Королева...

Я развернулся и постучал условным стуком. Дверь тут же распахнулась, будто меня ждали. Хотя вряд ли! Уже, наверное, и за помин выпили.

– Элекз, милый! Вагр тут! Сидит, тебя ждет! Я говорю – мы закрываемся, а он – вот Элекзила дождусь, тогда и уйду. А кто мне за него платить будет? Знаешь, сколько твой дружок «Смолы» выпил и мяса съел, чтобы хоть немного протрезветь?

Марьега в своем репертуаре! Наверняка сама развела бедолагу на выпивку и еду, а сейчас требует, чтобы я заплатил за них обоих.

Эх, если выпутаюсь, дам еще и чаевые!

Приобняв за талию раскрывшую рот смертную, я втянул ее внутрь и захлопнул дверь.

Тамара

Алекс простучал в дверь какую-то морзянку, и та мгновенно распахнулась. Вместе с моим ртом. На пороге, улыбаясь, появилась женщина. Высокая и по людским меркам очень красивая, с фигурой, при виде которой сдохли бы от зависти все первые красавицы Земли. Несколько портили ее внешность маленькие, загнутые назад рожки на абсолютно лысой голове и туфли на ногах, больше напоминающие копыта.

Промурлыкав грудным низким голосом приветственную лабуду, она жестом пригласила нас войти, при этом смерив меня оценивающим взглядом полыхнувших красноватым отблеском глаз.

Алекс гостеприимно втянул меня в полукруглый зал, уставленный столами на манер дешевой забегаловки. Вогнутый, давящий потолок поддерживали высокие колонны. С двух сторон на второй этаж, к шеренге одинаковых дверей, шли ступени, а у дальней от входа стены горел гигантский камин.

Но, пожалуй, главной достопримечательностью этого заведения оказались висевшие на стенах между колоннами здоровенные картины такого похабного содержания, что на меня напал столбняк.

Алекс, не замечая моего удивления, целенаправленно втащил меня в центр зала, где за одним из столов сидел кто-то чешуйчатый. С тремя витиеватыми рогами.

Н-да, не хотела бы я увидеть его лицо!

Один вид со спины чего стоит. Ужас!

Хотя нет.

Я поняла, что такое ужас, тогда, когда рогатый обернулся и поморгал единственным, расположенным на переносице глазом.

Чтобы не упасть, я вцепилась в жесткие на ощупь, словно костяные перчатки моего провожатого.

– Садись! – Алекс довольно невежливо стряхнул меня на стул напротив этого циклопа. – Ваг, ни о чем не спрашивай! У тебя есть место, где можно укрыться?

Чудовище отлепило от меня свой единственный ярко-зеленый глаз и уставилось на усевшегося рядом со мной демона.

– Ну вообще-то есть. Сразу за развалинами старой башни спуск вниз, там есть проход под огненной рекой в деревню бесов. Прятаться там можно долго. Рыцари князя туда не переправляются. Просто, похоже, не знают о том тайном пути, да и сам островок отрезан от мира огненной рекой. Кто добровольно рискнет проверить на прочность свою броню? А что случилось? Куда делся Самуайгр, и кто эта цыпочка? Где ты ее нашел?

Рыцарь заворчал:

– Я в большом котле! Князь неизвестно за что готов отправить меня в забвение. Уж не знаю, что за игру ведет Самуайгр, но он подарил мне два дня, чтобы я исчез добровольно! Но куда? На Землю? Стать смертным? Или в Лазурь?

– Ужас! Но почему?

– Ничего не знаю! Должно быть, причина в моей последней миссии.

– И ты еще умудряешься цеплять суккр?

Полыхнув на меня огненным взглядом, Алекс кашлянул, придвинулся к циклопу и тихо заговорил:

– Это не суккра. Это та смертная, за которой я ходил. Это и есть мое задание.

– Смертная?! – Из пасти одноглазого, как у собаки, вывалился длинный ярко-малиновый язык.

– Рот закрой! Она – моя страховка.

– Мальчики, еще по «Плевку сатаны»? – Возле нас бесшумно появилась хозяйка, держа в руках три огромных кружки с жидким огнем.

Поставив две возле замолчавших демонов, она пододвинула одну ко мне.

– Угощайся, сестра!

Я инстинктивно отшатнулась. Кружка полыхала, как олимпийский факел. Ну теперь понятно, почему Алексу показался холодным кипяток, с таким-то горячительным!

Заставив себя растянуть в улыбке губы, я кинула взгляд на разглядывающую меня в упор красотку.

– Спасибо, по утрам не пью!

Она бархатисто рассмеялась:

– До утра, деточка, еще часов шесть, так что сейчас еще ночь.

– Тем более! К тому же на пустой желудок... Не хочу заработать язву!

– Яз-ву? Что такое яз-ва и зачем ее зарабатывать? Элекзил! Ты где ее нашел? На приисках бесов? А в Шеррахх зачем пришла? Если ищешь работу, то лучшее заведение в городе – у меня! Это тебе любой бес скажет. Я сама выбираю клиентов и плачу целых пятнадцать процентов! Так что выгода прямая и зависит только от тебя! Сколько золота возьмешь, столько и получишь! С демонов Совета отдельная плата, жаль только, редко они у нас бывают. Ну как? Пойдешь? Мне нужна еще одна работница!

От такого предложения я впала в ступор. Вот интересно, а в Лазури есть сутенеры?

«Но-но! Я попросил бы!» – тут же возникла мысль, озвученная голосом Васиэля.

– Э-э-э, спасибо, конечно, за такое невероятное предложение, но вкалывать в бизнесе досуга не тянет!

– Что? Ты мне отказываешь?!

– Марьег! Утихомирься и иди наверх! – жестко приказал Алекс. – Она не суккра-

прислужница, к тому же мы уже уходим!

– Она, она... – Рогатая красавица задумчиво прищурилась. – Она тот самый пленник, ради которого ты попросил меня опоить смотрителя тюрьмы? Ты украл ее? Но зачем? Безумец! Князь тебя найдет, и тогда...

– Даже Всевышний не знает, что будет тогда! – Демон поднялся, вытащил меня из-за стола и кивнул задумчиво молчавшему циклопу. – Пошли, Ваграйл! Проводишь.

Элекзил

Багровое небо в предутренние часы очень сильно темнеет, становясь почти черным.

Небо, которое я привык видеть над головой с рождения, больше не давало защиты и спокойствия, неумолимо напоминая о двух днях отсрочки. А потом? Что хотел сказать мне привратник? Был ли разговор о побеге отца ловушкой?

Мы молча шли по тихим улицам Шеррахха, моего родного города, в одно мгновение ставшего чужим. Я незаметно покосился на Бриллиант, и в тысячный раз удивился этой смертной. В ее идеально прямой спине и гордо вскинута подбородке не было ни тени паники или страха. Только отрешенное изучение незнакомого мира. Или, может, узнавание?

Интересно, что будет, когда Бриллианты узнают о возвращении королевы? Войны не избежать. Что задумал князь?

* * *

– Что значит сбежала?!!

Над черной тушей Самуайгра сгустился дымный сумрак.

– Властелин, я ни при чем! Меня опоили! Элекзил. Я встретил его у суккр, и он уговорил меня пойти посмотреть на пленницу.

– Ты согласился?

– А почему нет? Он сказал, что хочет убедиться, что я взял ее под стражу. Так сказать, сдать с рук на руки.

– Ты видел ее? – Шепот стал еле различимым.

– Так же, как сейчас тебя!

– В ней есть кровь Бриллиант?

– Да, мой князь, но она человеческая.

– А какая же она должна быть? Надо подготовить обряд инициации, а после того, как она обретет демоническую сущность, проведем брачный обряд. Вместе с родом Бриллиант я стану непобедимым! И тогда я уничтожу непокорный род Сапфир! Единственный, кто не подчинился мне.

– Но их род обезглавлен! Напасть на них означало бы преступить закон Лучезарного!

– Вскоре я стану законом! Пора встряхнуть этот мир! Они будут вынуждены принять мою волю. Я заставлю их присягнуть МОЕЙ абсолютной власти.

– Но для начала надо найти Бриллиант! – В голосе преданного привратника послышалась издевка.

– Найдём! И кстати, Элекзил что-нибудь тебе говорил о своих планах?

– Да! – Самуайгр охотно кивнул. – Он сказал, что пойдет через старую дорогу в Крак-шер. Он хочет заручиться поддержкой своего рода и ждать тебя там, а когда ты придешь за Бриллиантом, поменять ее на свою жизнь!

Тьма отступила и теперь шевелилась, словно раздумывая.

– В Крак-шере хорошая армия. И у них фершехры. Говоришь, Элекзил хочет обменять Бриллиант на свою жизнь? Умен... Весь в отца! Значит, тем более его надо уничтожить! Что ж, у них будет пара дней форы. Готовь три квадры рыцарей смерти и пять квадр суккр-воительниц. Я думаю, этого хватит, чтобы проучить мятежный городок.

– Но ты не можешь на них напасть, это незаконно!

Темнота вылепилась в отвратительную харю и угрожающе нависла над зрителем тюрьмы.

– Этот род уже не обезглавлен. Его князь возвращается в столицу. Ты забыл? А насчет законов – когда у меня будет абсолютная власть, я издам новые законы! А теперь, раб, иди и исполняй!

Самуайгр неуклюже поклонился и зашлепал к выходу. Еще через пару минут в приоткрытые двери княжеской залы заглянул бес.

– Ты звал меня, князь?

– Да, Феррет. Я хочу, чтобы ты приставил наблюдение за тюрьмой и за всеми домами отдохновения.

Бес рьяно поклонился, едва не коснувшись рогами каменных плит пола, и исчез.

Тамара

– Все, пришли!

Циклоп притормозил возле странного, с абсолютно плоской крышей, круглого дома, выложенного из черного, матового камня. Время от времени простукивая камни, одноглазый обошел дом по кругу, куда-то надавил, и рядом с ним приоткрылась плита.

Он махнул нам и легко, словно не был огромной, неповоротливой тушей, скользнул в темноту. Алекс подтолкнул меня к щели и просочился следом. Дверь лязгнула, закрываясь, и мы утонули во тьме.

На мгновение мне показалось, что все исчезли и я осталась одна в каком-то космическом пространстве.

– Ни фиги себе темень! – не удержалась я от комментария и вцепилась во что-то жесткое.

– Придется подождать, моя королева! – Чуть поодаль заворчалась туша циклопа.

– А-а, я и забыл, что смертные не могут видеть в темноте, – раздался над ухом голос Алекса, и темноту разбавили красные прожекторы из прорезей его маски.

Хм, удобно!

Я оглядела выхваченное из мрака пустое круглое помещение. От каменной стены метра на полтора пол был выложен черными камнями, а центр этой конструкции покрывали доски. Мне даже показалось, что мы стоим на бочке, а под нами пустота. Десятки метров.

От таких мыслей коленки противно задрожали. Но мои спутники никакого волнения не испытывали. Циклоп уселся на пол. Алекс, наоборот, принялся ходить, о чем-то раздумывая.

– Ну и сколько ждать? – Он наконец прекратил мерить шагами эту конструкцию и выжидающе посмотрел на друга.

Но не успел одноглазый ответить, как незамеченный мною квадратный люк в центре деревянного настила распахнулся и оттуда высунулась лопоухая, остроносая мордочка.

Оглядев нас выпуклыми глазами, существо вытащило факел, ослепив нас ярким светом.

– Это ты, что ли, Ваграйл? Чего опять понадобилось на нашем острове?

– Нам нужно переждать дня три, может, больше.

Существо оживилось:

– Хорошо! Живите сколько хотите! А камни или золото у вас есть?

– Не бойся, заплатим!

Существо выбралось и поднялось на изогнутых, густо заросших рыжих шерстью ногах. Почесало круглую, с небольшим рыжим чубчиком, рогатую голову и довольно осклабилось.

– Хорошо, Ваграйл! Я поселю вас к лучшей хозяйке, вот только одна беда. Пока я в Шерраххе, мне нужно кое-куда заглянуть. Давайте я оставлю вам открытый ход? Пройдете огненную реку и ждите меня. А я мигом!

Ваграйл посмотрел на Алекса. Тот кивнул.

– Хорошо, давай показывай!

Существо обрадованно засуетилось. Открыв настежь квадрат люка, оно посветило в

него факелом.

– Там сбоку ступени. Спуститесь до дна и увидите прямо перед собой туннель. Его пройдете и упретесь в дверь. Вот возле нее меня и ждите! – Напоследок одарив нас лучезарной улыбкой, это нечто подскочило к стене, вдавило какой-то камень и выскочило в приоткрывшуюся щель.

Мы секунду постояли, глядя ему вслед.

– Ваграйл, а ты уверен, что на этого беса можно положиться?

– О да! Керегез – типичный представитель своего вида. Кроме золота и камней, его ничто не волнует. Тем более он не знает, зачем нам нужно убежище.

– Надолго ли? Если на нас начнут серьезную охоту, то о нас будет знать любая собака.

– Не думаю, что князь на это пойдет. Ему невыгодно раньше времени рассказывать всем о том, что Бриллиант вернулась.

– Надеюсь!

Слушая вполуха их разговор, я подошла, подняла почти догоревший факел и посветила в открытый люк.

Дно скрывалось в темноте. Сбоку, как и обещал бес, в каменную стену в виде ступеней были вделаны скобы.

– Ребята, я первой туда не полезу! – заявила я, поднимаясь. – Там темно, и страшно, и падать не на кого! Ваграйл, – я мило улыбнулась насторожившемуся циклопу, – хочешь, ты первым туда полезешь?

Одноглазый удивленно поморгал:

– Нет!

– А придется! – Я, кивнув на прислушивающегося к нашему разговору Алекса, я пояснила: – Если упасть на эту консервную банку, костей не соберешь, а ты, в отличие от него, мягкий!

– А?..

– Считай, что это комплимент.

Ваграйл, видимо, не понял моих издевок и, скорчив серьезную мину, подошел к люку.

– Хорошо, королева! – заявил он, просачиваясь внутрь, словно желе.

Элексил

Мы некоторое время спускались в темноте. Причем девица умудрилась так заморочить Ваграйла, что он без разговоров полез первым.

– А теперь ты! – заявила смертная, поглядывая на меня.

– Только после тебя, королева.

– А если ты на меня упадешь?

– В отличие от людей, демоны не страдают нарушением координации движений, – сразу пресек я возмущение Бриллианта.

Девчонка фыркнула что-то ругательное и, недовольно сопя, полезла вслед за Ваграйлом.

Спуск вопреки ожиданию оказался недолгим, и вскоре мы оказались в каменном коридоре, освещенном чадящими факелами.

– Ну и куда теперь?

Хм, похоже, Бриллиант освоилась и теперь спокойно посматривала то на Ваграйла, то на меня.

– Прямо. Или ты умеешь проходить сквозь стены?

Одарив меня взглядом, ясно показывающим, как низко она ценит мои интеллектуальные способности, смертная зашагала по коридору.

Мы с Ваграйлом переглянулись.

– Интересно, если смертные все такие, то нам многому надо у них учиться, – шепнул, наклонившись ко мне, Вагр.

– Нет, – фыркнул я, поглядывая на уверенно шагающую вперед девчонку. – Она

единственная в своем роде. Представь, кто бы еще смог хамить демонам, находясь в центре их мира?

– А мне кажется, она просто чувствует свое родство с нашим миром, – глубокомысленно заявил Ваграйл, вот только не настолько тихо, как бы мне того хотелось.

– Возможно. Только давай перенесем этот разговор на потом. Мне бы не хотелось, чтобы она узнала о наших умозаключениях.

Тамара

Пока мои спутники переглядывались и перемигивались, явно обсуждая меня, я шагала по коридору. Надо сказать, довольно обжитому и сухому. Было видно, что им часто пользовались. К тому же очень радовало полное отсутствие всякой живности.

Кстати о живности. Сильно хотелось есть. Так что я бы не отказалась сейчас заживодерить какого-нибудь мелкого грызуна типа кролика. Но, похоже, волосатые недометки их уже всех переловили. Если, конечно, они тут водились.

Занятая своими мыслями, я не заметила, как прошагала половину пути. За спиной, придавая уверенности, раздавался размеренный скрежет Алекса и шлепанье циклопа. Вскоре идти стало жарко. Даже не жарко, а очень жарко!

Каменный свод коридора приобрел красноватый оттенок, а подошвы кроссовок подозрительно задымилась. Я в недоумении остановилась, дожидаясь демонов.

– Мы под огненной рекой, – пояснил Алекс, отвечая на мой вопросительный взгляд.

– Рада, конечно, но, боюсь, моя обувь скоро загорится! Особенно если учесть ту скорость, с какой вы плететесь. Ничего, если я побегу?

Парни на мой юмор не отреагировали. Подойдя, Алекс меланхолично сцапал меня за руки и как ни в чем не бывало пошел дальше.

– Река скоро закончится, – успокоил, плетясь позади, циклоп. – Нужно немного потерпеть, королева!

Ну, нужно так нужно! Висю – терплю!

За спиной Алекса вдруг материализовался Васиэль и запричитал, решив на досуге позаниматься моим душеспасением:

– Ну вот! Начинается! Будь осторожной, Томочка! Не позволяй всяким-разным демонам руки распускать! Помощь помощью, но демон нам не товарищ!

– Вась, сгинь, а? И без тебя тошно! – обливаясь потом, вспылила я, болтаясь у демона на руках.

Ангел, скорчив возмущенную физиономию, обиженно фыркнул и послушно растворился в воздухе.

Температура стремительно повышалась.

– Господи, Алекс, тебе в этой экипировке не жарко?

Демон хрюкнул:

– А что ты предлагаешь – устроить стриптиз?

– Шагать быстрее! Чтобы ветерок обдувал! – Тоже мне юморист!

Еще через некоторое время жара стала спадать. Камни перестали гореть красным светом. Алекс осторожно поставил меня на ноги. Мы оказались перед каменными ступенями, круто уходящими вверх.

– Туда? – Я кивнула на лестницу.

– Подождем знакомого Ваграйла.

– И долго его ждать?

Демон, не ответив, опустился на землю и привалился к стене. Циклоп растекся рядом.

Угу! А кто меня будет развлекать?

– Алекс, тебя, может, мой вопрос удивит, но... в вашем мире что-нибудь едят? Или только пламя попивают?

Демон повернул ко мне огненные прорези шлема:

– А что?

- А ты угадай.
- Ты голодная?
- В точку!

Издав тяжелый вздох бурлака, он начал взбивать перед собой воздух, который тотчас превратился в сгусток плотного тумана. Засунув в него руку, демон с задумчивым видом продолжал мешать. У меня отпала челюсть.

– Копперфилд от зависти курит в сторонке! Ты в цирке выступать не пробовал?

Алекс фыркнул:

– Не люблю, когда комментируют мои действия, да к тому же так глупо!

Со звуком вылетающей из бутылки пробки он выдернул из дымного облака руку, сжимая хот-дог.

– Вау! А как у тебя это получилось? – Я вцепилась в булочку с усердием бультерьера, откусила, пожевала и выплюнула. – Фу, гадость какая! Булка сухая, сосиска бумажная, кетчуп пресный! И какой дурак делает хот-дог с горчицей?

– В смысле, ты уже наелась?

– В смысле попробуй этот фокус еще раз! Я такое не ем!

– Гм! – Демон проследил глазами траекторию падения булки. – А мне показалось, что ты голодная.

– Голодная! Но гадостью не питаюсь! Вытащи мне лучше круассан и кофе.

– А жюльен комнатной температуры тебе не вытащить?

– Нет, в это время суток я предпочитаю национальные блюда! Борщ или пельмени меня вполне устроят! – хмыкнула я, демонстративно не замечая убийственной иронии в его голосе.

Демон снова начал манипуляции с тучкой – походной кухней.

Через минуту мне на руки упала скользкая, еще бьющаяся рыба. От неожиданности взвизгнув, я рефлекторно отбросила ее в сторону. Она шлепнулась на тушу циклопа. Тот не растерялся. Длинный язык, выстрелив, обвился вокруг рыбины и мгновенно втащил ее в пасть.

Счавкав угощение в две секунды, он облизнулся и с надеждой уставил свой единственный глаз на Алекса.

– Ням-ням! Вкусно! Рыбалка удалась. Может, попробуешь еще?

– Я вам что, продовольственная база общего пользования? Сам доставай себе еду! – вдруг вспылл рыцарь, грозно осветил нас пламенем глаз и снова занялся добычей еды.

Вскоре я стала счастливой обладательницей недопитой бутылки кока-колы, вилки с нанизанной на ней пельменем, палочки шашлыка, пол-литрового тетрапака молока и бутылки пива. Чтобы не испытывать терпение демона, я съела шашлык, запила пивом, выкинула пельмень, а вилку спрятала в задний карман джинсов. Какое-никакое оружие!

Молоко и кока-колу выхлебал Ваграйл, особенно придя в восторг от молока.

– Ну, сыта? – вперил в меня пламенный взгляд Алекс.

Придя в благодушное настроение от бутылочки «Жигулевского», я кивнула.

– Пойдет! Червячка заморила. До обеда доживу. Но имей в виду! Я рассчитываю на четырехразовое питание. Как минимум!

Он отрывисто рассмеялся:

– Вообще-то я тоже! Кстати, в демонических союзах этого мира едой занимается женщина.

– Ха! – Сдается мне, парень не понимает. – Во-первых, я на экскурсию в ваш мир не напрашивалась, во-вторых, где ты видишь союз? И, в-третьих, готовить я не умею!

– Вот заодно и научишься! – Кажется, первые два аргумента он просто не услышал и, посмотрев поверх меня, приветственно кому-то кивнул. – Что-то долго ты, Керегез. Ну, все? Можем идти?

Мы обернулись. Козлоногий, довольно улыбаясь, тащил довольно весомый узелок.

– Да, рыцарь, шагайте за мной! – И, юркнув мимо меня, ловко полез вверх по лестнице.

Элекзил

Мы вышли под красное небо. Невдалеке начинался ряд круглых, словно слепленных из глины хижин. Вокруг каждой бурели чахлые посадки. Бесы, как самый низший род этого мира, в основном питались подножным кормом, если не считать разведение кершей – длинношерстных овец, которые снабжали их всем, начиная от шерсти, молока и мяса и заканчивая топливом. Хотя в этом мире и так было не холодно!

Все это я вкратце рассказал Брилл, шагая вслед за нашим проводником.

С интересом выслушав меня, она все же осталась верной себе:

– Ну и зачем ты мне все это говоришь? Будто мне интересно слушать про каких-то там бесов.

– Просто я заметил, с каким любопытством ты все рассматривала, и решил не ждать твоих расспросов.

– Спасибо, конечно, но все же, на будущее, вначале дождись интересующих меня вопросов. Зачем мне хламить свою коробку гигами лишней инфы?

Я промолчал, понимая, что если послушаю еще немного ее странные, непонятные слова, то моя «коробка» не то что захламится – задымится.

Некоторое время мы шагали молча.

Бесы в деревне уже проснулись и теперь настороженно глазели на странных гостей из-за шерстяных полов, заменявших им двери.

Керегез уверенно вел нас через всю деревню. Подойдя к стоявшему на отшибе домику, в нескольких метрах от бурлящей и исходящей запахом серы огненной реки, он нырнул за толстый полог, через мгновение выглянул и, поманив нас, снова исчез в полумраке дома.

Тамара

Шагнув вслед за циклопом, я долго не могла привыкнуть к густому сумраку, скрывающему жилище. В глубине что-то зашевелилось, затем донеслось непонятное лопотание нашего проводника. Ему ответил тоненький, явно женский голосок. Перекинувшись парой фраз, бес заговорил на понятном мне языке:

– Проходите. Ерза приютит вас за два рубина.

– Один! – проскрежетал над ухом голос Алекса.

– Полтора, и она согласна.

Принуждаемая подталкиванием циклопа, я шагнула в темноту, обо что-то споткнулась и чуть не полетела на пол.

– Блин! Такие большие риелторские берете, а на свете экономите! Хоть бы свечку запалили, если лампочки Ильича не фурычат!

– Смертная?! Та, что разыскивается князем? Керегез, это ты сейчас о ней мне рассказал? – прозвучал взволнованный голосок хозяйки.

Ну вот, может же понятно объясняться, когда захочет!

– Зачем ты их привел?

– Я не знал, что это они! К тому же Ваграйл всегда хорошо платит, когда прячет кого-нибудь из опальных на нашем острове!

Хозяйка снова непонятно залопотала. В ее голосе уже слышалась паника.

Вдруг рядом со мной, заставив отшатнуться, вспыхнул факел, который устроил Алекс из своей закованной в броню руки. Сумрак сразу съежился, расползаясь по углам, явив нам невысокую, судя по всему, женщину, а точнее бесовку, по шее заросшую шерстью. Лопухая карлица что-то быстро залопотала, обращаясь к заметно погрузневшему Керегезу.

– Она говорит, что принимать вас очень опасно! Но она согласится дать вам пристанище на пару дней, по три рубина с каждого.

Рука Алекса, полыхая каким-то не жарким огнем, продолжала освещать более чем нищую обстановку. Демон едва уловимо скользнул к карлице, и тут из его правой перчатки выросло широкое серебристое лезвие, острие которого уперлось в горло насмерть

перепуганной бесовки.

– Ерза, кажется? Я дам тебе полтора рубина. Ты нас накормишь, дашь два дня отдыха, но так, чтобы нас за это время никто не побеспокоил. Если получится – уйдем раньше. Нет – останемся еще. Никаких расспросов и разговоров. Ты меня поняла? Вот аванс в полрубина. Как соберемся уходить, отдам оставшуюся плату.

Скосив глаза к носу, хозяйка, стараясь не отрывать взгляда от отражающего огонь лезвия, торопливо закивала.

А я гляжу, парень-то – дипломат!

В следующее мгновение лезвие словно втянулось в руку, и с жесткой перчатки в выжидающе протянутую ладонь упал маленький кроваво-красный камень.

Бесовка отмерла. Проворно схватив плату, посмотрела сквозь рубин на огонь и кивнула.

– Ладно, рыцарь. И ты, демон. И ты, смертная. Оставайтесь в моей чуруте¹. Я принесу вам поесть.

##1 Лачуга бесов.

– Ага, и что-нибудь обжечь горло! – подал голос молчавший до сих пор циклоп.

– Если хочешь все это и быстро, пойдем с нами, Ваграйл!

Бесы и косолапо переваливающийся одноглазый торопливо вышли, оставив нас одних. Алекс заметил на стене пару факелов, подошел и от руки подпалил их. Сразу стало светло как днем.

Я огляделась. В центре довольно большой комнаты, словно чаша, выложенный камнями чернел очаг. За ним, у дальней стены, песчаный пол был полукругом устлан толстым слоем шкур. Ближе к выходу на полу лежал здоровый кусок грубо выделанной ткани.

– Ну, – потушив конечность, Алекс шагнул ко мне, – готов ответить на все твои вопросы.

Я огляделась.

– А че, ни кроватей, ни стульев нет?

– Нет. В этом мире дерево дорогостоящий материал, поэтому деревянную мебель могут позволить себе только очень богатые демоны. А мы в гостях у самого нищего народа Красного мира. Так что объясняю один раз: на шкурах – спят. Ткань на выходе – стол, называется атараха.

– А очаг? Чем они обогреваются, на чем готовят еду?

– Все смертные такие невнимательные? Я же уже, кажется, говорил. Лепешками кершей. То бишь их навозом, смешанным с колючками.

– Мрак! Древний мир. Никакой цивилизации.

– Вообще-то в этом мире главенствуют три рода.

– Ой, это я слышала! Не надо мне заливать про ваши самоцветы.

Прореzi маски ярко полыхнули.

– Ну, это я к тому, что Васисуалий меня уже просветил насчет Рубинов, Бриллиантов. Бред, конечно! – Я подошла к шкурам, присела и провела рукой по шелковистому меху. – Надеюсь, я не подцеплю огненных вшей?

– Никогда не слышал о таких созданиях, но не бойся, в чуруте бесов их нет, зато очень много обычных.

Я резко отдернула руку от манящей сесты, а лучше прилечь постели из меха и обернулась к демону, издававшего отрывистые, сильно напоминающие смех звуки.

Как меня бесит его скафандр!

– Ладно! Что такое вши по сравнению с мировой революцией? – На свой страх и риск я уселась на мягчайшую подстилку из шкур. – А сам-то ты к какому роду принадлежишь?

Алекс, перестав хохотать, шагнул ко мне.

– К Сапфирам. Мы одиночки. Не рвемся к власти, как бродяги Рубины, и живем семьей на большой территории в нескольких городах, довольно далеко от Шеррахха, но зато готовы уничтожить любого напавшего на их род и бьемся до последнего. Еще приручаем фершихров – огненных элементарей. И пусть мой род обезглавлен отсутствием князя, не входит в элиту демонов, но все же он по праву может называться самым сильным.

Я слушала его низкий голос и словно видела все прошедшие битвы, города Красного мира, багровые пустыни и огненные реки.

– Почему ты мне помогаешь? Или тебе от меня что-то нужно, чего я не знаю? – вдруг спросила я его в лоб.

Прорези шлема оказались напротив. Алекс уселся рядом и глухо заговорил:

– Я хочу, чтобы ты прошла инициацию! Чтобы спящая в тебе демоническая кровь ожила. А потом ты сможешь пройти обряд коронации и получить абсолютную власть!

– Зачем? Почему именно я?

– Рубины не должны оставаться у власти! Сапфиры не могут получить абсолютную власть. Остаешься ты и твой род, который обязательно придет к тебе на помощь. Тем более корона Всевластия всегда принадлежала Бриллиантам, и только последняя война показала, что ею может владеть кто угодно, даже род Рубин, не имеющий своих земель.

– О нет! – Я потеряла виски. – Забудь про все это! Я не собираюсь становиться королевой! Демоницей! Я хочу домой! Понимаешь? Моя жизнь там!

– И ты сможешь променять поклонение, почитание, власть и бесконечную жизнь на участь смертной? Неполные сто лет, и ты все равно вернешься сюда, но для того чтобы начать свой путь к власти с простой суккры?

– Смогу и променяю! Что может заставить меня остаться здесь?

– Правильно, Томочка! Так его! Не слушай этих демонов! – За нашими спинами неслышно появился Васьэль. – Я обязательно верну тебя в твой мир, чтобы ты прожила там отпущенную тебе Всеблагим Вседержителем смертную жизнь. В конце концов, должен же я получить награду за свои мучения и все же когда-нибудь стать архангелом?

Тресь!

Под глазом мечтающего ангела набухал синяк.

– Слушай, Брилл, этот корыстный ангел даже меня переплюнул. Извини, Васьэль, не удержался! К тому же наши планы несколько разнятся, и еще неизвестно, что выберет Бриллиант!

– Ах ты мерзкий демон! – очнулся Васьэль. – Бесово отродье, змей ползучий!

Тресь!

– Прости, Васьэль! – Алекс покаянно развел руками. – Рефлексы. Не люблю, когда меня называют бесовым отродьем.

Ангел, светя двумя лиловыми фингалами, с немим укором посмотрел на нас и с тихим хлопком исчез.

– Зря ты так с ним, Алекс, – вступилась я за Васьэля. – Ну помечтал парень, с кем не бывает?

– Самому противно! Был бы ангел, а то неудачник какой-то!

Мы переглянулись, тут я не выдержала и захихикала. К моему хихиканью присоединился отрывистый смех демона.

– Я что-то пропустил? – В чуроте бесшумно появился Ваграйл.

– Да практически ничего. – Алекс замолчал, не сводя выжидающего взгляда с друга. – Ну? Где еда? И кстати, у тебя есть мысли, как выбраться отсюда? Мы же не можем остаться здесь надолго. Надо что-то делать. Не сегодня завтра князь узнает, где мы.

– Да, я думал! Нужно идти в Шеррахх, все разузнать, а после купить переход, вернуться сюда и отправить тебя... вас в Крак-шер. Сапфиры не выдадут, и вы будете в безопасности, а с Советом Правящих что-нибудь да решите.

Алекс задумался.

– Вообще план мне нравится. Сапфиры нас защитят. Они никогда не выдадут свою

кровь. Тем более Рубинам, которых ненавидят! Хорошо! – Алекс решился. – Иди, Вагр, узнай все! Но будь предельно осторожен. За тобой могут следить. И не забудь купить переход.

Циклоп бесшумно открыл полог.

– Ну я пошел? Постараюсь вернуться быстро, но если я не приду до ночи – случилась беда.

Миг, и мы снова остались одни.

– Интересно, а кем по роду занятий могут быть такие, как твой друг? – Я прищурилась, задумчиво разглядывая колышущиеся шерстяные двери.

– Одноглазые дьяволы всегда были гончими, – также уставившись на вход, буркнул демон и, предупредив мой вопрос, пояснил: – Узнаватели тайн и посыльные. Их броня может сделать их невидимыми.

Элекзил

Вскоре бесы принесли жареное мясо керши и холодное, судя по запаху кислое, молоко. Девчонка действительно оголодала и с жадностью набросилась на еду.

Я налил молока в глубокую чашку из необожженной глины и протянул ей.

– На, попробуй.

С подозрением взяв предложенный напиток, она принялась, глотнула и скривилась.

– Фу! Смерти моей хочешь? Ты сам-то хоть раз пробовал эту гадость?

Я покачал головой:

– Вообще-то нет!

– Ага, значит, на мне эксперименты ставишь?

– Чего?

Девчонка странно оживилась:

– Слушай, а тебе всегда обязательно быть таким Железным Дровосеком?

Хм, интересный поворот!

– Ну вообще-то нет. А что?

– Тогда, может, ты снимешь броню?

– Зачем?

– Так голодный, наверное?

А почему бы и нет? Вызвать броню – дело одной секунды. Пока мы здесь в безопасности.

Я почувствовал, как меня охватил огонь. Брилл отшатнулась. Секунду спустя я уже пригладил волосы, расстегнул верхнюю пуговицу рубашки. Если честно, никогда не любил эти человеческие удавки в виде галстуков и официально застегнутых рубах. Надо бы как-нибудь переодеться.

– Так лучше? – От меня не ускользнул заинтересованный взгляд смертной.

– Гораздо! Во всяком случае, видеть нормальное лицо для меня привычнее, и спокойнее, и... – Она смутилась, не выдержав моего внимательного взгляда. – Короче, хватит меня гипнотизировать. Давай ешь, а то мясо остынет! И кстати, – на ее губах заиграла заговорщицкая улыбка. Она плеснула себе в чашку кислого молока. – За встречу?

Хороший тост!

– На брудершафт или так? – Голос Брилл сочился ехидством.

Ага, издевается! Ладно!

– Не думаю, что нам стоит рисковать с брудершафтом, – отрезал я, не отводя от нее взгляда.

Желтовато-зеленые глаза прищурились.

– А что так?

Я откровенно залюбовался ее гневом. Она чуть покраснела, но взгляд не отвела.

– Ты пока не демоница, понимаешь? И сейчас, до инициации... Лучше не рисковать.

– Что-то я не поняла! Ты сейчас о чем?

Храбрая девочка. Не поняла она... Ладно, хочешь откровенного разговора?

– О том, что мой поцелуй привяжет тебя ко мне навсегда. А ведь брудершафт помимо коллективной пьянки заключается именно в этом?

Как мы, оказывается, умеем краснеть! А может, следовало воспользоваться ситуацией? И стать после ее инициации и коронации фаворитом Бриллиантовой королевы?

Не сводя с меня бритвенно-острого взгляда, девчонка растянула губы в ехидной улыбке.

– Ах вот ты о чем! Ну, спасибо за предупреждение, хотя, мне кажется, ты просто сочиняешь! Лучше признайся, что у тебя изо рта серой воняет! Но если что, у меня где-то «Дирол-суперсвежесть» завалился, так ты обращайся, если надо! Мы твою проблему на раз решим. – Она обидно хихикнула, залпом опрокидывая в себя пойло, поморщилась и махнула рукой. – А вообще не грей голову. Ты не в моем вкусе. Это была проверка на вшивость, и ты ее прошел!

Язва! Надо было воспользоваться ситуацией!

– Что ты! Таких проблем у меня нет! – Я усмехнулся. – Во всяком случае, ни одна из моих женщин не жаловалась на такой недостаток.

Девчонка презрительно скривила губы:

– Фу! Не хотела бы стать одной из многих!

Я равнодушно дернул плечом.

– Никто и не заставляет. Кстати, ты тоже не в моем вкусе! Люблю сговорчивых.

– Так! Короче! Что-то мутный базар пошел! Давай-ка превращайся ты снова в консервную банку!

– Ну щаз прям! Буду я исполнять прихоти взбалмошных девиц. Может, я действительно проголодался!

Под возмущенное фырканье этой кошки я пододвинул к себе блюдо с мясом.

Мм, съедобно!

Девчонка, время от времени кидая на меня презрительные взгляды, налила себе еще молока.

Странно, то морщилась и плевалась, а то пьет!

Нет, никогда я не пойму этих смертных! Интересно, что это за пойло?

Заинтригованный, я плеснул в стоявшую рядом чашку белесую жидкость и сделал глоток.

Действительно мерзость!

Солено-кислый вкус изрядно сдобрен спиртом. Кажется, смертным нравится именно такая форма жидкого огня...

Меж тем Брилл налила себе уже пятую чашку.

– Ну так как насчет брудер... этого... шаф-фта? – кое-как выговорила она. – А-а-а, забыла! Ты же у нас трус, и у тебя изо рта серой воняет! Так?

О крылья! Да за что же мне все это? Хоть бы она уже быстрее спать упала! Хотя, судя по глазам, мне пока это не светит.

– А что, так не терпится узнать?

Девчонка глубокомысленно икнула.

– Да ладно, против «слабо» не попрешь! Никогда бы не подумала, что демон... ДЕМОН!.. окажется таким трусом и праведником! Так и запишем: кишка тонка! – выдала она, наливая шестую чашку.

Я залпом опрокинул в себя пойло и демонстративно придвинул к ней опустевшую пиалу.

С ехидной улыбочкой, не отводя от меня взгляда прищуренных глаз, она медленно налила белую жидкость в две чашки почти вровень с краями и кивнула:

– Ну, бери!

Я медленно поднял чашку. Бриллиант взяла свою, немного замешкалась и, с вызовом переплетя свою руку с моей, припала к пойлу.

Пришлось снова пить эту гадость.

Н-да-а, после такой выпивки, наверное, никакой «Дирол» не поможет!

А ловко она меня развела на слабо!

Кое-как влив в себя эту отраву, я выдохнул, вытер губы ладонью и неуверенно потянулся к девчонке.

– Ты знаешь, что-то я передумала! – отрезвил меня ее ехидный голосок. – Ты прав! Целоваться с парнем на третий день после знакомства – это дурной тон. Вот, может, года через два-три... и то не знаю! Я же говорю, ты не в моем вкусе! Короче, я столько не выпью! Так что расслабься и жуй «Дирол»!

Тьма и бесы!!! Да что эта смертная о себе возомнила?!

Бешенство темной пеленой накрыло разум. Отшвырнув чашку, я схватил ее извивающееся тело в охапку и грубо прижался губами к ее губам... и очнулся, глядя в ее желтовато-зеленые глаза. Ее руки вдруг обвили мою шею. Она тут же успокоилась и страстно ответила на мой поцелуй.

– Bravo, Элекзил! Смотрю, времени зря не теряешь? – прозвучал от входа зычный смех.

Откинув смертную себе за спину, я вскочил, мгновенно активируя огонь, тотчас заковавший меня в броню.

– Самуайгр?! Как... ты меня нашел?

– Твоя гончая слишком беспечна. Ваграйл уже на полпути сюда, а к началу багровой ночи здесь еще появится и квадра рыцарей. – Привратник растянул в усмешке зубастую пасть. – Как только эти тугодумы узнают, как сюда пробраться!

Я настороженно слушал, загородив собой Брилл, которая, судя по шороху, усиленно пыталась зарыться в шкуры.

– Что, решил поймать нас первым и выслужиться перед князем? – Ой, наверное, не надо бы так разговаривать с демоном княжеского Совета?

Из рук с лязгом выросли лезвия.

Самуайгр хохотнул:

– За то, что рыцари скоро придут сюда, благодари своего друга! Кстати, если бы я хотел выслужиться перед князем, то не послал бы элиту его войск в Крак-шер.

– В Крак-шер?! Ты натравил армию Рубина на столицу Сапфиров? Земли моего рода? Но зачем?

– Элекз, ты на самом деле такой болван, или Бриллиант высосала тебе мозг? – Привратник протопал ко мне и, поглядывая снизу вверх, уселся с краю на шкуры. – Чтобы обескровить его армию! Ты что, забыл, как бьются Сапфиры? Тем более у них фершехры! А этих лошадок даже князь боится! Ты сядь, не мельтеши! Разговор у нас будет долгим! Эй, королева, вылезай, чего закопалась? Я вас не обижу! – Самуайгр легонько хлопнул по шевелящимся шкурам.

Через мгновение появилась взлохмаченная, настороженно поглядывающая на него смертная.

– Блин, поспать не дадут! – огрызнулась она и уселась у стены, подтянув колени к подбородку.

– Успеешь!

Лезвия втянулись, огонь убрал броню. Сейчас я оказался перед ним беззащитным. Но что-то в его голосе заставило меня ему поверить.

Я сел рядом:

– Так как ты нас нашел?

– По моему ключу, который ты мне так и не отдал. И камушек Открытого Пути я забери! А то какой из меня привратник без ключей.

– Элекзил! Слушай, я такое узнал! Там такое творится... – На пороге стоял ошалевший Ваграйл, вытаращив на нашу милую компанию единственный глаз. – Самуайгр?!

– Ага, он самый! Ну как? Сходил на разведку? Зачем ты пошел к суккрам? Да еще объяснил Марьеге, этой продажной твари, где найти Элекзила. А не проще было бы

поставить надпись с указателем, где конкретно его искать?

– Но это... А я... Переход у нее купил.

– И заплатил тройную цену? Умно!

– Но мне нужно было быстрее вернуться. – Не зная как оправдаться, Ваграйл с шумом выдохнул и замолчал.

– Иди сюда. Сядь. В общем, так! – Дождавшись, когда циклоп опустится с ним рядом, привратник заговорил: – Я сейчас открою переход в Крак-шер, и ты пойдешь исправлять свои ошибки. Предупреди Совет Правящих о возвращении Бриллиантовой королевы. Прикажи Сапфирам вступить с Рубинами в войну. Нужно как можно сильнее подрубить силы князя. А после пусть будут наготове и ждут сигнала. Пришло время и нашему роду захватить корону Всевластия.

– Абсолютную власть? Обезглавленному роду? Я не пойду! Меня не послушают! – запаниковал Ваграйл.

– Скажешь советникам, что сын исчезнувшего князя Сапфир ведет Бриллиант.

– Самуайгр, ты что-то путаешь! – Я даже потряс головой. Видимо, мерзкое бесовское пойло еще и хороший галлюциноген. Что они туда добавляют? – Мой отец всегда был рыцарем смерти. Рядовым наемником!

– Да. – Привратник перевел на меня взгляд своих чуть безумных глаз. – Всегда, с тех пор как ты родился. Он мой друг. Я тоже из рода Сапфир.

Паралич нижней челюсти, конечно, довольно неприятная штука, особенно когда ты должен что-то сказать.

– Свет и крылья! Но почему он ничего не говорил мне? Никогда! И почему он отказался от власти? Добровольно обезглавил свой род? И что случилось? Где он?

Самуайгр шумно выдохнул:

– Давно надо было все рассказать, да не хотелось втравливать тебя в эти интриги. Поверь, незнание защищало. Если бы князь Рубин узнал о тебе раньше, тебя давно бы отправили на развоплощение. Была война. Сапфиров и Бриллиантов. Князь Сапфир инкогнито бежал в Шеррахх, спасая свой род. И привез с собой младенца. Тебя. В результате той войны Бриллианты лишились своего короля и последней королевы, Сапфиры не стали их преследовать, а в это время трон Бриллиантов захватили Рубины. Твой отец остался служить в Шерраххе простым рыцарем смерти и растить тебя. Спустя годы князь Рубин все же узнал о его происхождении. Естественно, не стал рисковать своей властью и приговорил твоего отца к развоплощению. Но в ночь перед казнью я открыл ему переход в Лазурный мир. И он ушел. Больше я его не видел. Перед уходом он попросил меня приглядывать за тобой, что я и делал на протяжении этих последних десятилетий. – Самуайгр растянул в улыбке пасть и, словно утешая, положил мне на плечо лапу. – Ты его сын. Единственно возможный князь Сапфир. И едва наш род узнает о твоём существовании, они пойдут за тобой даже к архангелам. Пора Сапфирам заявить о себе. И именно поэтому я отправил элиту Рубиновых войск в западню.

Челюсть наконец-то встала на место.

Вот это новости! Быть князем крови самого сильного рода демонов!

– А это точно не опасно для нашего рода? – встрял в разговор Ваграйл.

– Нет! – Самуайгр терпеливо обернулся к нему. – Во-первых, Сапфиры сильнее, во-вторых, они будут за стенами города, и, в-третьих, они будут предупреждены. Поэтому поторопись. И ты поторопись! – Его взгляд снова полоснул по мне. – Ты должен за несколько дней успеть инициировать Бриллиант.

– Не надо меня никак... этого... самого! Короче, обойдусь без ваших извращений! – прозвучал из-за моей спины голосок смертной.

Привратник обернулся к ней.

– Королева, ничего страшного в этом нет! Очищение огнем даст тебе броню. Она необходима, чтобы жить в Красном мире. Ну а когда ты станешь сама собой, сможешь выбирать. Уйти до отпущенных тебе десяти дней и прожить смертный век, что было бы

глупо, или остаться и править.

Девчонка смотрела широко раскрытыми глазами куда-то в стену и словно не слышала Самуайгра, а тот, не дожидаясь ее ответа, начал действовать.

Вытащив откуда-то из складок брони маленький темный шар, он поднялся и, потянув, словно клубок за ниточку, начал раскручивать, пока в воздухе не появилась маленькая воронка. Затем он руками начал растягивать ее в разные стороны, пока наконец в воздухе не повис пыльный смерч перехода.

Я украдкой кинул взгляд на Брилл. Она с бесконечным изумлением наблюдала за магией Самуайгра, хотя это даже магией назвать было нельзя. Невелико умение разбудить спящий переход.

Затем привратник рывком поднял Ваграйла за шкирку.

– Ты все понял?

– Да!

– Все запомнил?

– Да!

– Попадешь в Крак-шер сразу к мастерам Совета. И не медли, у тебя всего один красный день. Если будут проблемы, назови мое имя.

– Я понял. – Мой друг, не прощаясь, перетек к воронке и влился в ее стремительные круги, а после и она беззвучно исчезла.

– Самуайгр... – Мне не давал покоя один вопрос. – Как нам вернуться? Ведь в городе нас все ищут, а пройти инициацию можно только в Шерраххе, в Огненной Чаше.

– Никак. – Он подошел ко мне. – В город вам нельзя. Огненную Чашу сейчас охраняют так, что лезть к ней было бы безумием. Но! – Его смрадное дыхание опалило мое лицо. – Огненная Чаша есть в Лазури. Вот туда-то я вам и открою путь.

– Наконец-то! Хвала Всевышнему! Ты услышал меня, Отче! Я снова буду дома! Аллилуйя!!!

Рядом с впавшей в прострацию смертной появилось белобрысое чудо, жаль, уже без синяков.

Тьма! С таким ангелом и демона рядом не надо! Что и говорить, повезло девчонке! Мало того что такое наследие, так еще и хранитель – одно название.

– Ангел? Настоящий крылатый?! – Самуайгр, начавший активизировать переход, даже на мгновение удержал шарик в лапе.

И тут с улицы послышалось встревоженное верещание бесов, шум и стройное лязганье, будто по каменистой земле шагала гусеница, обутая в железные башмаки.

– Быстрее! – Самуайгр в два рывка разбудил переход, затем достал огненную плетъ и стал раскручивать ее над головой.

Стены лачуги вспыхнули как картонные.

Брилл, взвизгнув, повисла у меня на шее.

– Быстрее! – снова прорычал Самуайгр.

Подхватив смертную на руки, я шагнул в переход, мельком заметив за спиной кудрявую голову крылатого, нырнувшего следом.

Часть третья ЛАЗУРЬ

Тамара

Я очнулась оттого, что мои ноги лизал теплый прибор. Вокруг поселился запах моря и ветра.

Открыв глаза, я еще некоторое время любовалась на яркие бусины звезд. Интересно, куда это меня занесло?

Увязнув в бархате песка, я села, огляделась и тут же вскочила. Рядом лежал Алекс. Причем уткнувшись шлемом в песок. Вернее не совсем Алекс, а Железный Дровосек.

Господи, значит, мне все это не приснилось?

Я осторожно тронула его.

– Алекс, А-а-ле-екс! Ты живой? Да очнись же!

Фу! Как можно носить этот костюмчик? Он же весит как хороший «мерседес»!

Кое-как мне удалось перевернуть его на бок. Я перелезла через него, села на песок и уперлась ногами ему в грудь. Он покачнулся и тяжело перевалился на спину. Прорези шлема едва теплились.

– Алекс, ты живой? – Я снова затормошила его, чувствуя себя настолько беспомощной, что впору разреветься.

– Томочка, что ты переживаешь за этого демона? – Надо мной воплощенным удивлением навис Васиэль. – Ведь если бы не он, жила бы сейчас себе тихо, мирно, спокойно. И знать не знала о каких-то там брильянтах, сапфирах, рубинах. Ну, или только в качестве украшений. А умрет – ну и бог ему в помощь!

– Сгинь, Васька! Если умрет он, то я и тебе в том помогу! Не знаю как, но помогу!

– А мне-то зачем? Я твой ангел-хранитель.

– Кошак ты длинношерстный, а не хранитель! Если бы ты на самом деле меня охранял, я бы в такое дерьмо не попала! Так что исчезни! У меня настроения нет время на тебя тратить.

Оставив ангела обиженно хлопать глазками, я улеглась ухом Алексу на грудь, пытаюсь услышать хоть что-то, отдаленно напоминающее дыхание. И тут его тело охватил огонь. Я не успела отшатнуться и теперь с удивлением смотрела, как языки холодного, чуть покалывающего пламени ласкают мое лицо, растворяя броню и оставляя у меня под руками неподвижное тело.

– Алекс! Ты живой? Ну хватит притворяться! – Я замерла и едва услышала стук сердца.

Уселась рядом, убрала с его лба непослушную челку и чуть не расплакалась. От облегчения и сумасшедшей радости.

– Ой, не пойму я тебя, Томочка! – Васиэль обошел нас и встал рядом. – Что ты так за это отродье переживаешь? Или ты испугалась, что он умрет? Так он же демон, что ему будет? Чтобы его развоплотить, это знаешь как постараться надо! Ну а даже если бы и умер, тебе-то чего бояться? Я тебя и сам в мир смертных верну. Уж поверь, заинтересован.

– Вот поэтому, Вась, я за него и переживаю! – Я подняла голову и посмотрела на ангела. – Он думает обо всем своем роде, а ты о себе любимом! Как бы в архангелы попасть! Короче, сгинь и больше не мельтеши! Без тебя проживу!

– Но, Томочка! Этот бес тебя сбил с панталыку. Кому ты веришь? Да ему обмануть – как мне перекреститься! Забыла? Как он тебя напоил и воспользовался твоей женской бессознательностью?

Я опешила и покосилась на лежавшего с закрытыми глазами демона.

А мне что, это не приснилось? Убойное же у бесов молочко! И что мне теперь делать?

Ладно, будем надеяться, что когда он очнется, то вряд ли будет об этом помнить.

– Томочка, нам идти надо! До ближайшего города еще очень далеко, конечно, если шестикрылы не встретят. Тогда мигом доберемся!

– Хорошо! – Я легко поднялась. – Бери его и пойдем.

– Что? Кто? Я? Его?!

– На все твои вопросы и тысяча мудрецов не ответят, любознательный ты наш! Так что бери больше, неси дальше, пока несешь – отдыхай!

– Но... но я не могу носить демонов!

– С этой минуты можешь! Или считай себя безработным! Не бойся, думаешь, я не найду себе другого ангела, желающего в полвека стать архангелом? Легко! Так что время на раздумье вышло. Три, два...

– Хорошо, хорошо! Эти демоны тебя испортили окончательно! О Пресветлый, за что мне все это?

Он щелкнул пальцами. Тело Алекса взлетело метра на полтора и будто привязанное

поплыло за ангелом.

– Ну вот! Все ты можешь! Самое главное сильно захотеть! – Я догнала парящего над песком Алекса и зашагала вслед за Васиэлем.

Когда в лазурном небе заалели первые брызги рассвета, мы приблизились к небольшому, аккуратно побеленному дому.

– Подожди меня здесь и проследи за демоном. Я сейчас.

Васиэль, не затрудняя себя распахиванием двери, не замедляя шага, исчез в стене.

Алекс тут же упал на песок и застонал. Я подскочила к нему:

– Алекс? Эй, ты меня слышишь?

Глупый вопрос! Не слышит, не видит, но хоть живой – что радует!

Дверь дома распахнулась. Из нее выплыл довольный ангел и молодой, лет тридцати пяти, дядя. Светлые кудри связаны в недлинный хвост, аккуратная короткая бородка. Не дяденька – одуванчик! Не отводя от меня ярко-синих глаз, он легко, будто паря, преодолел разделяющие нас метры.

– Э-э-э, здрасти! Мы тут... заблудились. Нам бы в какой-нибудь город к врачу. С нами раненый.

Словно не слыша меня, он сел рядом с Алексом. Взял его руку в свои, глубокомысленно нахмурился и поднял на меня глаза.

– Ваш раненый – демон. Воспользовался порталом в Лазурь, а Защищающий Пламень забыл. В Лазурном мире демонам без этого амулета не выжить. Вот он, как только вышел из перехода, так и отключился. И если в течение двух дней на него не надеть защиту или не отправить в Красный мир, рано или поздно он исчезнет.

Я запаниковала:

– А где взять этот амулет? Нам сейчас в Красный мир нельзя. Нас там ищут!

Мужчина поднялся.

– Угу, интересно! Ищут. Смертная, ангел и демон. Такой союз и я бы искал, только чтобы посмотреть. Что ты делаешь в нашем мире? Ты... ты ведь еще не умерла?

– Если честно, чувствую себя живее всех живых, и... проще сказать, что я здесь НЕ делаю!

Алекс застонал.

– С удовольствием поболтаю с вами как-нибудь в другой раз, а сейчас, как вы только что сами сказали, нам пора.

– Угу. – Мужчина качнулся на носочках и лучезарно улыбнулся. – Полчаса вы у меня погостите, а за это время я что-нибудь придумаю. Ведь я же смотритель, страж этого берега, и должен помогать всех забредшим ко мне в гости.

Он словно пушинку подхватил тело Алекса и решительно зашагал в дом.

Мне ничего не оставалось, кроме как плестись следом, надеяться на лучшее, грязно ругаться и обвинять во всех бедах пунцового от незаслуженной обиды Васиэля.

Я прошла вслед за ангелом через стену, как сквозь густой туман. Изнутри стен и двери не было. В легком ступоре разглядывая нежно-розовые лепные колонны, я пыталась понять, как в прямоугольном небольшом (снаружи) доме помещается круглый, с лепными колоннами зал... не зал, скорее беседка!

Решив ни у кого не требовать объяснений, я пришла к выводу, что это обычная иллюзия.

Что я, фантастику не читала?!

Незнакомец уложил Алекса на низенькую лавку и обернулся к нам.

– Сударыня и ты, ангел, садитесь, я буду рад вам кое-что показать.

Мужчина подошел к небольшому стоявшему в центре зала столу, взял с него прозрачную пирамидку и направился к нам.

Я демонстративно осталась стоять рядом с Алексом, а Васиэль, воспользовавшись приглашением, чинно уселся на витую скамью.

– Для начала представлюсь. Я – Кириллий. Один из хранителей порядка в Лазурном мире. Страж границ и переходов. Все демоны, попадая в наш мир, обязаны проходить проверку и регистрацию. Иначе их ждет быстрый путь обратно, и это в лучшем случае. Смотри. – Он сунул мне под нос одну грань пирамиды.

Словно отражаясь, в ней заплескались язычки пламени. Я вгляделась в происходящее. Под красным небом демонического мира полыхала огненная река, рядом с которой печатали шаг тысячные ряды клонов Алекса навстречу такой же ощерившейся мечами армии рыцарей смерти.

Мамочка! Неужели это все из-за нас? Из-за меня...

Я взглянула в лучащиеся заботой и сочувствием глаза хранителя:

– И что?

– По-хорошему, я обязан его отправить обратно в Красный мир. У него нет ни разрешения, ни возможности находиться в Лазури. Тем более для него это смертельно опасно!

– Примерно так же опасно, как возвращаться! – возразила я, прикидывая, чем смогу его прибить.

Кириллий вдруг расхохотался и закончил свою мысль:

– Но я не сказал, что поступлю так. Стражи вольны выбирать между тем, что необходимо, и действительно правильным решением. А убить ты меня не сможешь. Мы – бессмертны!

Я смутилась и несколько грубо его прервала:

– Может, тогда расскажете о ваших планах касательно нас?

– Расскажу! – улыбочиво кивнул Кириллий. – Примерно в двух неделях пути отсюда находится город Мираль. Пристанище для эстетствующих душ. Там ты и приобретешь защиту для своего раненого.

– Две недели?! – Я аж подскочила. – Ты, дядя, окстись, перекрестись, и, может, полегчает! Ты же сам сказал, что у него в запасе всего два дня! Какие две недели? Или, может, у тебя проблемы с памятью?

Кириллий поморщился:

– Какая ты громкая! Все трубы архангелов по сравнению с тобой – детские дуделки! Кстати, а паниковать, не дослушав, это общечеловеческий недостаток?

Я хмуро посмотрела на откровенно веселящегося стража:

– Ты еще поумничай!

– И?.. Развернешься и уйдешь?

Я вздохнула.

Прав, мерзавец! Идти мне некуда.

Скрестив руки на груди, я выжидающе уставилась на него.

Кириллий благодушно кивнул.

– Вот давно бы так. Я дам вам шестикрыла. Он домчит к городу за полдня. К вечерней Славе будете на месте.

– К чему?

– Томочка, я тебе все потом... – начал Васиэль, но наткнулся на мой многообещающий взгляд, вздохнул и принялся объяснять: – Утренняя Слава, полуденная Слава, вечерняя и полуночная – это когда все небожители, ангелы, серафимы, херувимы и даже архангелы, в одно время в разных уголках Лазури возносят Славу Всеблагову Вседержителю.

– Хм, скромный он у нас! – оценила я. – Я бы от такого ритуала, если честно, от скуки бы повесилась.

Кириллий усмехнулся и, отгородившись от ангела ладонью, таинственно произнес:

– Есть мнение, что Он по этому ритуалу часы сверяет. Наверное, привык к нему, за вечность-то!

Я невольно хихикнула и тут же нахмурилась:

– Ну, приедем мы в этот Мираль, а дальше что? Где искать ту защиту? И еще. Ты

слышал что-нибудь про Огненную Чашу?

Страж посерьезнел:

– Так, давай по порядку! В городе найдете Вереция. Это тоже хранитель Пространства и мастер Артефактов. А насчет Чаши... Зачем тебе она? Ее пламя отправляет в небытие и небожителей, и смертных. И я знаю только одно место, где ты можешь найти Огненную Чашу. Небожители не очень любят этот город – Инквизель. Там царят нравы человеческого Средневековья. Но Всевышний – либерал и не трогает этот городок. Он, видите ли, считает, что его понимания хватит на все вариации веры.

– А тот город от Миралья далеко? – Не сводя с Кириллия глаз, я в нетерпении переступила с ноги на ногу.

– В этом мире расстояние не проблема, если сама не захочешь увидеть в этом проблему. Шестикрыл домчит быстро, – отмахнулся он, посмотрел на застонавшего демона и, догадавшись, прищурил глаза. – Или ты с помощью Чаши хочешь переместить его в Красный мир?

– Что? Как? – опешила я.

Кириллий смутился.

– Ну, дело в том, что Огненная Чаша – это емкость с жидким огнем, который в Инквизеле иногда используют по назначению, а именно: иногда в нем жгут кого-нибудь. Но еще, хотя о том мало кто знает, это и прямой портал для демонов в Красный мир.

– Ладно! Ни фиги не поняла, будем разбираться с проблемами по мере их поступления. Сначала Алекс. Где там твой шестисотый?

Кириллий, словно не заметив оговорки, засуетился:

– Уже собрались? И даже чаю не попьете? Ну как знаешь! Пойдемте на улицу.

Поманив нас с Васиэлем, он шагнул между колонн. Я оглянулась на Алекса и пошла за ним.

Мы оказались на цветущих холмах. Свежайший воздух рвал легкие. Кириллий, сложив пальцы замысловатой фигурой, пронзительно свистнул. Пару секунд ничего не происходило. Затем послышался звук, словно что-то стремительно падало с огромной высоты.

Руки Васиэля едва успели отдернуть меня, как на то место, где я только что стояла, обрушилось нечто. Тело лошади, голова тигра, и над всем этим безобразием трепыхались шесть кожистых крыльев, больше напоминающих крылья летучей мыши.

– Салют, хранитель! Чего звал?

Я вытаращилась на это говорящее чудо. А зверь, ничуть нас не смущаясь, мало того, даже не замечая, с удобством плюхнулся в траву и начал вылизывать крылья.

– Ну? – Он наконец оторвался от гигиенических процедур и пристально посмотрел на меня желтыми тигриными глазами. – Хватит меня гипнотизировать, а то я стесняюсь! На мне что, незабудки крестиком вышиты? И вообще, смертная, чего тебя сюда занесло?

– А-а... э-э-э... ну-у... хрен бы его знал! – Это все, чем я смогла разродиться на этот провокационный вопрос.

– А-а, ну тогда споемся! – фыркнул зверь. – Я – Ферзель.

– Э-э-э, рада! Очень. Тамара.

– Как?

– Тамара!

– Это имя смертной. Ну ладно, не хочешь называть свое настоящее имя, не надо!

– Это настоящее и единственное мое имя!

– А-а! Ну да, тогда я – маленький розовый слоник.

– Ну, если издалека и не приглядываться...

– Так! Все! Я – Ферзель! Запомнила?

– Да вроде. Только не обижайся, если ошибусь, у меня с произношением иностранных слов всегда была беда...

– Твои проблемы! – вдруг рывкнуло это непарнокопытокрылое. – Назовешь по-другому – съем! Соображаешь?

– Более чем, – выдавила я непослушными губами.

Лучше не спорить! Мало ли, вдруг и в Лазури бешенство бывает? Какой-то он нервный.

– Ха-ха, да не слушай ты его! – вплеся в мой заторможенный разум ехидный смех хранителя. – Если ты будешь обращать на него внимание, исполнять то, что он тебе скажет, и верить всему, что он заявит, – все! Считай, что не он тебе служит, а ты ему! Райские твари тоже очень хитры.

– Буду знать. – Отступив подальше от угрожающе скалящего зубы шестикрыла, я кивнула, и тут меня понесло: – Короче, так! Ежели еще раз на меня зарычишь – по башке, и разнимать нас уже будут адвокаты. Соображаешь?

– Изверг! – обиженно рыкнула зверюга на Кириллия. – Кто просил ей все рассказывать? А на жизнь я как должен зарабатывать, если меня бояться не будут?

– Эй! Этот самый, Ферзель? – Нет, надо как-то с этим монстром отношения налаживать. – Я что хочу сказать. Наняла бы я тебя к себе средством передвижения, да вот только заплатить нечем.

Шестикрыл сделал вид, что задумался, зевнул, продемонстрировав клыки с мой мизинец, и кивнул полосатой башкой.

– Ладно! Согласен! Летать в табуне – скучно! Поэтому, если хочешь, бери мое сердце, мою верность и мои крылья! Короче, я с тобой!

– Не. – От неожиданности я помотала головой. – Мне такой ливер не нужен! Вот если бы ты подвез меня... Тут недалеко.

– Что-о?! Язва! – возмущенно зафыркало это чудо.

– Ой, мне кажется, вы и вправду споетесь! – Кириллий успокаивающе почесав зверя за ушами, задумчиво мне улыбнулся. – Поздравляю, смертная! Услышать клятву подчинения от шестикрылов нелегко, а в твоём случае, казалось, он просто ждет повод. Бери его. Он твой и будет твоим, пока ты не отпустишь.

– Ну, если вы так настаиваете... Ладно, как только, так сразу!

– Договорились. – Кириллий ненадолго исчез за стенами и вышел, держа на руках Алекса.

Шестикрыл, словно повинуюсь какому-то знаку, лег.

– Давай торопись. – Кириллий дождался, когда я устроюсь между кожистыми крыльями, и осторожно уложил мне на руки неподъемное тело рыцаря смерти. – Не забудь, ты должна найти Вереция.

Ферзель вскочил. Крылья взметнулись над моей головой.

– Должна – значит, найду! – Я крепко обвила руками тело демона, ногами сжав бока зверюги.

– Вереция! – еще раз напомнил Кириллий.

Шестикрыл покосился на меня и подпрыгнул. Пара мощных взмахов, и маленькая фигурка осталась далеко внизу, а вскоре и вовсе пропала, растворившись в раскинувшемся до горизонта изумрудном раздолье.

Алекс застонал. Василь вынырнув из воздуха – выругался.

Ну у меня и ангел!

Сколько мы летели – не знаю. Только солнышко за это время успело добраться до зенита, постоять там и медленно начать спускаться. Пару раз в голове даже звучали странные напевы. Едва слышно... А может, и не звучали?

Наконец внизу запестрели разноцветными лоскутами сады. Засверкали на солнце радужные стекла домов.

Сделав круг над этим великолепием, Ферзель начал снижаться. Миг, и он плавно скакнул в траву. Не останавливаясь, он понес нас мимо благоухающих садов по довольно широкой улице. По обеим сторонам стояли небольшие, словно сделанные из цветных витражей домики. И на всех строениях вместо привычных крыш высились золоченые купола.

Каждый дом окружала невысокая изгородь из ажурно подстриженных кустарников, а изумрудную траву во дворах раскрашивали тысячами оттенков невероятно пестрые клумбы.

– Блин, фэн-шуй отдыхает! – в который раз выворачивая себе шею, воскликнула я.

– Да! В этом городке словно собрались все цветоводы-любители, – чихнул Ферзель.

Напугав стайку взметнувшихся птиц, он перемахнул через изгородь, нахально проскакал по клумбам и затормозил у входа в дом.

– А-а-а!!! – Раздавшийся вдруг пронзительный вопль чуть не сделал меня зайкой. – Ну-ка, пошел вон, животное дикая! Все розочки мои потоптал!

Из-за дома на всех скоростях топал высокий дядя, грозно уставив на нас клинышек бородки. Короткие кудрявые волосы светлым ореолом окружали его голову.

Шестикрыл ощерился и грозно зарычал.

– Говорю, пошел вон! И не рычи тут на меня! Если вас Кириллий из сосочки кормит, это еще не означает, что все так же будут с вами носиться! Кого это ты привез? А самое главное – зачем?

Шестикрыл, поворчав еще для порядку, улегся. Словно не замечая сердитого дядьку, я сползла в траву и, не чуя ног, попыталась стащить Алекса. Рядом материализовался ангел.

– Чего стоишь? Помогай! – прошипела я.

– И палец о палец не ударю, пока не попросишь! – хмыкнул этот наглец и вздохнул. – Ангельскую помощь надо ценить!

– А я смотрю, давно синяками не светил? – тут же подбоченилась я. – Что ж, подожди! Вот он в себя придет и оценит твою помощь! Уж будь уверен, не промолчу!

Васиэль нервно сглотнул и решительно открыл рот, но его перебил уже начинающий раздражать крик:

– Смертная! А тебя как сюда занесло? О, и демон! Без охранного Пламени? Смертник или сумасшедший?

Подойдя ближе, козлобородый, даже не потрудившись помочь, внимательно наблюдал, как я зарабатываю грыжу.

– А я смотрю, у вас все такие догадливые и заботливые? – не выдержала я.

– А ты мне не дерзи! Я вообще могу вас арестовать и без суда и следствия отправить в Красный мир! – ехидно осадил меня хозяин.

– А Кириллий сказал – идите к Верецию, он поможет! Положительно так тебя охарактеризовал! А ты... Козел ты!

Ферзель с Васиэлем после этих слов так пристально уставились на сварливого хозяина, что тот смутился, ухватился за бороденку и возмущенно заверещал:

– Как ты смеешь так со мной говорить?! Ты... ты... – И вдруг обиженно буркнул: – Не Вереций я.

– Гм... – Я помолчала. – Ой, извините. Накричала на вас. Ну, может, вы даже и не козел. Ну такой, окончательный... Только учитеесь...

От смущения я понесла такую галиматью, что Ферзель фыркнул, отрывисто зарычал-заржал и, упав на спину, стал кататься по заботливо возвращенным клумбам.

– Смертная, что с нее взять! – Васиэль задвинул меня от греха подальше себе за спину. – А...э-э-э... а вы кто будете, уважаемый?

– Я – Вилдор. Управляющий и ученик Вереция. А сам хранитель Пространства прибудет в лучшем случае завтра.

– Ладно, подождем! – утешила я, выйдя из-за спины Васиэля. Теперь ангел недовольно сопел у меня за спиной. – А кстати, где он шляется?

– Мастер Артефактов сейчас ушел на поиски ценного материала для изготовления срочного заказа, – терпеливо объяснил Вилдор.

Ведь может же общаться, когда захочет!

– Поэтому приходите завтра. Ближе к вечеру. – Его надменное лицо озарила ехидная улыбка.

– Но нам некуда идти! – Мы с Васиэлем недоуменно переглянулись. – Можно, мы у вас

переночуем?

– Ха, это после того, как ваша дикая животина мне все клумбы передавила? А невоспитанная девица обозвала козлом, почти бесом! Ха! Так я вас и пустил! Нет уж, проваливайте, и дохлятину вашу заберите, а то он, кажется, уже серой смердеть начал! – Презрительно скривив губы, он кивком указал на неподвижно лежавшего у наших ног Алекса.

Эх, поторопилась я с положительным мнением!

Чувствуя, как меня накрывает безудержная ярость, я перешагнула через демона и решительно поперла на козлобородого.

– Эй, Томочка! Ай, не надо! Пусти! Пусти его! Плюнь!!! Ферзель, да оттащи ты ее!

– Зачем? Мне нравится-а!

– Ферзель!!!

Через несколько мгновений до меня дошло, что я сижу на добром дяденьке, дубася его по морде, да к тому же пытаюсь по волоску выщипать его бородавку.

– Снимите с меня эту бешеную бесовку! А-а-а! – верещала моя жертва.

– Так как насчет трехразового питания и для всех по отдельной комнате? – Устав колотить, я принялась его душить.

– Что здесь происходит? – Низкий ледяной голос мгновенно прекратил всеобщую истерику.

Косясь на неожиданного свидетеля, я стыдливо попыталась прилепить на место клочок, выданный из бороды Вилдора. С виноватой улыбкой слезла с козлобородого и скромно села рядом с Алексом, настороженно разглядывая незнакомца.

Василь отступил за мою спину, а Ферзель, прижав уши, улегся между помятых кустов роз и прикинулся кучкой мусора.

Метрах в пяти от нас на изумрудной траве стоял высокий мужчина с длинными гладкими угольно-черными волосами. Довольно симпатичный. Из глубоко посаженных глаз на нас смотрела ночь. Тонкие губы окружали черные усики, плавно переходящие в аккуратно подстриженную бородку.

Оглядев цепким взглядом живописную картину, незнакомец задержал взгляд на мне, перевел на Алекса и как ни в чем не бывало обратился к постанывающему Вилдору, пытающемуся прилепить на место клочок:

– Я спрошу еще раз. Что здесь происходит?

Не знаю кому как, но мне, если честно, от этого голоса захотелось зарыться куда-нибудь поглубже. Вилдор, видимо, испытывал похожие чувства. Сложив пощипанный клочок в нагрудный карман, он, кряхтя, поднялся.

Роста они оказались одного, но Вилдор, виновато вжавший голову в плечи, все же казался ниже.

– Э-э-э, прости, Верещий. Я все делал, как ты и велел, но недавно пришли они и начали требовать тебя. Хамить и драться. А еще с ними демон. Я думаю, что о них надо сообщить в Славдаль. Очень странная компания! В общем, может, это и не по-христиански, но я отказал им в гостеприимстве. И за это вон та бешеная кошка, смотри, во что меня превратила!!!

Незнакомец перевел взгляд на меня. На секунду мне показалось, что тьма, живущая в его глазах, начала заползать в душу. И я не выдержала:

– А что? Какие-то проблемы? Кириллий говорил: зуб даю – все тип-топ будет! А пришли – опа! Фейсконтроль не пройден, и давай вышибалы взашей гнать. Как бедных родственников! А мы ведь обидеться можем!

Воинственно скрестив руки на груди, я вскинула подбородок, вызываясь разглядывать черноволосого.

– А чем именно он тебя обидел? – Дружелюбный голос незнакомца почему-то заставил промаршировать по моей спине строй мурашек.

Стараясь не смотреть в его внимательные глаза, я возмущенно фыркнула:

– Меня? Ха! Да плевать мне на таких! Только ненавижу, когда моих друзей унижают!

Особенно тех, кто не в состоянии ответить! – И проникновенно попросила: – Можно, я его добыю?

Его глаза скользнули по мне бархатной темнотой и перевели рентген на козлобородого.

– Ты посмел оскорбить моих гостей?

Вилдор, не зная куда деться, побледнел, побурел и с трудом выдавил:

– Ы-ы... гм, а-а... ну... не совсем! Я всего лишь высказал им то, что они заслужили!

– И ты можешь поручиться за свои слова? Ты уверен, что мои гости заслужили ТАКОГО обращения?

Вилдору было плохо. Очень плохо! А под пристальным взглядом говорившего он и вовсе поник, явно мечтая оказаться подальше отсюда, а то и вовсе перебраться в другой мир, чем отвечать на допрос.

– Э-э-э... ну-у... Вереций, ты сам посуди! Демон-самоубийца, явно помешанная девица и дикий шестикрыл из табуна Кириллия. Причем все окончательно и бесповоротно... – Нервно хихикнув, Вилдор многозначительно покрутил пальцем у виска.

Не утруждаясь выслушиванием блеяния ученика, Вереций подошел к нам, наклонился над Алексом и, поведив над ним руками, нахмурился. Уселся рядом на корточки, положил руку ему на лоб и задумался. Тело демона окружило свечение.

– Быстро! – Вереций вдруг резко поднялся. – Несите его за мной! – И, ни на кого не глядя, зашагал в дом.

– Я... я его не понесу! – едва слышно осмелилась возразить жертва моего гнева. – Это... это же демон! Разве я могу осквернить себя прикосновением к демону?

– А тебе его никто и не доверит! – Я смерила его таким многообещающим взглядом, что он попятился и резво чесанул куда-то за дом. – Васизель! Такую ответственность я могу поручить только тебе!

Ангел вздохнул, уже знакомо щелкнул пальцами и пошел в дом. За ним послушно поплыло тело Алекса.

– Ну а ты чего стоишь? – щекотно фыркнул в ухо Ферзель, устроив у меня на плече полосатую голову. – Иди с ними, а я вас здесь, на солнышке, подожду.

Тишина дома завораживала. Вначале мне показалось, что я попала в церковь. В полумрак большого зала сквозь витражи окон лился неестественный свет, раскрашивая скромное убранство дома во все цвета радуги.

В центре комнаты стояло два стола. Один большой, обеденный, окруженный высокими стульями, другой поменьше, полностью заваленный странными предметами. У дальней стены примостилось неширокое ложе, на которое Васизель и сгрузил Алекса. Еще я разглядела в конце комнаты прячущуюся в полумраке узкую лестницу, ведущую наверх.

Не зная что делать, я робко подошла и встала за спиной у Вереция, колдующего над тихо постанывающим демоном.

Закончив водить над ним руками и что-то нашептывать, он надел ему на шею небольшой, сложной огранки камень, светящийся черно-красным, словно прогоревшие угли. Мазнув ему чем-то лоб и губы, Вереций обернулся.

Изучающий взгляд его странных, мудрых глаз – завораживал. Я смутилась и насмешливо кивнула на Алекса:

– Жить будет?

На тонких губах зазмеилась улыбка.

– Если я скажу «да», тебя это обрадует?

– Даже не представляете как! – выпалила я. Вот только улыбаться в ответ не хотелось.

– Зачем тебе рыцарь смерти? Демон из другого мира? – не отставал он.

– Какая вам разница? – вспыхнула я.

Ненавижу отвечать на вопросы, ответы на которые не знаю.

Продолжая гипнотизировать взглядом, Вереций поднялся и шагнул ко мне.

– Поверь, демону в Лазури находиться очень опасно. Это не его мир. Малейшая

неточность, и его не станет. – Он остановился в полушаге от меня. – Я вам помогу, но в обмен хочу знать все о вас к следующему восходу солнца.

Он приподнял мой подбородок и заглянул мне, казалось, в самую душу.

– Итак, первый вопрос: зачем он тебе?

– Он мой друг! – с вызовом заявила я и дернулась, освобождаясь из его рук.

– У демонов нет друзей среди смертных!

– Зато у смертных среди демонов более чем достаточно! – фыркнула я.

– Это да! – искренне улыбнулся он. – Вспомнила литературные примеры?

– Н-да-а, что поделаешь, если «рукописи не горят»!

– И все же! – Он посерьезнел. – Насколько я понял, этот демон тебя уже заманил в ловушку! Стараясь выслужиться, он перевернул всю твою жизнь, поставив под угрозу сам факт твоего существования и твою душу! Неужели ты настолько глупа, что готова простить ему все это и снова рискнуть всем? Зачем? Для чего? Он – демон! Он утащит тебя на самое дно!

– Ты не заметил? – грубо перебила я его. – Мы и так на дне, дальше некуда!

– Я могу вернуть тебя в мир смертных! Прямо сейчас. Ты забудешь обо всем, что с тобой было, и проживешь свою жизнь, как это и должно было быть!

Мне показалось, что на дне его черных глаз полыхнула красная искорка.

Почему-то этот Вереций вызывал у меня стойкое желание сбежать куда-нибудь подальше!

– Решайся!

Заманчиво! Дом, милый дом!

– А он? – Я посмотрела на Алекса.

– Я отправлю его в Красный мир.

– Но ему туда сейчас нельзя! Его ищут, чтобы убить!

– А тебе-то что за печаль? – В голосе мастера Артефактов мелькнуло такое презрение, что меня тут же затопила злость.

– Повторяю в последний раз! Надеюсь, дойдет! – Я посмотрела ему в глаза и выпалила: – Он мой друг!

Вереций вдруг улыбнулся. Такой доброй, всепрощающей улыбкой, что моя злость мгновенно исчезла.

– Раз так получилось и наши дорожки снова пересеклись, я помогу вам.

Не понимая причины такой внезапной перемены, я недоуменно похлопала ресницами и снова покосилась на Алекса.

– С ним правда все будет хорошо?

– Более чем. Защитный амулет я на него надел, так что можете находиться в Лазури столько, сколько захотите. Но я бы не советовал вам задерживаться. Так, теперь с тобой. – Вереций выудил из-за моей спины Васиэля. – Ты, крылатый, сам по себе? Или крылатый на службе?

– Я? На... на службе! Я ангел! Томочки!

– И почему ты до сих пор ее не вернул?

– Так это... Без ее согласия... никак! А она не хочет!

– Убеди!

– Убеждаю чуть ли не каждый день.

– Ну и?

– Не убеждается! Только в лицо кулаками тычет! Вообще никакого воспитания! Просто удивительно, почему мне... МНЕ досталась такая подопечная. Разве такую убедишь?

– Значит, плохо убеждаешь!

– Хорошо! – всхлипнул Васиэль. – Только она эгоистка! О себе лишь и думает! А мне вот столько... – он трагично свел вместе большой и указательный пальцы, – вот столько осталось, чтобы стать архангелом! Эгоистка она! Понимаешь? Даже хочет остаться в Красном мире, лишь бы не помогать своему ангелу!

– Н-да! – покривился Вереций и выдал: – И правильно делает! Будь у меня такой ангел, я бы повесился!

– Вот и я говорю... Что?!

– Ничего! Ты в первую очередь думаешь не о ней, не о ее душе, а о звании архангела! Не спорю! Даже в Лазури все тянутся к теплоте местечку поближе к Вседержителю. Но не так же явно и открыто!

Низкий голос Вереция словно плетью бил ангела, заставляя того все ниже склонять голову.

– Вот, Васисуалий! Я же говорю – даже небожители видят, какой ты прохвост!

Неожиданно прозвучавший голос заставил нас всех резко обернуться. С топчана, приподнявшись на локтях, на нас, улыбаясь, смотрел Алекс.

– Ты жив? – Я не удержалась и, подскочив, уселась рядом.

– Плохо же ты знаешь рыцарей смерти, если думаешь, что этого наглеца так легко развоплотить! – фыркнул, обрадованно спеша вслед за мной, Васиэль.

– Жив, конечно! Только мутит немного, как после хорошего веселья.

– Это пройдет! – прозвучал над ухом голос Вереция. – Амулет защитит и вернет силы.

Я и не заметила, как он оказался рядом.

Алекс поднял на него глаза:

– Ты?!

Элекзил

Я всплывал из вязкой темноты, словно утопленник по весне. Безумные видения сменили покой и тишина, время от времени прерываемые гневными голосами.

Память услужливо подсунула воспоминания о переходе. Значит, мы должны быть в Лазури... В Лазури?!

Распахнув глаза, я некоторое время изучал странный зал, в котором находился. Цветные витражи. Никогда не видел таких.

– Он мой друг! – резанул по ушам возмущенный голос Брилл.

И чего она так разошлась?

Ей ответил голос. Странно знакомый... Где я его слышал?

Затем вступил голос ангелочка.

Приподнявшись на локтях, я несколько мгновений разглядывал спорщиков и в конце концов не смог не согласиться. Стоявший в тени у стены небожитель так точно описал крылатого Брилл, что я не удержался от комментариев:

– Вот, Васисуалий! Я же говорю – даже небожители видят, какой ты прохвост!

Брилл и Васиэль обернулись так стремительно, будто заговорил стол или табурет лихо пустился в пляс.

– Ты жив? – Моим вниманием завладела Брилл.

Подскочив, она уселась рядом, разглядывая меня с такой счастливой улыбкой, что я даже насторожился. Конечно, приятно увидеть столь искреннюю радость, но все же – что случилось?

Словно пытаюсь разгадать загадку, я заглянул ей в глаза. Улыбнулся.

– Жив, конечно! Только мутит немного, как после хорошего веселья.

– Это пройдет! Амулет защитит и вернет силы.

Этот голос заставил меня отвлечься от разглядывания Брилл.

Я не заметил, как незнакомец вышел из тени и теперь стоял позади смертной. Любимые черты, забываемые мною на протяжении долгих лет, распутием обожгли сердце.

– Ты?!

– Ну, здравствуй, Элекзил.

Девчонка, почувствовав неладное, только переводила встревоженный взгляд с меня на улыбающегося князя Сапфир.

– Эй, ребятки, а вы что, знакомы?

Я молчал, не отводя глаз от отца.

Тут, жалобно скрипнув, хлопнула дверь, и к нам стали приближаться осторожные шаги.

– Учитель Вереций, в цветнике я порядок навел, насколько это было возможно... Как у вас тут дела? И не жалко амулеты всяким, прости господи, этим самым... раздаривать? Ведь, поди, столько на них времени и сил ушло... Эх, ладно, дело ваше. Если что, я наверху! Еду готовить буду.

Жестом предупредив мои вопросы, отец развернулся и шагнул в сторону, являя мне изрядно потрепанного небожителя.

– Вилдор, я думаю, ты хорошо потрудился, заменив меня в мое отсутствие. Сегодня можешь идти отдыхать. А если будешь нужен, я тебя позову.

– А...

– Моим гостям нужен отдых. И тебе тоже! Иди!

Было видно, что любопытство догрызало парня, но я не знаю никого, кто бы захотел перечить князю крови. Покорно кивнув, парень молча прошагал к выходу и аккуратно закрыл за собой дверь.

– Никогда бы не подумал, что у небожителей может быть такой побитый вид! – Я не удержался от смеха.

– За такой побитый вид ему надо благодарить твою подругу, – улыбнулся отец и подмигнул Брилл.

– Я ему не подруга! – тут же вспыхнула смертная, пересаживаясь на другую сторону постели. – Я его друг! А это разные вещи!

– Это с какой стороны посмотреть! – Он многозначительно пожал плечами. – Ты не против, Элекз, если я заберу твоего, гм, друга и его крылатого? Надо бы ужин приготовить! А ты пока спи. Во сне Пламень восстановит твою силу и защиту.

Поманив девчонку, он развернулся и решительно зашагал к лестнице, ведущей наверх. Бриллиант проводила его мрачным взглядом, поднялась и, даже не взглянув на меня, пошла за ним. Следом обреченно поплелся ангел.

Подождав, когда процессия скроется, я откинулся на подушку.

Какой тут сон?! В голове мысли устроили карусель. Я не смогу уснуть! Мне так много нужно у него узнать... Так много рассказать! Но...

Вопреки ожиданиям глаза закрылись, и дремота окутала мозг.

Тамара

На втором этаже оказалось две небольшие комнатки и терраса, а вернее балкон, утопающий в цветах.

Пропустив меня в помещение, сильно напоминающее кухню, Вереций вошел следом, разжег в очаге огонь, повесил над ним котел с водой и небрежно поинтересовался:

– Суп варить умеешь?

Я фыркнула:

– А если я скажу – нет?

– Значит, я тебя научу.

Похоже, дядю так просто не разозлить. Хотя, если честно, было в нем что-то такое, отчего злить его не очень-то и хотелось.

– Да. Умею! – буркнула я.

– Отлично! – Лицо Вереция озарила довольная улыбка, вот только в глазах по-прежнему плескалась арктическая ночь. – Держи. Здесь все необходимое. – Он выложил на небольшой столик немного овощей. – Ножи там. Я должен кое-куда отлучиться, и... думаю, сейчас самое время заняться воспитанием твоего ангела. – Он протянул руку мне за спину, достал из воздуха упирающегося Васиэля и, толкнув его на свободный стул, посоветовал: – Заставь-ка его все чистить и резать, а сама следи за процессом. Да, и предупреди: если будет отлынивать – заберу его к себе на пару столетий! У меня как раз недавно Серафим, повар, в мир смертных сбежал. Предатель!

Васиэль слегка побледнел, мученически закатил глазки, ухватил нож и ожесточенно принялся воевать с чем-то сильно похожим на лук.

Я благодарно улыбнулась Верецию, и, пока наблюдала за кулинарными подвигами ангела, тот исчез.

Не буду вас утомлять описанием своих издевательств над крылатым. Скажу только, что воспользовалась я советом хозяина в полной мере!

Когда лазурь неба раскрасилась закатными красками, к нам снова заглянул Вереций:

– Справились?

Я довольно кивнула на источающий ароматные запахи котелок.

Помешав густое варево, небожитель одобрил:

– Похоже на что-то съедобное. Несите котелок вниз. И чашки с ложками не забудьте.

Васиэль без лишних разговоров цапнул котелок, я взяла посуду, и мы начали спускаться.

Элекзил

Руки стали мечами, рубя на куски бесчисленное войско князя Рубин. Таких же, как и я, рыцарей смерти. Удар, еще удар. Меч обагрила черно-красная кровь, и тут же огненная боль вгрызлась в плечо. Чтобы обернуться, достаточно секунды, но иногда она становится длиною в вечность, за которую ты успеваешь только понять, что ничего не успел...

Я рывком сел. Сердце колотилось в горле, мешая дышать. А в голове ни одной мысли.

Откуда-то сверху слышались приближающиеся шаги. Мечи, лязгнув, втянулись, а меня охватил огонь, избавляя тело от брони.

– Проснулся?

Я обернулся. Ко мне с улыбкой шел отец.

– Наверное, не нужно спрашивать, как спалось. Защитный Пламень вместе с силой возвращает память и способность видеть то, что творится с твоим родом.

Я криво улыбнулся, молча пригладил волосы и поднялся, только сейчас заметив на груди тускло поблескивающий кровавый камень на тонкой черненой цепи. От прежней слабости и мути не осталось и следа.

За отцом шли Брилл и ее сумасшедший крылатый, который нес котелок, издающий ароматные запахи. Желудок тут же сжался, напоминая о себе. В конце концов, я не небожитель, чтобы питаться святым духом, хотя что-то мне подсказывает, что и они не сильно стремятся угощаться таким деликатесом.

– Садись, Элекзил. Давай поедим, а заодно и обсудим сложившуюся ситуацию. Не знаю кто как, а я без еды слабею и тупею! – Отец прошел к обеденному столу и сел, доверяя Брилл разлить варево в расставленные Васиэлем чашки.

Девчонка кинула на меня изучающий взгляд. Я подошел и, отвечая на ее немой вопрос, улыбнулся:

– Я в порядке!

– Давно пора! – тут же фыркнула она. – Хватит прикидываться умирающим! Хотя демон, он, наверное, и в Африке демон! Хлебом не корми, дай обмануть! А мы, типа, верить должны и на цирлах вокруг тебя бегать?

Романтический настрой испарился без следа. Вот язва!

– Все! Угломонитесь, садитесь и приступайте к ужину. Обмен любезностями перенесем на потом, – перебил голос отца мой готовый вот-вот сорваться ехидный ответ.

Глядя в глаза смертной, я искривил в усмешке губы и неспешно прошел мимо нее. Близко. Так что меня коснулся аромат ее тела и ее смущения.

Как она мило краснеет!

По-прежнему не сводя с нее глаз, я сел напротив. Она поспешно плеснула полный черпак огненного супа в чашку и шлепнула ее рядом со мной. Я едва успел среагировать.

Суп, вылетев из чашки, сделал в воздухе мертвую петлю и плюхнулся обратно. Обжечь меня он бы не обжег, но ходить с мокрыми штанами – увольте!

Еще больше покраснев, Брилл наполнила последнюю чашку, уселась и, делая вид, что все произошедшее всеобщая галлюцинация, жадно набросилась на еду.

Некоторое время мы ели молча, пока ставшее неспешнымбряканье ложек не перекрыл голос отца:

– Днем, пока ты спал, я кое-куда отлучился и стал обладателем довольно любопытных слухов. – Отец кинул на меня пронзительный взгляд.

Я отодвинул опустевшую чашку:

– И каких же?

– Например, таких: в Красном мире войска князя Рубин осадили Крак-шер с требованием отдать им Бриллиантовую королеву. На что Сапфиры ответили боем. Уже сутки идет война. Мало того, у Рубинов еще хватило мозгов требовать выдачи рыцаря смерти Элекзила – якобы главного заговорщика против власти Рубинового князя.

Как давно я не чувствовал силы его взгляда, заставляющего склоняться и наслаждаться этим поклонением!

Сделав над собой усилие, я бесстрастно пожал плечами:

– Да! Много интересного произошло за то время, пока я был в отключке.

– Более чем ты можешь себе представить, – в тон мне сказал он и, посмотрев в упор, заявил: – Я хочу услышать все с самого начала. Подлинную версию того, что произошло!

Я усмехнулся:

– Ты не поверишь, но наши желания полностью совпадают. Именно полную версию! И с самого начала. С того, что произошло незадолго до того, как под этим красным небом появился я.

Тамара

Что-то происходило. Такое, в чем я ничего не понимала. Алекс и этот странный Вереций явно были знакомы. Даже более того. Глядя на бесстрастное лицо небожителя, я ловила себя на мысли, что у них с Алексом есть определенное сходство.

Вот и теперь этих двух, казалось, соединил лед и пламень. Они уставились друг другу в глаза, и ни один не хотел уступать. Наконец Вереций, не отводя взгляда, усмехнулся уголком губ.

– Хорошо! Раз здесь собрались все главные действующие лица, мы можем быть честными друг с другом. – Он перевел взгляд на меня. – Когда-то меня звали Берфеллаг. Я был князем Сапфир и жил в Красном мире.

Демон! Так вот почему мне виделось сходство. Но где и что совсем недавно я слышала о князе Сапфир?

Пытаясь вспомнить, я озадаченно нахмурилась.

– Шла война, – словно не замечая моих гримас, все так же ровно продолжал рассказывать Вереций. – Бриллиантовый король предпринял поход в надежде захватить земли Сапфиров, а также чтобы заставить их склониться перед его абсолютной властью. Сапфиры всегда жили независимо, не поклоняясь короне Бриллиантов. Но властвующему роду, верно, захотелось тотального подчинения всех жителей Красного мира. И вот Бриллианты пошли на нас войной. Не остановили их и фершехры, демоны-элементали огня, способные одним дыханием обратить в пепел броню наших врагов и всегда подчиняющиеся только Сапфирам. – Черные глаза Вереция подернулись дымкой воспоминаний. – К тому времени я был на троне двенадцатый век по летоисчислению Красного мира. Мои земли населяли искуснейшие рыцари смерти, демоны-мастера и суккры-воительницы. Бриллианты, чувствуя угрозу, исходящую от Сапфиров, напали первыми и вскоре пожалели об этом. Мои воины уничтожили больше половины армии Бриллиантов, но и наш род не обошли огромные потери. Увы, то, что не могут сделать с демонами старость и болезни, успешно делает война. – Он помолчал. – В год накануне войны у меня родился сын. Его мать была моей лучшей воительницей. К несчастью, долг перед родом затмил для нее долг перед собственной кровью. Она погибла в ту войну. Но помимо сына война подарила мне еще кое-

что. Вернее кое-кого. – Вереций поднял взгляд на цветные стекла окон, где, словно прощаясь, в последний раз разноцветно блеснул лучик солнца. – В ночь, когда произошел бой, решивший исход той войны, мне привели пленницу. Совсем молоденькую Бриллиант. Дочь короля. Я приговорил к развоплощению всех пленных... а ее не смог.

Мастер Артефактов замолчал, а я впервые за сегодняшний день увидела в его взгляде что-то человеческое.

Алекс не сводил с него глаз. Вереций посмотрел на него.

– Говорят, любовь – привилегия небожителей. Вполне возможно, так оно и есть, спорить не буду, ибо то, что тогда овладело мною, назвать любовью было очень сложно. Безумием – да, но любовью... – Мрачное лицо Вереция на мгновение озарилось улыбкой. – Мой Правящий Совет все как один просили избавиться от последней королевы или предать ее вечному забвению... Я позволил ей уйти. Вернуться в Шеррахх. А через три дня, после того как она ушла, кочевники-Рубины захватили власть. Я не знал, что с ней стало, и безвестность была хуже смерти. И вот однажды ночью, взяв сына, я сел на фершехра. Вместе с Самуайгром мы покинули Крак-шер и никогда больше туда не возвращались. – Он помолчал. – Прости, Элект, из-за своей слабости я лишил тебя трона, положения, обрек на жизнь простого рыцаря-наемника.

Я сидела открыв рот.

Так вот почему они так похожи!

Алекс устало потер глаза.

– И что было потом? – глухо прозвучал его голос.

– Потом? Я добрался до столицы. Делая вид, что участвую в становлении новой власти, пытался найти Эллейз, но не нашел и остался в Шерраххе на службе у самозванца. До тех пор, пока его гончие не узнали, кто я есть на самом деле. Меня приговорили к развоплощению, но привратником тюрьмы был мой единственный друг, что бежал вместе со мной из Крак-шера. Он и открыл портал в Лазурный мир. Поручив ему приглядывать за тобой, я ушел сюда.

– Но как?

– Как я стал небожителем? Все очень просто! Мне повезло, что я попал к Кириллию. Он скрыл меня от архангелов и спас жизнь, подарив Пламень. А дальше... У всех есть выбор. Небольшой обряд по изменению сущности, и вот я ученик у хранителя Пространства Кириллия. После обучения архангелы перевели меня в этот городок. Так я и стал хранителем Пространства Мирала и мастером Артефактов.

– Так, значит, ты так ничего и не узнал о Бриллиантовой королеве? – не смогла я удержаться от вопроса.

Не глядя на меня, Вереций качнул головой:

– Я везде ее искал. И даже пошел на службу к Рубину, чтобы остаться в Шерраххе, поближе к дворцу. Думал, что Эллейз в плену. Томится в забвении.

– А после того, как понял, что не найдешь, почему не вернулся в Крак-шер? – Видно было, что этот вопрос дался Алексу с трудом.

Вереций поднял на сына тяжелый взгляд и вдруг улыбнулся.

– А я не понял... Я до сих пор ее ищу.

– Ты ее не найдешь! Она прошла обряд Мечей и стала смертной. И ее век на Земле давно закончен. Теперь она, – Алекс кивнул на меня, – Бриллиантовая королева.

Черные как ночь глаза Вереция обожгли меня.

– В тебе течет демоническая кровь, но тебя ждет жизнь в мире смертных. Зачем ты здесь?

Хороший вопрос. Только опять из категории «без ответа».

Меня выручил Алекс.

– Это очередная игра Рубина. Он решил упрочить власть и расширить круг своих подданных. За счет нее. Возможно, сделать наложницей. И велел мне найти ее и привести.

– Из мира смертных? Интересно, а как тебя выпустили крылатые стражи?

– Выпустили, – не объясняя, буркнул Алекс, отводя глаза.

– Ага, он прирожденный дипломат! – осмелился подать ехидную реплику Васьэль.

– Да! – вскинул голову Алекс. – У меня много талантов!

– Я думаю, это все уже поняли, – пресек назревающую разборку Вереций и вновь направил беседу в нужное русло: – Кстати, может, объяснишь, с какого перепугу ты выкрал из лапок Рубина его следующую жертву?

– Он приговорил меня к забвению. И это в лучшем случае. Теперь я понимаю, что он узнал о моей крови, а приобретать такого могущественного врага в лице рода Сапфир... Проще избавиться от наследника. Никто не узнает.

– Ты прав. Владея короной Всевластия, он старается обезопасить свое правление. Род Бриллиант перешел бы в его полную собственность после подчинения смертной. А Сапфиров он бы обезглавил навсегда, удайся ему задуманное. Ведь трон рода может занять только тот, в ком течет истинная кровь правителей...

– Но отчего тогда Рубин смог захватить корону Бриллиантов?

– Во-первых, корона Всевластия сама выбирает себе властелина. Она – последняя шутка исчезнувшего Лучезарного, основателя нашего мира. Возможно, князь Рубин зачем-то был нужен ей. А во-вторых, любой из правящих князей может захватить абсолютную власть, вопрос только в том, сможет ли удержать. Конечно, на челе королевы или короля Бриллиантовой крови это исчадие будет куда более послушной. – Он задумчиво помолчал и посмотрел Алексу в глаза. – И что ты думаешь сейчас делать? Инициировать Брилл?

– У нее мало времени. Всего десять дней, за которые она должна стать королевой или уйти.

– Да. За эти дни она должна пройти инициацию и обряд коронации, только после этого ее уже ничто не будет связывать с миром смертных, и она продолжит полноценную жизнь в Красном мире королевой Бриллиант. – Вереций посмотрел на меня. – Не бойся, девочка. Мало кто был удостоен такой чести. И не сожалею о мире смертных. Ты даже не представляешь, какие силы откроются тебе, едва Красный мир признает тебя!

– Да мне плевать! – вскипела я. – Прежде чем строить великие планы, кто-нибудь спросил меня о том, хочу ли я остаться?

– Правильно, Томочка, не слушай это... этих... – Наткнувшись на взгляды внимательно ожидающих продолжения демонов, ангел со скорбным вздохом исчез.

– У тебя впереди еще больше недели, чтобы смириться с этой мыслью! – лучезарно улыбнулся Алекс и, оставив меня возмущенно пыхтеть, поинтересовался у отца: – Что ты посоветуешь?

– Иногда неделя это очень много! Не спеши, все решится само собой. Война уже идет. Тем более Сапфиры узнали о тебе. Они будут драться за тебя до последнего, к тому же кто-то им сказал, что ты ведешь королеву Бриллиант.

– Ваграйл все-таки дошел! – улыбнулся Алекс.

– Значит, сейчас ваша задача – инициация. – Вереций задумчиво покусал губы. – Огненная Чаша – это единственно возможный выход. Я думаю, что сегодня вы переночуете здесь, а завтра после утренней Славы отправитесь в путь.

– А ты? – Алекс посмотрел в упор на мастера Артефактов.

– А я пока останусь здесь.

Элексил

После разговора отец увел Брилл наверх, как он объяснил – помогать готовить ночлег, а я вышел на улицу.

Краски заката стер звездный покров. Красота!

Запрокинув голову, я стоял, разглядывая мириады ярких самоцветов, рассыпанных на черном бархате неба.

В Красном мире небо почти всегда застилают багровые облака, и алая муть не дает разглядеть тусклое солнце.

Несправедливо! Немудрено, что мы стали такими.

Я усмехнулся, удивляясь мыслям, забредшим в голову. Как бы то ни было, я никогда не соглашусь променять мой мир ни на какой другой! Уже скучаю по багровому ночному небу.

Дверь хлопнула. Позади меня раздались легкие шаги.

Я улыбнулся и остался стоять, продолжая смотреть в небо.

– Красиво? – робко поинтересовался тихий голос.

– Очень! – согласился я и обернулся.

– На Земле, летом, тоже ночью красиво! Особенно где-нибудь за городом. – Брилл, зябко обхватив плечи руками, стояла в шаге от меня, тоже разглядывая небо.

Тонкая рубашка и джинсы не защищали от прохладного дыхания ветра, делая ее беззащитной даже в Лазури. Видимо, во всех мирах, чтобы выжить, нужно иметь броню. Подчас уродующую тебя, скрывающую твоё истинное лицо, но такую надежную...

Опустив взгляд, она внимательно посмотрела мне в глаза.

– Ты... с тобой все в порядке?

Я шагнул к ней:

– Более чем. Не беспокойся.

– А эта история с твоим отцом?

– Всего лишь история! Я, конечно, не ожидал, но рад, что все так случилось. Существует мнение, что любовь во всех ее проявлениях действительно привилегия небожителей, а для жителей Красного мира – это, скорее, чудо.

Смертная вдруг смутилась.

– Знаешь, Алекс, мне так стыдно... Ну я насчет того, что тогда напилась, у бесов.

О крылья! Только не надо меня унижать извинениями!

Торопливо положив руки на плечи, я притянул ее к себе.

– Ну напилась. И что? Это нормально.

Она подняла на меня виноватый взгляд:

– Да я не о том, что напилась, а о другом...

– О чем?

Поизучав мое лицо, она прищурилась:

– Ты издеваешься?

– Поверь мне, нет!

– Хочешь сказать, что ничего не помнишь?

О тьма, как с этими смертными трудно!!!

– Дело не в том, что кто-то что-то не помнит, а в том, хочешь ли ты сама это помнить.

Ведь наша память – это то, что мы есть...

Она не позволила мне договорить.

Ее руки обвили мою шею, а горячие губы с жадностью прильнули к моим губам. Никогда бы не подумал, что секунда может стать вечностью!

О Всеблагое Вседержитель! О Лучезарный!

– Я так за тебя испугалась. Я... я думала, что ты умрешь. Ведь ты мой друг! Ведь друг? – обжег меня ее торопливый шепот.

Я нервно кивнул и снова нашел ее губы.

Тамара

Господи, что это со мной? Никогда ни на кого не бросалась. А тут только стою и удивляюсь. И надо сказать – приятно удивляюсь!

Приворожил, черт глазастый!

Будто очнувшись, я отшатнулась, выбираясь из его рук, и прижалась к двери, пытаюсь отдышаться.

Я сошла с ума! Определенно. Этот... даже не человек умыкнул меня из моего мира, втравил в интриги и войну, а я... Я веду себя как влюбленная дура!

Как же он, наверное, сейчас надо мной потешается!

Я заглянула в его глаза, чуть мерцающие фиолетовыми звездочками.
Нет, судя по его ошалевшей физиономии, парень удивлен и растерян.
И все равно! Надо послать его подальше!
Только демона мне и не хватало. Мою бедную мамочку хватит удар!
Он снова шагнул ко мне.
Ну уж нет! Хватит!

– Да, а я что пришла-то! Кроватки постелены, и твой папаша велел передать «отбой». Так что нечего озоном наслаждаться! Давай, девочки – направо, мальчики – налево, и бай-бай!

Словно не замечая разочарования, полной гаммой отразившегося на его лице, я развернулась и резво зашагала через помятые кусты роз за дом.

Элекзил

Когда смолк шум, сравнимый только с шумом, издаваемым прущим через кусты медведем, я позволил себе вспомнить все грязные ругательства, когда-либо слышанные мною.

За этим занятием меня и застал отец.

– Вечерняя молитва это, конечно, хорошо, но все должно быть в свой час! – насмешливо прозвучал у меня за спиной его голос.

Никогда не чувствовал себя глупее!

– Зачем тебе эта смертная, сын? Даже если она останется, зачем она тебе?

– Мне она не нужна! – Надеюсь, это прозвучало искренне. – Как-то она меня разозлила, и я воспользовался чарами.

Какое дурацкое получается оправдание!

– Ты поцеловал смертную, хотя знал, что для нее наступит рабство воли? Зачем? Или ты хотел привязать к себе будущую королеву? Стать фаворитом?

Тьма и бесы!

– Ничего я не хотел! И вытащил из тюрьмы только затем, чтобы выкупить у Рубина в обмен на нее свою жизнь. Я тогда еще не знал, кто я и что Рубин все равно от меня избавится!

– Ну наконец-то! Неужели я слышу правду? – Из кустов бесшумно вышла Брилл и скользнула мимо нас к дому.

Я замолчал, глядя на захлопнувшуюся дверь.

– Она глупа, если обижается на правду, – утешительно хмыкнул отец.

– Может, пойдем спать? – Я подошел к двери.

– Успеешь. Сначала послушай меня. – Он неторопливо шагнул ко мне. – Завтра вас отвезут в Инквизель. Огненная Чаша стоит на площади главного монастыря. Лучше всего провести инициацию после полуночной Славы. Тогда можно будет избежать многих проблем. После инициации воспользуйся Чашей как порталом, бери Бриллиант и уходи домой.

– Я понял.

– Это хорошо! – Отец усмехнулся и, потянув на себя дверь, сообщил: – Я постелил тебе на балконе. На втором этаже.

Тамара

В душе кипел гнев. Даже не гнев – ярость! Прав был Вереций. Нельзя доверять никому, особенно демону! Значит, он вытащил меня из тюрьмы, после того как сам туда и определил ради спасения себя любимого! Ну ладно!

Все, завтра же, как только вернется так не вовремя куда-то опять исчезнувший Васизль, договорюсь с ним и домой. Домой!!! Какой же я была душой! Придумала себе несуществующую симпатию! Естественно, я ему до лампочки! Даже дальше! И он мне... туда же...

Я повозилась, удобно устраиваясь на кровати в предоставленной мне Верецием комнатке напротив увитого цветами балкона.

Просчитывая планы изощренной мести, я настороженно вслушивалась в гнетущую тишину. Почему-то казалось, что после моих слов он зайдет в дом сразу же вслед за мной. Ну да! Кто я такая?!

Наконец дверь внизу хлопнула. Одни шаги легко пошуршали внизу и затихли, а другие тяжело заскрипели по лестнице. Темный силуэт прошел мимо моей распахнутой двери на балкон.

Да, действительно! Вереций там тоже устраивал лежанку.

Некоторое время раздавалось шуршание и скрежет, а после все стихло. Дом погрузился в тишину.

Ну и ладно!

Элекзил

Утро принесло очередную головную боль вместе с топотом, рычанием и ветром. Точнее порывами ветра.

Спасаясь от странного сна, я, не открывая глаз, постарался закопаться в воздушное, но теплое одеяло.

– Так-так! А кто это тут спит? – довольно реально гаркнул над ухом надоедливый сон, а вернее кошмар.

Одеяло бесцеремонно сползло на пол, и мне в лицо тепло задышали:

– А-а, рыцарь смерти? Гляжу, оклемался? Хотя мечтать о твоей скоропостижной кончине не мечтал, но ничего другого от вас ждать и не приходится. Вас, демонов, даже распятием не прибьешь! А? Я прав?

Открыв глаза, я отшатнулся, вскочил и секунду спустя был уже в броне.

– Тихо, тихо! Ножички опусти. Ты что, решил сравнить – мои клыки против твоих сабель? Хм, веришь, нет – несправедливо! А копытами в твой чайник стучать – места маловато! Так что, мир?

– Что здесь происходит?

Я на секунду обернулся.

На пороге стояли отец и Брилл, настороженно наблюдая сцену моего пробуждения.

– Ты что тут делаешь? Ну-ка брысь! – Князь шагнул к зверюге.

Не знал, что в Лазури живут такие монстры!

Мечи лязгнули, втягиваясь, но броню я пока не убрал.

– И тебе доброе утро, Вереций! – покладисто фыркнуло это чудище, мгновенно поднимая крыльями ветер. – Если что, я внизу и жду завтрака! Без завтрака не полечу!

– Ведро овса сгодится?

Зверюга запрыгнула на хлипкую балюстраду балкона и, совершенно спокойно прогуливаясь там, недовольно фыркнула:

– Подойдет, только если к нему будет еще мясо!

– А не облезешь? – Похоже, отец хорошо знал эту животину.

– Обрасту! – оскалился зверь.

– Брысь вниз и жди нас там!

– Как скажешь! – добродушно согласился мой «будильник» и спрыгнул вниз.

– Можешь снять броню. – Отец с улыбкой посмотрел на меня. – Это шестикрыл. Ферзель. Своеобразное средство передвижения, что-то вроде фершехра, только очень болтливое! Он вас сюда привез, он и отвезет в Инквизель.

Выслушав его, я посмотрел на смертную, молча стоявшую у двери. Заметив мой взгляд, она с царским видом отступила и скрылась в коридоре.

Наверное, все еще сердится. Ну, надеюсь, это ненадолго!

Тамара

Меня разбудили возня, топот, рык, причем в рычании я узнала как голос Алекса, так и рык Ферзеля. В дверях на балкон мы с Верецием столкнулись одновременно.

Чуть позже до меня дошло, что никто никому не угрожает. Ферзель, приземлившись на балкон, бесцеремонно разбудил рыцаря смерти, а тот, видимо никогда не видевший шестикрыла, в секунду покрылся железным панцирем и теперь грозно рычал на разыгравшегося зверя.

Быстро уgomонив зверюгу, Вереций улыбнулся сыну:

– Можешь снять броню.

Полыхавшие красным прорези шлема нашли меня.

Ах да! Я же обиделась! После невероятных красочных снов я даже об этом думать забыла. Что ж, вспомним!

Презрительно покривив губы, я гордо вскинула голову и шагнула к лестнице.

Внизу, положив голову на руки, за накрытым столом одиноко сидел Васиэль. Мне его даже стало жалко.

– Вась, ну как спалось? – Я уселась напротив. – Ты вчера вообще куда пропал-то?

– По делам отлучился. А что? С чего это ты сегодня такая внимательная?

Я нежно улыбнулась.

– Ну ты же мой хранитель. Что я, раз в пятилетку о тебе и побеспокоиться уже не могу? В отличие от тех, – я бросила короткий взгляд наверх, – рогатых, я пока еще человек!

Ангел с еще большим подозрением уставился на меня, но, увидев в моих глазах искреннюю заботу, успокоился.

– Вот давно бы так, Томочка! Зачем тебе нужны эти... бесы? Обманут, используют и бросят! Зачем тебе этот дьявольский трон? Ты – человек! А это звучит гордо! Давай сбежим с тобой к архангелам и попросим помощи! Вообще, если нужно, и я могу попробовать открыть межмировой переход... Ты должна вернуться в свой мир и прожить свою жизнь! И тогда у нас с тобой все будет тип-топ.

Я серьезно покивала, хихикая в душе над этим простофилей.

– Да. Я тоже об этом думала. Вчера. А далеко отсюда обитают твои архангелы?

Васиэль просиял.

– В Славаде! Этот город рядом с Инквизелем. Отсюда полдня лету на шестикрыле.

– А он согласится?

– Конечно! Тем более он тебе клятву подчинения дал! – Ангел подсел ближе.

– Угу. – Я сделала вид, что задумалась. На втором этаже наконец-то послышались тяжелые шаги. Всклипнув, я вцепилась в руку обалдевшего ангела и уткнулась ему в грудь. – Вась, обними меня! Мне так плохо! Никто меня здесь не любит и не жалеет.

Помедлив, он осторожно обнял меня и, легонько похлопывая по спине, засасюкал:

– Бедная моя! Несчастливая, судьбы своей лишённая! Томочка, ну не плачь, все будет хорошо! Томочка, ты же не одна. Я с тобой! Я тебя люблю!

– Как? – простонала я, вслушиваясь в шаги на лестнице. На мгновение стихнув, они снова загрохотали, приближаясь.

– Что, прости, как? – занервничал ангел, пытаясь незаметно отлепить меня от себя.

– Как ты меня любишь?

– А, ну-у... искренне! – вымучил он.

– А еще как?

Шаги приблизились и стихли. Ангел обреченно замер.

– Как кошка жирную и глупую мышь. – Рядом скрипнул стул, и низкий, чуть отдающий в хрипотцу голос Алекса усмехнулся над ухом.

Я возмущенно отстранилась от Васиэля.

– А в комментариях лживых демонов я не нуждаюсь. В отличие от тебя, Васиэль меня любит. Слышал? Искренне! Учись, студент! А ты меня только используешь!

– Гм... ну так я же демон! Мне сам Бог велел, – веселился Алекс.

Ну не получается у меня на него долго злиться! И все же...

– Знаешь, вообще...

– Вообще... я сейчас сделаю то, что еще ни один демон до меня не делал.

– Перекрестишься? – не удержалась я от ехидства.

Он улыбнулся:

– Хуже! Я извинюсь. Брилл, прости за все, что случилось. Вчера ты услышала начало и сделала поспешные выводы.

– И какое же окончание? – равнодушно поинтересовалась я, хотя на самом деле была смущена, удивлена и... Счастлива?

– А вот это вы выясните в пути, – прервал нашу беседу незаметно спустившийся Вереций и уселся напротив. – Быстро ешьте и в путь, а то ваша животиная мне весь розарий уничтожит! – Притянув к себе миску с еще дымящейся кашей, он зачерпнул полную ложку и усмехнулся. – Даже шипы его не пугают! Катается, зараза, как по травке!

Это оказалось последней каплей. Я встретила глазами с князем Сапфир и истерично расхохоталась. Меня поддержали все, кроме ангела.

– Так, стоп-стоп! Что-то я после сегодняшней вечери у архангелов как-то плохо понимать начал! – Он серьезно оглядел нас. – Алле, мы сейчас куда? Эй-эй, меня кто-нибудь слышит? Да сколько можно ржать?!

Ух ты, никогда бы не подумала, что у него может быть такой голос!

– Вообще-то не знаю, куда ты, а мы в Инквизель! – Алекс, все еще посмеиваясь, посмотрел на Васизля.

– Как в Инквизель? Но Томочка...

– Хочет стать королевой! – кивнул Алекс и посмотрел мне в глаза. – Ты же станешь королевой?

Надеюсь, мой взгляд был красноречивее слов, но я не удержалась от правдивого ответа:

– Я подумаю!

Элекзил

Сборы вместе с завтраком заняли минут пятнадцать. Затем отец поспешно сунул нам две сумки, мешочек с чем-то звякнувшим (похоже, в Лазури тоже в ходу монеты) и выставил нас во двор.

На улице нас ждал блаженствующий зверь. Кажется, он все-таки получил завтрак и теперь довольно лежал на спине копытами вверх.

Если честно, я его даже вначале не заметил. Пока Брилл и ее сумасшедший ангел выясняли предстоящий маршрут, я внимательно разглядывал толстые, кривые, волосатые палки, торчащие посреди розария, пытаюсь понять, какой интересной приправой был одобрен сегодняшний завтрак... Пока не вышел отец.

– Эй, Ферзель, хватит портить мне розы!

Палки разошлись, сошлись, упали, что-то заворочалось, и я с удивлением увидел утрешнюю зверюгу.

Странные, скажу я вам, в Лазури звери!

– Хватит шуметь, хозяин! Я и так берегу твои клумбы. Видишь, как лежу? Уже копыта затекли! А вот если бы я, как ты выражаешься, их портил, знаешь, как бы сейчас ноги раскинул! Так что цени!

– Ну ты меня уважил! – фыркнул отец. – Давай иди сюда, лететь пора!

– Да ты, хозяин, с утра совсем туго соображаешь? Я ж тебе говорю: недавно поел! Дай передохнуть до обеда, а лучше до дневной Славы!

– Передохнуть? Хм, что ж, это можно! Сейчас пойду за плугом схожу. – Отец развернулся к дому.

– Эй, эй! За чем ты там пошел? – тут же насторожился шестикрыл. – У меня тут камушек в ухе застрял! Плохо слышу. – Он даже почесал копытом за ухом.

– За плугом! – Отец остановился. – А чего зря лежать? Заодно и пользу принесешь.

– Плуг? Плу-уг... Плуг – это такая железяка, которую вешают на бедную лошадку, а потом... ой, мамочки! – Шестикрыл вскочил и принялся пританцовывать рядом с моим невозмутимым отцом. – Эй, Вереций, а я уже того, передохнул! Жаль, конечно, тебя разочаровывать, но с плугом пока нужно подождать!

– Ты уверен? Нет, может, все-таки передохнешь? Заодно и мне место под новый розарий вспашешь?

– Э-э-э... я бы с радостью, но сам видишь – торопимся мы!

Мы с Брилл только посмеивались, глядя на этот балаган. Васиэль, наоборот, стоял монументом скорби.

Хм, неужели он поверил в комедию, которую ломала смертная? Как можно допустить то, что демон откажется от власти или променяет себе подобного на... ангела! И хотя Брилл эти законы пока тоже не известны, ее кровь все ей объяснит.

Я задумался и, глупо улыбаясь своим мыслям, не заметил внимательного взгляда отца.

– Элекзил! Так вы едете или нет?

Я очнулся:

– А? А-а, ну да. А что делать-то?

– Забирайтесь! – приглашающе фыркнул шестикрыл, подлезая под мою руку.

Зверюга оказалась на полметра ниже фершехра. Крылья он сложил, и теперь они попоной стелились по траве.

Машинально погладив приплюснутую полосатую башку, я вспрыгнул ему на спину.

– Ничего себе кузнечик! – не удержался от комментария зверь.

Хм, мне он нравился все больше!

– Ну, кто следующий? – Он нахально повертел башкой.

Бриллиант нерешительно подошла.

– Ферзель, тогда, у Кириллия, ты мне помог, может, и сейчас поможешь? Ты бы присел.

– Да я бы присел, будь я один! Даже, невзирая на свои артрозы, артриты и остеохрениты! Но с этим центнером живого веса плюс броня я на такие подвиги не способен! Так что думай, как взбираться будешь. Жду две минуты и стартую. Время пошло!

Девчонка даже переменилась в лице и беспомощно огляделась. Васиэль надменно вскинул голову и в ту же секунду злопамятно исчез, видимо решив путешествовать невидимкой. Мы с отцом одновременно подали ей руки. Покосившись на мою, она повернулась к Верецию:

– И как?

– Просто. Как по лестнице. Вставай на мою руку. Не бойся! И перекидывай ногу через спину шестикрыла.

– Но...

– Вставай! – успокаивающе кивнул он.

Девчонка решилась. Встав правой ногой на подставленную ладонь, она вцепилась мне в плечи, оттолкнулась, перекинула ногу через голову едва успевшего пригнуться Ферзеля и шлепнулась тому на спину лицом ко мне.

– Оригинально! – согласился я, не удержав ухмылки.

Девчонка вспыхнула и попыталась развернуться, но тут зверь, повернув к нам голову, ехидно фыркнул и объявил:

– Ваше время истекло! От винта!

Всколыхнувшие воздух крылья толкнули смертную на меня, заставив накрепко вцепиться мне в шею.

Нет, мне, безусловно, нравится эта зверюга!

Мы быстро набирали высоту. Брилл наконец решилась отлепиться от моего плеча и смущенно подняла глаза.

– Поклянись, что это не ты подстроил!

Я обалдел.

– Что именно? Посоветовал так по-дурацки залазить на фершехра, тьфу, на шестикрыла?

– Не издевайся!

– И в мыслях не было!

Она недоверчиво посопела и выдала:

– Мне неудобно!

– Так садись, как удобно, – предложил я и пожалел о своих словах.

Ну, сейчас начнутся кульбиты в воздухе!

Но вопреки моим ожиданиям она просто положила свои ноги на мои. Скрестив их за моей спиной, она придвинулась еще ближе, уютно устроила голову на моем плече и тепло задышала в шею.

Мне ничего не оставалось, кроме как, нервно сглотнув, обнять ее за талию и наслаждаться полетом, раздумывая на тему: «А не дурак ли я?».

Тамара

Хихикая в душе над рыцарем, я некоторое время упивалась его растерянностью, а потом и сама не заметила, как заснула.

Меня разбудил рык Ферзеля:

– Эй, пассажиры, вы там как, не замерзли? Короче, довожу до сведения! С божьей помощью – долетели! Во-он там виднеется каменный городок – самое мрачное место в раю! Инквизель. А куда деваться от тех извращенцев? Вроде и повинны в жестокости, но рьяно верят, что Вседержитель оставил их в Лазури, сделав Наказующими ангелами. Согласен, кошмар! А куда деваться? Вот и мучаемся всей Лазурью из-за этих фанатиков! Это я к чему – держитесь! Спускаюсь!

Я слегка напряглась, но, чувствуя себя в объятиях Алекса комфортно и надежно, тут же успокоилась.

Шестикрыл коснулся копытами каменной мостовой, пробежал метров десять и затормозил. Мы оказались на мощенной камнями небольшой площади, окруженной двух- и трехэтажными домами с маленькими окошками-бойницами, без каких-либо намеков на балконы или флигеля. Даже деревья выглядели поблекшими и облезлыми, добавляя заброшенности и без того мрачному городу.

Вскоре я увидела незаметных, скользящих как тени, одетых в темную одежду, спешащих прохожих. Причем среди них не было женщин.

Странное место.

– Эй, приехали! Отмерзайте уже! – Шестикрыл для убедительности даже пару раз подкинул вверх задом.

– Зверь, подожди! Отвези нас сейчас на окраину города. Дождемся ночи, – прозвучал над ухом голос Алекса.

– Хм, как скажешь! Хозяин – барин! – Шестикрыл сложил крылья, так что, окружая нас, они напоминали крытый экипаж, и поскакал по улице.

Судя по тому, сколько мы тряслись, он умудрился приземлиться чуть ли не в центре города. По дороге нам встретилась пара шестикрылов, обменявшихся с ним настороженным рычанием. К счастью, на этом приветственная часть была закончена, и мы наконец-то добрались до окраины.

Теперь нас окружили одноэтажные, из серого камня, мрачные строения.

– Ну что? Приехали? – повертел полосатой башкой Ферзель.

– Приехали, – одобрил Алекс и потормошил меня. – Эй, Брилл, уснула?

– Уже проснулась! – хмуро вякнула я, понимая, что из-за выбранной позы у меня затекли ноги и онемел зад. Стоило мне только пошевелиться, как тысячи маленьких иголочек прошили тело. – Черт!

– Да, дорогая! Проблемы?

– Сними меня отсюда! Шутник, блин! – прорычала я, отодвигаясь от Алекса.

Он пожал плечами, хлопнул по холке Ферзеля и, когда крылья свесились, подметая улицу, легко прыгнул на землю.

– Иди ко мне. – Он протянул руки и, подхватив меня под мышки, стащил вниз. – Ну как? Идти сможешь?

– Смотря куда! – хмыкнула я.

– Нам нужно где-нибудь пересидеть до ночи.

– И где ты собираешься сидеть? – не унималась я. Если честно, в предвкушении предстоящего меня, не прекращая, била нервная дрожь. Шутка ли – добровольно лезть в огонь!

– Сейчас мы это выясним. Эй, зверь!

– Для склеротичных демонов могу предложить упражнения для развития памяти, – огрызнулся в ответ шестикрыл. – Повторяй утром, в обед и вечером. Я – Ферзель! Фер-зель. Понятно? Мне, конечно, льстит, когда меня называют зверем, но если часто, от такого обращения можно озвереть! Простите за тавтологию.

– Я понял, – улыбнулся рыцарь и как ни в чем не бывало продолжил: – Короче, зверь, ты пока полетай, а после вечерней Славы возвращайся за нами.

– Я не... эх... да и фиг с тобой! – махнул крылом шестикрыл и невозмутимо поинтересовался: – А куда прилетать?

– Куда-нибудь сюда! А лучше проследи, в какой дом мы зайдем, и возле него нас жди.

– А, ну ясно! Опять маскируетесь? Ладно. Тогда я полетел? – Ферзель, поднявшись на дыбы, расправил крылья, высоко скакнул и начал быстро набирать высоту.

– А он нас точно найдет? – с опаской спросила я, глядя ему вслед.

– Вот вечером и узнаем! – невозмутимо пожал плечами Алекс. – Пойдем? Поищем себе временное пристанище.

– А я бы не советовал вам соваться к местным жителям, – заявил, высунувшись из воздуха, Васиэль.

– Вот и чудно! – согласился демон. – Обойдемся без твоих советов!

Он обнял меня за талию и потащил к домам.

Я, естественно, возмущенно фыркнула, но вырываться не стала. В основном потому, что до сих пор не чувствовала ног и из-за этого сильно сомневалась в своих пешеходных способностях.

Подтянув меня к первому дому, Алекс с такой силой забарабанил в дверь, что, казалось, вылетят стекла. Мне даже показалось, что плотно сдвинутые занавески колыхнулись, но нам никто не открыл.

Хмыкнув, Алекс потащил меня к следующему дому...

У пятого дома даже у меня закончилось терпение.

– Слышь, Васиэль! А у вас в раю все такие гостеприимные?

Ангел, с немим укором таскавший за нами от двери к двери, промолчал.

– Всё! Последний дом! – не выдержал демон, подходя к очередной калитке. – Если нас сейчас не пустят, я тут все сплю!

Но едва он поднял руку, как дверь приоткрылась и оттуда высунулись рыжая шевелюра и длинный нос.

– Ищите где переночевать? А я смотрю: ходят, стучат! Тока бесполезное это дело! В нашем городе опасно брать незнакомцев на постой. Кто знает? Вдруг иноверцы попадутся? А у нас в городе законы строгие! Можно за такое в сатанинском огне утонуть! Но... денег нет! Голодуем! Вот и приходится рисковать! Так что на денек я вас приучу! А у вас что? Золото? Или, может, камни?

Алекс смерил его взглядом.

– А тебе что по вкусу?

– Мне? – Рыжий искренне задумался, выглянул за дверь, оглядел пустую улицу и, призывно махнув нам, скрылся в доме.

Мы последовали за ним.

Элекзил

Н-да! Ну у них в Лазури и порядки!

Выражение «ангельское терпение» я теперь прочувствовал в полной мере!

Войдя в единственный дом, открывший перед нами двери, мы оказались в уютной комнатке, к которой примыкала вторая, куда нас и привел местный житель.

Хм, а вообще странно! Рай – а деньги подавай! О! Даже в рифму думать начал.

– Располагайтесь, гости! На денек можете быть у меня как дома.

– Ага, но не забывать, что мы в раю!

Кажется, девчонку, наше пристанище тоже не вдохновило.

Мрачно зыркнув по сторонам, она впилась едким взглядом в рыжего:

– Ну, и сколько стоит эта ночлежка?

Небожитель словно не заметил ее сарказма и с вежливой улыбочкой заломил:

– Если на день, то пять золотых или три рубина.

– Сколько?! – Я даже поперхнулся. – Да в Красном мире столько стоит лучшая комната на три дня вместе с суккрой!

Ой! Ё!..

Я прикусил язык, но было поздно. На меня тут же с подозрением уставились и Брилл, и рыжий.

– Ну, это я просто... как-то слышал от кого-то.

Рыжий, пожав плечами, хмыкнул, делая вид, что ему все равно, а вот смертную мой ответ явно не удовлетворил.

– А суккры – это те рогатые тетеньки с фигурой Памелы Андерсон? Хм. – Она перевела не сулящий ничего хорошего взгляд на лучащегося счастьем рыжего. – И что ты нам тут впариваешь за пять золотых? Дадим три, и не спорь! Комната явно не лучшая, и суккры в ней нет!

– Побойся Бога, девонька! Где ж я тебе в раю суккру-то достану? И вообще, не знаю, какие где расценки... а во всех мирах своя инфляция! А вы что, из Красного мира? Четыре!

– Ага, и ты будешь суккрой! – Голосок Брилл сочился ядом. – А то моему спутнику эти два дня заняться будет нечем!

Тьма и бесы! Вот дернул же меня кто-то за язык! Теперь изведет с этими суккрами! Дались они ей!

– Любезнейшая! Из меня, старого больного еврея, суккра не получится! При всем моем желании! И зачем ему суккра, если у него есть вы?

Я даже мысленно поаплодировал рыжему. Ловко вывернулся!

– Что за пошлые намеки?! – тут же взвилась Брилл. – Вы меня оскорбили в лучших чувствах и получите всего два золотых!

– Но... а... это... вот! – От такой наглости у хозяина пропал дар речи.

Теперь я аплодировал Брилл.

– Не нравится, ну тогда мы пойдем! – легко согласилась она. – На улице привал устроим. Воздухом подышим. Лето все-таки, не пропадем!

Небожитель задумчиво пожевал губами и с восхищением взглянул из-под спутанных волос на смертную.

– Снимаю перед вами шляпу, сударыня! Ловко вы меня провели... развели... объ... манули... – даже не знаю, какое слово и подобрать! Хорошо, пусть будет два золотых. На один день! До завтрашнего утра.

– До завтрашнего дня!

– Э-э-э, ладно. До дня!

– Здорово! – улыбнулась Брилл. – И еда!

– И еда, – вымучил из себя ответную улыбку радушный небожитель.

– Ну? – Брилл с хозяйским видом шлепнулась на широкую лежанку, сиротливо

стоявшую в углу, и смерила недовольным взглядом застывшего перед ней рыжего. – Че надо? Можешь быть свободен!

– Э-э-э, а золото?

– Ах да! Алекс, – она кинула на меня величественный взгляд, – отстегни чего-нибудь дяденьке. Видишь, ждет!

Сняв с пояса мешочек, я открыл его и, не глядя, высыпал немного на ладонь.

Тьма и бесы! Среди золота, что дал отец, тускло мерцали четыре рубина, оставшихся у меня от награды князя. Как же я мог забыть, что сам ссыпал их в кошель? А может, обойдется?

Взяв два золотых, я протянул их рыжему, но тот покачал головой:

– Мой господин, я очень обрадуюсь, если вместо двух золотых ты дашь мне два камня! Пожалей старого больного еврея.

– Вообще-то два золотых – это полрубина. Или в Лазури курс обмена другой?

– В каком смысле другой? – снова заинтересовался хозяин. – А вы разве не из Лазури?

– Да тутошние мы. Просто живем в уединении, редко в свет выходим! Вот и удивляемся. Ценам!

– А-а, – с облегчением покивал рыжий и виновато развел руками. – Так инфляция.

– Значит, ты говоришь, теперь два золотых – это рубин?

– Два!

– Рубин!

– Три!

– Ну мы пошли. Жаль, не договорились! – Ссыпав золото обратно, я придержал в кулаке камень и неторопливо стал завязывать мешочек.

– Ладно, ладно! – всполошился небожитель и тяжело вздохнул. – Рубин!

Я кинул ему оплату. Ловко сцапав, он тут же спрятал его в одежде и, бормоча что-то типа «угораздило же нарваться на таких жмотов», исчез за дверью.

– Эй, а обед? – опомнилась смертная.

– Через два часа! – донеслось в ответ.

– Н-да-а, – тоскливо протянул я, оглядев более чем скромную обстановку. – До чего же тут убого!

– Хм, а что ты хотел? Мы же в раю! – хихикнула Брилл.

В небольшой комнатке ничего не было, кроме стола, двух стульев и единственной, правда широкой, лежанки. Хотя вру! В углу, рядом с кроватью, я обнаружил скрытую плотной тканью дверь.

Брилл заглянула за полог первой и с радостным вздохом исчезла. Некоторое время слышался плеск воды, а после появилась умытая и довольная смертная.

– Там санузел! Очень кстати!

Чего там?

Отодвинув ткань, я заглянул в полумрак. Сразу у входа, рядом с большой, доверху наполненной бочкой, стоял таз. В бочке плавал ковш, а в углу стояло что-то похожее на перевернутое ведро без дна.

Н-да! Удобства, что и говорить, райские!

Когда я, на собственном опыте узнав значение странного слова «санузел» вышел в комнату, смертная уже улеглась на единственном койко-месте и без зазрения совести изображала здоровый сон.

Подойдя к окну, я отодвинул занавеску и оглядел пустынную улицу. Солнце ползло к закату, но до темноты было еще далеко.

Ну-ка, что нам дал с собой отец?..

Я уселся за стол, поставил перед собой мешок и занялся его исследованием. Вскоре на столе оказалось жаренное на вертеле мясо, запечатанный кувшин, круг сыра, воздушный хлеб.

Неплохо живут в Лазури!

Вот жаль только, нет даже плохонького ножа. Ну, это проблема разрешимая.

Вызвав броню, я нарезал мясо, сыр и хлеб.

Смешно я, наверное, сейчас выгляжу! Этаким монстр полуметровым лезвием, аккуратно строгающий продукты.

Девчонка, заинтересованно наблюдая за этим процессом, тоже оценила комизм ситуации и тихо хихикала в уголке.

– Иди сюда, присоединяйся! – кивнул я на вкусную горку, пряча броню.

Брилл подумала, но отказываться не стала. Подошла, опустилась на свободный стул. Тоскливо оглядев наш обед, она тяжело вздохнула, сделала тройной бутерброд и принялась жевать.

Скромненько! Из серии: «Еда наш враг, так давайте с ней бороться».

Я последовал ее примеру, и пару минут мы сосредоточенно уничтожали нашего общего врага. Первой молчание нарушила Брилл:

– Гм, Алекс, а что там?

Я скосил глаза на кувшин, возвышающийся над остатками обеда.

– Кто его знает? Но судя по всему, какое-нибудь церковное вино или еще что-нибудь.

– Гм, а может, откроем? А то твои бутерброды у меня в глотке застряли.

– Да запросто! – Я ногтем прорезал тонкую, но плотную бумагу. Заглянул в кувшин, принялся. – Кажется, я угадал. Вино.

Девчонка покривилась, но решительно притянула кувшин. Сделав пару осторожных глотков, почмокала, одобрительно хмыкнула и снова приложились.

– Хм, недурно! Легкое вино со странным ягодным ароматом. – Она отставила кувшин, подняла на меня глаза и вдруг скривилась. – Да не бойся, приставать не буду!

Я чуть не подавился. У меня что, «Не влезай – убьет!» на лбу написано?

– Да на здоровье! – Мне осталось только пожать плечами. – Приставай, если хочешь. Мешать не стану!

– Обойдешься! И вообще! – Девчонка, кажется, совсем озверела. Дернул же меня Вседержитель за язык! – Ты не в моем вкусе и даже не рассчитывай споить меня этой кислятиной!

– Эгм... а зачем тебя спаивать-то? – Ой, никогда я не пойму смертных! Остается только надеяться, что, став королевой, она начнет изъясняться более логично! – Тут самое главное следить, чтобы ты не споила меня! У меня, знаешь ли, изжога страшная от такой формы жидкого огня!

– Ха, больно надо! – Девчонка сделала еще глоток и взглянула в окно. – Кстати, сколько у нас времени до обряда?

– Осталось где-то часов шесть. До темноты. Дальше по обстоятельствам.

– Вот и чудно! Тогда я пошла спать! – Она решительно поднялась и, подойдя к лежанке, улеглась и отвернулась к стене.

О крылья! Зачем мне эта морока?

Поглядывая на пустынную улицу, я так задумался, что не заметил, как выпил оставшееся вино.

Вдруг со стороны уборной мне послышался шорох. Я поднялся и заглянул за занавесь, но ничего не обнаружил. Может, просто показалось? Или здесь живут райские мыши?

Я походил по комнате. Нет, шорох не повторялся. А может, мне вообще послышалось?

Выглянув еще раз в окно, я задернул занавеску и подошел к лежанке.

Девчонка сладко спала, свернувшись калачиком и подложив ладошки под щеку.

Зачем мне эта морока?

Осторожно улегшись рядом с посапывающей Брилл, я с наслаждением закрыл глаза.

Нет, спать не буду! Только отдохну... Немного...

Тамара

– Спят, связывай!

– А это точно демон?

– Ага, а с ним ведьма! Они заплатили мне рубинами. Сам знаешь, в Лазури взять рубины можно только у Верховных, да и то если возникла нужда отправиться в Адский мир!

– Ага, ну вообще-то да! Брат, Господь тебя не забудет! Ишь, тайно в наш мир проникли, явно чтобы помыслы Господа вызнать!

Хм, какой странный сон!

Приоткрыв глаза, я оглядела комнату из-под ресниц. Сбоку от кровати, возле сортира, громко перешептываясь, стояли рыжий хозяин и незнакомый блондин в длинном черном балахоне.

Мои глаза распахнулись. Рот тоже.

– А-А-А-Алекс вставай! Нас...

Мне на лицо снегом посыпался какой-то порошок. Вдохнув сладковато-цветочный запах, я успела увидеть, как тело Алекса сковала броня, и провалилась в темноту.

Элекзил

Меня кто-то настойчиво тормозил. Открыв глаза, я увидел склонившуюся надо мной Брилл.

Странно, почему все видится в красном свете?

Я посмотрел на руку, закованную в броню. Хм, когда я успел ее активировать?

От странного цветочного привкуса во рту – мутило. Я сосредоточился, вызывая огонь, и, спрятав броню, взглянул на Брилл.

– Что произошло? Где мы?

Она невесело усмехнулась:

– Судя по всему, в каком-то подвале.

Я приподнялся, сел, оперевшись на мокрую каменную стену, и огляделся. Да, мы действительно находились в небольшом сыром и темном помещении. Из предметов обстановки здесь оказалась только сваленная в углу гнилая солома. Под потолком слабо светилось тусклым солнечным светом узкое, в ладонь, окошко.

– Как мы здесь оказались?

– Не знаю. Я проснулась от разговора рыжего с кем-то в черном балахоне. Попыталась закричать, но он посыпал нас какой-то гадостью, и я вырубилась. Сама очнулась только несколько минут назад и стала тебя будить.

– Тьма и бесы! Нам надо отсюда выбираться! Нас ждут в Красном мире!

– Интересно, а где Васизель? Почему, когда нужно, этого ангела не доорешься?

– Да тут я! Тут! И нечего возмущаться! – Из воздуха показалась недовольная физиономия крылатого. – А то создается впечатление, что я нужен, только когда тебе, Томочка, очень плохо! Я понимаю, что все вы, смертные, эгоисты, но хотел бы впредь, на будущее...

– Ты почему нас не предупредил? Кошак ты драный! – взвилась Брилл, яростно сверкая глазами.

– А зачем вас предупреждать? – не испугался ангел. – Только начинаешь вам что-нибудь умное говорить, сразу обидеть норовите. Так что нашли друг друга, вот и советуйтесь, раз такие умные, а я, как понял, вам больше не нужен.

– Ну и проваливай! Предатель! – Девчонка, вспыхнув, запустила в кудрявого комом слипшейся соломы.

Он ловко увернулся и, царски выплыв из воздуха, проявился весь.

– Рад бы, – презрительно выплюнул он, – но, пока тело не умерло, я не могу покинуть душу! Вот денек подожду, глядишь, стану свободным, тогда и вернусь в родное ведомство. Скажу, что провалил задание. Ну не стану архангелом, так что ж? Через столетие-другое снова попробую. У меня вся вечность впереди!

– Эй-эй! Как это денек? – насторожилась девчонка.

– А так! – Ангел явно чувствовал себя хозяином положения. – Завтра на рассвете вас

сожгут. Вы попали в руки инквизиции. Поздравляю!

– Как сожгут?

– Ну на костре или паяльной лампой, я не в курсе. Никогда не интересовался этим аспектом человеческого безумия. А что самое любопытное, – Васьэль нежно улыбнулся помрачневшей смертной, – демону от их Очищающего огня ничего не будет, а вот от тебя, я думаю, даже памяти не останется! Наказующие ангелы это тебе не хухры-мухры! Что им развеять какую-то неприкаянную душу?

– И как спастись? – Молодец девчонка, умные вопросы задает и, главное, сразу в лоб!

Ангел фыркнул:

– Никак!

– Как это – никак?

– А вот так! – Васьэль неосмотрительно подошел ближе. – И если бы вы меня слушались, переждали бы до темноты за городом, а еще лучше полетели бы в Славдаль, тогда все было бы хорошо и жили бы мы... гм, вы долго и счастливо.

– Нет, Вася, ты не кошак, ты козел! Винторогий! Решил быстрее от меня избавиться? – Брилл незаметным движением вцепилась в льняные кудри крылатого. – Признавайся, зачем нас подставил?

– Ай-ай! Пусти, бешеная! Я не подставлял! Я не знал! Меня с отчетом вызвали, вот я и отлучился! И если честно, только сейчас вернулся. Посмотрел, в каком вы де... гм, деликатном положении оказались, и начал думать, как вас вытащить! Волосы отпусти! Ты же меня лысым сделаешь! Еще никто никогда не видел лысого ангела!

– Ты будешь первым! – пригрозила смертная, злобно наматывая его кудри на кулак. – Быстро думай, как нас отсюда вытащить!

– Ой-ой-ой! Думаю!!! Отпусти!

Даже мне стало жаль этого прохвоста.

– Брилл, оставь его в покое, сами найдем выход. Безвыходных ситуаций не бывает!

Смертная покосилась на меня и с видимой неохотой разжала пальцы.

– Ладно, живи! Но знай! Если я завтра умру, приду к твоему начальству и такое им про тебя настану – сам к бесам эмигрируешь!

Ангел нервно сглотнул. Почувствовав свободу, он отпрянул в дальний угол, где и засел, внимательно ощупывая шевелюру.

– Алекс... – Голос Брилл показался мне мяуканьем котенка. Она опустилась на гнилую солому. – А что, нас действительно завтра сожгут?

Я подсел к ней, обнял за плечи и притянул к себе.

– Демоны не горят!

Она подняла на меня глаза, полные сияющих слез.

– Но я же не демон!

Я усмехнулся:

– Демон. Иначе бы я в тебя не влюбился.

Золотистые глаза открылись так широко, что блестевшие в них слезы все же перелились через край и побежали наперегонки по бархатистым щекам.

– Правда? – Она робко улыбнулась и тут же нахмурилась. – Или опять врешь?

Наверное, вру. Демоны не способны любить.

Но я решительно качнул головой:

– Теперь нет.

– Кого ты, Томочка, слушаешь? Конечно, врет! Это ж демон! И ты ему явно зачем-то нужна! И уж поверь, не для такого божественного чувства, как любовь! Оно им неведомо! Лучше послушай меня! Я смогу вернуть тебя в твой мир и помогу прожить долгую и счастливую жизнь!

Вот тварь пернатая! Надо как-нибудь сделать суп-лапшу из ангела!

Выпустив из объятий снова насторожившуюся девчонку, я поднялся и шагнул к нему.

– Прости, я не расслышал. Ты только что назвал лжецом наследного князя Сапфир?

Васиэль испуганно вскочил и тут же растаял в воздухе, словно и не было. Что ж, так даже лучше!

Я вернулся к внимательно разглядывающей меня смертной, попытался ее снова обнять, но она, скинув мою руку, вырвалась и села напротив.

– Ну? Что опять случилось?

– А если он прав? Зачем я тебе?

Я помолчал.

– А что, обязательно быть зачем-то? А если ты мне просто НУЖНА?

– Ты о чем? – нахмурилась она.

– А ты о чем?

– Мне иногда кажется, что Васиэль прав. Я тебе нужна для выполнения каких-то твоих целей. А что будет, когда ты их достигнешь? Когда я стану тебе НЕ нужна?

Убью когда-нибудь этого Васисуалия!

– Если ты думаешь, что я затеял все это для того, чтобы получить трон Бриллиантов, смею уверить, мне он не нужен. У меня уже есть власть над самым сильным родом Красного мира. И на будущее хочу попросить: сначала думай, потом верь. – Я демонстративно улегся на гнилую солому и закрыл глаза, с наслаждением слушая недовольное сопение смертной.

Затем послышались легкие всхлипывания, шаги. Ее пальцы коснулись моей руки.

– Алекс, я...

– Запомни! – перебил я, взглянув на нее. – Прежде чем оскорбить кого-то своим недоверием, приведи себе сотню доводов, что этот кто-то действительно виноват.

Смертная вздохнула:

– Ты сердишься?

– Нет смысла.

Брилл недоуменно на меня покосилась.

– Зачем нам портить друг другу настроение на радость затаившемуся ангелу? – усмехнулся я.

Она собралась что-то ответить, но тут за дверью загрохотали шаги. Я поднялся.

Тамара

Дверь распахнулась, и в подвал вошли двое в черных плащах. Еще четверо остались стоять за дверью.

Вскочив, Алекс задвинул меня за спину и теперь молча рассматривал тюремщиков.

– Ты демон? – наконец решился один.

– Если я скажу «нет», ты мневеришь?

– Нет. Я видел тебя в броне.

– Ну тогда зачем нужны эти вопросы? Кстати, у нас есть разрешение на нахождение в Лазури. Так что советую объяснить, почему нас пленили.

Небожители переглянулись и расхохотались.

– А нам наплевать на твое разрешение! Если этот мир сошел с ума – на здоровье. Заключить перемирие с демонами – это ж надо!

– Да, в нашем городе осталось все так же, как и тысячи лет назад. Демоны – наши враги, которых мы умерщвляем! Так что на утренней Славе вас сожгут.

– Какой кошмар! А что начальство? – Алекс ехидно кивнул на серый потолок. – Не сердится на такое самоуправство?

Небожитель ухмыльнулся.

– Знаешь, я это начальство никогда не видел. Если бы мы делали что-то не то, архангелы Верховного Правления уже давно бы нам все объяснили. Но нас никто не тревожит, значит, все довольны. Кхе-кхе, кроме демонов!

– К тому же нас бы не называли Наказующими ангелами, – вставил кто-то гнусавым голосом.

– Называться не значит быть! – отрезал Алекс и сменил тон: – Ясно! До утренней

Славы еще далеко, и свои последние часы я хочу провести в свое удовольствие, не наблюдая ваших мерзких рож! Так что пошли вон!

В каморку протиснулись еще двое в черных балахонах.

– Не торопись! В подвалах святой инквизиции не место для вашего блуда! А пришли мы для того, чтобы в ваши последние часы подвергнуть вас очищающей боли! – заявил беседующий с нами и кивнул вошедшим: – Забирайте их и пошли. Палач заждался.

Двое послушно шагнули к нам. Дикий ужас сковал меня липкой паутиной. В меня вцепилось несколько рук и потянуло к выходу. Из последних сил я ухватила за Алекса и увидела, как нас окутывает огонь, заковывая его тело в броню. В то же мгновение я почувствовала себя свободной.

Еще полсекунды, и на мечах-руках повисли, хрипя, два тюремщика. Страхнув их на пол, демон поднял пылающие прорезы маски на отступивших к двери инквизиторов:

– Забирайте раненых и уходите.

Опасливо поглядывая на лезвия, они торопливо подхватили товарищей и скрылись на лестнице.

– И не пытайтесь бежать! – донеслось до нас. – Стены этого монастыря освящены дыханием Всеблагого Вседержителя!

Дверь захлопнулась. Лязгнул замок.

Трясаясь словно в лихорадке, я, не в силах заставить себя разжать руки, еще крепче прижалась к демону. Языки не обжигающего пламени снова лизнули мое разгоряченное тело.

– Все. Все хорошо! – Спрятав броню, Алекс успокаивающе меня обнял. – До утра они нас не потревожат. Это простые небожители. Даже не ангелы. А вот если бы среди них был хоть один архангел, мне бы не поздоровилось.

– Я так испугалась! – Я подняла на него глаза. – В нашем мире столько ужасного сказано про инквизиторов. Алекс, я боюсь. Расскажи, как должна выглядеть инициация?

Он хмыкнул.

– Да просто. Шагаешь в огонь и все. Если в тебе хоть капля демонической крови, пламя очистит с тебя накипь перерождений, оставив только твою сущность.

– А если нет? – Дрожь не проходила. – Если не очистит, а просто сожжет?

– И думать забудь! – отстраняясь, отрезал он. – В тебе течет Наследная Кровь Бриллиант. Ты... тебе снились сны? Про Красный мир? Ведь снились! Если ты в нем рожден, его невозможно забыть, и огонь этого мира у тебя в крови.

Перед глазами возникло красное небо и черный город, ждущий меня вот уже столько времени. Мой последний сон...

Алекс, не сводя с меня внимательного взгляда, торжествующе кивнул и уселся на солому.

– Иди сюда. До утренней Славы еще далеко, а завтра у нас будет трудный день.

Я послушно подошла и села рядом. Он привлек меня к себе. Опустив голову ему на плечо, я устало закрыла глаза.

Страх, а вернее ужас сменило безразличие. Успокоенная теплом его тела, я сама не заметила, как заснула.

Мне показалось, что я только закрыла глаза, как меня разбудил грохот и лязг. Руки Алекса встряхнули, поднимая. Сонно жмурясь, я наблюдала, как дверь распахнулась и в нашу каморку, вооруженные факелами и крестами, больше похожими на мечи, шагнули скрытые балахонами рослые фигуры.

– Выходите, исчадия! Очищающий огонь готов поглотить ваши мерзкие душонки.

Меня снова затрясло. Я вцепилась в демона.

– Только ничего не бойся! Не показывай им свой страх и запомни: с тобой ничего не случится! Уж поверь мне.

Я кивнула и тут же руки церковников, оторвав от Алекса, потянули меня на выход.

Чуть ли не волоком протащив по высоким ступеням, они вытолкнули меня на небольшую мощенную камнями площадь, окруженную невысокими каменными постройками. Все это было обнесено и отгорожено от остального мира высоченным забором.

В центре площади под розовеющим утренним небом высились наши погребальные костры, а чуть поодаль кострищ полыхал огнем круглый бассейн, метра три в диаметре.

Не дав осмотреться, два моих конвоира бесцеремонно потащили меня к здоровенной, в два человеческих роста, поленнице и остановились.

Я украдкой оглянулась, увидев, как Алекса под острями крестов-мечей ведут минимум шесть монахов.

«Наивные! Как будто его сможет остановить кучка небожителей», – с невольной гордостью вдруг подумала я.

Меж тем его подвели к пирамиде. Два инквизитора, подгоняя универсальными крестами, заставили его подняться наверх по наспех сколоченной лестнице. Прикрутив демона к венчающей костер крестовине, они неспешно спустились и направились ко мне, находящейся под охраной лишь пары инквизиторов.

Глядя на приближающихся небожителей, я невольно вжалась в колючие, липкие от смолы бревна.

– Что стоите?! – из-под низко надвинутого на лицо балахона сварливо заверещал на моих конвоиров один из них. – На костер демоницу! Чтоб даже пепла от нее не осталось!

Повинуясь приказу, стоявший рядом толкнул меня к лестнице.

Не ожидая такой подлости, я ткнулась лицом в поленницу. Шершавая кора оцарапала лоб.

Чувствуя, как что-то теплое течет по лицу, я, мазнув пальцами по саднящей коже, слизнула солоноватые капли. И вдруг, жаркой волной толкнув в сердце, во мне поднялось темное бешенство.

Меня – толкать?!

Не раздумывая, я развернулась и, целя в длинный нос, от души врезала локтем толкнувшего меня инквизитора. Вскинув ногу, лягнула другого в челюсть, мимоходом заметив приближающегося к нам еще одного инквизитора. Судя по важной походке – палача.

Постепенно заполняющаяся черными фигурами площадь замерла. Среди наступившей тишины по нервам плетью стегнул хриплый смех Алекса:

– Браво, королева, но не стоит тратить на них силы. Пусть они потешат свое самомнение. Эти глупцы даже не знают, что простой огонь не причинит нам ни малейшего вреда! Жителей Красного мира может развоплотить лишь одно пламя...

И тут тишина вспенилась возмущенными воплями. Дядя с разбитым носом неторопливо подобрал валяющийся у моих ног кинжал, сделанный в виде распятия, выпрямился и точным, незаметным движением вогнал лезвие в мое левое плечо.

Охнув, я прикусила губы до крови, цепляясь руками за мучающий меня клинок. Церковник, с мерзким хихиканьем размазывая по лицу кровь, провернул крестовину, едва не отправив меня в обморок.

– Во как ведьму припекло! Одно слово – распятие! Ну что, твое святейшество, может, прежде чем сжечь бесовку, отдашь ее мне? Уж я заставлю ее раскаяться во всех грехах!

– Ха, ну только если прямо здесь! Нам хочется увидеть ее раскаяние! – снова донесся до меня сварливый голосок одного из маскировавшихся в капюшоны небожителей.

– Отпустить демоницу! Сегодня казнь буду проводить я, – пробился в мой опьяненный болью мозг знакомый низкий голос.

В то же мгновение мучающее меня лезвие исчезло. Левая рука онемела и повисла плетью.

– Простите, хранитель, не узнал. – Носатый поклонился и уточнил: – Так что, бесовку на костер?

– Вот почему ты столько веков занимаешь всего лишь пост инквизитора этого маленького городка, и вряд ли тебя ожидает другой удел. – В голосе говорившего скользнуло

неприкрытое презрение. – Мало просто слышать. Нужно еще понимать то, что слышишь. Демон только что подсказал, по глупости или случайно, как тварей Красного мира можно казнить. Простое пламя их не убьет! Здесь нужен огонь посильнее. – Фигура, скрываемая черным балахоном, развернулась к окружившей нас толпе. – Снять пленника и привести сюда.

Через некоторое время Алекса поставили рядом со мной, перед скрытым черным капюшоном лицом хранителя. Я пошатнулась. Руки демона обняли, поддерживая.

– Ты как?

Не ответив, я вымучила улыбку.

Никогда бы не подумала, что пронзающее плоть лезвие – это та-а-ак больно!

– Отвести их к Огненной Чаше.

Элекзил

Девчонку колотила дрожь. Крепко поддерживая, я подвел ее к огненному бассейну.

– Если вы хотите, чтобы твари Красного мира развоплотились в жутких мучениях, их нужно утопить в этом очистительном пламени, – продолжал наставлять инквизиторов мой отец.

Я узнал его сразу же, едва он заговорил, но было трудно поверить в то, что он здесь.

– А кого первого? – прогнусавила жертва Брилл.

– Демона! Он опаснее!

– А может, лучше ведьму? Будет веселее!

В предвкушении зрелища черная толпа загомонила.

– Нет! – Хранитель Пространства тихо произнес это коротенькое слово, но возбужденные вопли тут же смолкли. – Это казнь, а не увеселение. Они пришли к нам вместе, и мы должны их вместе развоплотить.

Прижав к себе девчонку, я подвел ее к бассейну.

– Ничего не бойся! – Мне показалось, что она даже не услышала мой шепот.

Подхватив на руки, я поставил ее на каменное возвышение.

– Ну? Что же ты медлишь, демон? Делай свой последний шаг! – Голос отца торопил, нервировал.

Я обернулся и встретился с ним глазами.

– Стойте! Прекратите казнь! – Дикий вопль стегнул, заставляя вздрогнуть.

Инквизиторы послушно расступились, открывая проход, по которому спешил высокий худой старик, а у него за спиной, не касаясь каменных плит площади, плыл крылатый, сияющий ослепительным светом мужчина.

Не сводя глаз с приближающегося архангела, я впервые за сегодняшнее утро почувствовал страх и вызвал броню.

– Что ты стоишь?! Быстрей!!! – Шепот отца заставил меня очнуться и начать действовать.

Подхватив на руки смертную, я невольно еще раз оглянулся на стремительно приближающегося архангела и сделал шаг. Огонь вспенился, скрывая нас от крылатого.

Проваливаясь в бездну, я сквозь прорези маски смотрел, как меняется смертная. Как нежную кожу закрывает панцирь, превращая лицо в мерзкую маску, а голову в трехрогий шлем. Обвив меня за плечи гибким, шипастым хвостом, она по-прежнему оставалась без сознания.

Окружившая меня огненная метель вдруг исчезла, выпуская нас под багряное небо. С возвращением, королева!

Часть четвертая ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЛАЗУРЬ

Элекзил

Позади нас оказались холмистые горы, впереди, где-то на горизонте, возвышались остроконечные пики башен города.

Где это мы?

Брилл все еще была без сознания.

Уложив ее на красный песок, я сел рядом.

Глядя на бесстрастную маску брони, скрывающую теперь ее лицо, я вдруг понял, что хочу, чтобы она осталась, правила, жила здесь и никогда бы не вернулась в мир смертных.

Та ложь во спасение, когда мы ждали казни в подвале инквизиции, с каждой минутой становилась правдой, одновременно пугая и радуя. Но ведь демоны не умеют любить?

И тут чужое присутствие словно толкнуло меня, заставив обернуться и вызвать мечи.

С красного неба спикировали два фершехра с восседающими на них закованными в броню рыцарями смерти.

– Сидеть как сидишь! Не шевелиться! – зычно приказал один, останавливая элементаря неподалеку от нас. – Назвать род! Быстро!

– Сапфир.

– А демоница?

– Бриллиант.

Рыцари переглянулись.

– Что вы тут делаете?

Я пожал плечами:

– Отдыхаем. Не видно?

– Если ты Сапфир, это не дает тебе права смеяться над дозорными! Отвечай четко и коротко на все наши вопросы, иначе мы будем вынуждены сопроводить тебя к Правящему Совету, – обиженно пророкотал другой.

– Мы из Лазури. Нам нужно попасть в Крак-шер. Где мы?

– Неподалеку от Фазьяри. До Крак-шера два дня пешком, но идти туда не советую! Рубины осадили город и требуют выдать рыцаря Элекзила и его спутницу, почему-то решив, что они именно там.

– И что Сапфиры? – не удержался я от вопроса.

– Сражаются!

– Ну, в этом я и не сомневался. Я о другом. Как они отреагировали на их требования?

– Не вдаваясь в дискуссии, перебили половину армии Рубинов, – хохотнул дозорный и насторожился: – А тебе какое дело?

Я пожал плечами:

– Просто интересно.

Дозорные снова переглянулись.

– Как тебя зовут?

– Элекзил.

– Как?! – Рыцари, не сговариваясь, спешили и подошли ко мне. – Так это из-за тебя идет война? Или из-за какого-то другого Элекзила?

– Угадали с первой попытки! – Жаль, что шлем скрывает лицо и они не видят моей ухмылки. – И из-за нее.

На дозорных, кажется, напал столбняк.

– Из-за этой Бриллиантовой демоницы?

– Опять угадал! Она – Бриллиантовая королева.

На этот раз пауза продолжалась долго. Очень долго!

– Кто ты? – наконец отмер один.

– Наследный князь Сапфир.

Рыцари снова переглянулись, и тут из рук одного из них с лязгом выросли мечи.

– Только истинные наследники крови могут называться этим титулом!

– Неужели ты считаешь, что я самозванец? – Отвечая на вызов, я легко вскочил и, не убирая оружия, встал напротив дозорных.

Несколько долгих мгновений стражники молча смотрели на меня, затем лезвия, лязгнув, скрылись, и рыцари, пробормотав слова присяги, склонились в поклоне.

– Прими нашу верность и жизнь, князь.

– Принимаю. А теперь посоветуйте мне, как попасть в Крак-шер?

Рыцари переглянулись.

– Путь только один. Сначала до Фазьяри, а оттуда переходом в Крак-шер.

– Значит, отвезите нас в Фазьярь! – приказал я, поднимая на руки Брилл.

– Прощу, князь! – Один из дозорных подвел фершехра.

Шагнув к элементалю, я передал стражнику девочку и вскочил на всхрапнувшую бестию. Затем свесился, подхватил на руки Брилл и удобно устроился на фершехре.

Дождавшись, когда дозорные усядутся, я мысленно приказал элементалю следовать за ними. Тот рыкнул и словно по ступеням начал подниматься в красное небо.

Тамара

В сознание впились незнакомые голоса, странные звуки. Потом меня подхватили и куда-то понесли. Сейчас меня уютно поддерживали чьи-то руки. Я рискнула открыть глаза.

Первое, что я увидела, было ярко-красное небо. Сумасшедший цвет!

Стоп! Значит, мы выбрались из Лазури? Неужели я все-таки прошла дурацкий обряд инициации?

Дернув плечом, я не почувствовала боли. Уж не знаю, что меня излечило, но это оказалось как нельзя кстати!

Я повернула голову и посмотрела в ничего не выражающие прорезы маски рыцаря смерти.

Хм, какой у них стал пурпурный цвет! Да и небо раньше было цвета кирпича, а сейчас его словно окатили свежей кровью. Наконец обратив на меня внимание, Алекс прожег меня взглядом.

– С возвращением, королева! – Хм, мне показалось или я разглядела его глаза?

– У нас получилось? – Не отводя от него глаз, я затаила дыхание.

– Конечно! Что за дурацкая привычка сомневаться! – В его голосе послышалась улыбка.

– Боже! Я так рада! – Меня распирали эмоции. Хотелось петь, кричать, взлететь под это ярко-красное небо. За спиной что-то щекоотно шевельнулось. – Алекс, я тебя люблю! Ты мой самый лучший друг!

Глядя в заинтересованно алеющие прорезы маски, я нежно обвила его за шею хвостом. Хвостом?! Я резко приподнялась и подавилась криком, вцепившись в Алекса еще и руками.

Мы летели.

Алекс жестко прижал меня к себе и приказал:

– Не вертись и не паникуй! После обряда Красный мир одарил тебя броней, которая попутно излечила ранение. Я научу тебя ее снимать, но позже.

Оцепенев, боясь дышать, а не то что шевелиться, я огляделась. Ой, мамочки! А на чем это я сижу?

Сквозь изменяющуюся плотность неизвестного существа виднелась однообразная красная пустыня. Огромная, угольно-черная голова напоминала лошадиную, только вместо гривы стелился темный дым.

– Это фершехр, демон огня. Элементаль. Я тебе о них рассказывал, – немногословно пояснил Алекс.

– И куда мы летим? – Все еще боясь отцепиться от демона, я все же осмелела настолько, что с любопытством стала вертеть головой.

– В город, – буркнул он и замолчал.

Я покосилась на него и, пожав плечами, стала разглядывать приближающиеся темные башни.

Что-то он сегодня не в духе...

Элекзил

Я смотрел на приближающийся город со все возрастающей досадой.

Похоже, Брилл быстро освоилась со своей новой шкурой. Хвост ее, правда, шокировал, но ненадолго, и теперь она, используя меня вместо кресла, удобно устроилась, разглядывая древние строения.

Интересно, как расценивать ее откровенность? Если честно, очень не хотелось пополнять армию тех, кого она «любит как друга»! Называется – дожил!

Хорошее настроение растаяло безвозвратно.

– Алекс, а вообще, как я выгляжу? – Бриллиант обожгла меня золотистыми прорезями шлема.

– Как демон, – хмыкнул я.

– Что, так же ужасно, как ты или твой одноглазый друг? Мм, забыла его имя.

– Ну что ты! Ты очень красивая. – Я постарался сделать голос мягче.

Она нервно хихикнула.

– Наверное, такая же красивая, как и та рогатая тетенька? Кажется, твоя близкая знакомая?

– Гораздо красивее! – успокоил я Брилл, стараясь не замечать убийственную иронию в ее голосе.

О крылья! Самое время на огромной высоте выяснять, как она выглядит! Интересно, а как она отреагирует, если я скажу ей правду? На мой взгляд, Бриллианты никогда не отличались красотой брони. Даже суккры-прислужницы Бриллиантов, не имеющие брони, были настолько уродливы, что занимали только место прислуги. О том, чтобы работать в домах отдохновения, не было даже речи. Но вместе с исключительной внешностью броня давала Бриллиантам необыкновенную силу и редкостную защиту.

Вскоре под нами оказался дворец князей и черный пик Башни Наказаний – символа власти, имеющегося во всех городах Красного мира. Летевшие впереди дозорные начали снижаться, наш фершехр последовал за ними.

– Мы здесь были? – Брилл кинула на меня внимательный взгляд и снова принялась рассматривать город.

– Нет, – качнул я головой. – Это Фазьярь. Один из городов, принадлежащий Сапфирам, а Крак-шер – наша столица. Держись!

Вскоре фершехры скакнули на мощенную черными плитами площадь и остановились у высокой башни.

Наши провожатые уже спешили и теперь поджидали, с любопытством поглядывая на Брилл.

– Ничего не бойся! – шепнул я, спрыгивая и помогая ей спуститься.

Рыцари поклонились и жестом пригласили следовать за ними. Шагнув в распахнутые двери Башни Наказаний, мы поднялись по ступеням и, пройдя по длинному коридору, вошли Тронную залу. Надо сказать, довольно мрачную, освещенную только десятком факелов.

Брилл, стараясь не показать свой страх, изо всех сил строила из себя прожженную бесовку, только вряд ли ее показное равнодушие смогло обмануть четверых из Правящего Совета мудрейших рода Сапфир. Они словно появились из мечущихся по стенам теней и шагнули к нам.

– Приветствуем тебя, Наследная Кровь Бриллиант. Не бойся, здесь ты в безопасности.

– Приветствуем тебя, Наследная Кровь Сапфир. Да будет благостной для нашего рода твоя власть и мудрость!

Три советника склонились в поклоне, а один, подойдя ко мне, повесил на шею тяжелую цепь с ярко блеснувшим шестиугольным синим камнем.

Если честно, ощущение нереальности, не покидающее меня в течение этих дней, усилилось.

Я поклонился в ответ и столкнулся взглядом с пылающими прорезями шлема-маски

советника.

– Благодарю. А теперь, о мудрейшие из мудрых, я хочу узнать, как попасть в Крак-шер?

Сапфиры переглянулись.

– Только через переход, – наконец неуверенно подал голос кто-то из них. – Но сегодня это сделать невозможно!

– Почему? – насторожился я.

Промедление показалось мне знаком. Плохим.

– Уповаю на вашу милость и мудрость, князь, – снова затянул говоривший. Я pokrивился. Дурацкая традиция через каждое слово вставлять восхваления. – Сегодня на Крак-шер напали три квадры суккр-воительниц и десять квадр рыцарей смерти. Наши гончие сообщили, что это последние силы Рубинов, но и мы отправили в Крак-шер всех рыцарей, суккр-воительниц и две квадры фершехров. Сегодняшняя битва будет решающей и, я надеюсь, последней.

– Но почему нам нельзя туда переместиться? – Ненавижу такие заминки!

– Купол, защищающий город, уже активирован. Прости, о мудрейший князь, надежда и мудрость нашего рода, но сегодня открыть туда переход невозможно!

Скрипнув зубами, я резко обернулся к стоявшей позади Брилл. Не поднимая головы, она вдруг покачнулась. Шагнув, я приобнял ее за плечи.

Э! Да с девчонкой творилось что-то неладное! Ее била мелкая дрожь.

О небесный Вседержитель! Я и забыл, как трудно в первые дни привыкать к броне. Жаль! Хотелось выпросить парочку фершехров и полететь в Крак-шер прямо сейчас, но, видимо, действительно придется подождать. Брилл нужен отдых. В первые дни броня забирает все силы, заставляя тело быстрее привыкать к жизни в Красном мире.

– Хорошо! Отведите нас в комнаты, где можно отдохнуть. Сообщайте мне все новости из Крак-шера. И еще: как только станет возможным открыть переход, тотчас доложите!

Советники поклонились. Ожидающие в коридоре слуги молчаливыми тенями проводили нас в княжеские покои.

Едва за нами глухо стукнулись двери, как Брилл обмякла у меня на руках.

– Крылья! Только не теряй сознание! Брилл! Брилл!!!

Перья архангелов!

Подхватив девчонку, я огляделся. В конце большой залы, освещенной лишь призрачным светом, идущим от громадного сапфира, словно впаянного в черные плиты пола, оказались еще одни двери. Скорее всего, в личные покои.

Я пересек комнату и пинком распахнул створки.

Ну точно! А вот и ложе отдохновения. Помнится, суккры-прислужницы Рубина, хихикая, делились с Марьегой, что в покоях князя есть огромное ложе, на котором он отдыхает в виде тучи, устав метать молнии в подчиненных.

Уложив Брилл, я уселся рядом и принялся ее тормошить.

– Брилл! Брилл! – Тьма, если не снять броню, девчонку может ослабить так, что понадобится несколько дней и помощь демона-хранителя, чтобы поставить ее на ноги, а у нас не то что каждый день – каждый час на счету! – Брилл! Не смей спать! Очнись! Открой глаза!

Желтые прорези чуть полыхнули.

– Брилл! Не притворяйся! Ты слышишь меня? Брилл?

Что же делать-то? А что сделаешь? Она в броне, без сознания и может ничего не почувствовать.

– Брилл!

По черному покрывалу метнулся хвост.

– Брилл, очнись!

О крылья!

Тамара

Я всплывала из болота воспоминаний. В голове словно поселились тысячелетия войн, жизни. Не моей жизни.

– Брилл! Брилл очнись!

Взволнованный голос Алекса не давал опуститься на дно омута, у которого, возможно, и не было дна. Вырывал из этой трясины, приказывая вспомнить себя и жить.

– Алекс? Что случилось? – прошелестела я, с трудом открыв глаза. – Почему такая слабость?

– Девочка моя ненаглядная! – Он стиснул меня в объятиях и тут же выпустил. – Надо снять броню!!! Сними броню!

Кажется, он волнуется?

– Просто вспомни, представь себя такой, какая ты есть.

Сквозь прорези маски на меня смотрели глаза Алекса.

Я видела его глаза! Странно, если учесть, что до этого я всегда видела только пламя, скрывающее их.

– Ты меня слышишь? Просто представь себя! Вспомни!

Представить себя? Хм...

Я закрыла глаза. Передо мной замелькали тысячи лиц, но ни одно не было моим. Я словно забыла его или никогда не знала.

– Не могу!

– Любые воспоминания себя. Своих действий, поступков.

Действий?

И я вдруг вспомнила: хижина бесов, его губы на моих губах. По спине пробежали мурашки, затем мое тело словно свело судорогой. Алекс на секунду отшатнулся... и кинулся меня обнимать.

– Э-э-э, Алекс! – Остановив его порыв, я отстранилась. – Я все понимаю, но... ты попросил меня снять броню, чтобы потом задавить центнером железа?

– Что? – Прорези маски полыхнули в сантиметре от моих глаз.

– Попробуй тоже снять броню! Ой! – Я невольно отшатнулась, когда по нему затанцевали язычки пламени. – Вот что за привычка делать это рядом со мной? Я понимаю, что этот странный огонь меня не обжигает, даже скорее холодит, но все же...

– Прости, я совершенно о ней забыл.

Его губы нашли мои.

Господи, что же этот демон со мной делает?

Я не заметила, как моя покрытая копотью одежда распростилась со мной, осев на полу. Предупреждающе звякнувший где-то в душе звоночек затих от его сумасшедших ласк.

Боже, вот как, оказывается, теряют душу...

Элекзил

Крылья! Господь и все его архангелы! Что я наделал?..

Я слегка повернул голову и посмотрел на улыбающуюся чему-то во сне Брилл.

Мне нет прощения и нет пощады! У нас все равно нет будущего! Едва она взойдет на трон, мне нужно будет ее покинуть. Не хочу, чтобы все говорили, что я упрочняю свою власть за счет Бриллиантовой крови. А ведь скажут!

Прокричат!!!

И самое ужасное будет, если она поверит.

Тоска петлей сдавила шею.

Я осторожно поднялся, оделся и, укрыв Брилл, вышел в приемную залу.

В прохладе мрачного и величественного помещения думалось легче.

Решено, на рассвете я ей все расскажу, предоставив выбирать самой.

В коридоре послышался шум. Массивные двери распахнулись.

– Милостивый и благословенный! – Два стража заглянули в залу, едва сдерживая что-

то рвущееся извне.

– Что? – насторожился я.

– Тут райская тварь! Перекусила у входных дверей стражей, чуть в башне всех не перекалечила.

Раздавшийся в ответ на это обвинение рык заметался по коридору, подхваченный эхом, пробуждая смутные воспоминания.

– Так чего вы стоите? Впустите его!

– Но, господин...

– Немедленно!

Стражей раскидало в разные стороны, едва они ослабили оборону.

– Ферзель?! – Меня едва не сбило с ног крылатое, скачущее и рычащее нечто.

– Ой-ой-ой! Даже на секунду вас оставить нельзя. Ты посмотри – уже господин! Да не тятп-ляп, а милостивый и благословенный! Оборжаться!

– Ферзель, заткнись! Все равно ничего умного от тебя не услышишь! Лучше скажи, почему ты здесь? Или, может, соскучился?

– Типун тебе на... гм, да я б в ваши красные дебри ни за что бы не сунулся! Меня Вереций сюда отправил. С известием. Плохим! А Кириллий даже охранную слезу на шею повесил. Глянь, какой камушек красивый!

Глухо стукнуло сердце.

– Что произошло?

– Пока ничего! – Зверюга лениво потянулась. – Но скоро произойдет! Вереция взяли под стражу. Обвиняют в пособничестве демонам. Не может архангел, который был на вашей казни, ему это забыть. Поверь, наши небожители только прикидываются райскими тварями, а на деле... правда, не все! Ладно! Молчу, молчу! Короче, в воскресенье его казнят. Сожгут!

– Но огонь не причинит вреда демону! – У меня непроизвольно вырвался вздох облегчения.

– Демону – не причинит! Но он не демон! Он перебежчик! Для того чтобы выжить в Лазури, ему необходимо было пройти обряд Изменения Сущности. И вот сейчас ему, как уже не демону, а небожителю, огонь грозит очень быстрым, правда, весьма неприятным развоплощением.

Я молчал, лихорадочно соображая.

– Открою тебе маленькую тайну! – Зверь подошел ближе. – Правда, Вереций под страхом отправки на скотобойню запретил мне об этом тебе говорить, но... Его отпустят, если на его место вернется тот, кому он помог бежать.

– Ты хочешь сказать, – я посмотрел на его довольную морду, – если я до воскресенья вернусь в Лазурь, к архангелам, его отпустят?

– А вот этого я не говорил! – пошел на попятную шестикрыл. – У архангелов семь воскресений на неделе, и все вербные!

– И все же попробовать стоит? – Я машинально нащупал мешочек с золотом и камнями, висевший на поясе.

– Попробовать помочь ему сбежать – стоит! А самому лезть на плаху... к тому же тебя будет ждать уже не огонь. Тебя утопят в святой воде! – Ферзель вдруг рыкнул и встал на дыбы, заставив меня попятиться. – Что, напугал? Не бойсь, сынок! У всех есть выбор! Зачем рисковать своим положением и... нашей красавицей? Колись, она уже в тебя втрескалась по уши? А то я демонов не знаю!

Огонь объял тело, вызывая броню. Я шагнул к отпрыгнувшему зверю.

– Ты случайно раньше не работал бесом-искусителем? Уж очень мне твои речи кое-что напоминают!

Шестикрыл отрывисто рывкнул, подошел ближе и положил голову мне на плечо.

– А похоже?

– Похоже. – Я вспрыгнул ему на спину. – Давай в Лазурь.

– А ты уверен, что оно тебе надо?

– Уверен! – Пальцы сами сжали сияющий на груди сапфир власти и огненный камень, дарующий защиту в Лазури таким тварям, как я.

– Ну тогда и-го-го! – Ферзель, едва не сорвав двери, выскочил в сумрачный коридор.

Тамара

Я проснулась внезапно. Легкомысленный сон дымом растаял под темными сводами дворца.

Черт!

Я рывком села и огляделась. Алекса не было.

Сумасшествие этой ночи мне не приснилось! Вот я дура! Что я натворила? Испортила такие шикарные отношения. А что дальше? Где же Алекс?

Прикрываясь черной простыней, я поднялась с постели и, обнаружив на полу одежду, стала спешно одеваться.

Черт! Черт! Что же делать? Уйти на Землю? Или оставить все как есть? Принять трон, стать королевой... Зачем я должна уходить? Как я теперь смогу жить... без него?

Решено! Нужно с ним поговорить.

На душе немного посветлело. Я оделась и выглянула за дверь. Большой зал, едва освещенный факелами, выглядел более чем мрачно. В центре на возвышении стояло выточенное из черного дерева массивное кресло, а перед ним светился синим льдом словно выросший в черные плиты пола огромный шестигранный камень.

– Алекс? – Мой голос прозвучал глухо и тревожно.

Где же носит этого демона?

– Ай-ай-ай, Томочка! Вот куда тебя завели твои самоуверенность и упрямство!

Я скривилась и обернулась.

– Давно не виделись! Где пропадал, Василь?

Ангел, шагнув из полумрака, кротко улыбнулся:

– Да рядом был. Все время!

Вот блин! Покраснеть, что ли?

Перебьется!

– Рада за тебя! Службу несешь исправно. Вот только бывает ли у демонов свой ангел-хранитель? А то, может, тебе уже на покой пора?

– Да я бы с радостью, Томочка! Вот только ты не демон. Пока! Не совсем демон. И станешь им только после коронации, когда твоя земная сущность умрет, и я, хвала Всевышнему, освобожусь от этого тяжелого груза.

– Ты мне мозги сейчас этим не пудри! Лучше скажи, где найти Алекса.

Блондин тяжело вздохнул и потупил глазки.

– Эх, Томочка! Говорил я тебе: не связывайся с демонами! Не послушалась.

– Я, кажется, просила – без проповедей!

– Ну хорошо! Вот тебе голые факты! Бросил тебя твой принц рогатый! Соблазнил и бросил! Все! Больше ты ему не нужна! Пойми, он – демон! Ему нельзя верить. Понимаешь? А ты еще влюбиться в него умудрилась! Что у него есть, кроме смазливой внешности? Ни души, ни сердца! Он де-мон!

Бамц!

Рука сама оставила отпечаток на его холеном лице.

– Что ты себе позволяешь? – обиженно вытаращился он на меня. – За правду – по лицу?

– А я тебе не верю! В том, что я услышала, не было и сотой доли правды! Быстро говори, где он!

– Хорошо, хорошо! – Василь нахмурился, потирая щеку. – В Лазури твой принц. Вернее на полпути туда.

– А что его туда понесло?! – Мне осталось только изумленно моргать.

– Говорю же! Сбежал! Куда подальше... молчу-молчу! Отца спасать поехал! Его, за то, что он вас отпустил, Верховное Правление архангелов приговорило к казни.

– Архангелов?! Но Алекс с ними не справится! Он погибнет!
– Все верно, Томочка! Затем он туда и поехал. Проснулся сегодня, посмотрел на тебя и думает: не-е-ет, уж лучше смерть, чем...

Шлеп!

– Ты мне бред не городи!

– Что за манеры?!

– Язык, говорю, держи за зубами! Твое мнение пока никто не спрашивал! Я еду за ним!

– Спятила?!

– Да! Окончательно и бесповоротно! – Я решительно направилась к двери.

– А как ты туда попадешь? – ехидно осведомился за спиной голос ангела.

Я остановилась.

– Через переход...

– Такие переходы может открыть только мастер Пространства.

– Ну и где его найти? – Я неохотно обернулась и исподлобья посмотрела на Васиэля.

– Только в Крак-шере, – развел руками ангел.

– Значит, идем в Крак-шер!

Толкнув массивные двери, я вышла в коридор.

Элекзил

Я на секунду почувствовал дурноту, едва воронка перехода, вызванная Ферзелем, вытолкнула нас в Лазурь.

Пронзительно-синее небо резало глаза.

Ах ну да!

Убрав броню, я посмотрел вверх.

Ну вот, совсем другое дело! Теперь понятно, почему этот мир называют Лазурью.

Нежно-голубое небо сливалось с изумрудно-синей гладью моря. Красота! Жаль, что Брилл этого не видит.

– Ну, и долго природой любоваться будем? – Зверюга толкнул меня в спину. – Пойдем, мы прибыли к хранителю Кириллию.

Вот интересно: хорошо это или плохо?

Подгоняемый шестикрылом, я направился к небольшому белому домику, стоявшему неподалеку.

– Ну, чего топчешься? Заходи! – Ферзель щекотно фыркнул мне в ухо.

– Гм... – В раю я был недолго, и единственно верный опыт подсказывал бежать подальше от всех домов и домиков. – А что мы тут забыли?

– Действительно, а чего вы тут забыли? – Прямо из стены высунулась кудрявая голова. – О-о! Опять к нам занесло? А чего бы тебе у архангелов не выпросить льготное посещение Лазури?

Мне оставалось только удивленно моргать. Что-то не припомню я этого небожителя, но, тем не менее, он меня явно знал.

– Э-э-э?

– Хорошо хоть защитным пламенем обзавелся! А то уж так за тебя девчушка переживала! Даже с ангелом своим поссорилась! – Из стены, словно из тумана, вылепилась крепкая фигура светловолосого мужчины. – Э-эх, демоны, совести у вас нету! Разве можно так с чистыми душами играть?

Пожалуй, пора перебить этого говоруна.

– Гм. Не имею чести... так сказать... Мы знакомы?

– Ну не то чтобы, но не далее как дня четыре назад я видел тебя так же хорошо, как сейчас! Я – Кириллий.

– Чудесно! Ну, если мы заочно знакомы, тогда не будем тратить время на расшаркивания! Начнем сначала. Мне нужен пропуск в Лазурь, и еще я ищу одного небожителя, а именно хранителя, мастера Артефактов Вереция. Знаешь такого?

Взгляд кудрявого погрузнел и уткнулся в пол.

Понятно! Знает.

– И не надо врать! Уж поверь, мы, демоны, как никто другой, чуем недомолвки и скрытые истины.

– Да я и не думал. – Улыбчивое лицо моего неожиданного знакомого омрачила дымка печали. – В Славдале Вереций.

Что-то знакомое. Где же я слышал это название?

– И?

Серые глаза смерили меня внимательным взглядом.

– А зачем он тебе?

– Надо.

Кириллий вдруг усмехнулся и шагнул в дом.

Разумеется, сквозь стену.

До меня донеслось:

– Заходи. О таких делах на пороге не говорят.

Хм... и где в этой коробке дверь?

– Да шагай. Шагай, не бойся! В его доме семь дверей, и все парадные. Но! Найти их трудно. Иногда даже на крыше бывает. Для оригинальности, – раздался надо мной голос Ферзеля.

Я поднял голову и встретился взглядом с пасущейся на крыше тварью.

– А сейчас?

– Чего? – Шестикрыл перестал пританцовывать и наострил уши.

– Сейчас, говорю, ее там нету?

– Кого?

– Тьфу! – Я заставил себя удержаться от крепкого словца. – Ты что, тут же забываешь, о чем говоришь?

– Где?

– Ах ты...

– Ты этого болтуна не переспоришь! Так что хватит маяться дурью, а заходи в дом. – Блондин высунулся по пояс и, цапнув меня за руку, без разговоров втянул в стену.

Хотя, как выяснилось в следующее мгновение, никакой стены не существовало. Я оказался в беседке, резной потолок которой поддерживали витые колонны.

Неплохо!

– Садись. – Хозяин толкнул меня на гладкую, с золочеными подлокотниками скамью. – И рассказывай все. Если вообще хочешь, чтобы я тебе помогал.

Вздых вырвался сам собой.

Рассказать? А чем я рискую? Даже если он отдаст меня архангелам, отца выпустят. Наверное...

– Вереций сообщил мне весть о своем аресте и последующей казни, если только его не заменит тот, кого он, обманув небожителей, отпустил.

Кириллий, заложив руки за спину, качнулся с носка на пятку и, не отводя от меня взгляда, хмыкнул:

– Допустим! А тебе до него что за дело?

– Я – тот демон, которого он отпустил, и я пришел его заменить.

– То есть это из-за тебя он сейчас у архангелов?

Я мрачно кивнул.

– Невиданный доселе поступок! – С ехидной ухмылкой он развел руками. – Демон вернулся спасти небожителя! Воистину близится Страшный суд!!!

Так, все! Мне этот трепач надоел.

– Я бы даже не почесался, сгори в преисподней вся ваша Синь, только здесь песня о другом. Вереций – мой отец!

Интересно, почему мне кажется, что он не удивился?

– Если не ошибаюсь, Элекзил?
– Перекрестись, может, узнаешь наверняка!
– Ну точь-в-точь каким раньше был Вереций. – Он улыбнулся. Морщинки тонкими лучиками разбежались от глаз. – Я говорю не о твоей заносчивости, юноша, а о твоём упрямстве!

Я промолчал. Кинув на меня испытующий взгляд, небожитель задумчиво зашагал взад-вперед, а когда у меня заболела голова от его мельтешения, резко остановился.

– Я бы тоже хотел помочь Верецию, но я привязан к этому посту. Он сделал ошибку и слишком высоко вознесся для перебежчика, поэтому простого небожителя суд архангелов, может быть, и помиловал бы, но бывшего демона, преступившего грань дозволенности... – Кириллий потерев бороденку и резюмировал: – Скорее всего, его сожгут. Во славу Всеблагого Вседержителя. Хотя, мне кажется, Вседержителю до лампочки этот демон с поломанной судьбой и потрепанной гордостью, и его развоплощение не принесет Всеблагову ни славы, ни радости.

– Можно покороче? Я, конечно, понимаю: одиночество, мемуары... но если можешь, помоги, нет – верни шестикрыла, и я улечу. – Я твердо посмотрел во всезнающие глаза хранителя.

– Хорошо. Я отпущу с тобой Ферзеля и только! О свободном пропуске даже не мечтай. В Лазури тебя ищут все кому не лень. Не нравится небожителям, что их обставил какой-то демон. И еще: для маскировки надень вот это. – Он протянул мне маленькое серебряное колечко и, отвечая на мой взгляд, пояснил: – Кольцо обмана. Изменит твой облик на любой, какой ты захочешь.

Я покрутил в пальцах простое гладкое колечко:

– Спасибо. Пригодится, наверное.

– Пойдем. – Поманив меня, он вышел в раскинувшееся за домом поле.

Выйдя за ним, я невольно обернулся. За спиной стоял все тот же маленький беленый дом, за которым желтел песчаный берег безымянного моря.

А еще демонов называют лживыми! Куда им до небожителей по части иллюзий!

На крыше дома, скрестив передние копыта, блаженно щурясь, возлежал шестикрыл.

И чего этой твари на травке не пасется?

– Шестикрылы – воздушные создания, а попробуй удержать ветер.

Я обернулся к Кириллию:

– Я что, подумал вслух?

Небожитель улыбнулся.

– В этом мире все невесомое, а тем более мысли.

Погладив спланировавшего к нам шестикрыла, я, помедлив, вспрыгнул к нему на спину и обернулся к Кириллию:

– Значит, Славдаль?

– Подвал ожидания в Храме Архангелов. И воспользуйся кольцом, пока ты в Лазури!

Ответить я не успел. Шестикрыл скакнул, словно на пружинках, и, работая сразу всеми крыльями, начал стремительно набирать высоту.

Тамара

– Мне! Понимаете? Мне нужно в Крак-шер! – Я едва сдерживалась, чтобы не развопиться на всю затянутую полумраком залу. – А где Элекзил, я не знаю!

– Мы так и не получили вразумительного объяснения, зачем тебе нужно попасть в нашу столицу! – Советники, очень похожие в броне на Алекса, восседали в массивных креслах в зале, куда меня привел пойманный в дворцовом коридоре стражник.

– Я, кажется, могу не отвечать? – Напустив на себя высокомерие, я лихорадочно пыталась придумать спасительную ложь.

– Можешь. И сможешь уйти, куда пожелаешь, как только мы услышим на то соизволение князя.

– Ой, а я забыла! – Перебрав все варианты, я наконец включила дурочку, не особо надеясь, что мне это поможет. – А Элекзил уже ушел! В Крак-шер.

– Интересно как? – в тон мне отозвался один из советников. – Переход до сих пор остается не активированным со вчерашнего красного дня.

Я едва не выругалась:

– А он своим ходом. На коняге летучей. Тыгыдым-тыгыдым!

– Ты хочешь сказать, князь отправился в самое пекло, не дожидаясь известий и игнорируя безопасный переход?

– Вот! Да! В самую точку!!! Говорит: «Чего это я тут тухнуть буду? Когда еще этот переход откроется...» И ушел. Уже, наверное, в Крак-шере красных рубит! – Я одарила Сапфиров жизнерадостной улыбкой клинической идиотки.

Советники переглянулись.

– Если князь соизволил уйти, это его право. Но если бы он хотел видеть рядом тебя, ты бы нам сейчас не докучала этим бессмысленным разговором.

Я едва подавила рык.

– Да я и говорю: забыл он меня! Забыл! И вообще! Что за гнилые базары? Я королева или где? Почему вы, какие-то советники, чините мне препятствия? И вообще, для лучшего понимания читайте по губам. Я. Хочу. В. Крак-шер! Немедленно!!!

– Гм... – послышалось позади меня.

Я грозно развернулась к осмелившемуся так не вовремя подняться советнику.

– Вы, милая особа, пока еще не королева. И находитесь на территории Сапфиров, так что будьте любезны пройти в предоставленные вам покои и дожидаться там дальнейших распоряжений князя Сапфир.

Едва не плача от бешенства, я развернулась и, не прощаясь, вылетела в коридор.

Ненавижу!!!

Прошагав метров десять по темному коридору, я остановилась. Огляделась.

Здорово! А куда идти-то?

По обе стороны простирался безжизненный коридор, кое-где встречались массивные двери... и царило безмолвие.

Даже спросить не у кого!

Ладно. Пойду прямо, куда-нибудь да выйду.

– Госпожа! – вплеся в тишину чей-то шепот, заставив вздрогнуть.

Я обернулась:

– Кто здесь?

Из темноты, раскрашенной бликами факела, выступила рогатая фигура.

– Не бойся, госпожа! Я мастер Тактики, один из Правящих.

– Ну и что вам нужно? – Я настороженно шагнула к нему.

– Ты хочешь попасть в Крак-шер. Не знаю, зачем тебе это необходимо, но я помогу. – Он подошел почти вплотную. – Несколько часов назад из нашей столицы мастер Пространства открыл переход, сообщив, что большие силы противника уничтожены, а князь Рубин и его личная армия отступили обратно в Шеррахх.

Я застыла, вслушиваясь в затухающее эхо его голоса.

– Значит, Сапфиры победили?

– Мы всего лишь отстояли город. Чтобы победить, нам нужно сейчас всеми силами, что у нас остались, напасть на Шеррахх, но Сапфиры никогда не пойдут на захват короны Всевластия, пока с ними не будет Правящей Крови. Поэтому я тебе и помогаю. Пойдем, королева, я провожу тебя в Крак-шер. Все что ни делается – все к нужному.

Элекзил

Казалось, мы летели не больше часа, когда Ферзель, повернув ко мне полосатую морду, неожиданно рывкнул:

– Эй, на борту! К спуску готов? Держись, я снижаюсь!

Держись! Хорошо сказано!

– За что?

– Да хоть за воздух зубами!

Я едва успел ухватиться за основания крыльев, как понял, что падаю. Зверь наклонился и почти вертикально полетел вниз. Вдруг, резко зависнув над ярко-зеленой, словно нарисованной травой, он плавно опустился.

Фух. Жив! С такой высоты грохнуться – никакая броня не восстановит.

– Ты с ума сошел?

Полосатая морда мгновенно развернулась.

– Только не надо делать вид, что тебе не понравилось! – Нагло фыркнув мне в лицо, шестикрыл плюхнулся в траву и, блаженно щурясь, принялся чесать за ухом копытом.

– Будь у меня крылья – понравилось бы!

– Фу, какие вы, демоны, скучные создания! Я его, понимаешь ли, катаю, развлекаю...

– Ты лучше скажи, куда ты меня прикатил?

– В Славдадь. Правда, мы за городом.

Я огляделся.

Поле. Вдали лес. Городом и не пахло!

Заметив мой ищущий взгляд, Ферзель насмешливо рыкнул:

– Ну конечно! Главный город Лазури будет доступен взгляду любого демона! Ха!

– Ну а как его увидеть? Как в него попасть? – Дал же Вседержитель в помощь этого болтуна!

– Не торопись! – Крылья встрепенились, всколыхнув воздух, и аккуратно сложились, образуя серую кожаную попону. – Может, сейчас на тебе и нет брони, но любой небожитель увидит в тебе демона.

– Это еще почему?

– Окрас не тот! Не заметил? В Лазури все больше блондины. А черноволосые, как правило, или демоны, или перебежчики. Так что делай выводы!

– Я из штопора еще не вышел...

– Кольцо! Бестолочь! Дал Кириллий...

Точно! Что-то их Лазурь на меня плохо действует. Тупею!

Повертев гладкое колечко, я кое-как надел его на мизинец и посмотрел на зверюгу.

– Ну, и что дальше?

– Будем тебя маскировать! Представь ангела. Фу-у! С такой потасканной рожей ангелов не бывает! Ага, еще и с бланшем! Веселое у демонов чувство юмора! Стань нормальным ангелом!

– Да я и так нормальный!

– Лицо облагородь. Сделай умнее!

– Тогда получится демон.

– Ты себе льстишь! – Придирчиво оглядев меня, Ферзель вздохнул. – Ладно! Пусть будет такой. Лучше у тебя все равно не получится!

– Ну а теперь-то что? – Вот бы увидеть себя со стороны. Интересно, во что я превратился?

– Дальше – просто. Садись. – Крылья взметнулись, я запрыгнул на зверюгу. – И веди себя как ангел!

– По сравнению с остальными демонами я ангел и есть. Ап!

Взбаламутив воздух, шестикрыл начал стремительно подниматься.

Я огляделся.

Ну и где здесь город?

Внезапно, шелестя листвой исполинских деревьев, перед нами вырос лес.

– Ферзель, по курсу деревья! Ты что, ослеп?

– Вижу! Только это не деревья. Это дома.

Рывок, и окружающий мир изменился. Теперь, вместо деревьев, меня манили

разноцветные витражи, большие площади, украшенные фонтанами и цветами. Главный город Лазури! Никогда не думал, что когда-нибудь попаду сюда.

Разглядывая проплывающие под нами сады, я невольно вспомнил сказку, что рассказывал в моем далеком детстве отец. О том, что Вседержитель любит разгуливать в этом городе под видом простого бродяги, творить справедливость и играть с окружающими в одному ему ведомую игру. Н-да-а, красивая... сказка!

Под властью воспоминаний я не заметил, как Ферзель начал спускаться. Мягко приземлившись, он проскакал еще несколько метров и остановился у небольшого, сияющего радужой цветных витражей двухэтажного домика.

– Ну, чего расселся? – заворчал он, взбрыкнув. – Слезай, захребетник!

– Ты куда меня привез? – Сидеть на брыкающемся звере – еще то удовольствие!

Я спрыгнул в бархатную, усыпанную цветами, короткую, словно ворс ковра, траву и подошел к его тигриной башке. Скосив на меня желтые глаза, он лениво зевнул и кивнул на дом:

– Здесь останавливаются все, кто случайно или специально оказывается в Славдале. Невозможно попасть сюда и не услышать полуночную Славу. Она здесь особенная. Для всех своя! – И, тут же поменяв тему, он скакнул в сторону дома. – Тебе номер люкс или чего попроще?

– А может, пойдем насчет отца разузнаем?

– А чего разузнавать? Гляди!

Зверь мотнул головой, указывая на пеструю дверь, на которой траурным посланием темнел большой лист, где большими белыми буквами было написано:

«В ДЕНЬ ВОСКРЕСЕНИЯ НА ПЛОЩАДИ У ХРАМА АРХАНГЕЛОВ БУДЕТ КАЗНЕН НЕБОЖИТЕЛЬ ВЕРЕЦИЙ. ОБВИНЕН ВЕРХОВНЫМ ПРАВЛЕНИЕМ АРХАНГЕЛОВ В ПОМОЩИ НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННЫМ ДЕМОНАМ».

У меня что-то сжалось в груди.

Вот и все! Куда я против архангелов? Да еще Верховного Правления!

Все?

Нет! Не все! Они обещали отпустить его в обмен на мою жизнь. Надо идти к ним. Или придумать какой-нибудь план побега!

У меня есть время до воскресенья.

Целых два дня!

Всего два дня.

– Ну так как? Тебе заказывать номер или ты сам? – отвлек меня от грустных дум рык шестикрыла.

Действительно! Нужно подумать, как следует подумать. Обо всем.

– Сам. Иди попасись. Только далеко не улетай, а то потом не дозовешься.

– Ну это смотря как звать! – возразил шестикрыл и, с места взлетев, завис надо мной. – Помнишь про Сивку-Бурку?

Подняв глаза, я качнул головой.

– Твое счастье! – донеслось мне из небесной сини.

Тамара

Перехода я не почувствовала. Черная воронка словно втянула меня, и следующий свой шаг я сделала на красные, призрачно мерцающие плиты дворца Крак-шера.

– Пойдем, я провожу тебя. – Мастер Тактики вышел следом. Крепко, но вежливо он взял меня за руку и повел в нависающую над нами арку.

Стоявшие возле нее две жабообразные туши, сильно напомнившие мне Самуайгра, предупреждающе подняли руки с показавшимися из них на пол-ладони черными лезвиями. Мой провожатый вскинул руку в каком-то знаке, и стражи расступились.

Миновав охрану, мы вышли в длинный коридор. Сумрак, царивший здесь, был окрашен красным отсветом, идущим от плит пола. В конце показавшегося мне бесконечным

коридора нас снова ждала арка, за которой открывался большой зал.

Не доходя до него, мастер Тактики свернул в неприметный коридорчик и почти сразу же остановился у двери.

– Это здесь. Войдем.

Толкнув дверь, он втянул меня в небольшую комнату, которую освещала полусфера жидкого огня. Сияя, она выступала из темно-синих камней дальней стены. Из стоявшего в центре кресла нам навстречу поднялась рогатая фигура рыцаря смерти.

– Это мастер Перемещений, – коротко представил демона мастер Тактики.

Я взглянула на провожатого. Сквозь красные прорези шлема на меня устало смотрели большие, чуть раскосые глаза.

– А теперь ты должна убедить нас поверить тебе.

Я отступила от него на шаг. Он выпустил мою руку, но продолжал буравить меня взглядом.

– Я не понимаю!

– Ты попросила привести тебя в чужой город, сказав, что князь направился сюда на фершехре. Зачем ты солгала? Фершехры все на месте, но нашего князя в Фазьери нет. Уйти незамеченным в переход он не мог. До разговора с тобой я связался с Крак-шером и получил ответ, что Элекзил в столице не появлялся. Все это натолкнуло на мысль, что случилась беда.

Опустив взгляд, я принялась разглядывать пол.

– Говори, если хочешь, чтобы мы тебе помогли. Зачем ты рвешься к межмировому переходу? Где наш князь?

Посмотрев на разглядывающих меня демонов, я невольно всхлипнула:

– В Лазури.

Они переглянулись.

– Один? Но это безумие!

– Зачем он туда ушел?

– А главное как?

Я оглядела полупустую комнату и, пройдя, нагло уселась в единственное кресло.

– Это долгая история. Начну с того, что меня зовут Тамара. И вот однажды, июльским днем...

Элекзил

Двухэтажный дом оказался приютом. Недорогим и уютным. Номер достался мне всего за полмонеты, причем на три дня, и небожитель, владеющий этим заведением, с вежливой улыбкой вручил мне ключи.

В просторной, светлой комнате оказалась более чем скромная обстановка. Стол, пара стульев, топчан и сундук. Интересно, все приюты Лазури меблированы с такой аскетичностью?

Войдя, я первым делом открыл окно. Теплый ветер, напоенный незнакомыми ароматами, очаровал.

Разглядывая небольшой сад и фонтан, виднеющийся из окна моего пристанища, я думал о Брилле.

Она никогда не простит мне бегства. Но позволить ей рисковать жизнью, возвратившись со мной в Лазурь, я не мог. Хотя еще неизвестно, нужно ли будет мне ее прощение. В вечном покое, говорят, вообще ничего не нужно.

Отец.

Можно, конечно, уйти и поступить как бес, но избежать развоплощения. Дождаться коронации Брилла, стать ее фаворитом и законным князем рода Сапфир. Есть ли мечты слаще? Но я останусь. Я не смогу жить, зная, что поступил как бес. Князь крови никогда не опорочит себя таким поступком.

Тяжелый вздох вырвался сам собой.

Значит, мне осталось жить два дня.

– Господин, желаете кушать? – В дверь заглянул розовощекий, пухлый небожитель. Я молча покачал головой и, дождавшись, когда толстяк уйдет, вышел из комнаты.

Тамара

– А когда я проснулась, его уже не было.

– Девочка, сегодня самый счастливый день. – Прозвучавший от двери низкий раскатистый голос, заставив меня вздрогнуть и вскочить.

– Самуайгр, как ты здесь оказался? – Мастер Тактики обернулся к жабообразному монстру. – Ты разве не с армией Рубина?

– Оставил вместо себя иллюзию. До утра продержится, а к тому времени я вернусь. Просто почувствовал разрыв пространства. Любопытство – грех только для крылатых, для демонов – это скорее добродетель. – Глухо заухав, Самуайгр встопорщил все свои щупальца, сразу став похожим на огромную жабу с тысячей косичек.

– И что счастливого ты нашел в том, что истинный князь Сапфир в Храме Архангелов ждет казни, а его сын добровольно идет на плаху вместо него?

– Хм, – презрительно хмыкнул Самуайгр и шагнул в зал. – Мастер Перехода всегда был только мастером Перехода... Какая разница, где сейчас наши властелины? Самое главное, что они есть! А ведь еще красный цикл назад род Сапфир жил без будущего, без права претендовать на корону Всевластия и абсолютную власть. И так продолжалось бы до тех пор, пока Рубины не уничтожили бы весь наш род, растворив в себе. Им оставалось совсем немного, чтобы стать абсолютными правителями нашего мира. А сегодня воистину счастливый день! Мы одержали величайшую победу, и к нам вернулись князья.

– Да, но они у архангелов... – Мастер Тактики не отрываясь смотрел на Самуайгра.

– И мы должны их вернуть.

– Они у архангелов Верховного Правления!!!

– Да хоть у Господа Бога! – в тон ему заявил Самуайгр. – Предать развоплощению одного демона легко, но если нас будет легион?

– Легион не пропустят, – обреченно качнул головой мастер Перехода.

– А легион и не нужен. Достаточно восьмерых Правящих Сапфиров. Архангелы не пойдут на конфликт с советниками сильнейшего рода.

Они помолчали. Наконец мастер Перехода махнул рукой:

– Хорошо! Даже если нас утопят в божьих слезах, мы попробуем спасти Правящую Кровь.

– Вау, класс! Ну теперь они у нас попляшут!!!

На меня посмотрели как на привидение. Похоже, забыли.

– И когда собираетесь потрепать перышки крылатым?

Рыцари переглянулись.

– Нужно открыть переход сразу в Славдаль. Когда, ты говоришь, казнь? – Мастер Тактики впери в меня внимательный взгляд мерцающих сквозь прорези маски глаз.

– Э-э-э... – Я сделала вид, что задумалась. – Забыла. Но у меня есть тот, кто помнит! Ва-а-ась, вылезай!

Не, а в самом деле! Я тут отдувайся, а он будет за моей спиной отсиживаться?

«Угу, бегу и спотыкаюсь! – раздался в голове возмущенный голос Васиэля. – Ты совсем спятила? Мне одного-то рогатого было много, а тут целых два, да еще и чудище болотное притопало!»

– Ты мне нужен!

«Да неужели?» – В ехидстве, капающем с жала этой змеи с крылышками, можно было утопиться.

– Правда-правда! – Ну, попадись ты мне в темном переулке!

«Но-но! Это еще что за угрозы?»

– Ты о чем?

«О твоих мыслях».

– А-а, да это я не о тебе!

«Ложь я тоже чувствую!»

– Быстро выходи, кошка драный! Если ты сейчас же не появишься, клянусь, всю оставшуюся жизнь буду кормить тебя «Педигри» и делать клизмы из валерьянки!!!

«Ой, как ты меня напугала! Скажешь, что любишь меня, – покажусь! Должен же я получить хоть моральное удовлетворение!»

Шумно выдохнув, я досчитала до десяти, чтобы позабыть трехэтажные матерные постройки, в секунду выросшие у меня в голове, и, глядя в одну точку, быстро произнесла:

– Я тебя люблю.

«И все?! А где чувства? Не ве-рю!»

– Станиславский, блин! Ладно! Я вас люблю, чего же боле!

«Плагиат!»

Едва не рыча, я, добавив слезу в голос, с надрывом простонала:

– Я тебя люблю. До смерти! – Хотя, если честно, после такого признания я бы на месте Васиэля сменила пол, внешность и спряталась где-нибудь на Земле в Гималаях.

«Хм, ну так больше похоже на правду, но... может, попробуешь еще раз?»

– Васиэль, я тебя так люблю... – И только сейчас заметила, с каким нездоровым интересом смотрят на меня демоны. Особенно если учесть, что слышали они только тот бред, что озвучивала я.

Тут над их головами из воздуха вылепилась смазливая мордаха ангела и, давась хохотом, простонала:

– А поцеловать?

Рыцари резво обернулись, мгновенно активировав мечи.

– Ша! Братаны! Я же, так сказать, личный, персональный и неприкосновенный!

– У Наследной Крови Бриллиант личный ангел-хранитель? – Мне показалось, что мастер Перехода нервно хихикнул.

– Наш поспел везде пострел! – заухал в смехе Самуайгр.

– Это надо использовать в нашу пользу! – Мастер Тактики приглашающе махнул рукой. – Присоединяйтесь, юноша! Я так понимаю, в этой истории у вас свой интерес? Так почему не помочь друг другу?

С подозрением оглядев троицу, Васиэль задумался.

– Ну хорошо! – наконец решил он. – Поговорим, но с условием! Если вы все снимите вашу броню! Без нее, только не обижайтесь, вы не так страшно выглядите!

Броню? Черт! Я и сама не заметила, когда снова оказалась в хвостатой шкуре.

Так, как там учил Алекс? Представить себя.

Судорогой свело тело, и через мгновение я оглядела руки. Милые, родные, а не с черной кожей и лезвиями когтей. Вот бы увидеть себя всю!

Жаль, здесь нет зеркал.

Демоны, вспыхнув пламенем, тоже обрели привычные моему сердцу формы. Я с любопытством принялась их разглядывать.

Рыцари смерти оказались высокими, крепкого телосложения, яркими брюнетами, а Самуайгр пухленьким, улыбчивым мужичком с бородой-эспаньолкой, небольшой, но блестящей лысиной на затылке и волосами, связанными в недлинный вьющийся хвост.

– Как, однако, непривычно находиться в истинном виде, – хмыкнул мастер Тактики.

Мужчины с интересом переглянулись.

– Да, в последний раз я снимал броню полвека назад, – улыбнулся Самуайгр. Теперь он не внушал ужаса. – Парни, а у вас есть где помыться? Такой повод! Хе-хе! Да шучу я. Шучу! Мне по вкусу, когда от меня пахнет серой. А чего это вы так резво отступили? Мой парфюм не нравится?

– Так зачем я вам понадобился? – перебил его сгорающий от любопытства Васиэль.

– Ах да! – Мастер Тактики ухмыльнулся и развернулся к обретенному плоть ангелу. – Сколько у нас дней до казни князя Сапфир?

– Два дня, – радостно улыбнулся ангел, но, заметив каменное лицо рыцаря смерти, тут же потух и траурно закончил: – Если его не заменит тот, кого он отпустил, а именно – его сын. Но конец один. Или того или другого в воскресенье все равно казнят! Тем более что в Инквизеле они выставили дураком одного из архангелов Верховного Правления.

– Значит, у нас два дня... – Мастер Тактики задумался и поднял ничего не выражающий взгляд на Васиэля. – Юноша, как вы уже поняли, нам надо попасть в Лазурь, но так, чтобы ни один хранитель Пространства нас не заметил. Ты знаешь хоть одну такую лазейку?

– В Славдале?

– В Славдале!

Васиэль задумчиво почесал висок.

– Ну... только мой личный переход. Переходы ангелов не проверяются, и он ведет во двор Храма Архангелов.

– То есть туда, где будет проходить казнь?

– Я не знаю, где будет проходить казнь, – растерянно развел руками Васиэль, – но Вереций сейчас сидит в подвале этого Храма.

– Угу! – Мастер Тактики задумался. – А ты сможешь провести туда восемь демонов?

– Возможно. Но что может сделать Правящая восьмерка демонов с архангелами Верховного Правления Лазури?

– Договориться! – жестко отрезал Самуайгр. – В Лазури наш род знают и уважают, если не сказать – боятся. Так почему нам просто не прийти в назначенный час и не потребовать свободы нашему князю? Ну, как вам для начала такой план?

– Мое место должно было быть твоим, – буркнул мастер Тактики. – Но ты выбрал должность выше. Ты ушел вслед за князем, выбрав дружбу, – очень странные взаимоотношения по меркам Красного мира.

– Глупости! – невольно вырвалось у меня, но под прицелом внимательных глаз я прикусила язык.

– Девочка, ты назвала глупым мастера Тактики?

– Я не называла вас глупым. Я... я просто хотела сказать, что в вашем мире очень много стереотипов, навязанных вам иными мирами. И вместо того, чтобы быть самими собой, ваш мир и все вы подстраиваетесь под общепринятые законы и догмы.

– В человеческом мире так много слов, – Самуайгр снисходительно улыбнулся, но его взгляд по-прежнему оставался холодным, – что за их количеством теряется суть.

– Тогда не обращайте внимания на мои бредни. – Я вернула ему улыбку. – Они не для таких умов, как ваши.

– Так, хватит спорить! – Васиэль исчез и вышел из воздуха рядом со мной. – Кто что конкретно может мне предложить? Какой план действий?

– Действительно, чего стоять и трепаться? – поддержала я его. – Переместите пока в Лазурь меня одну. За эти два дня я все подробненько разведую, может, чего придумаю, найду Алекса. А завтра за вами придет Васиэль и откроет переход.

– Что ж, а почему нет? Пусть идет, – поддержал меня Самуайгр.

– А если ее поймают? Тогда единственный переход будет потерян! – заволновался мастер Перехода.

– Она еще не демоница.

– К заблудшим смертным во всех мирах относятся терпимо, – заспорили демоны.

– Ладно. Держи. Тут золото и рубины. Насколько я знаю, такую плату берут и в Лазури, – криво улыбнулся мастер Тактики, широким жестом насыпав мне в карман джинсов полную пригоршню монет и камней. – Пригодятся.

– Значит, так. – Теперь за меня взялся Самуайгр. – К архангелам не суйся. Найдешь Элекза, попробуй уговорить его вернуться. Расскажи о нашем плане, а мы придем, как и обещали, утром перед казнью.

– Ясно. Понятно. – Я в нетерпении потопталась, поглядывая на пылающую сферу в

стене. – Может, мы уже пойдем?

– Пойдем. Но я провожу тебя своим переходом, – снисходительно улыбнулся мне Васьэль.

– А этот? – Я кивнула на манящую полусферу. – Не работает? Или это не переход?

– Переход, но, как ты уже слышала, любой переход, тем более из столичных Башен Наказаний, отслеживается. Так что, если мы хотим проникнуть в Лазурь незамеченными, нам этот путь не подходит.

– И еще, хранитель, – остановил нас Самуайгр. – Не своди с королевы глаз!

– В смысле? Это что, угроза? – насторожилась я.

– Нет, просто лишний раз предупреждаю твоего крылатого, чтобы не забывал о своих прямых обязанностях.

– Забудешь тут! – вздохнул Васьэль. – Ни сна, ни покоя! Только зазеваешься, как эта особа уже со всякими демонами в па... в покер дуется! – закончило это белобрысое трепло под демонстрацию моего кулака, одобренную убийственным взглядом.

Демоны многозначительно усмехнулись.

Элекзил

Я не заметил, как мои ноги принесли меня в центр города. Сколько я кружил у белоснежного, с золотыми куполами здания, одному Всевышнему известно, и очнулся уже, когда багровое солнце, будто залив все небо реками крови, стало проваливаться за горизонт. (Гм, мрачноватое вышло сравнение, но в свете грядущих событий мне в тот момент было не до романтики.)

Да и если быть точным, горизонт в этом городе заменяли кроны деревьев, купола храмов и разноцветные крыши домов.

Красиво здесь, что и говорить.

И вдруг раздалось пение. Оно будто шло отовсюду. Казалось, что пели прохожие, деревья и даже дома, но пели как единое существо. Улетая в небеса, песня обожгла сердце и всколыхнула душу... если только у демонов есть душа. В том, что у демонов есть сердце, я уже убедился.

Вздох вырвался сам собой.

– Вы никогда не слышали Славы? – Голос, прозвучавший сзади, заставил меня вздрогнуть и обернуться. – Ой, простите, я не хотел вас напугать!

Возле меня, опираясь на искривленный посох, закутанный с головы до ног в темный плащ, стоял небожитель. Один из тех странных созданий, что проводят вечность, мотаясь из мира в мир. Они даже называют себя Искателями истины. Просто удивительно, как им удается беспрепятственно миновать все грани, разделяющие наши миры?

Память услужливо подсунула картину. Вот я, еще совсем маленький, шагаю по черным плитам Шеррахха с отцом и вижу скрытого плащом прохожего, идущего нам навстречу.

– На, дай ему камешек. – И рубин, кровавой каплей падающий в детскую ладошку из пальцев отца.

Я качнул головой, отгоняя воспоминания.

– Я не испугался. Просто заслушался. В Славдале, как нигде в Лазури, можно действительно услышать Славу, а не едва слышную мелодию.

– Да! – Говоривший мягко усмехнулся. – В Славдале Славой можно заслушаться. Причем в любое время она разная. И в каждый день недели – другая. Мне иногда кажется, что ни одна Слава не повторилась с момента создания Лазури.

Я невольно заглянул в тень под капюшон, словно стараясь разглядеть лицо собеседника. Хотя... Меня уже не раз посещала мысль, что там, кроме тени, ничего нет.

– И кстати! В любой Славе можно найти ответы на все вопросы. Нужно только уметь слушать. Раскрой душу. Отбрось сомнения и делай что должен! Если ты совершишь все по воле сердца – награда не заставит себя ждать. Поддашься страху – погибнешь!

Какое-то время я стоял столбом, пытаюсь осмыслить услышанное, пока не понял, что

рядом со мной уже никого нет, а глаза не отрываясь смотрят на узорчатую дверь белоснежного Храма.

Вокруг стихали последние звуки Славы.

Крылья! Что это было?

И что это значит?

Я еще раз оглядел белоснежное здание Храма Архангелов и решительно зашагал к манящей двери.

Тамара

Я первой шагнула в созданный Васьей смерч и вышла в Лазурь. Чувство, что я опаздываю окончательно и безнадежно, переросло в уверенность – я опоздала.

– Томочка, ты не будешь сильно удивлена, если я окажу тебе гостеприимство? – Голос ангела заставил меня оторваться от разглядывания закатного неба.

– Что?

– Вечер. Слава уже прошла. Спать, говорю, уже надо!

– И что ты предлагаешь?

– Пошли. Я тут живу недалеко. Правда, снимаю комнату еще с одним ангелом, но он сегодня должен был спасти из какой-то передраги своего подопечного, потом с отчетом к архангелам, а там всегда, пока дождешься... Короче, сегодня я с удовольствием поделюсь с тобой его кроватью.

– Чудесно! Несказанная щедрость! Ладно. Пошли! Но имей в виду, будешь приставать – получишь в глаз! – Не слушая возмущенного кудахтанья Васьи, я нагло зашагала вперед.

В аккуратном домике было тихо, уютно. Кивнув выглянувшей на стук двери старушке, мы прошли по коридору и стали подниматься по стонущей на все лады деревянной лестнице. Взобравшись на третий этаж, Васья толкнул белую дверь, преградившую нам дорогу, и мы оказались в крохотной комнатке с более чем скромной обстановкой. Две узкие кровати, разделенные большим сундуком, заменявшим стол, и вытертая циновка на чистом полу. Единственным украшением каморки было окно, в которое рвался цветущий сад.

– Вот, здесь я и живу. – Васья с наслаждением упал на кровать. – Вернее, я здесь иногда нахожусь в те редкие минуты, когда уверен на все сто, что тебе в данный момент не угрожает опасность!

Я усмехнулась и выглянула в окно. Аромат цветов и чистейший воздух тут же вскружили голову. Темнеющее небо уже кое-где засеребрилось звездочками.

Просто рай!

Взгляд упал на возвышающийся над садом и сияющий лунным светом пик. Даже в темнеющем небе он белоснежным лезвием разрезал наступающую ночь.

– Васья, ты не знаешь, где нам искать Алекса?

Ангел с тяжким стоном поднялся, подошел и встал рядом, глядя в окно.

– Я уже связывался с архангелами... Ничего такого! – быстро успокоил он меня, заметив мой подозрительный взгляд. – Простая формальность: имелись ли перебежчики-демоны, сколько по пропуску, сколько незаконно. Так вот. Сегодня и вчера никого. Если он в Лазури, то умудрился пробраться так, что его перехода не заметил ни один хранитель Пространства. Значит, ему кто-то помогал. Даже не представляю, где он и как его искать! – Васья с тоской посмотрел в вечернее небо. – А ведь мне еще нужно завтра вернуться к Сапфирам! Боже, кто меня дергал опять за язык с такими обещаниями! Не иначе те бесы заморочили! Вот! Я так и знал! Так и знал!!! Только свяжись...

– Так! Ну-ка все! Захлопнись! – Я возмущенно развернула к себе блондина за плечо. – Почему, как только я начинаю видеть в тебе человека, ты доказываешь обратное? Вася? Ну тебе-то самому ныть не надоело?

Зыркнув исподлобья, ангел надулся, снова уселся на кровать и, подперев кулаками голову, тяжело вздохнул.

– Устал я, Том. И зачем только взялся за это задание с тобой, сам не знаю.

Заинтригованная, я подошла и села рядом.

– А правда, Вась, на фиг тебе нужно было со мной связываться?

Ответом мне был еще более тяжелый вздох.

– Я и не подозревал, что будет ТАК трудно! Ну, думаю, потерплю, поохраняю тебя лет семьдесят – это в лучшем случае с твоей-то способностью влипнуть в неприятности, и сразу в дамки! Не надо века до звания архангела выслуживаться! Да еще тот небожитель был так убедителен...

– Какой небожитель? – насторожилась я.

– Не знаю! Я лица его не видел, только голос слышал. В плаще он был, ну в таком, с капюшоном.

– Так, Вась, ничего не поняла. Давай по порядку. У вас тут что, на души, вернее задания, свои распределения? Кто-то пришел, меня заказал... Ерунда какая-то получается!

– Да все здесь просто! На каждого зачатого приходится свой ангел. В результате к моменту рождения много крылатых остаются не при делах. А в Лазури с этим строго! Не будешь ангелом у смертных, быстро сдуешься. Ведь небожители с их бесконечными рангами и чинами, они кто? Правильно, бывшие ангелы. Не все, конечно, но почти! А хранители Пространства – бывшие архангелы, охраняющие наш мир от вторжения демонов и заблудших душ.

– А почему плохо быть небожителем?

Васиэль пожал плечами:

– Может, и неплохо, только неинтересно. Бесконечная жизнь в конце концов утомляет, и хочется что-то изменить. Из-за этого многие небожители после долгих тысяч лет скуки просто идут на развоплощение или проходят обряд Мечей, чтобы начать свой путь с нуля.

– Обряд Мечей?

– Ну да. Чик... гм, самый быстрый способ стать человеком. Без ожидания рождения.

– Угу... Ладно, это мелочи, – перебила я его, думая о своем. – Лучше попробуй вспомнить, что точно говорил насчет меня тот, в капюшоне. Я понимаю, что много времени прошло, но...

– Эх, да помню я этот день как сейчас! Я как раз остался без работы. – Васиэль погрузился в воспоминания. – Моему подопечному не суждено было родиться, и я пошел снова вставать в очередь. На душу. А тут он. Говорит: «Есть у меня один человек с непростой судьбой. Родиться скоро должен. Если сохранишь его жизнь до положенного срока, считай, что крылья архангела у тебя на спине».

– До какого срока? – снова насторожилась я.

– Отпущенного тебе Вседержителем!

– А! Ага. Ну? А ты?

– А что я? Так обрадовался, что даже забыл уточнить детали. Ну, перед контрактом всегда уточняют детали жизни. Самые опасные моменты. А я, представляешь, забыл! Вот, а сейчас хлебаю и хлебаю...

– Да ладно тебе, Вась. – Я успокаивающе положила руку ему на плечо. – Ну чего ты? Я ведь жива и умирать пока не собираюсь!

Небесно-голубые глаза ангела печально посмотрели на меня.

– В том-то и дело, Томочка! Ты должна решить: уходишь ты на Землю или остаешься здесь. Причем решить это нужно быстро!

– Ну, это я слышала, только ты не сказал, к чему такая спешка.

– Ты уверена, что хочешь это услышать?

Отвечая на его взгляд, я нерешительно кивнула.

– В пятницу вечером, после дня рождения подруги, ты попала в аварию, и сейчас твое тело находится между жизнью и смертью. Но твой срок на Земле еще не вышел. Если ты решишь вернуться, то сможешь прожить счастливую жизнь! Уж это я тебе обещаю. Нет – останешься здесь, естественно, потеряв тело и меня.

Не сказать, что эти новости меня удивили. Я предполагала нечто подобное. Но все же я была в шоке, в ступоре. Бедные мои родители! И почему я не спросила раньше? Ведь Васиэль намекал, и не раз. Но с другой стороны, уйти на Землю... И больше никогда не увидеть Алекса...

Что для меня этот демон?

Все...

Нужно его найти. Поговорить, тогда и будем думать!

– Эх, уговорила! Тогда и подумаем, – улыбнулся Васиэль в сумраке комнаты.

– Ты что, мои мысли подслушиваешь?! – вскинулась я, чувствуя, как щеки заливают огонь.

– А чего их подслушивать? Ты уже минут десять вслух размышляешь, – фыркнул ангел и примирительно спросил: – Ты спать не хочешь?

– Какой там сон! – вздохнула я.

– Тогда, может, погуляем по Славдалю до полуночной Славы? – Он поднялся и протянул мне руку. – Кто еще сможет показать тебе этот город лучше меня?

Я ухватила за протянутую руку и невольно смирла его заинтересованным взглядом.

Нет, а вообще он неплохой! Только капризный, корыстный, эгоистичный... Но мне он даже начинает нравиться!

– Спасибо, Томочка! – кивнул Васиэль и, рывком подняв меня на ноги, распахнул дверь. – Всегда приятно, когда о тебе думают так хорошо! А можно попросить делать это почаще? А то Алекс – то, Алекс – се...

– Так ты все-таки пасешься в моих мыслях?! – захлебнулась я негодованием.

– Исключительно на правах твоего хранителя. Ну должен ведь я знать, какая безумная идея поселится в следующую секунду в твоей голове? Так что скажи спасибо, что я перелопачиваю весь этот бред! – И, не дожидаясь, когда я найду что-нибудь потяжелее, исчез на лестнице.

Элекзил

Подойдя к резной, казавшейся сделанной из тончайших кружев двери, я в нерешительности остановился.

Нужно только сделать шаг, и отец окажется на свободе. И этот шаг перечеркнет всю мою жизнь.

С одной стороны, похвально исчезнуть во имя своей крови, а с другой... С другой стороны, уж очень не хотелось уходить в забвение, особенно сейчас. Хотелось жить, даже ценой вырванных глоток и сломанных крыльев.

Ха, а действительно, почему я должен сдаваться? Уйти в небытие на пике своих сил и возможностей? Ну уж нет! Я рыцарь смерти! Я – рыцарь смерти!!!

Н-да уж! Самооценка поднялась, но идти в пасть к архангелам расхотелось совершенно.

Шаг, другой, третий.

– Юноша, вы кого-то ищете?

В рассуждениях и спорах с самим собой я совершенно не заметил, как ажурная, светящаяся в сумраке серебристой дымкой дверь приоткрылась и на меня с любопытством посматривал невысокий, улыбчивый старичок. (Вот интересно, зачем небожители подчас выбирают себе такой облик?)

– Э-э-э... мм... ну-у... – вместо вразумительной речи от неожиданности вырвалось бесовское блеяние.

– Может, вы из новых крылатых? – догадался старик.

– Что? А. Да!

– Ну так входите! Входите! – Он посторонился, шире открывая дверь.

Я нерешительно потоптался и смирл взглядом возвышающееся надо мной строение.

– Да! – Небожитель это истолковал по-своему. – Храм Верховного Правления

архангелов Лазури внушает трепет всем. Ну входи же! Скоро начнется полуночная Слава. – Оставив дверь приоткрытой, он скрылся в здании.

Я шагнул за ним и, уже закрывая дверь, услышал смех Брилл.

Смех Брилл?!

Нет! Этого не может быть! Я все же сошел с ума.

– Молодой человек, если у вас есть какие-то дела в городе, то идите! До Славы еще часа полтора, или приходите завтра, – раздался голос небожителя.

Я нерешительно смерил взглядом захлопнувшуюся дверь и, покачав головой, шагнул к ожидающему меня старичку.

– Да нет, все в порядке!

– Тогда вас, как новоприбывшего, я отведу в залу Имен.

Я не ответил, шагая по ярко освещенному золотисто-белому коридору. Какая разница, куда идти. Мне бы узнать, где отец, и попробовать с ним встретиться. Вдруг у него уже готов план побега? Ведь зачем-то же он прислал за мной шестикрыла?

– Это здесь, молодой человек, – отвлек меня от дум ласковый голос небожителя.

Распахнув двери, он ждал, когда я подойду.

Шагнув в небольшое помещение, я с любопытством огляделся. У дальней стены стояли лавочки в два ряда, а сразу у входа – большая купель. По ее краям горели, отражаясь в воде, свечи, освещая своим неровным светом сумрачную залу.

Красиво, строго... и хочется бежать без оглядки! Интересно, а что будет, если на демона попадет хоть капля святой воды? Брр. Лучше не проверять!

– Пожалуйста, проходите!

Из-за купели выплыл незамеченный мною ангел. Первая реакция была – вызвать броню. Но, вовремя вспомнив об иллюзии, я смело посмотрел на него и приблизился.

– Вы новоприбывший? – Крылатый выудил откуда-то ручку и толстую книгу.

Я кивнул.

– И ваше имя...

Все имена ангелов, когда-то слышанные мною, со свистом вылетели из головы.

– Итак?

– А-а, Васизель.

– Васизель? Но под этим именем числится другой ангел. Или Васизель – это ваше земное имя?

Я одновременно развел руками, пожал плечами и кивнул:

– Вроде того.

– После окончания жизни на Земле вы прошли обучение в школе ангелов?

Вот блин! (Как сказала бы смертная.) Что же я не узнал обо всем этом у малахольного Васизеля?

– Закончил. Угу.

– А в каком городе?

– В этом... – Я прищелкнул пальцами, вспоминая. – В Инквизеле.

– В Инквизеле?! – Ангел даже перестал писать. – Но в Инквизеле нет школы!

С шумом вдохнув, я выдохнул:

– Есть! Теперь – есть!

Встрял! Обеими ногами!

Отправив книгу плыть по воздуху в полумрак, ангел подошел ко мне:

– Что ж, добро пожаловать в Славдаль, юноша! Твое назначение состоится через три дня. Затем архангелы поставят тебя в очередь на душу, и считай, что твои трудовые будни начались.

– И все?

– И все. – Лицо ангела озарила улыбка.

– И мне можно идти?

– Ну хочешь, останься на полуночную мессу.

– Спасибо! – Я развернулся к выходу и замешкался.
 – У тебя есть комната в Славдале? – по-своему расценил мое топтание ангел.
 – Да, спасибо.
 – Тогда иди домой.
 – Э-э-э...
 – Да?
 И я решился:
 – А где вы держите заключенных?
 – Зачем тебе? – насторожился крылатый.
 – Да дело в том, что меня просили кое-что передать одному содержащемуся здесь и приговоренному к казни узнику.
 – А-а! – Улыбка снова вернулась на лицо ангела. – Отдай это стражу, что стоит у последней двери по этому коридору перед лестницами в подвалы, и назови ему имя заключенного. Кстати, как его зовут?
 – Вереций.
 Служитель Храма снова нахмурился:
 – Не думаю, юноша, что ему хоть что-то еще понадобится. Послезавтра его казнят.
 – И нет никаких шансов на помилование?
 Ангел печально покачал головой:
 – Верховные архангелы признали его виновным в пособничестве шпионам Красного мира и в обмане одного из архангелов Правления. В воскресенье, после утренней Славы, сюда прибудет Высший архангел Лазури, чтобы подтвердить его вину и вынести приговор.
 – А можно с ним увидеться?
 – Тебе-то какой в том интерес?
 – Просто мой знакомый попросил, если получится, поговорить с ним перед развоплощением и... и отпустить ему грехи.
 – А-а, ну это, конечно, поступок благой! Только нужно разрешение взять у Правления.
 – А так нельзя? Я быстро! Мне только сказать ему пару слов!
 Крылатый заколебался.
 – Ладно, – наконец решился он. – До полуночной Славы еще есть время, а утешить обреченного – божественной доброты поступок. Пойдем, я провожу тебя!

Тамара

Очарование городом переросло во влюбленность. Василь водил меня по утопающим, скрывающимся в сумеречных садах узким улочкам. Где-то над нами, в вечноцветущих деревьях, затаились светлячками фонари, встречая и провожая нас холодным, призрачным светом.

– А вот это – наша гордость, наше достояние.

Мы вышли на площадь, в центре которой возвышалась светящаяся ровным серебристым сиянием церковь или храм, чей купол венчал шпиль, уходящий в ночное небо.

– Это Храм Верховного Правления архангелов Лазури. Считай, что всеми нами... да что там нами, всей Лазурью управляют именно они. И, наверное, получают напрямую указание от Него. – Василь, завистливо вздохнув, многозначительно поднял глаза.

– Так ты в ЭТИ архангелы метил, так неосторожно связавшись со мной? – ухмыльнулась я, глядя в его мечтательную физиономию. – Наверное, тоже хочешь управлять Лазурью?

– Да куда мне в архангелы Верховного Правления! Тут простым-то стать не могу, – тут же сник он и обреченно махнул рукой, – не говоря уже о Правлении Лазури.

– Это да! – смерив его оценивающим взглядом, согласно покивала я. – Уж больно вид потрепанный! Только чего-то не хватает... А! Синяков под глазами! Без них имидж теряется! – Не выдержав громкого обиженного сопения провожатого, я расхохоталась.

– Какая же ты... ни стыда ни совести!

– Да ладно, Вась, ну что поделать, если ты шуток не понимаешь! Со всеми бывает.
– Еще и издевается!
– Да над тобой сам Бог велел! Ладно, ладно! Не дуйся, это я снова пошутила! Пойдем лучше назад. Я хочу есть, спать, и, надеюсь, завтра нам хоть что-то станет известно.

Элекзил

Сердце колотилось в горле все время, пока мы спускались. Вскоре каменные ступени привели в небольшой, освещенный малочисленными свечами зал, в котором белело несколько дверей. Причем каждую украшало решетчатое окошко, не оставляя сомнений, что мы пришли куда надо.

– Ну говори. Вереций за той дверью. – Крылатый кивнул на третью от меня дверь и отрешенно привалился к стене.

Я покосился на замершего ангела, нерешительно подошел к указанной двери и заглянул в оконце.

В полумраке виднелась каменная стена, клоки старой соломы и чьи-то сапоги.

– Гм. Вереций?

Тишина. Ни движения, ни шороха.

– Вереций, мне нужно с тобой поговорить. У меня к тебе послание и очень мало времени.

– Кто ты и что тебе нужно? – Голос прозвучал ровно, отец не выдал ни малейшего волнения и не показал, что он узнал меня.

– Я... – Бросив короткий взгляд на словно уснувшего крылатого, я придвинулся ближе. – Я принес привет от твоего сына.

Тишину нарушило легкое шуршание, и меня обожгли черные глаза князя Сапфир. Интересно, видит ли он меня под личиной ангела?

– Говори.

– Он... он просит совета, как ему жить дальше.

Глаза отца потеплели. Обласкав взглядом, он улыбнулся мне.

– Передай ему, что у него все есть и... все будет, если он будет помнить обо мне. На расстоянии.

Узнал. Увидел.

– Есть ли какие-то пожелания для него? То, что он смог бы сделать для тебя?

– Где бы он сейчас ни находился, пусть возвращается домой. Дома и стены вместо отца. Это все.

Миг, и я снова обреченно уставился на каменную кладку.

Все просто и ясно. Он желает, чтобы я вернулся в Красный мир и занял место князя Сапфир. Вот только мне почему-то не хотелось исполнять его посмертную волю. Не хотелось, чтобы она была посмертной!

Уйти в Красный мир? Легко! Только вместе с ним.

– Насколько я понял, вы, юноша, исполнили просьбу вашего друга?

Я обернулся к ожидающему меня у лестницы небожителю.

– Да. Да, исполнил.

– Что ж, тогда пойдемте. Я провожу вас к выходу. Скоро полуночная Слава. Нужно торопиться.

Я кинул последний взгляд на клетку и, понимая, что момент упущен, а мне остается только уйти, подошел к ангелу:

– Веди.

Всю обратную дорогу мы молчали. В думах об освобождении отца я совершенно не заметил, как лестница привела нас в храмовый коридор. И слишком поздно увидел свет, приблизившийся к нам вместе с крылатым мужчиной.

– Мэтр Фелуний, куда вы ведете этого демона? – Неожиданно раздавшийся голос заставил меня очнуться.

– Но, господин Габриэль, этот юноша не демон!
Вопреки здравому смыслу я едва сдержал рвущийся наружу смех.
Картина, конечно, еще та: ангел спорит с архангелом, что демон – это вовсе не демон!
Ха-ха!

– Вот как? И кто это, по-вашему?

Тут до ангела, видимо, начало доходить, что со мной не все чисто, но он продолжал отстаивать свое мнение, только уже не так рьяно:

– Это новоприбывший. Я записал о нем все сведения... Может, конечно, я чего-то не понимаю, но...

– А в подвал к узникам вы с этим новоприбывшим как попали? – бесцеремонно перебил его архангел.

– Э-э-э, да он нес прощение для одного осужденного...

– И судя по всему – донес? – По изумительно красивому, холодному лицу архангела скользнула едва заметная усмешка. – И для кого, если не секрет?

– Для Вереция. – Голос ангела стал подобен шороху опадающих листьев.

– И почему я не удивлен? – Сияние, окружающее архангела, исчезло, крылья поблекли и стали невидимыми. – Итак, – перестав мучить ангела, он перевел ледяной взгляд на меня, – уж не ты ли тот демон, кому помог несколько дней назад перебежчик Вереций? Вот уж не замечал за красными тварями такой тяги к самопожертвованию.

Что ж, раз так, поговорим начистоту!

Я сорвал с пальца перстень, защищающий меня иллюзией. Особой разницы я не заметил, но, судя по тому, как попятился от меня, крестясь и бормоча молитвы, ангел, перевоплощение удалось.

– Ты прав. Я он и есть. Только насчет самопожертвования ты загнул. А может, я так пытаюсь свести счеты с жизнью? Надоела она мне уже за... и не помню сколько веков! Так сказать, самоубийца-экстремал. А тут такой повод!

Архангел с каменным лицом выслушал меня и процедил:

– Не нужно тратить мое время и продлевать свои мучения пустой болтовней. Что тебе нужно? Зачем ты вернулся?

Пошли конкретные вопросы? Дадим конкретные ответы.

Просто чисто конкретный базар какой-то! Жаль, нет Брилл, она бы оценила!

– Жизнь Вереция в обмен на мою.

– Он так важен вашему племени?

– Он важен для меня.

– Хм, воистину безумие – имя вам и вашему миру! Хотя только те, кто отринул Всеблагое Вседержителя, и могут выжить в том безумстве. Так и быть, демон, мы удовлетворим твою просьбу. Ты будешь казнен в воскресенье утром вместо Вереция. – И кивнул в пустоту позади себя: – Отвести его в подвал.

Воздух сгустился, и ко мне шагнули появившиеся из ниоткуда ангелы, крепко взяв под локотки. Их прикосновение обожгло, заставив вызвать броню. Они на мгновение отшатнулись, но под ждущим взглядом архангела снова вцепились в меня и потащили вниз.

Тамара.

– Тамара! Томочка! Проснись. Да проснись же! Боже, зачем я отговорил ее пойти учиться на пожарного, она бы реализовала себя! Это ж надо так спать! То-моч-ка-а-а! Все трубы архангелов не разбудят эту несносную девчонку!!!

Истеричные вопли Васиэля оторвали меня от просмотра очередного романтического сновидения. Приоткрыв один глаз, я посмотрела на его встревоженное лицо.

– Я... я был сегодня в Храме Верховного Правления архангелов.

– Поздравляю. И?..

– И я нашел Элекзила!

Сон слетел, как не бывало. Я подскочила на постели.

– Он предложил обмен: свою жизнь на жизнь Вереция. Его казнят завтра утром.
– Этого не может быть! – Я слетела с кровати и принялась ходить взад-вперед по крошечному двухметровому коридорчику между кроватями, от двери до окна и обратно. – И Вереций согласился на такой обмен?

Тяжело вздохнув, Васиэль плюхнулся на соседнюю кровать:

– В том-то и дело, что нет.

– Ну вот! – обрадовалась я. – Значит, Алекса отпустят!

Васиэль снова вздохнул и решительно помотал головой:

– Нет, Томочка! Не отпустят!

– Но тогда они должны отпустить Вереция?

– Правление предложило Верецию свободу с правом жить в Лазури, но он мало того что отказался, так еще и заявил, что если они не отпустят сына, то лучше им и его в живых не оставлять, потому что иначе Лазурь ждет новая война.

– Он сдурел?

– Моему знакомому архангелу, пересказавшему мне сегодня все это, так не показалось. Наоборот. Говорит, более реальной угрозы он пока не слышал. В общем, завтра на рассвете по приказу Верховного Правления Лазури их казнят. И... и я пропал! – обреченно взвыл Васиэль и вцепился в кудри.

– А ты-то тут при чем? – Я даже остановилась.

– Забыла?! Мне сегодня еще в Крак-шер возвращаться! С такой-то новостью!

Я радостно вытаращила глаза:

– Забыла! Забыла!!! Васиэль! Беги! Сейчас же!!! Сию секунду! Вот кто нам поможет!!!

– Ага, как будто это так просто делается! Я и без тебя уже о них подумал, но смог выписать разрешение открыть портал в Красный мир только после дневной Славы. Вот если бы ты там была – без проблем хоть когда, а так...

– Вась, ты человечеще!!! – Я не удержалась и повисла у него на шее, отметив про себя легкое смущение, коснувшееся его щек.

Одно слово – ангел!

– Ладно, ладно! – Он решительно начал выдираться. – Мне придется туда идти не из-за вас... гм, не только из-за вас! Я не могу изменить своей клятве – на чем демоны меня и поймали! А ты чтобы сидела здесь! Ясно? Своего соседа я предупредил, что у меня гостя, он сегодня сюда не придет, а я постараюсь вернуться до полуночной Славы.

– Хорошо! Буду сидеть! Только...

– Ну, что еще?

Я смущенно улыбнулась:

– Хочу умыться, ну и все, что к этому прилагается, и чего-нибудь перекусить! А то, не знаю, как у вас, небожителей, но у меня время от времени просыпаются вполне реальные человеческие потребности!

Вскоре, вполне удовлетворенные благами небесной цивилизации, мы с Васиэлем пришли в неопишуемой красоты сад. Между деревьями я обнаружила небольшие резные столики, за которыми сидели, радуясь жизни, горожане. По выложенным ажурной плиткой дорожкам от столика к столику сновали несколько улыбчивых толстячков, собирая и расставляя тарелки. Они мне даже показались чем-то похожими между собой.

Выбрав столик у фонтана, Васиэль галантно усадил меня, уселся сам и приказал тут же материализовавшемуся возле нас небожителю:

– Две манны и росу.

– Сейчас оплатите, или занести в долг?

Кинув на меня быстрый взгляд, мой кавалер лучезарно улыбнулся:

– Как обычно, Петер.

Толстяк вернул ему улыбку и послушно заскользил по дорожке.

– Н-да! – Я проводила официанта взглядом и покосилась на ангела. – А чего это ты

такое заказал? Манку, учти, я не ем! А росу... Я что, похожа на жука-переростка? Или у вас так коктейль называется?

– Томочка! – закатил глаза Васиэль. – Ну когда я тебя перевоспитаю? Тебя кормят, поят, а ты еще этим и недовольна! Неслыханная наглость!

– Вообще-то я и сама могу за себя заплатить. Вот! – Я вытащила горстку монет с сияющими в ней рубинами.

Васиэль всполошился, воровато огляделся и, сделав страшные глаза, зашипел:

– Спрячь! Спрячь быстрее! Еще пристанут с проверкой, откуда рубины взяла! Тебе оно надо?

– Ладно-ладно! Успокойся! Уже спрятала. Если хочешь за твой счет – давай за твой счет. Но учти, я ем много! Не расплатишься еще, чего доброго!

– Ваш заказ. – Я не заметила, как возле нас появились два небожителя.

Поставив на стол две тарелочки с чем-то воздушным и две кружечки, они с улыбками удалились.

– Ну, на манку это, конечно, непохоже... – Я потыкала обнаруженной рядом с тарелочкой вилкой в нечто, напоминающее вату.

– А может, все же попробуешь?

Интересно, и как это пробовать?

Я принялась. Нет, не пахнет.

Над ухом раздался смешок Васиэля.

– Ну и что смешного? – Я возмущенно подняла на него глаза. – Как эту гадость есть?

– Томочка, а ты закрой глаза и представь то, что бы ты сейчас хотела съесть больше всего.

Я подозрительно прищурилась:

– Опять твои приколы?

Он перекрестился:

– Без приколов.

Ну ладно! Делать нечего, есть охота. Поверим и проверим.

Я закрыла глаза.

Что же я хочу?

И тут меня осенило!

Пиццу! Горячую, воздушную, где много сыра, грибов и колбасы!

Я так явственно представила себе все это, что не удержалась и сглотнула слюну, едва почувствовав запах наисвежайшей выпечки.

– Вась. Вася? Ну и что, можно уже глаза открывать?

– А? А, ну да! Открывай! – прочавкал чем-то Васиэль.

Та-ак, посмотрим, что у нас получилось.

Мой взгляд упал на толстенную, но небольшую лепешку, верх которой покрывали такого же размера кусок колбасы, здоровенный соленый груздь и полголовки сыра.

Не ожидая увидеть съедобное вообще, я чуть окончательно не захлебнулась слюной и набросилась на такую своеобразную пиццу с не меньшим аппетитом.

Вскоре, понимая, что не съем больше ни кусочка, я отодвинула погрызенный бутерброд и посмотрела на Васиэля, культурно разделяющегося с зажаренной курочкой.

– Слушай, Вась. А слабо мне объяснить? Я же вроде в раю? Ну или в Лазури – как хочешь! А только ем, сплю и даже без туалета ни разу не обошлась. Единственное, курить бросила, но это благо! А ты говоришь, что мое тело сейчас в больнице... Как это все объяснить?

Васиэль обглодал последнюю косточку и, сыто вздохнув, отодвинул от себя траурную горку.

– А никак! Оно тебе надо? Объяснять... Но если хочешь – вкратце. Мир смертных – тяжелый мир. Основа воплощения душ – тело. Красный и Лазурь – тоже миры со своими законами мироздания, и в них тоже есть тело, только оно другое. Более легкое, что ли... Вот,

например, здесь: если ты не хочешь спать – ты не спишь. Сама посуди, зачем тратить время на сон, когда можно что-то сделать, узнать, увидеть. Но есть небожители, которым нравится проводить время во сне. Как-то один мой знакомый поведал, что он спит потому, что его истинная сущность вырывается из плена этих трех миров и путешествует где-то по иным, неведомым мирам. И он бы хотел туда уйти... только боится. Ведь, говорят, для этого нужно развоплотиться здесь, и тогда родишься в ином мире. Вот только правда это или нет, я не знаю. Из тех, кто переступил эту черту, еще никто не вернулся поведать мне о том, как там. – Вазиль посмотрел на струйки фонтана, перевел взгляд на меня и улыбнулся. – Понимаешь, Томочка, здесь ты более свободная, что ли. Не связанная грубой материей срединного мира, подчиняющей тебя служению себе. Поэтому делай что хочешь, а самое главное – будь счастлива. Мне, если честно, Красный мир очень нравится свободой суждений и желаний, только – ч-ш-ш! – Ангел шкодно мне подмигнул и приложил палец к губам.

– А чем еще отличаются небожители и демоны?

Вазиль задумчиво нахмурился.

– Сказать формой – не скажу. Ее можно воплотить любую, и станешь тем, кем ты себя видишь и чувствуешь, поэтому и есть перебежчики. Скорее, мы разнимся идеями, желаниями, целями. Демоны все или почти все живут во славу себя в любом своем проявлении, будь то род, кровь, власть или земли. А небожители на благо других. Хотя, конечно, и здесь бывают исключения.

– Н-да, исключения бывают, заметила, – кивнула я и перевела разговор на интересующую меня тему: – Так, значит, здесь у меня тоже есть нормальное, живое тело?

– Конечно! И оно, если ты захочешь, будет испытывать жажду, голод, наслаждение. Может создать из небытия новую жизнь и может умереть, только если кто-то заставит его это сделать. Здесь нет смерти от болезни или от старости, возможно, поэтому ее никто не боится. Короче, если тебя никто не развоплотит, ты сможешь жить вечно. Конечно, если захочешь. Есть еще обряд Мечей, я тебе о нем уже говорил, своего рода шанс, чтобы начать все с нуля в мире смертных. – Вазиль усмехнулся. – Некоторые уставшие от вечности небожители и демоны так и развлекаются, раз за разом проживая жизнь на Земле.

– Обалдеть! Как много интересного я узнала!

– Не обольщайся! У каждого из нас миллион своих версий и идей по поводу бытия. Я тебе высказал лишь те мнения, с которыми согласен.

– Ну вот! Опять думать, как все устроено на самом деле!

– Зачем думать? Живи! Постепенно ты придешь к своей теории мироздания. А то, как оно устроено на самом деле, знает только Вседержитель, но никому не говорит.

– А ты ЕГО видел? – не удержалась я от вопроса.

– Достаточно того, что я чувствую ЕГО в каждом миге своего существования. Потому что не бывает настолько точно рассчитанных случайностей, из которых и состоит наша жизнь. Да и не случайности это вовсе... – Он притянул к себе кружку и одним глотком ее осушил. – Я последние лет двадцать думаю над тем, какой смысл несет в себе моя опека над тобой. Какой урок я должен вынести? Чему научиться? Но мысль о том, что все это череда случайностей, меня не посетила ни разу. Вот так-то, девочка! Пей свой кофе.

Слушая его как завороченная, я словно очнулась и уставилась на чашку, исходящую ароматом кофе.

– Но...

– Ты, кажется, хотела именно этот напиток?

Уже не зная чему удивляться, я молча глотнула невероятно вкусный, крепкий кофе, такой, какой мне удавалось приготовить только в редкие моменты моей жизни, и отставила миниатюрную, с голубыми цветочками чашку. Кажется, такая была в мамином праздничном сервизе...

Ностальгия захлестнула душу.

Все-таки жизнь не такая плохая штука!

Тут с ветром до меня донесся нежный голосок, напевающий что-то беспечное. К нему

присоединился еще один, и еще. И какое-то неземное счастье опутало меня, заставляя сердце биться быстрее. И пришло понимание, что все получится. Все будет хорошо! Все будет правильно.

А когда голоса стихли, мне еще долго казалось, что звуки этой песни кружатся вокруг меня.

– Как красиво! – Я сморгнула невольные слезы. – А кто это поет?

– Мир. Все мы. – Васиэль так по-доброму мне улыбнулся, что я залюбовалась. – И ты пела. А вообще, это еще одна загадка этого мира – Слава. На этот раз полуденная. Говорят, только в Славдале можно действительно услышать Славу. – Он поднялся. – Ладно, раз обещал, нужно идти. Скоро откроют переход. Пойдем, я отведу тебя домой.

– Не волнуйся, Вась, я прекрасно помню дорогу в твою комнату. Я доберусь. Только пока хочу побыть здесь. Можно?

– Хорошо, – благосклонно кивнул Васиэль. – Я надеюсь вернуться к вечерней Славе, но, если нет, к полуночной точно вернусь!

– Да не волнуйся ты так, что может со мной случиться в Лазури...

– Ну вообще-то да. – Махнув на прощание рукой, он быстро зашагал по аллейке и скрылся за поворотом.

– ...подумаешь: сожгут или утопят. С таким-то выбором – грех бояться! – закончила я мысль и залпом допила остывший кофе.

Элекзил

Слава. Каждый раз не похожая ни на что. Чудо этого мира. На этот раз дневная.

Я лежал в камере на душистой соломе, закинув руки за голову, и... кажется, плакал?

Ну а как назвать эту соленую жидкость, щиплющую мне глаза?

Словно поймав себя за совершением чего-то мерзкого, я зло вытер кулаками щеки.

Подумаешь! Верещание ангелов. И это предстоит вытерпеть еще три раза. Кошмар! Поскорее бы прошел этот день и наступило утро.

Прошлую ночь я тоже просидел в этом подвале. Сна не было ни в одном глазу. А утро началось с того, что пришел крылатый и поинтересовался, хочу ли я чего-нибудь.

Я всего лишь попросил меня отпустить. Ангелочек долго соображал, можно ли удовлетворить мою просьбу, и, наконец решив, что это пожелание не входит в стандартный перечень необходимых услуг, обиженно скрылся за дверью.

Затем на некоторое время обо мне забыли, но все когда-нибудь заканчивается, и мой вынужденный отдых – тоже. Лязгнув засов, и в камеру вошел архангел.

– Прошу следовать за мной. – Смерив меня заинтересованным взглядом, он развернулся и в ожидании остановился на пороге.

Пришлось вставать.

Выйдя в коридор, я увидел чуть дальше распахнутую дверь. Ту, к которой подходил вчера.

– Проходи. Тебя ждут. – Мой провожатый жестом пригласил меня войти.

Ну да. Как и оказалось, это была клетка отца. Помимо него в ней меня ждали еще два архангела.

Когда я вошел, на его лице не отразилось и тени эмоций. Равнодушно посмотрев на меня, он снова стал рассматривать сад, виднеющийся в решетку окна.

– Вереций! – окликнул его один из архангелов. – Подтверждаешь ли ты, что этот демон является одним из тех, кому ты помог бежать? Советуем отвечать честно, ибо мы сразу почувствуем ложь.

Отец смерил говорившего холодным взглядом:

– А если я скажу, что это не так, вы его отпустите?

Холодное лицо архангела искривила усмешка.

– Увы, он утверждает обратное и очень хочет отправиться на казнь вместо тебя. Поэтому, так как нашелся тот, кто тебя заменит, ты можешь воспользоваться правом и уйти.

– Что ж, я воспользуюсь правом, чтобы остаться!
Крылатые переглянулись.
– Но мы предоставляем тебе свободу! А этого демона казнят завтра на рассвете вместо тебя.

– Я не хочу такой жертвы, поэтому отпустите этого мальчика. Завтра на рассвете я сам встречусь со своей судьбой.

– Увы. – Архангел развел руками. – Мы не можем отпустить его. Еще ни один преступник не сбежал от правосудия Правления Лазури. Но тебе я повторю: ты свободен. Уходи. Поселись в каком-нибудь городке и живи простым перебежчиком.

Отец решительно поднялся:

– Хорошо. Я уйду, но только для того, чтобы вновь развязать войну между нашими мирами. Чтобы избежать этой участи, вам нужно будет или казнить нас обоих, или отпустить его.

– Ты блефуешь! Ты не настолько безумен! Кто для тебя этот демон? – Архангел, ведущий переговоры, вспыхнул нестерпимым сиянием.

– Да! Ты не сможешь развязать войну!

– Лишь правителям Красного мира это под силу! – взволнованно поддержали говорившего крылатые.

Князь Сапфир не ответил, только уставился на них взглядом, от которого мне захотелось склониться перед ним в поклоне и, плача от счастья, распластаться у его ног.

Архангелы, видимо тоже почувствовав нечто подобное, торопливо шагнули к двери и нервно кивнули мне:

– Выходи. А ты, Вереций, прими благословение на смерть. Завтра на рассвете вас по вашему обоюдному желанию казнят.

Я встретился с отцом взглядом и вышел в коридор. Впихнув меня в клетку, крылатые заперли дверь. Слава Свету, теперь меня не потревожат до утра. Походив по камере, я снова растянулся на соломе.

Почему отец отказался уйти? Я так хотел, чтобы он вернулся в Крак-шер, возглавил Сапфиров. Ведь нам так мало нужно, чтобы стать самым могущественным родом. Правящим родом. А теперь? Выходит, эта жертва напрасна?

Я невольно поднял глаза к беленому потолку.

Эй, Вседержитель, если ты есть, если ты слышишь меня, объясни мне свои, одному тебе известные планы. Скажи, какую роль я должен сыграть в твоей бесконечной игре?

Тамара

– Госпожа желает что-нибудь еще?

Раздавшийся над ухом голос официанта заставил меня вздрогнуть. До чего они неслышно ходят, я бы даже сказала – летают!

Я взглянула на его улыбчивую физиономию.

Конечно, я бы не отказалась от еще одной чашечки кофе, но кто его знает, как отреагируют небожители на мою платежеспособность? Насколько мне помнится, валюта в этих мирах разная.

– Мне нечем оплатить... – состроив печальную физиономию, я развела руками.

– А я запишу ваш заказ на счет Васиэля, – простодушно предложил услужливый дяденька.

Откуда-то сверху послышалось хлопанье крыльев, большая тень легла на столик, и знакомый рык милостиво оповестил:

– Тогда принеси, милейший, еще ведро росы и большой кусок мяса. Запомнил? Мя-са! А не ту белую, на вату похожую гадость, что вы выдаете за еду! У меня от нее живот пучит! – Едва не опрокинув столик, возле меня приземлился Ферзель. – А если, как в прошлый раз, насыплете овса, я съем вас!

Улыбка небожителя слегка померкла.

– И все на счет Васиэля? – немного отступив, уточнил он.

– Ну неужели ты думаешь, что у шестикрылов есть долговой счет? – Он нагло фыркнул в лицо официанту и повернулся ко мне. – Вот чем мне нравится Лазурь, так это лояльным отношением к животным.

– Как ты меня нашел?! – Ко мне наконец вернулся дар речи.

– Эх... помнишь, я пообещал тебе помогать?

Я неуверенно кивнула:

– Да, кажется.

– Ей кажется, а я бегай за ней, как собачонка на поводке! Я тебя еще вчера вечером учуял, только искать поленился, а сегодня – пришлось! Кстати! – Шестикрыл удобно уселся на травку рядом с моим стулом и заглянул мне в глаза. – Слушай, а ты Элекзила не видела?

Я вздохнула:

– Видела. Два дня назад.

– Не, я его позже видел. Потом смотался ненадолго к Кириллию. Договорились встретиться у приюта «Райское Пристанище». Прилетел туда – его нет. Вот и где его теперь искать? Я же ему клятву верности не давал и учуять, как тебя, не смогу! Ну что за безответственность...

– Он в Храме Верховного Правления.

– ...одним словом – демон! Что?! – Его узкие зрачки взволнованно расширились. – А что он там делает? Ему же и близко нельзя туда подходить! О нет! Только не это! Значит, он послушался моего совета и решил поменяться с Верецием? Ну я же пошути-и-ил!!!

– Что?! Так это ты ему насоветовал? Ах ты тупая скотина! Безмозглое создание!

– Ай, ой! Только не по голове! Это мое самое больное место! И уши отпусти, ты же их в лоскуты сейчас когтями расчешешь! Лучше пойдем, я отвезу тебя к Храму, и ты сама попробуешь все узнать!

Я выпустила тигриные уши:

– Но я же тоже демон. Вдруг они и меня схватят?

– Ну, Бог троицу любит! Эй-эй! Шуток не понимаешь? Ты еще не демон. Не совсем демон. Вот когда твое тело в мире смертных перестанет существовать, тогда и станешь. А сейчас ты просто смертная. Пусть с плохой наследственностью, но... Говорю же, не по голове! Короче, для архангела почувствовать демона – раз плюнуть, а ты пока, еще раз говорю, смертная! Так что не бойся, пойдем. Вдруг правда чего разузнаем.

Я не заметила, как оказалась у него на спине. Крылья взметнулись, и шестикрыл подпрыгнул, унося меня в лазурное небо.

– Эй, а как же твой обед?! – Стараясь перекричать ветер, я дернула зверя за мягкое ухо.

– Все равно за счет Васиэля! Но если что, потом еще придем и закажем! Гулять так гулять! – слышался его рык.

Но не успела я насладиться наглостью Ферзеля, как он уже начал спускаться. Миг, и он мягко скакнул на площадь перед ослепительно-белой церковью. Кажется, это и был тот Храм, что мне вчера показывал Васиэль!

– Ну, чего расселась? Приехали! – Ферзель без предупреждения сложил крылья и сел. От неожиданности я скатилась с его гладкой шкуры на камни площади. – Все вы, женщины, такие! Предложишь покататься, оглянуться не успеешь, а тебя уже в стойло ведут.

– Девушка, вы не ушиблись? – Ко мне спешил светловолосый красавчик. Похоже ангел. Как я поняла, архангелы, в отличие от них, светятся как светлячки. – Разрешите помочь?

– Все хорошо, спасибо! – Я легко вскочила сама.

– Шестикрылы все такие: себе на уме! Ни к кому никакого почтения! Но страдают от них только простые небожители. У нас и у архангелов, слава богу, есть крылья! – Парень все же вежливо взял меня под локоток. – А вы в Лазури недавно?

– Угу. Недавно.

– Хотите стать ангелом?

Я покачала головой, пытаясь незаметно выдернуть руку:

– Нет, спасибо! Мне до ангела, как до Китая. Я просто ищу кое-кого.
– Хотите, я стану вашим личным проводником в этом мире?
– А почему сразу не любовником? У вас в Лазури все так навязчиво знакомятся? – вспыхнула я. Ангел отдернул от меня руку с такой скоростью, словно я у него на глазах начала обрастать мхом. – А если хочешь помочь, лучше скажи, где у вас тут смертников содержат.

– Кого? – Парень окончательно впал в ступор.

С тяжким вздохом я закатила глаза и принялась разяснять под ехидное хрюканье шестикрыла:

– Узники, которых вы утром мало-мало стрелять. Пиф-паф.

Не сводя с меня подозрительного взгляда, ангел отступил на шаг.

– Гм, вообще-то я тут дворником числюсь... вы тут подождите, а я позову кого-нибудь из знающих... – Сообразив наконец, что ему повезло нарваться на единственную в Лазури сумасшедшую, парень резво исчез за резными дверями.

– Ну ты, блин, даешь! Зашифровала так, что даже я не сразу понял, о чем речь! – Шестикрыл издал нечто среднее между ржачным рычанием и фыркнул вслед захлопнувшейся двери. – А чего бы у него просто не спросить: хочу узнать все о судьбе такого-то демона? Или ты думаешь, что здесь демонов пруд пруди?

– Вообще-то я у него так и спросила!

– Ты не спросила. Ты устроила представление: сумасшедшие пожаловали в гости! – ехидно всхрипнула зверюга.

– Нет, спросила!

– Запомни, только на правильно поставленный вопрос получаешь правильный ответ, а не десять лет принудительного лечения!

– Так, все, отстань от меня! – не выдержала я. – Сам спрашивай, раз такой умный!

– И спрошу! – Шестикрыл повернулся и, гордо помахивая хвостом, поцокал к двери.

Тут она распахнулась, и выплыл еще один крылатый в сопровождении напуганного мною ангела.

– Что вы хотели, милая девушка?

– Нам нужно встретиться с демоном по имени Элекзил. Его должны казнить завтра на рассвете, – выпалил вместо меня шестикрыл.

– Во-первых, ты не сильно похож на «милую девушку», но раз ты желаешь говорить, ответь, какое у вас дело к этому узнику?

– Да вот! – Ферзель кивнул на меня. – Говорит: соблазнил и бросил. Вот и хочет попрощаться, а может, в глаз дать.

– Ничего такого я не говорила!!! – возмутилась я. – Не слушайте его!

– А судя по щекам – говорила! Ой, а покраснела-то, покраснела!

– Ах ты мечта мясника! – Чувствуя, как меня раздирает бешенство, я сдернула кроссовку и запустила в зверюгу.

– Не попала, не попала! – Шестикрыл ловко пригнулся, и кроссовка, просвистев у него над головой, звонко впечаталась в лоб ошеломленному ангелу.

Второй, назвавшийся дворником, оказался умнее и под шумок слинял под защиту двери, окончательно удостоверившись в том, что их Храм атаковали буйные сумасшедшие.

– Ой, извините, я не в вас целилась! – Стараясь не обращать внимания на нагло ржущего шестикрыла, я уверенно попрыгала к удивленно рассматривающему мою кроссовку крылатому. – Можно?

– Оригинальный фасон, – потирая лоб, хмыкнул ангел и, протянув мне кроссовку, вздохнул: – А у нас все больше тапочки. Белые.

Забрав ее, я обулась и, не поднимая глаз, смущенно посоветовала:

– Вы не обращайте внимания на треп этой зверюги. Я просто хотела узнать об Алексе, ой, простите, об Элекзиле.

– А что узнавать, милая девушка? Его и Вересия Верховное Правление архангелов

приговорило к развоплощению.

– Но за что? – вскинулась я, едва не вцепившись в белый воротничок его балахона.

Ангел воровато оглянулся и, наклонившись ко мне, тихо поведал:

– Архангелам не очень-то нравится, когда их пытаются обмануть, а особенно когда действуют за их спиной.

– Тогда почему не отпустили Вереция? – Ферзель осмелел и, подкравшись, встал со мной рядом.

– Он сам не ушел.

– И уже ничего не сделать? – Если честно, я просто не могла представить, что мужчины, ставшего для меня всем, завтра не будет.

– Ну почему же! – заговорщицки подмигнул небожитель, украдкой потеряв лоб. – Нужно верить! Ведь вера действительно творит чудеса. К тому же, если их развоплощение не входит в игру Всевышнего, они останутся жить. – Он улыбнулся и, помрачнев, вздохнул. – Только в это мало верится.

– А можно с ним увидеться?

Ангел кинул на меня внимательный взгляд:

– Разрешение на свидание с приговоренными могут выдать только архангелы из Правления, а сейчас у них важное совещание. Вот если подождете?

– Долго?

– До полуночной Славы.

Я посмотрела на притихшего Ферзеля.

– Девушка! Один вопрос.

Я обернулась.

– А что, этот демон действительно в вас вселился?

– В каком это смысле?!

– Это я к тому, что вы действительно хотите совершить благой поступок и простить ему все его грехи?

– Хочет, хочет! – восторженно влез шестикрыл. – Всю дорогу мне триндела: «Ах, Ферзель, как я хочу его... гм, простить! Совершить благой поступок!».

Ну гад! На холодец ты у меня точно попадешь!

– А что? – Мрачно зыркнув на вовремя отпрыгнувшую зверюгу, я выжидающе посмотрела на ангела.

– Дело в том, что я смог бы провести вас к оконцу его клетки. Для этого разрешения не нужно, а вы сможете говорить сколько захотите.

– А можно? – Сердце зашло в ритме марша.

– Конечно. К тому же убью двух бесов! Я совершу благое дело тем, что помогу вам облегчить ваши души, и не нарушу приказ. Пойдемте!

Довольный найденным решением, ангел, сделав знак следовать за ним, уверенно направился вдоль стены в раскинувшийся за зданием сад.

Вскоре он остановился у незаметного, располагавшегося почти у земли, забранного решеткой оконца. Дождавшись, когда мы подойдем, он кивнул на него:

– Здесь. Разговаривайте. И да пребудет с вами мудрость Вседержителя!

Я подождала, когда его белые одежды скроются за деревьями, и опустилась на колени.

Интересно, зачем ставить решетку на окно высотой в две ладони и в локоть шириной? Или в Лазури есть такие, кто может пролезть в этот мышиный лаз?

Заглянув в полумрак, я, естественно, ничего не увидела и негромко позвала:

– Алекс!

С замирающим сердцем я вслушалась в тишину.

– Ну кто так шепчет? А если он спит? – фыркнул мне в шею шестикрыл, пытаясь заглянуть в окно. – Эй, Элекзил, хватит харю давить, в вечности отоспишься!

– Типун тебе на язык больше твоей головы! Что болтаешь? – Я отпихнула скалящуюся морду, наклонилась ближе к решетке и замерла, не в силах оторвать взгляд от черных,

оттенка чернослива, глаз.

– Привет.

– П-привет... а мы тут это... мимо пролетали. Думаем, дай заглянем, поздороваемся... Узнаем, как ты. – Тьфу, что за бред я несу?

– Да ничего: жив-здоров, по крайней мере, пока.

– Элекзил, привет! Жив еще, курилка? – Мне под руку снова подлезло это полосатокопытное чудо. – Какого ты поперся в этот Храм? Я же, сказал в Храм лезть? Да я...

Не дав договорить, я снова отпихнула шестикрыла.

– Алекс, да не слушай ты этого болтуна... и меня не слушай! Лучше скажи, как нам тебя вытащить?

Он усмехнулся:

– Никак. Мне к этим стенам даже не прикоснуться. Да и Огненной Чаши здесь нет. Архангелы хотят отца сжечь, а меня утопить в святой воде. Представляешь, какая извращенная фантазия?

– Алекс, зачем ты вообще сюда полез?

– Брилл, я не мог его оставить.

– Завтра перед казнью сюда придет Совет Сапфиров и потребует вашего освобождения под страхом угрозы новой войны между вашими мирами.

Не сводя с меня глаз, Алекс качнул головой:

– Вряд ли это испугает крылатых. Они знают, что в нашем мире идет война. Силы демонов слабы по сравнению с их силами.

– Кстати, мы победили Рубинов. Они бежали в Шеррахх и сейчас держат там оборону, только неизвестно от кого...

– Да, Сапфиры никогда не пойдут на захват короны Всевластия без приказа князя. Тем более в ходе этой войны мы тоже понесли большие потери.

– Элекзил...

– Ты впервые назвала меня этим именем...

– Неважно. Если ты погибнешь, уже все будет неважно! Васиэль сказал, что я должна решать, и быстро. Остаться здесь или уйти. Мое земное тело теряет силы и скоро умрет. А зачем мне оставаться здесь, если не будет тебя?

– Тогда уходи.

– Это неправильно! Зачем тогда все это? Зачем нужно было красть меня из моего мира? Из моей жизни?

– Я выполнял задание. И с тех пор для меня прошли даже не века, а миллионы лет. А теперь, Брилл, уходи! И не смей приходить завтра на казнь. Ничего хорошего в том зрелище не будет.

– Но...

– Уходи. И не думай ни о чем. Сценарий завтрашнего дня уже расписан, и все будет так, как должно быть. – Алекс скользнул куда-то в полумрак.

Подождав немного, я поднялась.

– Пойдем, я отвезу тебя туда, где ты остановилась. – Ферзель облизал мне щеки шершавым языком.

Я качнула головой:

– Нет. Я хочу немного пройтись. Вечером придет Васиэль, и я попрошу, чтобы он вернул меня на Землю.

– Э-э-э... ну... а Элекз?

– Кто я такая, чтобы мешать ему умирать? – Я невольно всхлипнула и отвернулась.

– А может, все же...

– Нет. Ферзель, сейчас я хочу побыть одна.

Зверюга в нерешительности помялась:

– А мне тут полетать?

– Лети куда хочешь!

– Ты даешь мне свободу?
– Исчезни, говорю!
– Нет, ну а как же?
– Ты еще здесь?
– Нет. Уже исчез. – Шестикрыл подпрыгнул и начал набирать высоту.

Я посмотрела ему вслед.

А может, зря я с ним так грубо?.. Только ненавижу, когда меня утешают. А еще когда видят, как я плачу.

Я вытерла ладонями глаза и решительно пошла прочь от молочно-белого здания.

Проблуждав час, я поняла, что заплутала окончательно. Разноцветные витражи окон сменяли цветущие сады, фонтаны, клумбы, мощенные разноцветным булыжником улочки и снова витражи. Только где бы я ни была, сквозь все это великолепие просвечивался молочно-белый Храм Правления, навевая мрачные мысли. Попроситься, что ли, составить моим демонам завтра на рассвете компанию?

Просто казнь самоубийц.

Должен же быть выход!

Он не может завтра умереть! Не сейчас, не так! Господи, зачем тогда все это? Зачем мне узнавать то, что я узнала, испытать то, что испытала, если все закончится завтра?

Уже завтра?!

Я не заметила, как пришла на берег небольшого озера, и теперь стояла, глядя на изумительно прозрачную воду, облокотившись на невысокие деревянные перила. Слезы, соскальзывая со щек, стремились к серебристой глади, разрисовывая ее кругами.

Ха, все же я оставлю свой след в экологии этого мира. А может, еще плюнуть?

Душу раскаленными щипцами раздирало отчаяние.

Ладно, надо возвращаться.

Я подняла голову. Незаметно наступил вечер. Первые краски заката тронули серебристые воды незнакомого озера.

Домой.

На Землю!

Я развернулась и зашагала по уже знакомой улочке к белоснежному Храму. От него легче будет найти путь к дому Васиэля.

Где-то через полчаса я оказалась на площади у Храма и, покрутившись, обнаружила как минимум три улицы и два переулка, уходящие в разные стороны.

Во попала!

Так, надо вспомнить особые приметы.

Ладно, знаю! Там рядом был цветущий сад!

Н-да-а, по такой примете в этом городе его дом можно будет искать вечность!

Я посмотрела на башню.

Может, провести эту ночь рядом с Алексом?

Нет!

Запретив себе даже думать о нем, я решительно зашагала по случайно выбранной улочке.

Сады, дома, фонтаны. Кое-где стали загораться фонари, но ничего, что было бы знакомо.

Да, похоже, я заблудилась!

Ладно! Язык до... гм, куда-нибудь да доведет!

Я шагнула к прогуливающимся парочкам, но вовремя остановилась.

А что я должна у них спросить? Где снимает койку ангел Васиэль?

И сколько у меня шансов, что я наткнусь на того, кто это знает?

Правильно! Ноль целых фиг десятых!

Плюнув на поиски своего временного пристанища, я решила зайти в какой-нибудь сад

и там пересидеть. Желательно, чтобы в этом саду еще и кормили. Я даже согласна пополнить долг Васиэля...

Эх, а есть-то хотелось все сильнее! А в свете последних событий я бы не отказалась по чисто русской привычке еще и что-нибудь выпить. Этакое стрессоснимающее!

Да и замерзнуть ночью мне не грозило. Судя по всему, здесь вечное лето. Где-то середина июля.

Я чуть не пропустила вывеску, с которой на меня смотрел пухлый розовощекий дядя, держащий в одной руке здоровенный жбан, а в другой чашку с чем-то пенно-белым.

Уверенно свернув в небольшой, украшенный гирляндами разноцветных фонарей сад, я с радостью увидела несколько столиков и добродушных официантов, с неизменными улыбками угождающих редким посетителям.

В этот вечерний час разноцветные огоньки сада привлекли сюда пятерых небожителей. За дальним столиком нежничала пара. Неподалеку от нее секретничали два ангела, а напротив того столика, что облюбовала я, сидел мужчина, укутанный, несмотря на летний вечер, с головы до ног в плащ. Из-под низко надвинутого капюшона виднелся только нос и недлинная, кудрявая белоснежная борода.

Ко мне подошел улыбчивый официант. Заказав себе росу и манну, я широким жестом записала все это на счет Васиэля и стала ждать. Вернее погрузилась в мрачные раздумья, напрочь позабыв о заказе.

– Милая девушка, – вернул меня к реальности мягкий баритон, неожиданно раздавшийся над ухом. – Я вижу, вы тоже грустите в одиночестве? Так не объединиться ли нам для того, чтобы поужинать и послушать полуночную Славу?

– Простите? – Я подняла глаза, рассматривая опирающегося на посох, закутанного в плащ небожителя.

– Нет, конечно, если вы хотите побыть одна, я не стану вам мешать. Но поверьте, в трудный час одиночество может убить надежду и веру, а вам, я думаю, они сейчас ох как нужны.

Интересное начало!

Я пожала плечами и указала на свободный стул. Мужчина ловко скользнул на него и, прислонив посох к столу, откинул капюшон. Я бросила на него быстрый взгляд.

Хм, ничего особенного.

Внешность, каких миллион: украшенные лучиками морщинок глаза, пухлое лицо, улыбчивые губы. Нос картошкой. Белоснежные волнистые волосы до плеч, короткая борода.

– Меня зовут Люберий. Я путешественник между мирами, или Искатель истины. Вот остановился перекусить и послушать Славу. Да и ночь к тому же. Так устал за день, что не отказался бы отдохнуть, а здесь, на травке... Мм, любо-дорого! – Он ласково улыбнулся. – Я не нарушил ваши планы касательно этого вечера?

Вернув ему улыбку, я покачала головой:

– Что вы. Конечно нет. К тому же вы правы, мне нужно с кем-нибудь поговорить... чтобы не наделать глупостей.

– Что тебя огорчает, дитя? – тут же сделав участливое лицо, сосредоточился он.

Я вздохнула:

– Столько всего произошло...

– А ты расскажи. И мы разделим на двоих твои страхи, печали и сомнения. Все, что терзает твое сердце.

Я еще раз посмотрела в его глаза, и тут меня прорвало. Я рассказала ему все, начиная с того злополучного дня, когда впервые встретила Алекса.

Мой неожиданный слушатель сидел не шевелясь, не сводя с меня внимательных, участливых глаз.

– ...А завтра его казнят. Их казнят! А я не знаю, что мне делать!

– Выходит, ты поверила демону? – Бородач задумался. – Хм, рискованно! Ты знаешь,

что им нельзя доверять?

– Может быть. Кому-то. Но не Алексу. Ему я верю больше, чем себе.

– А как бы ты поступила, если бы он выжил, но однажды предал тебя? Ты бы его возненавидела?

Не задумываясь, я качнула головой:

– Как любой нормальный человек, я не хочу, чтобы меня предавали. Как бы я поступила? Не знаю. Обиделась бы, но возненавидеть я бы его не смогла.

Люберий улыбнулся:

– Тогда выход один. Нужно поговорить с Правлением архангелов! Попросить их. Я уверен, что они не откажут!

Смерив его удивленным взглядом, я опустила глаза. Досада и какое-то разочарование затопило душу.

– Гм. Я, конечно, не знаю, но что-то меня мучают сомнения по поводу вашего совета. Они собрались убить Вереция только за то, что он помог бежать сыну, а вы говорите, что после моей просьбы они их отпустят.

Небожитель развел руками:

– Они обязаны наказывать виновных, на то они и Правление Лазури. Вереций обманул Наказующих ангелов, поэтому его и приговорили.

– Вот-вот! И я про то же. Крылатые готовятся к торжеству справедливости, и тут я с такой идиотской просьбой. И все сразу бросились ее исполнять!

– Конечно, исполнят! Даже не сомневайся! Просто их нужно убедить! Привести такой довод, против которого все их догмы окажутся бессильными.

Я бросила на собеседника подозрительный взгляд.

На что я надеялась, когда рассказывала ему свою историю?

На помощь? Да!

На совет? Хотя бы! Но только не на такой, явно пахнущий маразмом.

– Что может убедить архангела отпустить приговоренного к казни демона?

– Есть только одно, чему подчиняются все небожители, без чего не смогут прожить люди и о чем мечтают демоны.

Ага, ну точно у старичка маразм! Уже и загадки пошли!

Я раздраженно пожала плечами:

– Без понятия! И что это?

Небожитель только молча улыбался.

– Вера? Я должна поверить?

– Ты должна понять!

Я чуть не зарычала от такой китайской грамоты.

– А вот не понимаю! И зачем что-то просить у твердолобых, замороченных властью дядей? Они меня даже не услышат и...

– Будешь продолжать в том же духе, – невозмутимо перебил меня старик, – и тебя действительно никто не захочет слушать! – Он оглядел мой ужин, который минут пятнадцать назад принес официант, притянул кружку и, выпив до дна, продолжил: – Неверие обессиливает!

– Хорошо! Верю. Верю во все. – Я вскочила. – Когда пойдем?

Люберий покосился на мою тарелку, на которой лежала, источая аппетитные ароматы, зажаренная до нежной, золотистой корочки курица гриль.

– Куда?

– Как куда? Просить за Алекса и Вереция. К архангелам!

– А-а, да это успеется! До утра еще так далеко! Ты не против? – Не дожидаясь ответа, он расплылся в улыбке, по-хозяйски пододвигая к себе курицу. – Если честно, так проголодался, пока добирался сюда!

– А один мой знакомый ангел как-то сказал, что в этом мире глупо тратить время на сон и еду! – Я снова плюхнулась на стул и невольно усмехнулась, вспомнив Васизля.

Старик даже перестал выламывать ножку:

– А отчего еще получать удовольствие, как не от самого факта жизни? Жить во благо кого-то надоест, как только познаешь мудрость одиночества. Так позволь узнать, а что еще делать всю эту бездну лет? – С хрустом выломав ножку, он мгновенно ее обглодал и успокаивающе мне улыбнулся. – Болван твой ангел, так ему и передай. Или лучше не передавай. Когда-нибудь это до него все равно дойдет, и, может быть, он изменится. – Снова отломив кусочек курицы, он с блаженным видом засунул его в рот и прочавкал: – А я вот люблю путешествовать. Налегке. Разъезжая на шестикрыле, не увидишь и сотой доли чудес мира и уж подавно не встретишь нуждающихся в помощи девушек! – Подмигнув, он бросил на стол косточку и принялся за вторую ножку.

– Это вы обо мне? – насторожилась я. – Интересно, и как вы мне сможете помочь?

– Самая бесценная помощь – умение выслушать и мудрый совет.

– А-а... вы в этом плане! – Я постаралась скрыть разочарование.

– И в этом тоже. Ешь! – Он милостиво кивнул на остатки жаркого.

Я пожала плечами.

А почему бы и нет?

Встретив этого старика, я совершенно забыла о голоде, но после его слов я поняла, что умру, если сейчас же чего-нибудь не съем. Отломив крылышко, я с жадностью принялась жевать, но, удивительное дело, съев кусочек, поняла, что наелась.

– Так бывает, – улыбнулся Люберий. – Иногда, чтобы почувствовать удовлетворение, нужно совсем немного. – Он поднялся. – Пойдем? Скоро начнется Слава. Если честно, это лучшее, что есть в Лазури.

– А мне как-то сказали, что Слава нужна для того, чтобы Бог сверял по ней часы. – Я поднялась за ним.

– Интересная версия, – ухмыльнулся старик, – только вряд ли ему нужны часы. Хотя...

Подхватив посох, он жестом пропустил меня вперед по узенькой аллейке. Выйдя в совершенно другие ворота, я огляделась.

Нет. Не помню я эту засаженную цветущими кустарниками улочку!

Между тем небожитель уверенно зашагал вперед.

– А куда мы идем? – Я догнала старика.

Кинув на меня взгляд, он пожал плечами.

– Просто идем. Движение – жизнь. Тем более нет смысла оставаться там, где тебя ничего не держит. – Он улыбнулся. – Манна-то у нас все равно закончилась.

– А, ну да! – Конфуций, блин! Срубал мой ужин и теперь философствует! – Вкусная была курица, ну в смысле манна! А арома-ат!

– Да, и я о том же! Поэтому, даже если у тебя есть монеты, чтобы оплатить этот ужин, или друзья, на кого можно повесить счет за него, все равно создать дважды такой шедевр невозможно!

– Ага, вкусно было! – При воспоминании о горячей курице с хрустящей золотистой корочкой, мой желудок снова болезненно сжался.

– Не то слово! – довольно подмигнул мне Люберий. – Кстати, спасибо за то, что поделилась ужином. Здесь, в Лазури, все дашь на дашь! Теперь и мне придется с тобой чем-нибудь поделиться. Что ты хочешь?

Ответить мне не дал звон колокольчиков. Словно упав со звездного неба, он заставил нас замереть. Потом мне показалось, что звон – это голоса. Затем я услышала обрывки стихов, песен, которые оставляли след в моей душе и, минуя мою память, снова улетали, превращаясь в хрустальный звон. И внезапно все закончилось...

Я очнулась в тишине летней ночи, напоенной пением цикад, незнакомых птиц и чьим-то всхлипыванием. Как оказалось – моим.

– Вечерняя Слава заставляет поделиться самым сокровенным с теми, кто ее слышал. – Мягкий, по-отечески теплый голос Люберия, о котором, признаться, я совершенно забыла, заставил меня вздрогнуть. – Но больше всего я люблю полуночную Славу!

– А что в ней такого особенного? – Украдкой смахнув слезы, я посмотрела на него.
– Узнаешь, – отмахнулся он и поинтересовался: – Так где мы сегодня ночуем?
Я пожала плечами:
– Даже не представляю! Я заблудилась и не знаю, куда идти.
– Ну а где находится твое пристанище? Как оно выглядит?
– Находится? – Я задумалась, вспоминая. – В саду. В окружении сада. А выглядит... как трехэтажный дом с чердаком. Там на окнах ставни и разноцветные стекла.
– В саду... – Старик задумался, огляделся и радостно ткнул пальцем в темноту. – Так вот он, сад. А вон трехэтажный дом. С чердаком. И стекла...
Открыв рот, я смотрела, как словно из ночного тумана на абсолютно незнакомой мне улочке вылепилось все, о чем я говорила.
– Там еще фонарь был. На двери, – ошарашенно выпалила я, глядя, как неяркие лучики фонаря зажигаются вслед за произносимыми мною словами.
– Он?
Я смогла только кивнуть и зашагала вслед за небожителем.

На этот раз в доме нас встретили тишина и полумрак, разбавляемый мерцающими на стенах свечами.

Поднявшись к каморке Васиэля, я толкнула не запертую дверь и вошла. На сундуке тускло горел, видимо зажженный хозяйкой, светильник, освещая небогатую обстановку.

– Здесь ты остановилась? – Вслед за мной, ровно постукивая деревяшкой, вошел Люберий.

– Здесь.

Он огляделся и оценил:

– Чудесно! Бесподобно! Восхитительно!

Сунув в угол посох, старик уселся на кровать и с наслаждением откинулся на взбитую подушку.

– Как говорят на Земле: кайф!

– О-о, а я вижу, вы ценитель русского сленга? – не удержалась я от ехидства.

– Я ценитель всего! – Люберий сладко зевнул и поинтересовался: – Ты ложишься спать?

Я качнула головой:

– Не-а. Боюсь, не усну. Да и хочется послушать полуночную Славу. Уж больно вы меня заинтриговали!

– А-а, ну слушай! – Люберий повозился, устраиваясь удобнее. – А я посплю.

– Но а как же Слава? Вы же хотели ее услышать.

– Да ты не переживай. – Старик разлепил один глаз, сонно улыбнулся и снова закрыл. – Я ее еще так наслушаюсь... Да я проснусь... Я обязательно проснусь. А ты слушай... Ну и загадай чего... Вдруг сбудется? Иногда очень даже... – Дальше бормотание стало неразборчивым и плавно перешло в басовитое похрапывание.

Везет!

Я улыбнулась, разглядывая спящего, подошла и, сняв с другой кровати одеяло, укрыла его.

Должен же сегодня хоть кто-то быть счастливым.

Взяв единственный в комнате табурет, я поставила его у окна и села.

В открытые ставни дышал цветочной свежестью ночной сад.

Вот интересно, о чем сейчас думает Алекс?

Два дня потрачены впустую. Ни спасла, ни помогла. Интересно, о чем говорил Люберий? Как убедить архангелов второй раз отпустить приговоренного к смерти? Добровольно?

Так! Если рассуждать логически: это – Лазурь. Здесь основа всему – вера. Что-то он там еще говорил о надежде. Нельзя терять и все такое...

Вдруг я очнулась от своих мыслей, вслушиваясь в наступившую тишину. Замолчали ночные птицы, кузнечики. Даже похрапывание моего гостя растворилось в этой тишине.

Я будто оглохла.

И тут зазвучала мелодия. Словно в саду кто-то стал наигрывать простенькую мелодию на камышовой дудочке, а в голове сами собой стали рождаться слова. И я, не в силах удержаться, запела:

Голос белой птицей исчезал в ночи.
Боль рекой струится: «Излечи!»

Растворенный светом синий взгляд
Отразился в небе и назад.

А дитя не плачет – просто спит,
И над ним удачей жизнь блесит.

Старец мимо ехал на хромой метле,
Молвил на потеху: «Быть беде!»

Только кто узнает в этот час
То, что Бог гуляет среди нас.

Звезды в поднебесье водят чехарду,
Я по мелколесью к ним бегу.

Звезды выше, выше, и исчез их свет.
Господи Всевышний, дай совет!

Дай испить водицы неземной
Или дай стать птицей луговой.

А не дашь совета – быть беде!
Господи, да где ты?

– На хромой метле!

– Томочка! Тома! Да сколько можно спать? Уже восход скоро! Казнь! Тебе это о чем-нибудь говорит?

Глаза распахнулись. Рядом со мной метался Васиэль.

– Вась, это ты?

– Нет, дух твоей покойной бабушки! Чтоб ее!

Я села на постели, потеряла глаза... и вспомнила вчерашний вечер!

Черт! Старик! Люберий, или как там его.

Соседняя кровать оказалась идеально заправленной и даже не вызывала сомнений, что вчера на ней никто не спал.

А может, мне этот Люберий померещился? Приснился?

– Вась, – я посмотрела на ангела, – а ты когда вернулся?

Он перестал мерить комнату шагами и плюхнулся рядом.

– Вчера.

– Когда вчера?

– Сразу после полуночной Славы. Ты уже спала.

– Спала? А старик?

– Какой старик? – Васиэль поднял на меня мрачный взгляд.
– Да так. Встретился вчера вечером один бродяга. Предложил поговорить, съел мой ужин и напросился переночевать. Я его на той койке уложила.

– Старик? – Васиэль задумчиво пожевал губами. – А как он выглядел?

– Как... как старик. – Я насторожилась. – А что?

Васиэль поднялся:

– Ничего. Пойдем. Как раз успеем к утренней Славе.

– Вась! А что тебе сказали Сапфиры? – вспомнила я, когда мы уже вышли из дома и шагали к ослепительно-белому Храму.

Не сбавляя шага, Васиэль отмахнулся от меня, как от назойливой мухи:

– Одно слово – демоны! Вначале решили последовать совету одного жутко умного мастера Стратегии и обменять меня... меня!.. на своего князя. И лишь после того, как я объяснил, что, в отличие от князя Сапфир, не представляю для архангелов Правления никакой ценности, меня оставили в покое. Но с условием!

– С каким? – Мы мчались с такой скоростью, что я, для того чтобы не отстать, вцепилась ангелу в руку.

– С таким! – Погруженный в свои мысли, он этого, кажется, даже не заметил, огрызнулся и замолчал, продолжая шагать вперед.

Ну и ладно! Не хочет говорить – не надо! Почему-то паника, не отпускавшая душу все эти дни, исчезла, а на ее место пришло безразличие. С каким-то отрешенным любопытством я следила за всем словно со стороны.

Вскоре мы подошли к Храму. Сейчас небольшая площадь была окружена множеством высоких светловолосых мужчин. Судя по всему – ангелами или архангелами. Простые небожители выбирают себе более скромную внешность.

В центре стояло высокое сооружение из бревен и большая, доверху наполненная водой бочка.

Никого из главных действующих лиц пока еще не было.

Затесавшись в толпу зрителей, Васиэль шустро тащил меня за собой, нагло расталкивая негромко переговаривающихся блондинов. Затем, видимо заметив кого-то знакомого, подошел к нему:

– Ну что? Когда начнется?

– Скоро, – ответил крылатый, кинув на него короткий взгляд. – Наверное, после Славы. И Высший архангел Правления еще не появился. Ждем.

Вдруг все оживились и дружно повернули головы к дверям Храма. Я тоже попыталась увидеть происходящее и даже привстала на цыпочки, но смогла разглядеть только белокурые локоны впереди стоявших. Попыталась попрыгать, но лишь отдала ноги Васиэлю и его знакомому. В ответном шипении мне послышалось такое, что я решила незаметно сбежать и, пока они что-то увлеченно разглядывали, затерялась в толпе. Активно работая локтями, я стала пробираться вперед, нагло распахивая блондинов.

Я оказалась в первом ряду, едва не столкнувшись нос к носу с шагающей от Храма процессией. Во главе шли, окруженные сиянием, семеро одетых в белоснежные балахоны мужчин, за ними, о чем-то переговариваясь, Алекс и Вереций, и замыкал шествие здоровенный дядя с крестом наперевес, больше похожим на двуручный меч.

Пройдя мимо меня, они остановились там, где ждали своего часа бочонок и кострище.

Демонов окружили.

– Куда ты делась? Совсем сдурела? – В мое плечо больно вцепились пальцы Васиэля. – Хочешь, чтобы и тебя... с ними заодно?

– Вась, а это кто? – Я покосилась на него и снова жадно уставилась на происходящее.

– Верховные Архангелы Правления, – буркнул Васиэль.

– И они здесь все?

– Да нет, Высший архангел пока не появился. – Ангел смерил меня подозрительным

взглядом. – А зачем ты спрашиваешь?

– Да понимаешь, – я вздохнула, – посоветовал мне вчера мой случайный знакомый попросить у архангелов за Алекса и Вереция. Вот я и думаю: чем черт не шутит?

– Попросить о чем?

– Чтобы их отпустили.

– Отпустили?! – удивился Васьэль. – Просто так взяли и отпустили? А что он тебе еще говорил?

Я задумалась:

– Да много чего. Про веру, надежду. Так сразу и не вспомнишь. А что?

Васьэль вместо ответа кивком указал вперед.

Элекзил

Остаток дня я клял себя на все лады. Брилл нашла меня даже в Лазури. Рискуя своим существованием, пришла ко мне, а я... Я ее просто выгнал. Посоветовал возвращаться в мир смертных и все забыть.

Трус!

Да! Но я боялся за нее. Ведь намеки я ей только, что мне нужна ее помощь, она не раздумывая сунула бы голову в эту ловушку.

Достоин ли я таких чувств?

Да!

Нет.

Она уйдет. И все забудет. Всевидящий милосерден. И проживет в своем мире отпущенную жизнь, и лишь потом сможет выбрать между нашими мирами.

Погруженный в мысли, я не заметил, как отзвенела вечерняя Слава. Лучи солнца, прощаясь, на мгновение заглянули в мое оконце, так же как заглядывала сегодня Брилл.

Да! Я поступил правильно.

Не отрываясь я смотрел в окно, пока мою каморку не затопила ночь.

Если бы я мог попросить у Лучезарного или у Вседержителя шанс снова прожить эту жизнь, снова встретить смертную – я бы попросил? Да.

Потому что все, что произошло за последние несколько дней, изменило меня. И я рад этим изменениям.

Тьма и бесы! До чего паршивое настроение! Верно, так действует на меня Лазурь, этот Храм и все это крылатое воинство в придачу. Ну и, естественно, то, что меня завтра не станет, тоже щекочет нервы.

Скорей бы настало завтра! И к архангелам в... весь этот бред, именуемый моей жизнью!

Утомленный мыслями, я не заметил, как наступила тишина. Такая, словно любой звук, рожденный этим миром, мог стать кощунством, надругательством над этим безмолвием.

Что я хочу?

Из всех вопросов в голове остался только этот.

Я даже не раздумывал. Ответ пришел сам, резанув по сердцу.

И вдруг я услышал незатейливую песенку, напеваемую голосом смертной... Или она мне приснилась...

Утро началось внезапно, безжалостно возвращая все страхи, милосердно изгнанные коротким сном. Дверь открылась, и в каморку шагнул ангел.

– Рыцарь смерти Элекзил?

– Нет! Троюродная племянница твоей бабушки, Долларесса Ферাপонтовна.

Ох, как туго с мозгами по утрам у крылатых!

Блондин нахмурился и, не сводя с меня недоуменного взгляда, снова, словно убеждая сам себя, спросил:

– Рыцарь смерти, демон Элекзил?

– О господи, с этими новичками одно мучение! – В клетку заглянул еще один крылатый и деловито приказал: – Забирай его и пошли! Нас уже ждет Правление Верховных. – Кивнул мне: – Выходи. Быстро!

Я пожал плечами, поднялся и неторопливо вышел.

У выхода из Храма о чем-то переговаривался с архангелами отец.

Подойдя ближе, я стал свидетелем разговора:

– Подумай еще раз! Мы узнали, что до изменения сущности ты был князем Сапфир. Твой род останется обезглавленным, и заметь – не по нашей вине! Верховное Правление архангелов тебя отпускает. Нам не хочется ссориться с таким уважаемым родом, которого от абсолютной власти отделяет лишь крошечная ступенька. А именно – твоя жизнь!

– Я уже сообщил Правлению свои условия. Если бы вы действительно не хотели идти на конфликт с Сапфирами, вы бы ко мне прислушались.

– Но мы не можем отпустить двоих! Грубо нарушены законы о регистрации и пребывании демонов на территории Лазури. Если мы простим такое преступление, это может послужить началом безнаказанному проникновению в Лазурь тысяч демонов!

– Да! И мы не знаем, а вдруг этот демон был здесь как тайный вызнатель от рода Сапфир?

– Ерунда! Вы прекрасно знаете, что это не так! Видимо, в Лазури давно не казнили во Славу Всеблагого, а тут такой повод! – Отец обернулся. Увидев меня, шагнул ближе и обнял за плечи. – Господа архангелы, разве этот юноша может быть угрозой вашим тайнам? Посмотрите в его сердце. Единственное, что он хочет узнать – это сам себя и ответ на вопрос «Зачем?». – В глазах отца полыхнула такая ненависть, что архангелы дружно отступили назад. – И вы смеее называть себя Высшим Судом Лазури?

В наступившей тишине я, прищурившись, с любопытством оглядел архангелов. Исходящее от них неяркое свечение – слепило. Заметив мой взгляд, они неловко потупились.

Наконец один посмотрел в глаза отцу и кивнул:

– Да будет так. У каждого есть выбор, и ваш выбор сделан. Сегодня вас развоплотят.

Словно повинуюсь молчаливому приказу, нас окружили. Архангелу, вынесшему приговор, ангелы поднесли крест, больше напомнивший мне огромный двуручный меч. Взяв его за крестовину, он встал позади процессии, и мы пошли.

Во дворе нас уже ждали. Равнодушно разглядывая возвышающуюся над площадью поленицу и явно не пустую громадную бочку, я скользнул взглядом по оживленной толпе.

Так много крылатых я не видел никогда!

– Ты чувствуешь, что это случится сегодня? – Голос отца отвлек меня от разглядывания окруживших нас ангелов.

– Что?

– Наше с тобой развоплощение?

Я замялся:

– Вообще-то нет. Не знаю. А что, это можно почувствовать?

– Конечно. Как крадущегося врага или внезапное чувство. Например, до пятницы вечера я это даже не чувствовал, а знал. Но потом все изменилось. После. Когда пришел ты.

Я не успел ответить. Наш крестный ход закончился. Мы остановились в нескольких метрах от места казни. Архангелы, по-прежнему окружая, развернули нас лицом к Храму, и тут зазвучала песня.

Утренняя Слава началась.

Молитва-песня. Хм, красиво!

В нее стали вплетаться другие голоса, и так до бесконечности, пока вся вселенная не запела в этом торжествующем величественном хоре.

И тут из Храма, окруженного сиянием, вышел невысокий, полноватый, закутанный в плащ небожитель и, опираясь на посох, направился к нам. По мере его приближения хор стихал, пока не растворился в утренней синеве неба.

Подойдя к склонившимся перед ним в почтительном поклоне архангелам, он стянул капюшон. Я с любопытством посмотрел в его простое, умудренное веками лицо. Обычный небожитель. Больше похож на Искателя истины, а проще говоря – на бродягу. Интересно, кто он?

Ответив мне изучающим взглядом, он развернулся к окружающим нас ангелам. И тут от толпы крылатых отделилась высокая девичья фигурка и кинулась к нему.

– Брилл!!! – узнал я смертную, но броситься к ней мне помешала рука отца, обвившая горло не хуже удавки.

– Молчи! И пусть свершится что должно...

Тамара

Опираясь на посох, к нам шагал невысокий, закутанный с головы до ног в белый плащ небожитель. Странное волнение заставило бешено заколотиться сердце. Словно я его уже где-то видела. Словно...

Скрытая тканью фигура неторопливо подошла к архангелам, и... они склонились, словно это был... Это был...

Мужчина стянул капюшон и обернулся.

Люберий!

Я бросилась к нему.

Вскрик Алекса. Голос Вереция:

– Ты все-таки пришла, девочка!

Я остановилась в шаге от него, счастливая и взволнованная. Мысли в голове устроили карусель.

– Куда ты вчера ушел? Я волновалась!

Его лицо озарили лучики морщинок.

– Спасибо, дорогая. Обо мне уже так давно никто не волновался.

– Ну а как иначе? Если я зову кого-то в гости, то должна о нем позаботиться. А ты исчез!

– Еще раз спасибо. – Он поднял ладонь, жестом останавливая мой восторг. – И... ответь: зачем ты сюда пришла?

Я растерянно замолчала.

Все заготовленные мною с вечера слова испуганными мышами бросились врассыпную от его пристального, видящего меня насквозь взгляда.

– Я... а это... ну-у... Я? Просить свободы... ну... для этих самых двух демонов. Вот...

– Ну так проси!

Я нервно сглотнула:

– А у кого? Просить-то?

– У того, кто не откажет.

Господи! Только ребусов мне сейчас и не хватало! Если ты есть! Помоги! Не дай ошибиться!

Я посмотрела на Вереция, перевела взгляд на Алекса, не сводившего с меня глаз, оглядела замерших в поклоне архангелов и снова взглянула на Люберия.

Такое отношение к нему архангелов неспроста! Ладно, рискнем!

– Помоги. Отпусти Алекса и Вереция.

– Проси за одного. – Старик вдруг посерьезнел.

Мой взгляд снова переметнулся на узников.

Глаза Алекса. Улыбка Вереция.

Боль. Адская боль.

– Отпусти Алекса.

Лицо старика окаменело.

– У него другое имя.

Черт!

- Отпусти Элекзила.
- Почему ты просишь за него?
- Черт! Черт!!!

Ноющая боль в сердце и обжигающий, выкручивающий душу взгляд Люберия. Еще бы за каждый неправильный ответ иглы под ногти – и точь-в-точь словно на допросе у инквизиции.

- Почему ты просишь за него?
- Он... он должен жить!
- Почему?
- Потому что... Потому что я...
- И тут до меня дошло!
- Потому что я его люблю...

Глаза Люберия остались прежними, а вот сам он стал выше, вытянулось и помолодело лицо, четкий профиль заменил дурацкий нос-картошку, исчезли под прядями длинных золотистых волос залысины, и вскоре передо мной стоял высокий красивый мужчина, окруженный ореолом серебристого свечения.

– Хорошо, что я вчера встретил тебя, девочка, и прочитал твою душу. Очень сложную, противоречивую, но добрую, доверчивую и искреннюю, и не дал свершиться непоправимой ошибке.

Улыбка у него тоже осталась прежней.

Он обернулся к изображающим изваяния архангелам Правления.

– Единственная причина, позволяющая миловать даже самых отъявленных негодяев, названа. Так чего вы ждете? Отпустите их!

– Но, Милосердный! Речь шла об одном демоне! – осмелился возразить высоченный дядя, опирающийся на здоровенный крест.

Люберий взглянул на него и улыбнулся так, что мне захотелось очутиться подальше отсюда.

– Второго вы отпустили еще в субботу утром. Сами.

– Да, но в обмен на жизнь помилованного тобой. А так как он остается в живых, то за непочтительное отношение к многомудрому Правлению архангелов ответит сам Вереций.

– Мномумудрому, говоришь? – Люберий усмехнулся. – Что ж, раз вам так хочется, пусть произойдет все, что должно произойти. Легенды затем и существуют, чтобы их развенчивать. – Он махнул кому-то в толпе.

Мгновение ничего не происходило, затем началась неразбериха.

Окружавшие нас архангелы и ангелы, заполонившие площадь, вспыхнули серебристым свечением и, сделав видимыми крылья, обнажили мечи-кресты.

Я обернулась и увидела черные круги смерча-перехода, броню рыцарей смерти, и только повелительный окрик Люберия заставил крылатых остановиться.

– Просим переговоров! – шагнул вперед, судя по голосу, мастер Тактики.

Люберий милостиво кивнул:

– Я и мои воины слушаем вас, соседи.

– Просим отпустить князя Сапфир. Если вы пойдете нам навстречу, обещаем и в дальнейшем соблюдение всех межмировых законов со стороны нашего рода.

– А если нет? – Голос Люберия приглушил ропот крылатых.

– Предлагаю по-хорошему договориться с нами, Милосердный! Ибо ты рискуешь недосчитаться многих из своего воинства.

– А почему вы считаете, что вправе объявить войну? – Губы Люберия тронула легкая улыбка. – Это привилегия рода, наделенного властью, а вашего князя готовятся казнить.

– У нас есть Наследная Кровь – Элекзил, которого ты, Великий, освободил. – Один из рыцарей смерти подошел к Алексу и, взяв за руку, беспрепятственно вывел из кольца обступивших их архангелов Верховного Правления. – Поэтому, если Мудрейший позволит своему стаду свершить ошибку и казнить главу рода Сапфир, ничто не остановит новое

восстание.

– Вы мне угрожаете? – Синие глаза моего вчерашнего гостя полыхнули ультрамарином.

Демоны вместе с Алексом склонились в поклоне:

– Мы просим.

Снова легкая улыбка озарила лицо стоявшего рядом со мной Люберия.

– Ну? Многомудрое Правление архангелов? Что скажете? Как разрешить ситуацию, возникшую из-за вашей педантичности? Из-за вашей недальнорукости?

Архангелы, не говоря ни слова, переглянулись, и вперед шагнул здоровяк с крестом.

– Угроза войны страшнее самой войны. Но предотвращенная война – главнее двух побед. Прости, Милосердный, что не услышали твое предостережение, но мы познали твою мудрость и не совершили ошибку.

Широко открыв глаза, я смотрела, как сначала архангелы Правления, а затем и все крылатые, окружившие площадь, склонились в едином поклоне перед статным, высоким мужчиной, которым стал мой вчерашний знакомый.

Демоны, повинаясь его знаку, подошли ближе.

– Я же говорил, что все исполнится! – Он посмотрел мне в глаза, улыбнулся и тут же посерьезнел. – А теперь уходи. Тебя ждет еще один выбор.

– А как же... Люберий, скажи, а...

Неизвестно откуда взявшийся Васьэль развернул меня и, поторапливая, начал нервно подталкивать к созданному крылатыми проходу.

– Томочка, шагай быстрее! Надо торопиться. У нас очень мало времени!

За спиной, тяжело печата шаг, шли демоны.

Я хотела обернуться, но что-то не давало мне это сделать.

Вот ведь, и даже поблагодарить не успела!

Я не заметила, как закончился живой коридор из склонившихся в поклоне крылатых. И вот уже Храм Верховного Правления остался позади, затерявшись в цветущих садах Славдаля. А вскоре и сам главный город Лазури растаял туманом.

Мы вышли в поле, расстилающееся до горизонта. Ангел, всю дорогу поддерживающий меня, убрал руки с плеч.

Я обернулась.

Меня окружили демоны. Я видела сквозь броню их лица, но, к сожалению, многих не знала. Рядом стояли Алекс, Вереций и Васьэль... а вот города не было. Ни намек, ни подсказки. Только неподалеку от нас стеной возвышался лес, словно мы только что из него вышли.

Странно!

Очень странно!

– Непостижимы деяния твои, Милосердный, и понять нам их не дано! – с какой-то грустью разглядывая высоченные деревья, выдал Васьэль.

– Вась, ты чего? – Я покосилась на ангела.

– И бесконечна мудрость! – кивнул мастер Тактики.

Ко мне шагнул Вереций и, притянув за плечи, заглянул в глаза.

– Спасибо, девочка! Если бы не ты... – И, не дожидаясь ответа, обернулся к демонам. – Есть варианты, как быстрее покинуть Лазурь?

– Нам поможет перемещение, князь. – Вперед шагнул демон, видимо мастер Перемещений.

– Угу! Переход – это хорошо... – Вереций задумчиво потер подбородок. – Только не забывайте, что у меня измененная сущность. Я погибну в Красном мире, так же как вы погибли бы в Лазури, не будь у вас Защищающего Пламени.

– Что нам делать, князь? – Мастер Тактики, покрутив багряный камень, словно сердце пульсирующий у него на груди, поднял глаза на Вереция.

– Мы разделимся. – Он повелительно вскинул руку, предупреждая недовольный

ропот. – Да, мы разделимся. После официального помилования, данного архангелами, в Лазури нам ничто не угрожает, и все же не стоит здесь задерживаться. Наверняка найдутся те, кто хотел бы восстановить справедливость и не согласен с решением Высшего архангела. Поэтому вы, мои советники, уходите через имеющийся у вас переход в Крак-шер и дожидаетесь нас там. Война...

– Уже нет, князь!

– Мы победили Рубинов!

– Остатки их воинства отступили в Шеррахх! – перебило его сразу несколько голосов.

– Что ж, это чудесная новость! Тем более! Вы должны вернуться, чтобы поддержать всех моих подданных и весь наш род известием о моем возвращении.

– Значит ли это... – Мастер Тактики запнулся, не сводя с князя Сапфир пронзительного взгляда.

– Значит! Исполняйте!

Не решаясь больше спорить с князем, он кивнул незнакомому мне демону. У того в руках появился черный глянцевый шарик, который он смял словно пластилиновый и, вытянув нить, стал раскручивать его, пока не появилась громадная воронка.

Оглянувшись еще раз на князя, демоны, повинаясь его взгляду, быстро стали исчезать в пыльном смерче перехода, и, когда последний, почтительно поклонившись, исчез, круги потускнели, сжались в точку и пропали.

– Значит, инициация? – Алекс поднял глаза на отца.

Тот кивнул.

– Только вначале надо поменять плюс на минус. – Он улыбнулся и перевел глаза на горизонт. – Ты не поверишь, как мне надоело быть небожителем!

– И где это можно сделать?

Вереций передернул плечами:

– Вообще-то у любого хранителя Пространства, но лучше всего у Кириллия. Остальные могут просто не согласиться.

– Почему? Если это входит в их обязанности?

– Во-первых, как я уже сказал, в Лазури очень много несогласных с нашим помилованием, ну и во-вторых: одно дело изменить демона в небожителя и совсем другое – наоборот! Это своего рода вопрос этики!

– Значит, сначала к Кириллию? – Алекс не сводил внимательного взгляда с отца.

– К Кириллию. – Вереций с тоской окинул взглядом расстилающееся море травы. – Только шагать туда далекоовато. Переходов-то у нас нет!

– К тому же у нас нет времени, чтобы тратить его последние крохи на прогулки по этой степи! – сварливо выпалил Василь, не сводя небесно-голубых глаз с Вереция.

– Да, отец, – кивнул Алекс, старательно избегая встречаться со мной глазами. – У нас осталось всего три дня, за которые Брилл должна или остаться здесь и стать королевой, или вернуться в мир смертных.

– И в чем проблема?

– Да в том, что, если ее тело на Земле умрет и она в тот момент не будет защищена короной своего рода, вы ее потеряете! – злоратно вклинился Василь в обсуждение щекотливой темы.

Хм, словно меня здесь и не было!

– Но с другой стороны, это даже хорошо! Пусть я не стану архангелом, но Томочка, надеюсь, сможет выбрать Лазурь!

– А может, она выберет Красный мир? – нахмурился Алекс.

– Какая разница? Где бы и кем бы она ни возродилась после своей незапланированной смерти, она не вспомнит тебя, демон. И корона Бриллиантов ей будет не нужна! – Выпалив все это Алексу в лицо, Василь исчез.

Вот так всегда! Раздраконит всех, а я отдувайся!

Вдруг горячие пальцы Вереция приподняли мой подбородок.

– Ты хочешь остаться? – Тьма, царящая в его глазах, казалось, заглянула в душу.
– Не знаю. – Я отвела взгляд. Да, я хотела, я мечтала остаться, но что-то не давало мне ответить честно. – Наверное.

Улыбка коснулась его тонких губ.

– Конечно. Как может быть иначе? – Глаза потеплели, и я тут же почувствовала себя на свободе. – Ты уже сегодня сделала выбор.

– Значит, поторопимся? – К нам подошел Алекс.

– Вот интересно, где шляется Ферзель? – Я с тоской посмотрела в синь неба.

– А-а, это та шестикрылая скотина, что помяла мне весь розарий? – Вереций, приложив руку козырьком ко лбу, тоже поднял голову. – Да, сейчас он бы не помешал!

– Что-то он мне говорил о какой-то Сивке-Бурке, – усмехнулся у меня над ухом Алекс.

– О Сивке-Бурке? – Я впервые за это сумасшедшее утро встретила с ним глазами. – А что именно он говорил?

– Спросил, знаю ли я этого зверя. Наверное, из мира смертных? – Он улыбнулся, но глаза его смотрели тревожно. – Или, может, это неизвестное мне заклятие вызова?

– Ты почти угадал. – Стараясь не замечать его взгляда, я встала перед демонами, откашлялась и, глядя в небо, что есть силы завопила: – Встань передо мной, как лист перед травой!

Ноль эффекта!

Хотя нет. Мужчины явно не ожидали от меня демонстрации таких ораторских способностей и теперь с нескрываемым изумлением опасно поглядывали то на меня, то на небо.

– Гм, а может, добавить чего забыла? – Я озадаченно потерла лоб. – А! Вот! Встань к лесу задом, ко мне передо-ом!

Зря старалась!

Ну все! Мое терпение сдулось! Если не докричусь, так хоть стресс сниму таким оригинальным способом!

– Ах ты волчья сыть, травяной мешок! Мечта мясника, энтомолога и будущая достопримечательность кунсткамеры!

Промелькнув перед глазами, в опасной близости от моих кроссовок звонко шмякнулась кучка лошадиного удобрения, заставив меня с тихим рыком отскочить.

– Вот блин! Промахнулся! – Надо мной угрожающе нависла тучка.

Догадываясь, что мне грозит, я отбежала подальше и вскинула глаза.

– Ах ты... ты не шестикрыл! Ты козел! Я что, похожа на грядку, чтобы меня удобрять?

В нескольких метрах от земли, ехидно поглядывая на нас, парил Ферзель.

– Предупреждение! Чтобы не будили, когда захочется! Ведь только задремал! Встань... как лист! Еще и задом! Да таким мерзким голосом! – Он спикировал чуть ниже. – Так, признавайтесь! Кто орал таким меццо-сопрано в си-бемоль миноре? Совсем вы меня не цените!

Демоны переглянулись и, не сговариваясь, покосились на меня.

Я почувствовала, как мои щеки затопил пожар негодования. Еще этот ливер будет мне нотации читать!

Но не успела я открыть рот, как он приземлился перед нами и, словно только сейчас всех увидев, радостно загомонил:

– О!!! Алекс! Брилл! Вереций, хитрый черт! Выпустили? Или все же сам сбежал?

– Твоя работа? – прищурился Вереций.

– Ты это о чем? – отпрыгнул шестикрыл.

– О том, что ты, вместо того чтобы улететь, как тебе и было приказано, подслушал мой разговор с крылатыми и отправился к Элекзилу.

Ферзель, пасясь на безопасном расстоянии, довольно рыкнул:

– Да ладно, можешь не благодарить... Хотя... перед тем как не благодарить, можешь выдать мне мно-ого мяса и ведро овса! Для гарниру!

– Это я из тебя сейчас много мяса сделаю, – начал наступать на него Вереций. – И, уж так и быть, обойдусь без «гарниру»!

– Э, э, а что я сделал? – шутливо попятился от него шестикрыл и, спрятавшись за нами, с тяжелым вздохом выдал: – Жизнью, понимаешь ли, рискую, в тыл врага пробираюсь, чтобы их спасти, и что в награду? Приди, увези, пошел на фиг!

– Ладно. Прощу! – смиростивился Вереций и, пряча улыбку, тайком подмигнул нам. – Но при условии, если быстро решишь проблему нашего перемещения.

– Куда? – Морда Ферзеля тут же деловито высунулась из-за моего плеча. – Сейчас угадаю. К Кириллию?

– Угадал, – согласился князь Сапфир.

Шестикрыл внимательно оглядел нас, сел, задумчиво почесал копытом за ухом и скорбно уточнил:

– Всех?

Мы слаженно кивнули:

– Всех.

– Ангела можешь не считать, – успокоил Алекс. – Он опять куда-то исчез.

– Нет, – вдруг решительно мотнул полосатой башкой зверь. – Втроем вы для меня неподъемная ноша!

– Ага, а вдвоем, значит, подъемная? – многозначительно подбоченилась я.

– Куда там, чуть спину себе не надорвал! – огрызнулся Ферзель. – Ты бы хоть на диету села!

– Чего?! А на фарш?

– Нет, ну можно и на фарш, только это уже мясная диета будет.

Сделав круг за этим отродьем, я остановилась:

– Стоп! Ты же мне обещал служить верой и правдой? Так?

– Вспомнила... блин!

– Значит, запоминай! По два раза не повторяю! Нам надо очень быстро к Кириллию. Какие будут предложения? Возражения не принимаются, отсчет пошел. Пять, четыре, три...

– Ладно, ладно! Эх, пользуетесь вы моей добротой! Гринписа на вас нету! – обиженно рыкнула зверюга и покорно встала рядом с нами. – Забирайтесь. Но учтите, если у меня межпозвонковая грыжа вылезет, курорт за ваш счет!

– А мы тебе ее сами вправим! – усмехнулся помалкивавший до сих пор Алекс.

Вереций легко вскочил на спину шестикрыла, обернулся и приглашающе похлопал возле себя.

– А как мы все здесь усядемся? – засомневалась я, с подозрением оглядев оставшееся свободное место.

– Вот и я говорю. Никак! – довольно поддержал меня зверь.

– Поместимся! – успокоил Алекс.

Миг, и он оказался сидящим позади отца.

– Угу, а я, значит, буду лететь сзади, держась зубами за хвост? – запаниковала я, разглядывая оставшиеся для меня сантиметры на спине позади Алекса.

– Низ-зя! – испуганно фыркнул мне в лицо шестикрыл. – Хвост – это святое!

– Иди сюда! – Алекс протянул мне руку.

Я благодарно вцепилась в нее, оперлась ногой о сапог, подпрыгнула и, осторожно перекинув ногу, плюхнулась между демонами на спину зверюги, вернее на колени Алекса. И, естественно, лицом к нему.

Люблю я экстремальные позы!

– Ферзель, мы готовы! – полюбовавшись на нас, оповестил шестикрыла Вереций.

Расправились и взметнулись темные кожистые крылья.

– Ох-ох-ох, что ж я маленьким не... эх! – Ферзель подпрыгнул, и мое сердце затрепыхалось где-то в глотке.

Хорошо хоть трепещется!

А вообще неплохо я устроилась! Как в кресле. Сзади грела спина Вереция. Алекс придерживал меня за талию. И все было бы хорошо, если бы не его нервирующий меня, изучающий взгляд.

– Что? – наконец не выдержала я.

Легкая улыбка скользнула по его крепко сжатым губам.

– Ничего. – Он притянул меня к себе.

Помедлив, я обняла его, уютно устраивая голову на плече.

Интересно, мне кажется или раньше с ним было легче общаться?

Элекзил

Ее локоны багряным пламенем взвивались на холодном ветру, щекоча лицо. Сколько мы летели, не знаю. Отец изваянием застыл впереди, глядя на проплывающие над нами дворцы снежно-белых облаков.

Доверчиво прижавшись ко мне, Брилл тепло дышала в шею, отвлекая от мрачных мыслей.

Три дня. А что будет через три дня? Я должен убедить ее стать королевой. Она нужна Красному миру. Особенно теперь, когда грядет смута становления власти. Древняя корона Бриллиантов и их Наследная Кровь принесут Сапфирам много подданных, сокровища их рода и конечно же абсолютную власть.

Она нужна Красному миру!

И нужна мне...

Руки невольно сжали ее тело, притягивая ближе. Хотя куда уж ближе.

Нам надо поговорить. Поговорить!!! Я не смогу ее отпустить!

Сумасшедшие мысли! Опасные мысли.

Мы в Лазури! Говорят, здесь все могут быть услышаны.

Ну и пусть.

Я стану фаворитом королевы... какое унижение! И ни у кого даже мысли не возникнет, что этот союз не из-за власти.

Конечно, первое время Брилл будет наплевать на сплетни, которые оплетут ее душу, а потом?

Она возненавидит меня, на самом деле поверив в них.

Да!

Нет!!!

Да...

Так все и будет. Когда – это лишь вопрос времени.

Нам не суждено быть вместе. И поэтому я никогда не останусь подле нее фаворитом. Вот только смогу ли я забыть ее?..

Мои глаза утонули в полуденном небе. Равнодушном и молчаливом. Лазурь – всего лишь мир, каких миллион. Глупо надеяться на чудо. Оно не снизойдет на наши рогатые головы.

Холодный ветер, казалось, стал еще сильнее, зло хлеща по лицу. И только тело Брилл дарило тепло, пробуждая...

Ох, не будем о том, что оно пробуждало.

Тамара

Я очнулась оттого, что меня сильно сжали руки Алекса.

Кажется, я задремала?

Нет, ну это же надо уснуть на огромной высоте, на спине у крылатой зверюги, пригревшись в объятиях парня, причем совершенно ни за что не держась!

Вот это я понимаю – доверие!

Я шевельнулась и тут же почувствовала, как тысячи иголок впились в мое онемевшее тело. С губ невольно сорвался стон.

Руки Алекса с силой скользнули по спине вверх и так же вниз. Затем добрались до ног. Не убирая с его плеч руки, я подняла голову и заглянула ему в глаза.

– Что это было?

– Массаж. – Вежливая улыбка едва коснулась его губ, но в глазах творилось такое, что я снова спрятала лицо на его плече... к сожалению, не надолго.

– И-го-го себе! Быстро долетели, даже сам не понял как! – Рык Ферзеля заставил меня вздрогнуть и отшатнуться от обнимающих рук Алекса.

– Ты чего разорался? Бешеный! – донесся из-за спины недовольный голос Вереция.

– А? Да это я от избытка чувств! Все-таки домой вернулся! Соскучился! Короче, всем пристегнуться – иду на посадку!

Я снова вцепилась в Алекса руками и ногами, когда шестикрыл после этого объявления рухнул вниз. Свист ветра оглушил. Перед глазами спутались море и небо, раскрашенное перьями облаков. Не выдержав, я крепко зажмурилась.

Внезапно экстремальный спуск закончился. Нас встряхнуло и немного потрясло, видимо, когда шестикрыл приземлился и попытался затормозить.

– Кого это ты привез, Ферзель? – послышался откуда-то сбоку голос Кириллия.

– Кого увез – того привез, – огрызнулся шестикрыл и легонько взбрыкнул. – Эй, безбилетники, примерзли? Или прописались на моей хребтине?

Я взглянула на Алекса и, понимая, что самой мне не спуститься, хихикнула.

– А что, я согласна насчет такой прописки: адреналин через край хлещет, светло. Правда, про «тепло» промолчу. Хотя если будешь летать не так высоко и не так быстро...

– Элекзил, Бриллиант, вам помочь? – Я даже не заметила, как Вереций незаметно спустился.

– Помоги! – обрадовалась я. – А то Алекс меня отпускать не хочет, наверное, как точно подметил шестикрыл, примерз. Вот только не пойму, к кому больше, ко мне или к Ферзелю.

Я протянула руки князю Сапфир и в секунду оказалась на земле. Следом за мной легко скользнул Алекс.

– Счастлив, что с тобой все хорошо, Вереций... или Берфеллаг? – К нам подошел хранитель. Кивнув нам, он крепко обнял Вереция. – Хотя я был уверен, что ничего плохого с тобой не случится. Ты везучий, демон!

– Я тоже на это надеялся. Но твоя зверюга чуть не спутала все мои планы! – Вереций щелкнул по носу обиженно рыкнувшего Ферзеля. – Но все обошлось!

Кириллий усмехнулся, провожая взглядом шумно взлетевшего шестикрыла.

– Все бы и так обошлось, только кое-кто не получил бы бесценного опыта.

– Да, ты прав. – Тень улыбки скользнула по тонким губам Вереция. – Случайные уроки стоят века обучения.

– Гм, – кашлянул Алекс, привлекая к себе внимание. – А не отложите ли вы свои умные беседы на потом?

Хранители недовольно обернулись и обожгли его такими взглядами, что я бы на его месте смутилась и прикинулась камушком, чтобы не сгореть. Но демон лишь обворожительно улыбнулся и заявил:

– Время иногда бывает настолько бесценным, что тратить его на слова – непозволительная роскошь!

– Неспешность – вот хранилище времени, – парировал Кириллий.

– ...для тех, кто в вечности? – невозмутимо уточнил Алекс, не переставая улыбаться.

– Сразу видно, чей это сын!

Вереций усмехнулся, но тут же посерьезнел:

– Кир, у нас действительно мало времени. Мне нужно вернуть себя, чтобы вернуться в Красный мир.

Кириллий погрузился:

– Мне будет тебя не хватать.

– А ты приходи в гости!

– Что ты! – замахал руками небожитель. – Чтобы я добровольно сунулся в вашу преисподнюю?!

– Чего ты боишься? – В черных глазах Вереция зажглись насмешливые искорки. – Среди демонов очень много тех, кто довольно лояльно относится к братьям нашим меньшим... Ой, прости, хотел сказать – к небожителям.

– Вот-вот! И не заметишь, как захочешь остаться! – недовольно буркнул Кириллий и вдруг задорно расхохотался. – Вот, уже хочу с вами! Ладно, пойдем.

– Да! Красный мир притягивает, – поддержал его смех Вереций, шагая следом за ним в дом.

Где-то сверху раздавалось едва слышное рычание. Запрокинув голову, я постояла, разглядывая стаю шестикрылов. Они кружили так высоко, что казались мне размером с голубя.

– Райские пташки.

Я бросила быстрый взгляд на Алекса. Он стоял в двух шагах от меня, усиленно делая вид, что увлечен разглядыванием этих «пташек».

– Алекс! – Я шагнула к нему, и он словно нехотя перевел взгляд на меня. – Знаешь, я хотела сказать... то, что произошло, это не должно тебя тревожить. Это не должно встать между нами, и я ничего не жду от тебя. Скажи, что бы ни произошло, мы ведь по-прежнему друзья? Ведь друзья? И всегда ими останемся?

Его глаза холодно прищурились.

Боже, что я говорю!

– То есть я хотела сказать...

– Я понял, что ты хотела сказать.

– И ты...

– Всегда буду твоим другом. Ты это хотела услышать?

– Да... то есть нет! – Понимая, что окончательно запуталась, я перевела взгляд на уютный беленый домик стоявший неподалеку от нас и предложила: – Может, и мы зайдем, посмотрим на обряд?

Алекс пожал плечами:

– Ну если хочешь.

Я подошла к манящей двери и толкнула. Закрыто.

Толкнула еще раз.

– Странно.

– А ты попробуй шагни в стену, – раздался откуда-то сверху ехидный рык Ферзеля.

Я вскинула голову, рассматривая кружащего над нами в опасной близости зверя. Принес же черт!

– Да. Представь, что это иллюзия. – Алекс остановился в метре от меня.

Ладно!

Под заинтересованными взглядами я толкнулась в беленую стену (эффекта – ноль) и покосилась через плечо на чересчур серьезное лицо демона.

– А ты головой! Да с разбегу! – Надо мной снова пронеслась тень Ферзеля.

На крыше хрустнула черепица.

Так! Похоже, эти двое надо мной издеваются!

– Только вместе с вами! – Я подняла глаза на скалящуюся сверху полосатую морду.

Вдруг из стены прямо передо мной высунулась взлохмаченная шевелюра Кириллия, заставив меня смутиться и отступить.

– Господи, и откуда у молодой девушки такое упрямство? Если не можешь войти, значит, надо подождать! – Его голубые глаза строго уставились на меня. – Ясно? Заняты мы! Нечего тут мешаться! – Он перевел взгляд на стоявшего позади меня Алекса. – Шли бы вы... прогулялись! Свежим воздухом подышали, в море искупались. А то когда получится! – Недовольно фыркнув, он снова исчез.

Я коснулась шершавой стены и обернулась к Алексу, перемигивающемуся с Ферзелем.

– Понимаешь ли, заняты они. А вдруг это надолго? Что, нам до вечера под дверями стоять?

– Н-да... – Алекс, пряча улыбку, озадаченно причесал пятерней блестящие на солнце, черные как смоль волосы. – Что ж, не будем этим старым философам мешать сплетничать. Когда еще доведется? Давай лучше воспользуемся советом.

– Каким?

– Пошли гулять. – Он кивнул на шумящее море. – Никогда не видел так много воды.

– Тогда лучше пошли купаться!

Он неуверенно передернул плечами и подал мне руку.

Обогнув дом, из которого доносились довольно странные звуки, мы вышли на пустынный песчаный пляж.

Сняв кроссовки, я зашла в воду.

– Ух ты! Теплая! – Я обернулась к Алексу, неуверенно прохаживающемуся по кромке лижущих берег волн. – Может, искупаемся?

– Купайся. Я тебя здесь подожду. – Он остановился рядом со мной.

– А ты? – Купаться вдвоем в незнакомом море лично мне было бы куда спокойнее.

– Я тебя здесь подожду, – с нажимом повторил он. – Иди. В морях Лазури нет хищных тварей, как, впрочем, и везде.

Я молча проследила, как он, видимо, чтобы не смущать меня, отошел подальше от воды и сел на песок.

Хм, ну что ж, выяснять причину его нежелания лезть в воду не стану. Мало ли какие фобии бывают у демонов.

Выбрав место посуше, я скинула джинсы, рубашку и, оставшись только в кружевном белье, огляделась.

Пустынный пляж. Шестикрылы вместе с присоединившимся к ним Ферзелем резвятся где-то за облаками. Им явно нет до меня дела. Господа мудрейшие даже не знаю чем занимаются, но, видать, заняты надолго.

Так что... зачем отказывать себе в удовольствии?

Кинув на Алекса быстрый взгляд, я неторопливо скинула белье и дразнящим шагом направилась в ластящееся у ног море.

Плывать так плавать! Пусть некоторые исходят слюной!

Элекзил

Я проводил взглядом рыбкой нырнувшую в море стройную фигурку. Буду ждать здесь.

Купаться в огненных реках своего мира я не привык, а водоемам Лазури доверяю еще меньше. Очень надеюсь, что Брилл умеет плавать, потому что мною сия наука не изучалась. Может, и не умру, но представлять собой жалкое зрелище не хотелось, как и осушать с помощью демонической магии эту красоту.

С тревогой понаблюдав, как уверенно девчонка вспархивает над искрящейся гладью, я успокоился и прислушался к странным звукам, доносящимся из дома.

Интересно, в чем заключается обряд Возвращения Сущности? Надеюсь, он не обессилит отца? Не хотелось бы терять понапрасну ни секунды времени.

Брилл...

Я поискал глазами и нашел в синей глади точку.

Абсолютная власть...

Лишь только свершится коронация, и я уйду. Ни роль фаворита, ни уж тем более роль друга меня не устроит. Я хочу...

А чего я хочу?

Тихие шаги вырвали меня из раздумий.

– А где Бриллиант?

Подняв глаза на подошедшего отца, я кивнул на водную гладь:

– Там.

– А ты? Ах ну да... Мы же чужды водной стихии. Мы – огонь! Я и забыл после стольких лет пребывания в Лазури.

Я улыбнулся, разглядывая его. Если честно, никаких различий не заметил ни до обряда, ни после.

Приставив руку козырьком ко лбу, отец недолго изучал сверкающую на солнце гладь, а после уселся рядом. Некоторое время он молчал, глядя куда-то за горизонт.

– Я тогда рассказал не все. – Его внезапно зазвучавший голос заставил меня вздрогнуть. – Я до сих пор не могу себе простить, что тогда отпустил последнюю из королевской крови Бриллиант. Да, я знал, что, если подчиню ее себе, оставив наложницей в своем городе, она не станет жить. Поэтому и отпустил вопреки недовольству советников. Но пойти с ней и стать ее фаворитом – не смог я. Не смог допустить, чтобы меня, МЕНЯ, КНЯЗЯ САПФИР, назвали неспособным войной захватить корону Всевластия. И все же вопросы витали в воздухе. Почему род, разгромивший правящих Бриллиантов, не идет на захват столицы, а продолжает отсиживаться в своих землях? Куда делась последняя из рода? Я надеялся, что Эллейз, дойдя до Шеррахх, примет принадлежавшую ей корону и окажется под защитой этого артефакта, но моим мечтам было не суждено сбыться. Она ушла, а через несколько дней на Шеррахх напали Рубины. Дальше ты знаешь. Я отправился за ней.

– Но почему ты ушел в Шеррахх один? Без войска? Неузнанный? Почему ты не напал на Рубинов? – Узнавать что-то новое о давно изведенном всегда тревожно: а вдруг не сможешь смириться с этим... новым?

– Да потому! После этой войны моя армия тоже была истощена. И одно дело отвоевать столицу у не менее ослабленных Бриллиантов, которых из всего огромного рода если и осталось, то четверть, и совсем другое – нападать на пусть не сильный, но многочисленный, хорошо вооруженный, не измотанный войной род. – Отец устало закрыл глаза. – Я не мог рисковать Сапфирами. Оставив советников править родом, я ушел. Поверь, я не хотел бежать. Я думал найти Бриллиант и вернуться, но после так все завертелось...

– А почему не вернулся потом? Не в тот же год, не через десять, а позже, много позже... Ведь я, сколько себя помню, жил в Шерраххе. Я считал его родным городом, хотя знал, что я из рода Сапфир.

– Может, это глупость, но... – Черные глаза отца открылись, отразив, словно в зеркале, бездонную синь неба. – Но я до последнего искал ее. К тому же род, лишенный властителя, неприкосновенен. А если бы я вернулся, Рубины непременно напали бы на наш обессиленный Бриллиантами род. Они бы не стали рисковать только что обретенной властью. И поверь, в те годы я совершенно не был уверен в победе.

– Хм, а разве не проще было Рубинам уничтожить обезглавленный род?

Я не сводил с него глаз, с жадностью ловя каждое слово. Еще бы, так долго довольствовался крупинками информации, и наконец появилась возможность узнать истинные законы, оставленные нашему миру Лучезарным.

– Для обладающего короной Всевластия лишенный властителя род не опасен, ибо он не имеет права бороться за абсолютную власть, но он и неприкосновенен, ибо ни один род не может объявить войну обезглавленному роду. – Отец улыбнулся уголком губ. – Такой род может только раствориться в правящем роде, как почти и произошло с Бриллиантами.

Я с силой потер лицо:

– Как все сложно!

– Н-да! И тебе еще предстоит узнать все законы мироздания. – Отец прищурился, разглядывая смертную.

Она подплыла почти к самому берегу, но отчего-то не выходила, поглядывая на нас.

Ах да! Я и забыл, что смертные придают какое-то сверхзначение своему обнаженному телу. Видимо, она не выходит, потому что... стесняется?

Я едва не расхохотался.

Это же надо попасть в ловушку собственных желаний! Наверное, этот спектакль был разыгран для меня. Жаль, что в тот момент я думал совсем о другом.

Отец усмехнулся, словно в ответ на мои мысли.

– Да, совсем забыл. Кириллий быстро справился со своей задачей. Я – снова демон. – Он поднялся. – Так что мы можем отправляться в Инквизель.

– А... как прошел обряд? – Любопытство мучило меня все сильнее, но спросить у отца напрямую я не решился. Захочет – сам расскажет.

– Как всегда! – Отец улыбнулся. – Посидели, поговорили, и Кириллий убедил меня стать тем, кто я есть. – Сделав пару шагов, он вдруг остановился и обернулся. – Кстати, иди спасай смертную, иначе она рискует замерзнуть, а после приходите. Обсудим планы и в путь.

Он подошел к дому и скользнул внутрь сквозь беленую стену, словно это был туман. Я проводил его взглядом, подхватил вещи и пошел к Брилл.

Тамара

От долгого сидения в воде я стала замерзать. Вначале ее свежесть наполнила меня новыми силами, но теперь, выстукивая зубами морзянку, я поплыла к берегу. Нащупав ногами песчаное дно, я поискала глазами Алекса и чуть не выругалась. Мало того что заплывла далеко в сторону, так к тому же рядом с ним на берегу оказался Вереций, чье присутствие абсолютно не добавило мне оптимизма.

Мужчины, не замечая моих мучений, мирно беседовали. Угу! А мне что, в мороженую кильку превращаться?

Я перевернулась на спину и поплыла к ним вдоль берега.

Черт! И дернула меня же нелегкая снять ВСЮ одежду!

К тому же, похоже, я зря старалась – Алекс, кажется, не обратил на этот фортель никакого внимания. А может, как говорит Васизель, я на самом деле ему не нужна? Кстати, где носит этого драного кошака?

Наконец Вереций поднялся, что-то сказал напоследок и ушел в дом. Алекс поднял мои вещи и неторопливо направился ко мне.

Вот черт!

Я уже раз триста раскаялась в своем порыве и предпочла бы, чтобы он ушел вместе с отцом.

Мечта из раздела несбыточных!

Смерив недовольным взглядом остановившегося у воды демона, я вздохнула и направилась к нему.

Н-да, не сидеть же в воде вечно!

– Замерзла? – Он скользнул по мне ничего не выражающим взглядом.

– Да что ты! Вода как в сауне! – фыркнула я. Излишне поспешно выхватила у него из рук вещи и, кинув на песок, стала одеваться.

– Отец в дом позвал, – сообщил он, глядя на мои мучения.

– Да ну? Обряд закончен?

Кружевное белье не хотело ни натягиваться, ни застегиваться.

Черт!!! Как же глупо я сейчас, наверное, выгляжу!

– Закончен, – услышала я, пытаюсь решить проблему с одеждой. – Правда, больших отличий не заметил, но, по его утверждению, он снова демон.

– Радует! – Я подхватила джинсы и стала их натягивать.

– Вот, Томочка, какие необратимые последствия вызывает в человеческой душе и психике столь тесное общение с демонами противоположного пола!

Не было печали! Явилось, чудо белобрысое! А главное, вовремя!

Бамц!

Услышав подозрительно знакомый звук, я застегнула ремень и медленно развернулась.

Позади меня теперь уже не стоял, а лежал Васизель, глубокомысленно ощупывая наливающийся лиловым бланш.

– Ах ты!.. Демон, твою... налево, я ж только поздоровался!

– Я тоже. Всего лишь поздоровался... – Алекс протянул ему руку, – а ты падать!

– Всего лишь? Всего лишь?! Вот и как я теперь покажусь на глаза уважаемому Кириллию? Меня же все его шестикрылы засмеют... мм... оборжут... гм... уигогокают!!!

– Да не плачь! Через час рассосется. – Алекс, едва сдерживая смех, попытался, как мог, утешить его, но это произвело обратный эффект.

– Через час? Господи! Зачем ты дал мне в попутчики этого буйного? Ну что я опять такого сказал?

– Достаточно того, о чем подумал! – мгновенно нахмурился демон. – А насчет того, о чем сказал, я с тобой потом... поговорю.

Натянув рубашку, я посмотрела на спорщиков.

Красочное зрелище.

Алекс и беловолосое чудо с раскрашенной с одной стороны физиономией устали друг на друга, едва не сопя и не роя копытом землю.

– Ох, если бы я не был ее личным ангелом...

– Да! Если бы ты не был ее личным ангелом!!!

– Брейк! Спорим, не подеретесь?

Сверху к нам спикировал шестикрыл.

– Ой, жаль, не успел к началу боя! Вась, скажи честно, это тебя так демон разукрасил, или просто глаз выпал, когда нашу девчушку в голом виде разглядывал? – Ферзель довольно заржал.

Парни дружно переглянулись.

Покраснев так, что малиновый бланш стал абсолютно невидимым под краской смущения, Васиэль возмущенно завопил:

– Дурень! Я ее ангел! Я ее знал еще до рождения!!! И вообще, что за выражения?! Откуда ты набрался такой пошлости?! Ты, райское создание!

– Ох-ох-ох! Вот только без лекций, нотаций и молитв! А по поводу слов... прожил как-то в наказание век в смертном теле... Так что завянь, парниша! – Оставив ангела возмущенно сопеть, а демона ехидно скалиться, Ферзель переключился на меня. – Одедась? – Он щекотно фыркнул мне в ухо и принялся поучать: – Вот видишь, что бывает от неразумных поступков? Ну скажи, что тебя понесло топиться? Только не говори, что все из-за этого рогатого красавчика!

– Не скажу. – Я встретила с его желтыми глазами. – Оправдываться перед небесными мутантами – не много ли чести? – Смерив надменным взглядом остолбеневшего от такой наглости шестикрыла, я обернулась к разглядывающим меня мужчинам. – Нас, кажется, приглашали? Невежливо заставлять ждать! Может, вы потом друг другу синяков наставите? Лично я проголодалась! – И, гордо тряхнув влажными волосами, неспешно пошла к дому.

– Совсем испортил ее бес языкатый! – донесся мне вслед возмущенный тенор Васиэля.

Бамц!

– Ты что, совсем юмора не понимаешь?!

– Не люблю, когда меня называют бесом.

Спрятав улыбку, я, не утруждая себя поисками двери, решительно шагнула сквозь беленую стену.

– О, давай-давай заходи! – Кириллий поднялся, жестом указывая на накрытый стол, за которым уже восседал Вереций. – Проходи, садись! А где Алекс?

– Да там... – Я неопределенно махнула рукой. – Ваське морду бьет, вежливости учит.

– Что? – остолбенел небожитель. – Ангелу – морду?! Да еще и в Лазури?! Да его же... да с ним же... – Он замолчал на полуслове, укоризненно разглядывая ввалившуюся троицу.

Взглянув на лиловые синяки, симметрично украшавшие благородное лицо Васиэля, Вереций только вздохнул и с шумом втянул налитый в блюдечко чай.

Алекс, не обращая внимания на возмущенно сопевшего ангела, как ни в чем не бывало уселся за стол.

– Ферзель, а ты куда лезешь? – прикрикнул Кириллий на прущего к нам шестикрыла. –

Иди пасись, а то скоро лететь.

– Объявляю забастовку! – обиженно рыкнула зверюга, сцапала баранку и вкусно захрустела.

– С чего это вдруг? У тебя же договор с Бриллиантом!

– А она меня обидела! Вот пусть сначала извинится, если хочет меня и в дальнейшем использовать в качестве ковра-самолета!

– Да я лучше пешком пойду, чем со всякими генетическими ошибками летать. – Не замечая обиженного взгляда зверя, я притянула к себе исходящую паром кружку с чаем и, цапнув ломтик пирога, сунула его в рот. Мм, неплохо!

– Вот! Вот! Опять начинает!!! А что я такого сказал?

– Радуйся, что тебя хоть просто обозвали, а меня еще и в глаз! А главное, за что? – Васьэль возмущенно уставился на задумчиво жующего Алекса. – За что, я спрашиваю?!

– Ты что-то сказал? – Он отвлекся от внимательного разглядывания стены.

– Демон, одним словом! – скорчил презрительную физиономию ангел.

– Эт точно! – подтвердил Ферзель, сцапав еще одну баранку. – Да чтобы я еще хоть раз...

– Так, все! Ферзель, марш на улицу!

– И тут никакого уважения...

– Быстро!

– Да иду я, иду! И чего так разоряться?!

Шестикрыл демонстративно стащил всю связку баранок и исчез в стене, гордо помахивая хвостом.

На некоторое время наступила тишина.

– Ну и? Какие будут планы по коллективному самоубийству? – не выдержала я, отодвигая опустевшую кружку.

От моих слов Вереций словно очнулся и обвел всех взглядом.

– Да, ты права, девочка, пора обсудить этот аспект нашего ближайшего будущего. Итак. Нам надо вернуться в Красный мир. Предлагаю воспользоваться Огненной Чашей в Инквизеле.

– А зачем там? Я могу открыть переход. – Кириллий плеснул в его чашку кипятка и уселся с нами за стол, не сводя с князя Сапфир выжидательного взгляда.

– Нет. Твой переход будет замечен наблюдателями всех родов. А нам нужно вернуться незамеченными: князь Рубин очень хитер и осторожен. Теперь другой вопрос. – Он посмотрел на меня. – Может, все же ответишь, что ты решила? У тебя осталось меньше трех дней. Что ты выбираешь – корону Всевластия или мир смертных?

Словно не замечая внимательных взглядов, я пожала плечами:

– Вереций, ты же знаешь мой ответ. Да. Я хочу остаться в этом мире. Возможно, потом я пожалею, но...

– Ты не пожалеешь. – Тонкие губы князя Сапфир изогнулись в торжествующей улыбке. – Власть пугает только вначале. А потом ты познаешь ее абсолютную мощь и...

– ...абсолютное одиночество. – Алекс поднялся и посмотрел на отца. – Когда летим?

– После заката.

– Осталось совсем немного времени... – После этих слов все как по команде обернулись, разглядывая спешащее на отдых солнышко. – Замечательно. Пойду пройдуся. А то когда еще получится побывать в Лазури... – И, ни на кого не глядя, Алекс поспешно вышел.

– Эх, значит, не светит мне дожить до архангела. – Васьэль задумчиво побарабанил пальцами по столу. – Ну и ладно! Через два дня приду к Высшему архангелу и попрошу, чтобы меня перевели в простые небожители. Надоело! Все.

– Правильно! Дались тебе эти архангелы. Скучота! – поддержала я его. – И не надо на меня смотреть, словно я тебе рубль должна. Сам виноват! Прежде чем соглашаться на предложения таинственных незнакомцев, надо было подумать о возможном риске!

– Ты права. Сам виноват! Ну и ладно. – Ангел махнул рукой и исчез. Видимо, окончательно обиделся. А может, зря я так... с ним?

– Господи, ну почему вы не понимаете? – Кириллий вдруг звонко хлопнул ладонью о стол. – Все будет так, как решит Он. – Хранитель Пространства многозначительно поднял указующий перст к потолку.

– Н-да! – серьезно кивнула я. – Если он решит на нас рухнуть, то уже никто никуда не полетит!

– Гм, – смутился Кириллий. – Вообще-то я о Всеблагое Вседержителе...

– Да все и так поняли, о ком шла речь. – Вереций поднялся. – Просто это у Бриллианта такое чувство юмора. Своеобразное... – Он подошел к стене, обернулся к нам и улыбнулся. – Ладно. Пока он на нас не рухнул, надо идти... Закат.

Элекзил

Выйдя из дома хранителя, я зашагал к волнующемуся морю. В отдалении паслась стая шестикрылов.

Да, действительно может случиться так, что это последний раз, когда я был в Лазури.

Улыбка невольно коснулась губ. Как сказала бы Брилл: «Такой экстрим фиг забудешь!»

Я опустил на корточках и коснулся пенящихся язычков волн.

Холодная. Или, может, мне кажется?

Как же мне не хватает огня Красного мира! Ну ничего. Скоро все закончится... Или только начнется?

– О, Ромео! Тоже топиться пришел?

Неожиданно прозвучавший за спиной рык шестикрыла заставил меня вскочить.

– Ферзель! Вначале мне грозит смерть от инфаркта!

– Ой какие мы нежные! – фыркнула эта ошибка природы. – Кому скажи – не поверят!

– А ты не говори! Целее будешь!

– Ну начинается! – Шестикрыл отпрыгнул и изучающе уставился на меня желтыми глазами. – Нервный ты какой-то стал... А может, тебе здесь остаться? Нервишки подлечить?

– В вашей Лазури? Ха! – Я не удержался от смеха, до того бредовой показалась мне эта идея. – Ну уж нет!

– Ну нет так нет! – тут же покладисто согласилась зверюга. – Мое дело предложить. Да и вообще речь не о том! – Он скакнул ближе. – Ты сможешь мне помочь?

Интригующее начало!

– В чем?

Шестикрыл вздохнул.

– Понимаешь... Дал я Тамаре клятву преданности. А вы в Красный мир собрались... Понимаешь?

– Ну и?

– Попроси, пусть она освободит меня от нее. – Ферзель скорчил умильную морду. – Она тебя послушает. Я знаю.

– Откуда такая уверенность? – Я отвернулся, задумчиво глядя в закатное небо.

Шестикрыл неслышно подошел и удобно устроил голову у меня на плече.

– Потому что я знаю. Ради тебя, демон, она даже согласилась принять бремя власти, хотя, поверь, оно ей на фиг не надо!

Я отстранился, чтобы посмотреть в его желтые глаза:

– Хорошо. Если тебе так нужна эта свобода...

Ферзель пощекотал меня усами и, как мне показалось, улыбнулся:

– Спасибо.

– Элекзил! – послышался от дома хранителя крик отца.

– Пора? – Мы с шестикрылом переглянулись.

– Помни, ты обещал! – Зверь прищурился, встопорщил усы и взмыл вверх.

Зверюга! Мог бы и довести! Бегать по песку – еще то удовольствие!

– Поторопитесь! – Отец дождался, когда я подойду, и вскочил на приземлившегося перед ним шестикрыла.

Я уселся позади и протянул руку неуверенно топтавшейся внизу девчонке.

– Пойдем, королева, твое место ждет тебя.

Она доверчиво подошла, ухватилась за руку и привычно оперлась на мой сапог. Миг, и она оказалась передо мной.

– Ну не умею я по-другому на этих шестисотых летать! – фыркнула она и робко посмотрела мне в глаза.

– Н-да-а, я по-другому, наверное, уже тоже не сумею! – Я почувствовал, как губы сами разъезжаются в улыбке.

Невозможно на нее сердиться!

– Ну, уселись? – Отец обернулся, смерил нас насмешливым взглядом, едва заметно подмигнул мне и тронул за полосатое ухо Ферзеля: – Взлетай.

– А вот уши попрошу не трогать! Что за фамильярность? – Над нами взметнулись серые крылья. – Кириллий, от хвоста!

Миг, и фигура небожителя, трогательно машущего нам, уменьшилась до крохотной точки.

Руки Брилл скользнули мне на плечи, обнимая.

– Я боюсь. Снова тонуть в жидком огне... Брр! – Она передернулась, удобно устраивая голову на моем плече. – Неужели без этого самоубийства никак?

– Это всего лишь переход. Он приведет нас в земли Сапфиров.

– А нам надо в Шеррахх?

– Да. В столицу Красного мира. Как я понял, отец собрался наконец-то разделаться с Рубинами. Не бойся! Проведем обряд коронации, и ты – обладательница короны Всевластия. Королева! Мечтала ли ты об этом?

Моей кожи коснулся ее вздох.

– Алекс, я... я не знаю. Мне кажется, я не справлюсь! Зачем мне это?

– Ты справишься! А не бояться грядущих перемен лишь глупцы. У тебя будет все, что ты захочешь.

Она подняла голову и посмотрела мне в глаза:

– А ты? Ты будешь со мной рядом?

О крылья! О Свет!

Я выдержал ее взгляд.

– После обряда коронации все, от лордов до мелких бесов, будут принадлежать тебе, королева.

Разочарованная улыбка искривила ее губы. Она кивнула и снова опустила голову на мое плечо.

Пусть. Так будет лучше!

Тамара

На этот раз мы летели долго. Бесконечный полет, нереальность происходящего угнетали все больше. Тоска забирала последнюю смелость.

Осталось два дня.

Почему-то все больше росла уверенность, что если я приму эту корону, то потеряю Алекса. Он отдалялся от меня все дальше и словно не по своей воле.

Знать бы, что происходит!

– Брилл! – Его внезапно прозвучавший голос заставил вздрогнуть. Я подняла голову и посмотрела на Алекса. – Мы сегодня уйдем в Красный мир, а вот вернемся ли сюда, неизвестно даже Лучезарному... Отпусти Ферзеля.

– Что? – Я непонимающе нахмурилась.

– Он связан с тобой клятвой подчинения.

– Но я его не держу!

– Вот и скажи ему об этом, когда прилетим. Отпусти его.
Н-да-а! Еще один мечтает оказаться подальше от меня.
Хотелось разреваться, но вместо этого я улыбнулась.
– Конечно! Без проблем. – И снова устроила голову у него на плече, не отводя глаз от стремительно темнеющего неба.
– Господа, прошу всех пристегнуться, – заставил меня очнуться рык Ферзеля. – Мы приземляемся на главную площадь Инквизеля.

Элекзил

Приземление как всегда оказалось экстремальным. Брилл с опаской подняла голову, видимо не веря, что полет закончился, и огляделась.

– Ну что, камикадзе с крылышками, а без ухода в штопор приземляться не умеешь?
– А за дозу адреналина – дополнительная оплата, – не остался в долгу шестикрыл.
– Щаз! Бегу и тапочки теряю!
– Может, вы потом забеги с разуванием будете устраивать? – фыркнул отец, спрыгивая на камни площади.

Я последовал его примеру и огляделся. Но, к счастью, скандал, устроенный смертной, слушать было некому. В голове уже минуту раздавалось коллективное завывание. Похоже, вечерняя Слава была в разгаре.

– Ну и что ты встал? – заставил меня очнуться едкий голосок смертной.

И чего она завелась?

– А что нужно делать?

– Сплясать! Сними меня!

Похоже, это уже входит в привычку.

Шагнув к пританцовывающему шестикрылу, я подхватил девчонку и поставил ее рядом с собой.

– Спасибо... но мог бы и не надрываться! Что, я сама не могу спуститься? За одно и потренировалась бы!

– Пожалуйста! Вот в следующий раз и тренируйся! Сколько влезет! – фыркнул я.

– А следующего раза не будет... – В ее ворчливый тон вдруг вплелись печальные нотки. Она подошла к морде шестикрыла, заглянула зверюге в глаза и улыбнулась. – Ты когда-то дал мне обещание служить вечно... Вечность – это долго. Особенно когда ты связан неисполнимой клятвой. Ты мне нужен как друг, Ферзель, а не как слуга. Поэтому иди... пасись! А когда ты мне понадобишься, я тебя позову, и, надеюсь, ты меня услышишь.

– Что?! Не верю своим ушам! Глазам, копытам. Короче, не верю! – Вихрь, поднятый взметнувшимися крыльями, растрепал волосы Брилл. – Ты меня отпускаешь? Не верю! Не ве-рю!!! Ой, как же мне будет тебя не хватать!

– Цыц! – Мне надоели эти пляски. – Тебе что-то не нравится? Тогда снова поклянись ей в верности, и закончим этот балаган.

– Э не-ет!!! Я теперь птичка вольная!

– Тогда хорош вопить, птичка, иди летай! Только не над нашими головами! Усек?

Ферзель потерял мордой о щеки Брилл, лизнул меня в нос, фыркнул отцу в ухо, подпрыгнул и, набирая высоту, прорычал:

– Усе-ек! Но все же почаще поглядывайте вверх. Мало ли? Вдруг забуду!

– До чего пакостны эти животные! – донесся из-за спины недовольный голосок Васизля.

– Они лучше многих крылатых будут, – парировал я, оборачиваясь к нему. – Лазурь многое потеряла бы, не будь у вас шестикрылов.

– Возможно, ты и прав, друг мой рогатый. – Он пасторски закатил глаза к стремительно темнеющим небесам. – Кто я такой, чтобы навязывать тебе свою истину?

– Никто, это точно! – вернул нас в реальность возмущенный голосок смертной. – Поэтому шевели колготками! Нотаций мы еще успеем наслушаться.

– Все верно, Бриллиант! Глупо так неосторожно вести себя только потому, что мы никем не замечены. В секунду может все измениться! – Отец, смерив нас укоризненным взглядом, неспешно пошел вперед.

Мы зашагали следом.

Двух- и трехэтажные постройки, окружавшие площадь, почти все были погружены в темноту. Я насчитал всего четыре окна, где едва заметным бликом сиял огонек свечи.

– А куда мы идем?

Ну конечно, некоторые ангелочки сначала где-то шляются, а потом желают все знать!

– На именины к твоей бабушке! – не удержался я.

– Я знаю, что вы идете к Огненной Чаше Инквизеля. – Он бросил на меня уничтожающий взгляд. Выпендривается, недоразумение кудрявое! – Но я не пойму, почему вы выбрали самую длинную дорогу?

– Ты знаешь дорогу короче, а главное, безопаснее? – остановился, прислушиваясь к нашему разговору, отец.

– Конечно! Я знаю все города Лазури! – гордо вскинул нос Василь. – Во-он. Видите? – Он показал куда-то поверх невысокого дома, преградившего нам путь.

За ним в темном небе сияли отблески пламени.

– Если пройти через этот дом, он, кстати, нежилой, мы выйдем на соседнюю улицу, прямо к воротам монастыря, во дворе которого и томится в ожидании жертв эта адская Чаша.

– А без слез и подвываний можно? – не удержался я.

– Конечно, можно! Зачем тратить частичку своей светоносной души на какого-то мерзкого демона?

– Не забудь, Василь, мы здесь все такие! – опередила мой ответ Брилла.

– Не совсем, Томочка! – Ангелок перебрался поближе к ней. – У тебя для раздумий еще два дня. Поверь, даже за мгновение может произойти нечто такое, что переменит твое решение.

Посмотрев на него, смертная перевела взгляд на сполохи пламени.

– Верещи, что ты решил? Как пойдем?

– Если разница только в скорости, пойдем так, как предложил крылатый. Все-таки это его территория. – Отец повернулся к Василью. – Надеюсь на тебя. Веди.

– А я бы не стал ему доверять! – буркнул я.

Только, видимо, недостаточно громко. Меня не услышали или сделали вид, что не услышали, и мне ничего не оставалось, как лезть в какие-то развалины вслед за всеми.

Преодолевая горы хлама, завалившего и без того узкий коридор, я, осторожно шагая по прогнившим полам, удивлялся, как в Лазури могут существовать настолько мерзкие дома. Впереди, разгоняя свечением сумрак, летел ангел.

Наконец бесконечный дом закончился, и мы вышли из разрушенной стены прямо в лапки удивленных небожителей. Уставившись на нас, как бес на монашку, они пару мгновений изображали столбняк, наблюдая, как мы без зазрения совести чешем мимо них в открытые ворота монастыря, за каменным забором которого ярко полыхало негасимое зарево.

Говорят, от близости демонической крови пламя Огненной Чаши начинает гореть ярче. Наверное, поэтому огонь в Шерраххе виден за день пути.

– Эй, уважаемые, а вы куда? – наконец очнулись бдительные стражи. – Монастырь открыт для всех небожителей только в праздники и в день казни.

– Ага, по праздникам! – поддакнул второй.

– Чего-то они на небожителей не похожи! – разглядел нас первый.

– А на кого тогда они похожи? Вон, первый, как есть ангел!

– Где?

– Да вон!

– Да где?!

– Что, слепой?

– Это ты слепой! Среди этих черномазых нет ни одного ангела!

Я и не заметил, как Васизель потух, а потом и вовсе куда-то делся, оставив нас разбираться с возмущенно вопившими охранниками.

Отец, не мешкая, скрылся в воротах. Схватив за руку остановившуюся в растерянности Брилл, я бросился вслед за ним во двор монастыря. Вопя дурными голосами, за нами рванули стражники. Из печально знакомой постройки на эти вопли высыпали несколько десятков небожителей.

– Алекс, Брилл, вызывайте броню! Мы успеем! – Отец выпалил все это скороговоркой, меняясь на ходу, и с разбегу исчез в полыхнувшем до небес пламени.

– Эх, братья! – раздался над этим хаосом фанатичный вопль. – Вот бы и нам такую веру, чтобы не побояться пламени адского, лишь для бесов мерзких не страшного!

– Дурень! – Сзади послышалась плюха. – Так это бесы и есть!

Я не заметил, как броня сковала мое тело. Под ливнем из крестов и Библий, которыми нас начали закидывать монахи, я, не выпуская Брилл, в несколько шагов преодолел расстояние и влетел в разбушевавшийся огонь.

Часть пятая **КРАСНЫЙ МИР. КОРОНА ВСЕВЛАСТИЯ**

Тамара

Я приходила в себя. Рядом тихо, словно стараясь меня не потревожить, спорили знакомые голоса.

– До Крак-шера отсюда полдня пути.

– Я знаю. Остается чуть больше суток, чтобы захватить корону Бриллиантов.

– Да, надо успеть короновать смертную. Ты станешь ее фаворитом, и тогда Бриллианты будут в нашем полном подчинении.

– Я не хочу ее подчинения. И фаворитом ее становиться я не собираюсь!

– Ты прав, самое важное сейчас для тебя – это стать князем. Поверь, не имеет значения, на чьей голове корона Всевластия, самое главное – кто ею управляет.

– Я?! Князем?! Но... мне казалось, твои мудрость и опыт приведут род Сапфир к небывалым высотам, и с нами будет считаться даже Лазурь!

– Лазурь и так с нами считается. Подумай над тем, что я сказал, и тогда тебе не придется стоять перед выбором, который мучает тебя сейчас.

Голоса замолчали, а я лежала, боясь вздохнуть.

Не люблю становиться случайным свидетелем того, о чем лучше ничего не знать!

Молчание, казалось, длилось вечность, пока я не услышала ответ Алекса:

– У нас впереди почти два красных дня. Давай сначала свершим то, что наметили, а после будет видно.

– Ты как всегда осторожен и нетороплив, Элекзил. Не это ли истинные качества будущего князя? Но в любом случае ты прав. Буди Бриллиант, и пойдем.

Послышались приближающиеся шаги. Моего плеча коснулись пальцы.

– Брилл...

Я открыла глаза. Надо мной багровело небо. Рядом со мной на корточках сидел Алекс.

– Надо идти. У нас мало времени!

Не отвечая, я посмотрела ему в глаза, виднеющиеся сквозь прорези шлема, и поднялась.

По ногам скользнул хвост. Я выгнулась, разглядывая черную чешуйчатую броню.

Интересно, как же я все-таки выгляжу?

– А куда пойдем? – Надо не переиграть. Чтобы он... они не догадались, что я слышала их разговор.

Я приветственно кивнула стоявшему поодаль Верецию.

Он поклонился и махнул рукой в сторону светлеющего горизонта:

– В Крак-шер.
– Пешком? – уточнила я, разглядывая простирающуюся во все стороны пустыню.
– К сожалению.
– У нас нет переходов, – развел руками Алекс.
– Ну что ж, пойдёмте! Чего стоять, времени же осталось мало. – И решительно зашагала в неизвестность.

Элекзил

Шли мы долго, пока на востоке не посветлело небо, приобретая ярко-красный оттенок. Законы мироздания едины во всех мирах: ночь сменило утро.

Вдруг над нами послышались крики. Отец запрокинул голову к небу, жестом приказав остановиться. Мгновение спустя из алеющих небес к нам спустились шесть фершехров с восседающими на них рыцарями-дозорными.

– Вы вошли на территорию земель рода Сапфир. Кто вы и какова цель вашего похода?

Мы оказались в кольце ошестинившихся мечей-рук. Отец шагнул к говорившему и с достоинством представил нас:

– Князь Сапфир. Наследный князь Сапфир и наследная королева Бриллиант.

Столбняк, напавший на дозорных, развеял ехидный голосок Брилл:

– Ай-ай-ай! Своих героев надо знать в лицо, а, судя по вашим ромам, мальчишки, вы нас не то что не знаете, не видели, но еще и надеялись, что никогда не увидите.

– Прости, госпожа. Князь. Мастера Совета усилили охрану границ, приказав проверять малейшие всплески пространства, мы ждали вас, но...

– Да ладно, не оправдывайтесь – ждали они нас! Еще скажи – шампанского приготовили!

– Брилл! – Холодный голос отца осадил смертную. Под его взглядом девчонка фыркнула, недовольно дернула хвостом, но перечить не стала. – Проводите нас в Крак-шер. Мы должны собрать войско.

– Но, господин! – Стражи переглянулись. – Все наши силы и все фершехры сегодня на рассвете в несколько переходов переправились к стенам Шеррахха.

Князь Сапфир помолчал, не сводя с говорившего глаз. Тот оглянулся на товарищей, словно ища поддержки, и снова поднял на него взгляд.

– Кто их ведет?

– Мастера Совета.

– Кто дал приказ?

– Мастер Стратегии. Вчера по прибытии из Лазури.

Отец посмотрел на меня.

– Что ж, задача упростилась. – И приказал стражам: – Вы, двое, собирайте всех охраняющих наши границы и отправляйтесь к Шеррахху. Сегодня у стен столицы нам понадобятся все Сапфиры. А вы, четверо, отвезите нас туда.

Тамара

По убедительной просьбе Вереция нам выделили два фершехра. Одного он тут же забрал себе и, вскочив на огненную лошадку, вслед за дозорными начал подниматься в красное небо. Второго оседлал Алекс и, поглядывая на меня, приглашающе протянул руку:

– Поторопимся, королева?

– Поторопимся? Интересно куда? Вернее – зачем?

Почему-то в последние несколько часов меня так и подмывало сказать ему какую-нибудь гадость.

Не отводя взгляда от его глаз, я крепко ухватила за его руку и тут же оказалась позади.

На этот раз – правильно.

Мощный рывок и ощущение невесомости ознаменовали начало нашего полета. Я едва

успела вцепиться в его жесткую броню.

Некоторое время мы летели молча. Чувство обиды сдавливало горло, заставляя придумывать миллион вопросов, но я не решалась их задать. Наконец мне надоело молча обнимать спину Алекса.

– Алекс... если победят Сапфиры, ты или твой отец все равно обретете абсолютную власть. Скажи, зачем короновать меня? – спросила я тихо.

И, когда решила, что он меня не услышал, демон ответил:

– Брилл, к чему этот вопрос? Сапфиры победят, а ты станешь королевой рода Бриллиант.

– Зачем? Чтобы быть одной из подчиненных князя Сапфир?

– Чтобы быть королевой! Чтобы возродить свой род. Чтобы жить в этом мире!

– А зачем? Быть королевой, если править твоим родом все равно будет кто-то другой?

– Любой наследник крови может получить абсолютную власть. К тому же если ты не примешь корону Бриллиантов, ты уйдешь.

– Отлично! Давненько подумывала! Почему бы не вернуться?

Он обернулся, и его глаза, видимые мне даже из-за прорезей шлема, двумя лезвиями царапнули сердце.

– Ты действительно этого хочешь?

– Да! Потому что я чужая этому миру. Сапфирам, Рубинам, Бриллиантам. Тебе! Скажи, нужна ли я тебе?

Он отвернулся и так сжал кулаки, что я услышала, как хрустнули его пальцы.

Я помолчала, сглатывая злые слезы.

Зачем я вообще завела этот разговор?! Не знала ничего и жила спокойно. А теперь... Сейчас как ответит... если вообще ответит.

– Да, – услышала я его голос.

– Что? – Вначале я даже не поняла, ЧТО он сказал.

– Я сказал – да. Нужна. Я... хочу... чтобы... ты осталась... И чтобы заняла свой трон. – Он снова обернулся ко мне, подхватил под мышки, перетащил и усадил впереди себя. Лицом к себе.

Однако это уже привычка!

Не успев испугаться, я лишь машинально обвила его хвостом.

– Так лучше.

– Привычнее! – согласилась я.

– Я ответил на все твои вопросы?

Я улыбнулась и кивнула.

– Ты станешь королевой?

– Только при одном условии!

Его глаза прищурились.

– При каком?

– Ты будешь со мной. – Выдержав его взгляд, я пожала плечами. – И учти! Если тебя не будет рядом, мне этот трон до лампочки!

– Ты не понимаешь! Даже если я захочу... – Он помолчал и словно нехотя ответил: – Я очень хочу остаться рядом, но в конце концов мне придется уйти.

– Но почему?

– Меня назовут твоим фаворитом. Будь я простым рыцарем, все было бы просто замечательно, но я наследный князь. И я не могу допустить, чтобы говорили, будто я укрепляю за счет тебя свое положение. И не хочу, чтобы ты это слышала.

– Правильно! А я и не услышу. – И, словно не замечая его настороженного взгляда, продолжила: – Потому что ты тоже примешь корону и станешь правящим, а не наследным князем. У меня политэкономика всегда была на слабую тройку. Так что без тебя никак!

Он перевел взгляд на небо, изучая что-то поверх моей головы, и хмыкнул:

– Хм, даже если я стану правящим князем (представляю, как удивится отец), я все

равно останусь твоим фаворитом. Правда, тогда скажут, что ты упрочняешь свой трон за счет меня.

– А ты мне нужен не в качестве фаворита. – Я дождалась, когда он посмотрит мне в глаза, и улыбнулась. – Ты мне нужен в качестве мужа. В вашем мире знают такое определение?

А я думала, его сложно удивить!

– Да... но правители разных родов еще никогда не объединялись в такой союз!

– Так кто ж мешает? Все бывает в первый раз!

Мне показалось, что он улыбнулся. Его глаза сощурились.

– А это действительно вариант!

Я тихо рассмеялась и уткнулась ему в грудь.

Мужчины!

Но не успела я помечтать, как Алекс меня затормошил.

Жаль, что все хорошее заканчивается.

– Брилл! Мы скоро будем на месте, а там... Там такое творится!

Романтическое настроение исчезло, даже не извинившись. Удерживаясь за Алекса, я оглянулась через плечо. Фершехр уже снизился так, что можно было разглядеть город и омывающее его стены море демонов.

Каждую секунду там что-то вспыхивало, грохотало и время от времени возникали смерчи дыма, а в центре Шеррахха, рядом с пылающей Огненной Чашей, клубилась тьма, скрывающая башни дворца и часть прилегающей к нему площади.

– Брилл, пожалуйста, будь рядом! – Алекс притянул меня к себе.

Я не успела ответить, как вдруг перед нами завис фершехр Вереция.

– Спускайтесь за мной и нашими провожатыми. Вначале встретимся с моими советниками и все узнаем. – Миг, и он провалился вниз.

Алекс только сильнее прижал меня к себе и рухнул за ним следом.

Элекзил

Падение закончилось внезапно. Фершехр плавно остановился в нескольких шагах от огромного, словно вытканного из темноты шатра. Спрыгнув на красную потрескавшуюся землю, я развернулся к Брилл и, подхватив ее под мышки, помог спуститься.

Почувствовав мелкую дрожь, колотившую тело смертной, я крепко сжал ее руку и торопливо направился вслед за отцом, уже исчезнувшим за темным пологом.

В большом шатре на устилавших землю мягких коврах с удобством расположился Правящий Совет Сапфиров. Увидев нас, все почтительно поднялись и вспыхнули защищающим огнем, пряча броню. Мы последовали их примеру. Что ж, на большом совете все должны видеть лица друг друга.

– Берфеллаг!

– Князь!

– Вы снова с нами!

Отец успокаивающе вскинул руки:

– Да. Я снова с вами. И сейчас, мастер Стратегии, я бы хотел узнать план захвата Шеррахха.

– Рыцари и суккры-воительницы окружили Башню Наказаний, – коротко поклонившись, заговорил один из Совета. Жаль, я так мало с ними общался, что не знаю из них никого. – Все Бриллианты, узнав о возвращении королевы, перешли на сторону Сапфиров. Часть Рубинов сдались и под страхом развоплощения согласились воевать на нашей стороне. Остальные Рубины вместе с князем защищают Башню Наказаний.

– Мастер Вероятностей, где Самуайгр? – Отец прошел, сел в центр шатра и сделал приглашающий жест.

Все уселись вокруг него.

Мы с Брилл выбрали место неподалеку от входа.

– Он вместе с князем Рубин. – Демон, отвечавший на вопрос, остался стоять. – Но он недавно был здесь и оставил ключ от всех дверей Башни Наказаний.

В руках мастера Вероятностей закачался на длинной массивной цепи большой темный, почти черный шар.

– И как вы решили действовать, мастер Стратегии? – Отец оглядел советников и остановил свой взгляд на медленно поднявшемся демоне.

– Князь Рубин закрылся в Башне Наказаний. И хотя он понимает, что эта война им проиграна, но никогда добровольно не отдаст корону. Самуайгр предложил дожждаться срединного часа, когда сила князя Рубин будет в упадке и с помощью этого ключа, – мастер Стратегии кивнул на покачивающийся в руке мастера Вероятностей шар, – проникнуть за ограждающий Башню Наказаний щит.

– Отличный план, но с князем Рубин будет очень трудно совладать. Его бесплотная броня защитит его и от оружия, и от воздействия силы.

– Это верно, но я не знаю, что могло бы заставить его снять броню. – Мастер Стратегии обреченно развел руками и сел.

Мастер Вероятностей словно по команде спрятал шар в складках одежды.

– Значит,ждемся срединного часа? – Отец оглядел притихших советников. – Сколько в наличии переходов и сколько это займет времени?

– Хватит на всех Сапфиров и примкнувших к нам воинов Бриллиант, чтобы вынести всех к Башне Наказаний, это если не считать погонщиков фершехров. Но до срединного часа осталось чуть меньше двух пролетов тени на огненных часах. Мы должны поторопиться, князь.

Отец задумчиво нахмурился и поднялся.

– Хорошо. Я понял тебя, мастер Времени. Поторопимся. Проводите меня к воинам и... готовьте переходы! – Он, ни на кого не глядя, направился к выходу из шатра, попутно вызвав огонь, заковавший его в броню.

Вслед за ним все демоны Совета, перевоплощаясь в рогатых чудищ, поспешили покинуть шатер.

Мы с Брилл поднялись последними. Глядя на меняющихся демонов Совета, она перевела на меня растерянный взгляд.

– Слушай, Алекс. Мне стыдно, но я ничего не поняла... Чего это такое сказал тот дядька про время?

Я улыбнулся.

Еще бы! Электронные часы в этом мире пока не изобрели и вряд ли когда изобретут. Не потому что не знают, а просто брезгают власть имущие пользоваться изобретениями мира смертных. Хотя есть исключения... но пока об этом умолчим.

– В каждом более или менее крупном городе стоят большие огненные часы. За ними следит мастер Времени.

– Ну это я примерно поняла, а сколько конкретно времени он прокуковал?

Брилл, даже не заметив, вызвала броню, но ее любопытство сияло даже сквозь выпуклые желтые глаза шлема.

– Срединный час дня, равно как и срединный час ночи, это по людскому времяисчислению где-то около трех часов. По подсчетам мастера Времени выходит, что сейчас примерно полпервого. Естественно, дня.

– Хм, нет чтобы так сразу и сказать. – Брилл подошла к пологу и шагнула под красное небо. – А то два пролета тени... Черт ногу сломит! – донеслось до меня ее недовольное бормотание.

Тамара

– У-у-у!

Алекс вышел почти вслед за мной, но за те секунды, пока он надевал броню, я

насмотрелась таких невероятных костюмчиков, в которых щеголяли демоны, что, если бы осталась на Земле, разбогатела бы на эксклюзивных разработках монстров для Голливуда. Хотя таких чудиков было не много, и держались они особняком.

Выйдя из шатра, Алекс пояснил, что такими эксклюзивными шкурами обладают демоны рода Бриллиант.

Вот интересно, а как выгляжу я?

Воинов Сапфир я распознала сразу. Суккр я видела, только, в отличие от приятельницы Алекса, суккры-воительницы радовали глаз не пышными формами, а острыми шипами в два ряда на спине и на груди.

Да, такая если обнимет...

Рыцарей смерти было больше всего, ну а демоны Совета были сами по себе. Часть из них красовались в броне рыцарей смерти, а часть выглядели как оживший кошмар. Причем Самуайгр и Ваграйл, которые одними из первых поразили меня своей кошмарной броней, выглядели по сравнению с ними как младенцы с погремушкой.

Не дав до конца удовлетворить мое разыгравшееся любопытство, Алекс, услышав откуда-то из-за шатра голос князя, потянул меня за собой. Обойдя огромный полог, я обалдела. До городской стены было недалеко – метров триста-четыре, но все это расстояние кишело рогато-хвостатым воинством.

– Здесь нет и половины той армии, что сейчас осаждает главную площадь, – с тайной гордостью прокомментировал Алекс, снисходительно поглядывая на меня.

Я равнодушно передернула плечами:

– В принципе, чтобы завоевать победу, достаточно запустить в город Бриллиантов. Они одним своим видом могут довести всех до инфаркта.

Алекс подозрительно хрюкнул и, явно скрывая улыбку, поторопился:

– Пойдем. Сейчас мастер Перемещений будет пробуждать переходы. – Он взял меня под руку. – Или... – Пылающие прорези его шлема оказались напротив моих глаз. – Или останешься здесь? Тут безопасно. А в Шерраххе осталось только захватить Башню Наказаний. Я думаю, с такими-то силами мы в любом случае уже сегодня будем внутри. Так что до завтра успеем тебя короновать.

– Во-первых – нас! Забыл уговор? А во-вторых, никаких «останешься»! Я пойду с тобой! В конце концов, Шеррахх всегда принадлежал королям Бриллиант. А бродяги Рубины его захватили, и я не могу находиться в стороне, когда решается судьба моего города! Моей земли!! Моего мира!!!

Я замолчала, испуганно прислушиваясь к вырвавшимся из моей глотки словам. Перед глазами словно ожили видения – другая армия, с легкостью покоряющая другие города, вереницы шагающих по выжженной земле закованных в цепи рабов...

Будто помутнение нашло! Я потрясла головой в надежде вернуть саму себя.

Алекс же, наоборот, смотрел на меня с какой-то гордостью и... Пониманием?

– Это пробуждается твоя истинная сущность. Пробуждается королева. Твое земное время на исходе. Нам нужно торопиться! А для того чтобы твоя душа не потерялась в череде перерождений, нужно быстрее тебя короновать.

– Брр! – Я схватилась за голову. – Ничего не поняла и одна тут не останусь!

– Да! После того что я увидел и услышал... тебе сейчас действительно нужно быть как можно ближе к короне. Наш главный враг и помощник – время.

Он дернул меня туда, где уже в ряд развернулись пять пыльно-черных воронок-смерчей, и в них, словно в пасти великанов, потекли вереницы воинства Сапфиров.

– Элекз! Друг! – ударил нам в спины радостный окрик.

Обернувшись вслед за Алексом, я узнала в приближающемся к нам циклопе Ваграйла. Подскочив, он обнял Алекса и от души потискал, довольно щуря свой единственный глаз.

Интересно, как он выглядит без брони?

– Живой! – Алекс тоже не остался в долгу, по дружески выбивая его чешуйчатую шкуру.

– Да что со мной будет? Рубинам бы сейчас свои задницы спасти, а не перебежчиков ловить.

– Это да! Забвение и развоплощение от Рубинового князя нам уже не грозят.

– А ты где был-то? Я краем уха слышал, что в Лазури. Правда? – Циклоп с искренним любопытством переводил свой глаз с меня на Алекса и обратно. – И как там? Страшно? А это что за цыпочка? Из Бриллиантов? Познакомь?

– Вагр! Давай я все тебе расскажу, но чуть позже. Допустим, завтра? – прервал его неумное любопытство Алекс и кивнул в сторону переходов. – Отец зовет.

Переход пугает только вначале. Когда ты стоишь перед этим вихрем и часть тебя еще цепляется за ту землю, на которой ты стоишь, а другая часть уже стремительно рвется туда, где ты никогда не был. Так вот, больше всего пугает, что твои половинки никогда не встретятся, разделенные навсегда неизведанностью перехода.

Ну или о чем-то подобном подумала я, когда, изо всех сил цепляясь за Алекса, смотрела в темноту перехода.

Бесконечная армия быстро таяла в пыльных воронках. Последними шагнули демоны Совета во главе с князем Сапфир, а за ними и мы мгновением позже вышли на красные плиты главной площади Шеррахха.

Дальше путь преградила высокая стена огня, скрывая возвышающееся над площадью, словно слепленное из черно-красных прогоревших углей здание, над высоченным шпилем которого клубилась густая темнота.

– Ой, мамочка! Что это еще за дешевые спецэффекты? – Надеюсь, у меня получилось произнести это с изрядной долей иронии, за которой я пыталась скрыть свой... даже не страх – ужас от увиденного.

– Князь Рубин в гневе! – прокомментировал циклоп и поежился. – Если честно, хочется сбежать! Причем чем дальше, тем лучше!

– Умеет он воздействовать на чувства подчиненных, – кивнул Алекс, даже не поднимая головы, и предложил: – Может, подойдем к отцу и советникам?

Проследив за его рукой, я увидела Вереция в окружении демонов.

– Пойдем, лучше быть к ним поближе! Вдруг что дельное присоветуют: например, как справиться с вашей катастрофой, именуемой князем Рубин. – Я кинула еще один настороженный взгляд вверх.

Прямо нашествие инопланетян!

И бодро двинула к совещающимся демонам.

Алекс меня догнал и остановил, когда я уже собралась беспардонно влезть в их разговор. Я возмущенно обернулась, но промолчала, увидев зверскую рожу подоспевшего Ваграйла.

Затаив дыхание, мы застыли за спинами советников, ловя каждое слово.

– Надо атаковать, не дожидаясь срединного часа! Неизвестно, какие ловушки нас поджидают. Мы можем не успеть!

– Я с мастером Тактики согласен, но нужно еще продумать все варианты, которые могут заставить Рубина снять броню.

– Да когда он в броне, это полный... конец нашим планам!

– Да, мастер Стратегии прав. Мы можем вечно пытаться захватить этот трон!

– Но срединный час...

– И что, мастер Времени? Мечами пойдешь воевать с туманом?

– А я предлагаю идти немедленно и решить все на месте!

– Что ж, я согласен с мастером Вероятностей. Только попав в башню, мы сможем действовать!

– Что ж, где ключ? – Голос Вереция заставил всех замолчать.

Мастер Вероятностей протянул ему черный шар.

Взяв артефакт в жесткую перчатку, князь Сапфир подержал его, словно вглядываясь в

непроницаемую черноту, и приказал:

– Всем моим воинам ждать здесь. Когда замок откроется, пройду я, мастер Перемещений, мастер Тактики и мастер Вероятностей. Огненная стена уйдет лишь на мгновение, но нам этого хватит. – Он обернулся к незаметно обступившей его многотысячной армии, и голос его зазвучал, наполняясь мощью: – Затем мы разбудим переходы для всех, чтобы вашими руками, шипами и мечами, вашей силой род Сапфир стал первым и единственным обладателем абсолютной власти Красного мира.

Поднялся такой восторженный визг, крик, рев, вой, что я реально побоялась оглохнуть. Миг, и, повинаясь жесту Вереция, вопли восторга поглотила сосредоточенная тишина. Четыре рогатые фигуры по коридору из уступающих им дорогу воинов неторопливо пошли к огненной стене.

Мы смотрели, как они подходили к преграде. Вереций на вытянутых руках все ближе подносил шар к огню. По мере их приближения пламя тускнело, меркло, а затем золотистой ленточкой втянулось в шар.

Демоны не останавливаясь шагали дальше. Подойдя к ступеням башни, они стали подниматься, как вновь вспыхнувшая стена огня мгновенно скрыла их своим сиянием.

– Алекс, смотри! – Ваграйл затормозил друга, указывая вверх.

Чернота, клубящаяся над шпилем Башни Наказаний, словно стала темнее и... Ниже?

– Она опускается! – не сводя глаз с тучи, пробормотал Алекс. – Нужно что-то делать!

Словно в ответ на это неподалеку от нас завертелся смерч, затем еще один и еще.

– Переходы!

Я смотрела, как оставшиеся демоны Совета стали отправлять в переходы воинов.

– Совет справится и не допустит бессмысленной суеты. Думаю, мы больше поможем там. – Алекс кивнул на скрывающееся за стеной огня здание Башни Наказаний и, посмотрев мне в глаза, крепко сжал руку. – Только, Брилл, будь рядом. Кстати, а где Васьэль?

Я обернулась, только сейчас вспомнив об ангеле. Действительно, что-то давно я его не видела... С самого Инквизеля?

– Может, его миссия уже закончена?

Алекс качнул головой:

– Тогда бы это означало, что твое земное тело умерло. Но если бы это было так, твоя истинная сущность, или душа, не принадлежащая безраздельно этому миру, уже ушла бы. Значит, твой хранитель просто не показывается... Хотя что с него взять? Как всегда трусит!

Он огляделся по сторонам, словно рассчитывая на ответ, и, не дождавшись, потащил меня к ближайшему переходу.

Элекзил

Шагнув в смерч, мы ступили на плиты дворца. Дальше по коридору, перекрывая нам путь и окрашивая стены черной кровью, бились оставшиеся в живых Рубины-защитники с бесконечными реками Сапфиров, текущими из открытых переходов.

– Брилл! – Лязгнули, вырастая, мечи.

– Да, я поняла. – Девчонка послушно вынырнула откуда-то из-за спины. – Я буду рядом!

– Нет, оставайся здесь. Тут безопасно. Все Рубины охраняют подступы к Тронной зале. Мне нужно пробраться туда. – Я кивком указал Ваграйлу на Бриллиант и, не дожидаясь ответа, кинулся на помощь теснившим врагов Сапфирам.

Тамара

– Ну и что? – Окончательно потеряв в рогатой толпе Алекса, я с нетерпением посмотрела на циклопа, тоже не отрывающего жадного взгляда от бойни. – Так и будем здесь со скукидохнуть?

Он оживился:

– А что делать-то?

– Ну иди помоги им! Может, только тебя там и не хватает?
– А? – Его желтовато-зеленый глаз загорелся азартом, но, словно что-то вспомнив, Ваграйл посмотрел на меня. – А...

– Да что со мной будет? Видишь, вон из переходов новые рогатые полезли, пока их всех покрошат... Короче, меня в обиду не дадут!

– Ам?

Очень содержательная беседа!

– Ну я же вижу, что тебе хочется туда... повеселиться!

Глаз циклопа в растерянности пометался между мной и вновь ожившими воронками переходов.

– Ага!

– Ну так иди!

– А ты?

– С места не сойду! – Я чуть не перекрестилась, но вовремя опомнилась и только клятвенно приложила руку груди. – Буду ждать вас здесь!

Он задумчиво потоптался и ринулся вслед за бегущими по коридору Сапфирами.

Фух!

Я обрадованно проследила за врезавшейся в битву тушей Ваграйла.

Уж лучше стоять одной, чем пялиться на его по-дурацки выпученный глаз. Особенно убийственный в сочетании с вывороченным носом и клыкастой пастью. Не знаю почему, но я даже не представляла его без брони.

Где-то во дворе, за стенами башни, стали раздаваться странные удары, словно великаны гигантскими молотами начали долбить камни площади.

Смерчи переходов вдруг один за другим стали сминаться. Из последнего показалась рогатая башка, слепо повела глазами и вдруг, уставившись на меня, проскрежетала:

– Князь. Передай. Рубин выставил тройную защиту. Мы не можем...

Этот переход тоже начал сжиматься. Голова лопнула мыльным пузырем, и смерч растаял.

Я инстинктивно успела закрыться руками. От увиденного меня колотила мелкая дрожь и захотелось куда-нибудь сбежать, но в то же время какая-то незнакомая часть меня, оценив ситуацию, развернулась и пошла по коридору.

Тем временем Сапфиры довольно далеко оттеснили защитников башни, и теперь шум битвы доносился приглушенно, практически не тревожа. К тому же коридор делал резкий поворот, за которым вся баталия уже практически скрылась.

Что ж, нужно будет просто передать сообщение любому Сапфиру, и, я думаю, его быстро получит Вереций и любой из Совета. Интересно, если переходы уничтожены, как он сможет помочь своим оставшимся на площади воинам?

Погрузившись в мысли, я едва не пропустила темный, практически слившийся со стеной ход.

Хм, интересно, что там?

Я остановилась, прислушиваясь. Вопли битвы доносились теперь как бы издалека, приглушенные звенящей тишиной, льющейся из темной невысокой арки.

Повинуясь какому-то шестому чувству, я ступила в темноту и обнаружила идущие вниз каменные ступени.

Ладно. Я только посмотрю, что там...

Элекзил

Руки стали мечами, уничтожая остатки дворцового войска князя Рубин. Таких же, как и я, рыцарей смерти.

Удар, еще удар. Меня уже давно окропила черно-красная кровь, вот только непонятно, своя или чужая. Чувства обострились, заставляя замечать любое движение. Лезвия мечей равнодушно пронзали чужую плоть, продвигая меня дальше вместе с волной Сапфиров,

рвущихся вперед. Лихорадка битвы сделала незаметными легкие порезы, мгновенно заживляемые броней, но тут в плечо, пробив защиту, вгрызлась черная сталь.

Я отшатнулся. Меч перестал терзать плечо и нацелился в горло. Молниеносное движение – и мое лезвие первым нашло сердце Рубина.

Н-да-а, от таких ран не излечит никакая броня. Может, мы даже вместе служили... Удачи тебе в путешествии по внешним мирам, брат.

Страхнув тело, я отступил за спины Сапфиров. Они шли стеной, не замечая многочисленных ран, приближаясь к заветной Тронной зале. Святая святых князя Рубин.

Тьма и бесы. Рана не опасная, но как не вовремя! Правая рука онемела настолько, что я не мог воспользоваться этим лезвием. Ждать, когда меня излечит броня, долго.

Спрятав лезвие, я убрал броню.

Где-то у меня был исцеляющий огонь.

Найдя небольшой, светящийся золотистым светом шарик, я стиснул зубы и, едва не зарывав, вдавил его в рану. Вскоре туман, стоявший перед глазами, начал рассеиваться. Тиски боли, терзающие плечо, разжались.

Вызвав броню, я взмахнул мечами, с удовольствием отметив, что рана еще отдается легким онемением, но уже не болит.

Меж тем Сапфиры оттеснили Рубинов еще дальше, устлав каменный пол дворца закованными в броню телами. Что ж, скоро от них ничего не останется. Огонь, что живет в каждом жителе Красного мира, уничтожит тела, а горячий ветер, хозяйничающий в этих коридорах, развеет прах, добавив пыли к красным пескам.

Догнав Сапфиров, я влился в бой.

Через два поворота будет Тронная зала.

Осталось немного. Немного!

Тамара

Ступени уходили все ниже, освещенные лишь нервным светом редких, едва тлеющих факелов. Звуки битвы, вначале будоражащие каким-то непонятным чувством вины, сейчас и вовсе исчезли, оставив меня один на один лишь с моими гулками шагами.

За очередным поворотом, когда я, окончательно струсив, уже собралась возвращаться, ступени привели меня в небольшой коридор, в конце которого манили распахнутые двери. Подойдя ближе, я со смешанным чувством любопытства, восторга и гордости увидела теряющийся в полумраке зал, освещенный лишь огненными бликами, исходящими из огромного, доверху наполненного жидким огнем бассейна.

Вот интересно, куда это меня занесло?

Страха не было вообще. Словно кто-то внутри меня точно знал, куда идти.

Я не заметила, как миновала гостеприимно раскрытые высокие двери. Под ногами блестели черно-красные плиты, ведя меня все ближе к огненному бассейну, в котором бурлящая лава не обжигала, а... Согревала?

Завтра не останется меня. Той, какой я была... Завтра родится кто-то другой.

И уже не я, а кто-то другой, кто жил и правил здесь бездну лет, кто знал этот дворец как самого себя, коснулся одной из десятка одинаковых плит, украшающих бортик бассейна, и легонько погладил.

Два раза к себе, один раз от себя.

Здание вздрогнуло, будто просыпаясь. Бассейн трещиной разошелся на две половинки и медленно разъехался, обнажая под собой простые гранитные ступеньки, ведущие к стоявшему внизу на небольшой круглой площадке черному трону.

И уже не я, а кто-то другой неторопливо начал спускаться, привлеченный блеском драгоценных камней на короне рода Бриллиант.

Элекзил

Еще метр, еще полметра. Черные плиты дворца стали скользкими от пролитой крови.

Рубины, жалкой сотней перегородив коридор, с яростью крылатых, защищающих трон Вседержителя, обороняли сейчас последние метры, что оставались до дверей в Тронную залу.

Взмах, и еще одна отсеченная голова покатилась под ноги. Оттолкнув тело, я шагнул вперед, увернулся от лезвий-рук и еще на шаг приблизился к двери... и тут увидел Ваграйла.

Вернее я бы даже не понял, что это он, если бы не одна отличительная особенность его брони, что иногда проявляется у демонов-гончих. А именно длинные, острые и, главное, смертельно ядовитые шипы, что вырастали у него на груди.

Несколько мгновений я тупо смотрел, как эта туша, чуть вырвавшись вперед, с выражением безграничной ненависти в дико вытаращенном золотисто-зеленом глазу, ласково обнимал всех, кто имел неосторожность оказаться поблизости.

Я шагнул назад, и ряды Сапфиров тут же укрыли меня, давая передышку.

Если он здесь, то где Брилл?

Что случилось?

Паника на мгновение опьянила мозг. Не сводя взгляда с рогатого шлема, я снова вступил в битву и начал прорубаться к другу.

Тамара

Пальцы обжег холод драгоценного металла. Камни вспыхнули разноцветными искрами.

Я улыбнулась, разглядывая корону рода Бриллиант. Когда-то самый величественный, наделенный абсолютной властью род снова станет править этим миром.

И только я, наследница крови Тариймаар, смогу сохранить и возвысить этот трон до пришествия истинной королевы Бриллиант. Наш род снова станет абсолютным правителем Красного мира. Только я...

– Здесь живет дух рода Бриллиант. Будь осторожней с этой короной.

Кто, кто это сказал?

От этого мягкого, но властного голоса я словно очнулась, удивленно разглядывая мерцающий в моих руках венец, который только что едва не надела на голову. Стремительно развернулась и припустила вверх по лестнице. Выскочив на плиты залы, я удивленно огляделась.

Стало светлее. Вдоль стен залы ярко горели факелы. Темнота, скрывающая дальнюю стену, исчезла, а в нескольких шагах от меня, одетый в черный балахон, стоял высокий, скуластый, темноволосый парень, внимательно разглядывая меня пронзительно-черными глазами.

– Это я позволил себе тебя предупредить. – Его властное лицо озарила легкая улыбка. – Когда-то я тоже воспользовался моментом и пришел сюда в самый черный для этого рода и города день. Я надеялся, что мне удастся договориться... с ней. – Он кивнул на посверкивающую в огненных бликах корону. – Но она не для меня. Она подчинится только истинной королеве крови Бриллиант. – Он опустил глаза, словно раздумывая. – Со мной она играла несколько столетий. – Холодный взгляд снова приковал к себе мое внимание. – А когда я, очарованный могуществом, что дарила мне эта корона, поверил в свою безграничную власть, тут же был раздавлен ею. Она словно лишила меня рассудка, подчинив и заставив совершать непростительные ошибки, пока я и мой род, на мгновение вознесшийся из самых низов, снова не были превращены в прах на ногах очередного победителя.

Я повертела в руках сокровище и с подозрением уставилась на неожиданного собеседника.

– Кто ты?

Он усмехнулся и развел руками:

– Тот же, кто и ты... Очередная жертва этой игрушки Лучезарного. Когда-то я захватил этот трон. Теперь отдаю...

И тут до меня дошло.

– Ты – князь Рубин?!

– Да. Корона дала мне ту броню, что за столетия власти привыкли видеть мои слуги. И сейчас я даже рад, что эта война избавила меня от нее. – Он снова улыбнулся. – Ты даже не представляешь, как невыносимо больно быть тенью. Туманом. Иметь все и ничего. Ладно... нужно спешить жить! – Он резко развернулся и зашагал к выходу, но вдруг остановился. – Да! И еще один совет. На будущее... Если почувствуешь, что тебя становится мало и появляется кто-то другой, бросай все, как бы ни было трудно, и беги.

Он снова развернулся к выходу, но не успел сделать и пары шагов, как над нашими головами в разные стороны разъехался потолок и плиты, украшающие бассейн, сложились в воздухе в винтовую лестницу. Зала начала наполняться армией Сапфиров.

Со стороны дверей залу тоже заполнили рогато-хвостатые воины. Они окружили презрительно посматривающего на них князя Рубин и вдруг как по команде расступились.

Я увидела приближающихся к нам Вереция и Алекса. Следом за ними шлепала туша Самуайгра и несколько рыцарей смерти, судя по всему, кто-то из Совета.

Увидев меня с короной в руке, они на мгновение замерли и все разом заговорили:

– Как ты нашла тайный ход?

– Где князь Рубин?

– Это князь Рубин?

– Наверное, думал, что мы не найдем спуск в истинную Тронную залу Бриллиантов?

– Как ты забрала корону?

– Какая разница, как она ее забрала?

– Так надевай! Чего ты ждешь?

– Молчать! – хлестнул властный голос Рубина. – Вы победили, но я еще пока князь. Так дайте мне уйти, а после продолжайте ваши пляски суккр. Хотя на вашем месте я бы не радовался, а рыдал!

– Да, он прав! – прорычал Самуайгр. – Он имеет право с достоинством уйти. – И приказал окружившим их рыцарям: – Проводить этого самозванца в мою тюрьму. В самую дальнюю клетку. Мои слуги знают, какие шикарные хоромы я для него приготовил.

Оглядев всех, князь Рубин задержал взгляд на мне, едва заметно усмехнулся и, не проронив больше ни слова, зашагал мимо расступившихся демонов в распахнутые двери.

Я смотрела ему вслед, изо всех сил стараясь сдержать предательски наворачивающиеся слезы.

– Вот и все. Теперь эта корона твоя! – Ко мне подошел Алекс. Взглянув на него, я заставила себя улыбнуться и кивнула. – И у нас даже еще есть время!

– Да! Почти целый красный день. – Вереций тоже не отказал себе в удовольствии подойти ко мне. – И поэтому предлагаю провести обряд коронации по всем правилам. А именно в срединный час ночи.

Я только пожала плечами. Перед глазами стоял свергнутый князь. Что-то неправильное было в финале его правления. Что-тостораживающее...

– Что ж, если будущая королева не против... – Вереций вежливо забрал у меня корону и кивнул Алексу. – Готовьтесь к обряду. Отведи Бриллиант. Ей нужно отдохнуть.

Не противясь, почти не замечая происходящего, я, погруженная в мысли, позволила себя увести.

Покои, в которые меня привел демон, судя по всему, оказались королевской спальней. Среди большого зала стояло роскошное ложе, покрытое блестящей серебристой тканью. В углу, плескаясь пламенем, ярко горел очаг.

– Отдохни. – Он усадил меня на кровать и развернулся к выходу. – А я прикажу прислужникам принести еду.

– Останься! – Обхватив плечи, я поежилась.

Броня! Я даже не заметила, как сняла ее. Кажется, это входит в привычку.

– Мне нужно идти. – Алекс улыбнулся. – Нужно помочь подготовиться к обряду.

Я встала, подошла к нему и заглянула в глаза.

– Алекс, ты не забыл о своем обещании?

– Не забыл.

– Ты станешь князем?

– Обязательно!

Я улыбнулась и, помедлив, спросила:

– А что будет с князем Рубин?

Демон пожал плечами:

– Ты же слышала, Самуайгр позаботится о нем.

– А давай его отпустим?

– Что? Отпустить князя крови? Чтобы через тысячелетие он снова возродил свой род и напал на наши земли? Вспомни, что он сделал с твоим родом! С моим отцом! – Тяжело дыша, он уставился на меня гневным взглядом. – Забудь этот бред! Ты принадлежишь не только себе, но и своему роду и уже не имеешь права на ошибку! К тому же он проиграл.

Я отвела глаза:

– А мне показалось, что это не он проиграл, а мы.

Алекс вдруг обнял меня.

– Тебя мучает тоска, что ты сделала что-то неправильно, что ты делаешь ошибку? – Он улыбнулся. – Успокойся. Это всего лишь его чары, направленные на тебя. Нужно подождать. После его развоплощения они исчезнут, и ты сможешь реально оценить сложившуюся ситуацию. Только не спеши оценивать ее сейчас. Реальность пока искажена. – Подняв мой подбородок, он легонько коснулся губами моих губ. – Мне нужно идти. В полночь я вернусь.

И, не прощаясь, вышел.

Вот так!

Нужно идти!

А то, что мне одиноко, тоскливо и страшно в этом мрачном зале – никого не волнует!

Я уселась на кровать.

Снова и снова переживая сегодняшний день, я пришла к выводу, что князь Рубин прав. Еще не поняла в чем, но прав. И от этого хотелось выть.

– Э-эй! – Услышав осторожный голосок, я даже не сразу осознала, что он прозвучал не в моих мыслях, а наяву.

Я резко обернулась и застыла, удивленно разглядывая лысое рогато-грудастое чудо.

У двери стояла суккра. Не воительница, а та, что в самом начале моих приключений, заметив мой потенциал, пыталась привлечь к «труду».

Девушка (если только к этому созданию можно применить это слово) оглядела коридор, юркнула в комнату и плотно закрыла створки дверей.

Не сводя с меня настороженного взгляда, она приблизилась.

– Бриллиант? Наследница Эллейз?

Я кивнула, продолжая ее разглядывать. Что-то знакомое было в ее приторно красивом, будто нарисованном личике.

– Ты должна меня выслушать! – Высокая грудь, обтянутая блестящей тканью, быстро вздымалась, выдавая волнение. – Потом будет поздно! И я никогда не прощу себе, что даже не попыталась все изменить.

Интересное начало.

Я приглашающе подвинулась и похлопала ладонью рядом с собой.

– Садись. Говори. До срединного часа я совершенно свободна.

Задумчиво почесав между рожек, суккра неуверенно присела на краешек кровати, рассматривая меня ярко-зелеными глазами.

Молчание затянулось и начало меня злить.

– Ну? Если есть что сказать – говори, нет – выход там же, где и вход!

Не отводя от меня глаз, она вдруг покачала головой и поднялась.

– Нет. Ты права. Зря все это. Я ухожу.

– Стой! – Я вскочила и шагнула к ней. – Ну уж нет! Так не пойдет! Быстро говори, зачем пришла! И... мы знакомы?

Смерив меня недобрый взглядом, девушка усмехнулась:

– Можно сказать и так. Я – Марьегга. Хозяйка дома отдохновения. Мы встречались всего один раз, и я не оскорблена тем, что ты меня не помнишь.

Ну конечно! Естественно, что я решила, будто мы знакомы! К тому же в ту единственную встречу мне показалось, что их с Алексом связывают несколько иные, чем просто дружеские отношения.

В душе червячком завожилась ревность.

А может, я просто все это придумала?..

Наткнувшись на ее внимательный взгляд, я заставила себя улыбнуться:

– Да, конечно! Я вспомнила тебя, Марьегга! Благодаря маскировке Алекса ты приняла меня за суккру.

Она вернула мне ехидную улыбку:

– Да, я сваяла дурака! Ведь знала же, что Элекзил никогда не позволит себе сомнительного знакомства с дешевой суккрой. Увидев тебя на пороге моего дома, я насторожилась, но не догадалась. Да и кто бы смог подумать, что ты – будущая королева Бриллиант? Глупо вышло...

Я рассмеялась и успокаивающе махнула рукой:

– Глупо, да, но... забудь!

– Забыть? А что именно? Что из-за тебя я никогда не буду рядом с Элекзилом? Что ты лишила меня всего?

Глядя в ее горящие ненавистью глаза, я даже отступила на шаг. Мало ли из какой психушки она сбежала.

– Эй, гражданочка, а чего всего-то? На публичный дом твой не зарюсь, в конкурентки не набиваюсь. Чего еще тебя можно лишить? А на конкурс королев ты бы и сама не попала! Формат не тот!

– Да, ты права. Я бы никогда не стала королевой, уступив это место Элекзилу. Он – истинный король этого мира! – Шипя, как бешеная кошка, суккра подскочила ближе. – А меня бы устроило место его фаворитки. Любимой и единственной.

– Ха, я же говорю – формат не тот! Мелко плаваешь! А Элекзил и так будет королем и... моим мужем! Или, может, ты с чем-то не согласна? – Глядя в побледневшее лицо Марьегги, я с хрустом размяла кисти. И не таким рога обламывала! – К тому же мало ли у кого что с кем было? Как известно, не бывает некрасивых женщин!

– Элекзил всегда любил и будет любить меня! – угрожающе ощерилась она сантиметровыми клыками.

– Ха, вот это самомнение! – Я обидно рассмеялась. – Чтобы Алекс влюбился в тебя? Тетя, ты себя в зеркало-то хоть раз видела? И вообще, где факты, доказательства?

Она вдруг прищурилась. Ее пухлые губы разошлись в торжествующей улыбке.

– Тебе нужны доказательства? Ну хорошо! Слушай. Элекзил, отправляясь в мир смертных, как-то оставил мне на память свой голос. – Она вытащила откуда-то маленький темный шарик, что-то шепнула, и в тишине княжеской спальни зазвучал такой близкий и такой чужой голос Алекса:

– Да потому, что ты, Марьегга, моя любимая и единственная подруга, действительно мне очень дорога... Сама посуди, мы так долго вместе... Как я смог бы тебя предать? Ты единственная, кто мне дорог!

Тишина, наступившая после, оглушила.

Искренность, звучавшая в этих коротких фразах, острым стилетом била прямо в сердце.

– Конечно же он останется с тобой. Потому что ради своего рода он пойдет даже на такой союз, но он никогда не забудет меня. В конце концов он тебя возненавидит.

Покатав на ладони черный шар, хранивший голос Алекса, Марьегга вдруг развернулась и пошла к выходу. Я молча смотрела, как за ней захлопнулись двери.

Усталость навалилась бетонной плитой, мешая дышать.

Да. Я устала! Господи, как же я устала!!! Помоги мне...

– Гм, я, конечно, не Господь и такими темпами даже ангелом-то скоро быть перестану, но, может быть, я тоже смогу тебе чем-нибудь помочь? По старой памяти?

Украдкой смахнув злые слезы, я обернулась.

На кровати, позади меня, по-восточному скрестив ноги, восседал Вась. Как всегда в белом балахоне, белых штанах и белых тапочках.

Внимательно оглядев мою физиономию, он стер с лица ехидную улыбку:

– Что, как всегда не вовремя?

Я плюхнулась рядом с ним.

– Иногда мне кажется, что вся моя жизнь – не вовремя!

– А я что зашел... – Ангел вздохнул и потупился. – Попрощаться. Ночью родится новая королева, а у нее, сама знаешь, не будет ангела. Это привилегия смертных. – Он незаметно скользнул с кровати. – Так что желаю тебе всего и побольше. Я бы, может, еще и повоевал за тебя, но, увы, совсем не осталось времени. – Ангел развел руками и эффектно начал таять.

– Вась.

– Что? – Этот мерзавец тут же стал видимым и с интересом поглядывал на меня.

– А ты сможешь выполнить на прощание одну мою просьбу?

Он неуверенно пожал плечами:

– Наверное. А что за просьба?

Я помедлила с ответом.

– Мне нужно кое-что сделать, вернее узнать, до того как на меня наденут корону.

Вась заинтересованно шагнул ближе:

– Ну говори. Чего ты хочешь?

– Перенеси меня в тюрьму?

– Че-го? Томочка, а может, тебе лечь поспать, и все пройдет?

– Вась. – Я подошла к нему вплотную и посмотрела в глаза. – Это не шиз и не бзик. Мне нужно увидеться с Рубином. До моей коронации. Нужно кое о чем узнать, но, сам понимаешь, нужно это сделать так, чтобы ни Алекс, ни Верецкий ни о чем даже не догадались!

– Если честно, не понял, зачем тебе это нужно, но если ты просишь – помогу! К тому же его заперли не в тюрьме. Князя Рубин отвели в комнату ожидания, как раз рядом с залом мастера Обрядов. Уж не знаю, что там случилось, но в свете грядущих событий мне кажется, существовать ему в этом мире до срединного часа. Развоплотят как пить дать! – Ангел обошел вокруг меня. – Я бы развоплотил. А почему нет? Смотри, как все гладко выходит: род Рубин обезглавлен и практически перестает существовать. Род Бриллиант в полном подчинении, да еще и слезно упрашивает принять корону и... Оп! Сапфиры в дамках! Неважно, кто станет правящим князем, самое главное – абсолютная власть на все времена! Прямо как по нотам!

Слушая Вась, я невольно вспомнила Марьегу.

А может, все действительно так и есть? И лишь я, влюбленная дура, вижу все в ином свете? Как узнать? Как проверить?

– Вась, хватит с меня уже твоих умозаключений! Если можешь помочь – помоги. Нет – проваливай!

Ангел обиженно засопел:

– А чего на правду-то обижаться? За что боролись... Ладно! Хватит время терять, у нас его и так нету. Иди ко мне!

Он развел руки в стороны, и его охватило нестерпимое сияние. Я шагнула к нему.

– Ближе.

Еще шаг.

Когда я уткнулась носом ему в грудь, он вдруг укрыл меня руками-крыльями, словно одевая в свет, и мы исчезли. Растворились в обступившей нас пустоте.

Миг.

Вечность.

И все закончилось.

Ангел выпустил меня из объятий, и я оказалась в большой комнате. Пустынной и сумрачной. Освещенной только закатным красным светом из узких бойниц.

Хотя нет. Не пустынной. Из тени, разлитой у стен, навстречу нам поднялась фигура.

– Ну вы тут пока общайтесь, а я покараулю в коридоре на предмет появления демонов. – Кивнув на закрытые двери, Васьэль растаял.

Я удивленно хмыкнула.

Общайтесь! Надо же какие мы вежливые! Чего это с ним?

Невольно пожав плечами, я пошла к ожидающему меня демону.

– Зачем ты пришла?

Этот вопрос заставил меня остановиться.

– Я... Мне... – Действительно, зачем? – Сегодня днем ты ведь хотел меня о чем-то предупредить? Я чувствую... знаю! О чем?

Я не отрываясь смотрела в его лицо, пока он неторопливо приближался.

– Зачем? – Его губ коснулась ласковая улыбка.

– Что зачем? – Я недоуменно похлопала ресницами.

– Зачем мне тебе помогать? – Он подошел ко мне, и я ощутила на щеке холод его пальцев. – Пойми, это не Лазурь и даже не ваш мир смертных. Это – Красный мир, где никто не пошевелит пальцем за идею. Поэтому начнем сначала: зачем ты пришла?

– Хорошо! – Гордо вскинув голову, я улыбнулась. – Я пришла узнать у тебя то, что ты считаешь нужным мне рассказать в обмен на твою свободу! Но я подарю ее тебе только в том случае, если твоя информация будет мне интересна! Сам понимаешь, мы в Красном мире!

Теперь его улыбка стала задорной. Не отводя пристального взгляда от моих глаз, он восторженно качнул головой.

– Ты замечательная ученица! Как жаль, что все вышло не так, как я задумал. Кто знает, что было бы теперь... – Он посерьезнел. – Итак, что тебя тревожит? Говори.

И я, повинаясь его приказу, поспешно начала:

– Сегодня мне показалось, что корона будто примеряла меня к себе. А еще я не могу забыть то, что ты сказал: если я почувствую... почувствую, что меня осталось мало. Бежать! А я, только взяв корону в руки, поняла, что меня практически не осталось! И ведь я еще даже не королева! – Я очнулась, понимая, что мертвой хваткой вцепилась в его руку, и, заметив его внимательный взгляд, разжала пальцы. – Я не хочу становиться королевой. Я чувствую, что пропаду, исчезну! Вместо меня появится кто-то другой!

Князь спрятал руки за спину и улыбнулся.

– Элекзил не ошибся. В тебе действительно течет Наследная Кровь Бриллиант, но ты не избрана этой короной. Кстати, после коронации, ты не ошиблась, действительно появится кто-то другой, с чьей помощью корона снова будет править, дожидаясь свою королеву. А ты – исчезнешь.

– Я не хочу исчезать!

Но князь меня словно не слышал:

– Когда я только завладел этой короной, я слышал навязчивые строки, которые сводили меня с ума днем и ночью, но с годами они стали тише и незаметнее, пока, как мне казалось, не исчезли совсем. Но только сейчас, сняв корону, я стал от них свободен. – Он помолчал.

Хочу я властвовать в веках, лишь именем внушая страх.

Когда придешь ко мне с Земли, чтоб нам склонились короли,

Свое ты имя не забудь – оно тебе укажет путь.

Лишь в крови истинной ответ узнаешь ты сквозь много лет.

– Но я ничего не понимаю! Чем мне это стихотворение должно помочь?
– Я думаю, что это как-то связано с истинной королевой. Ее возвращение предсказали мне мудрейшие, и именно по их совету я заставил Элекзила пойти за ней, но он привел тебя...

– Может, это как-то связано?

– Может, связано, может, нет, жаль, не слышал вашу беседу, – перебил меня голос Васиэля, – но выяснить это тебе предстоит потом. Нам надо уходить. Сюда идут! Уходим.

– А как насчет меня? – Князь Рубин вежливо мне улыбнулся.

– Я не отказываюсь от своих слов. – Я посмотрела ему в глаза. – Мы поможем тебе бежать.

– Мы?! – возмущенно подпрыгнул Васиэль. – Я под этим бредом не подписывался!

– Я подписалась. И если ты не поможешь ему бежать, помогу я. Не знаю как, но я сдержу свое слово.

Васиэль обреченно вздохнул:

– Надеюсь, ты получила действительно нужную информацию, потому что дарить свободу князю Рубин очень опрометчиво!

– Я сказал то, что действительно важно! – холодно хлестнул голос князя. – Сама решай, стоит ли это того, чтобы меня отпустить.

– Ой, Томочка, зная твоего сумасшедшего Алекса, я бы очень хорошо подумал! Он же меня потом под боком у Вседержителя достанет!

– Я не прошу свободы Красного мира. – Голос князя мгновенно остудил истерику ангела, возродив тишину. – Мой род почти мертв. Оставшиеся в живых женщины и дети не покинут Шеррахх, дабы в будущем растворить кровь Рубин в крови очередных завоевателей. Да и Сапфиры рано или поздно нашли бы меня, как бы хорошо я ни спрятался.

– Ладно! – Васиэль подошел к нам. – Тогда проще. Выбирай между Лазурью и миром смертных.

– Боюсь, Лазурь в скором времени запылает, если там поселюсь я. – Князь невесело усмехнулся, оглядел нас и решил: – Я выбираю мир смертных.

– Фух! Слава богу! А я так боялся, что ты выберешь Лазурь.

– А что мне там делать? Лазурь – это скучно! Разве что восстания против Вседержителя поднимать? Нет, я уйду на Землю. Несколько десятков лет, и я снова вернусь в Красный мир, только к тому времени обо мне забудут.

– Что ж, тогда тебя ждет Арка Мечей. Пойдем, я провожу тебя. – Ангел, паря в воздухе, поплыл к дальней стене.

Мы переглянулись и, не сговариваясь, зашагали следом.

У стены Васиэль остановился и коснулся серых камней. Скрежет наполнил залу, заставив нас отступить.

– Прошу! – Он приглашающе махнул рукой, исчезая в полумраке открывшегося проема.

Скользнув за ним, мы оказались в большой круглой зале, в центре которой, будто впаянный в темные плиты пола, сиял яркими гранями светящийся изнутри белый камень. За ним у стены была арка.

– Никто, верно, и подумать не мог, что князь Рубин настолько не захочет развоплощаться, что даже выберет мучительный переход в мир смертных. Иначе они бы не оставили меня ждать срединного часа в такой непростительной близости от Арки Мечей. – Рубин неторопливо пересек залу и остановился у изогнутой конструкции, верх которой украшали серебристые лезвия. Разглядывая этот ужас, он, помедлив, обернулся ко мне. – Что бы ты ни выбрала, девочка, сделай так, чтобы твой выбор всколыхнул это красное болото!

Его лицо озарила улыбка. В следующее мгновение он шагнул в арку. Лезвия упали.

Я отвернулась.

– Васиэль, а если я захочу вернуться домой, мне тоже нужно будет через это пройти?

Руки ангела утешающе легли мне на плечи.

– Да. Но только если ты утратишь свое земное тело и пройдешь обряд коронации.
Я посмотрела на него и решилась:
– Может, то, что я сейчас скажу, глупо, но я боюсь. Боюсь смерти, боюсь Алекса, его власти надо мной, но больше всего я боюсь исчезнуть навсегда. И боюсь что это «навсегда» произойдет уже этой ночью... Верни меня на Землю?
Глаза Вазисэля широко раскрылись.
– Ты хочешь сказать, что согласна уйти? И согласна прожить земной век? Снова испытать собственную смерть и если вернуться сюда, то обычной суккрой?
– Вась, – я поняла, что еще чуть-чуть, и у меня начнется истерика и первым от нее пострадает этот самодовольный ангел, – не утомляй меня вопросами. Я не знаю, чего хочу, поэтому выберу то, что меня пугает меньше всего.
– А Алекс?
Я поморщилась, рассматривая пол.
– Найдет счастье в объятиях рогатой красавицы. – Я подняла глаза на изумленного Вазисэля. – Так что? Ты мне поможешь или нет?
– Конечно, Томочка! Хотя мне жаль, что все так, но... Конечно, я помогу! – Ангел, не скрывая восторга, чуть не кинулся мне на шею.
Ну конечно... жаль ему! Не это ли было его конечной целью, которую он ждал всю вечность?!
– Тогда сделай это прямо сейчас! Мне кажется, я больше ни мгновения не смогу находиться в этом мире. И... – Я покосилась на Арку Мечей и, стараясь не замечать его радостно горящих глаз, попросила: – Пожалуйста, сделай так, чтобы воспоминания о моих приключениях не тревожили меня в психбольнице.
– Доверься мне! Этот кошмар ты не увидишь даже во сне! – И, вспыхнув нестерпимым светом, он встал у меня за спиной.
В коридоре слышались встревоженные голоса.
Обняв, он прижал меня к себе, и я поняла, что взлетаю. И тут в проем двери посыпались темные фигуры. Кажется, я успела увидеть Вереция, прежде чем меня забрал из этого мира клубящийся переход, открытый ангелом.

ЭПИЛОГ

– Девочка моя! Солнышко, ласточка! Отец, налей мне корвалола! Да лей уже, что, краев не видишь?
– Ты уже уничтожила годовой запас корвалола в этой больнице! Ты уверена, что врач позвонил тебе и сказал, что наметились какие-то сдвиги?
– А ты думаешь, мне это приснилось?
– Ну, после таких доз корвалола еще и не такое приснится!
Я проснулась и, не открывая глаз, слушала перебранку родителей. Немного болела голова.
Ну конечно! Хорошо, что она НЕМНОГО болела, после такого количества спиртного, выпитого на дне рождения Элки!
Ох черт! Уже, наверное, гримза сообщила им о моем вчерашнем фортеле с увольнением! Ну конечно! И они пришли с утра пораньше читать мне нотации!
– Доченька, открой глазки! – Какой у маман голос встревоженный! Не к добру! – Дорогая, не притворяйся! Я знаю, что ты меня слышишь!
Вот блин! Если мамочка чего-то хочет, она даже мертвого оживит! Да с другой стороны, ну не съедят же? Послушаю нотации...
Я невольно скривилась (нотации с похмелья – что может быть ужаснее?), что тут же было замечено мамой.
– Томочка! Доченька! – На моих щеках и лбу запрыгали ее губы и кудри.
От неожиданности я распахнула глаза и тут же зажмурилась, ослепленная яркими

солнечными лучами. Мозг успел отметить, что лились они не с моего балкона...

Гм, странно, где это я? Ну надо ж было так напиться! А может, у Эллы осталась? А откуда тогда здесь мои родители? Хотя с них станется приехать куда угодно! Вообще-то нет, не похоже! Откуда в ее хрущевке такие огромные окна?

– Боже, как ты нас напугала! – Мать обняла меня так, что глаза раскрылись сами.

– Надежда, отстань от нее! Она, наверное, и в себя-то так долго не приходила, потому что знала, какую корвалольную истерику ей предстоит вытерпеть! – проворчал где-то рядом голос отца. Как всегда в своем духе! – Прекращай, говорю! Задушишь дочь!

Она и вправду, словно испугавшись, тут же отпустила меня и уселась рядом, тревожно всхлипывая.

Я изумленно моргала, переводя взгляд с отца на мать и обратно.

– Мам, а что случилось? – Говорить мешали какие-то трубки.

Рука невольно потянулась, чтобы их убрать.

– Не трогай! – тут же вскинулась мать и, заметив мой ошалевший взгляд, ласково поправила: – Не трогай, дорогая! Ничего с тобой не случилось!

– Ага, всего лишь попала в аварию. – Отец покривился. – Этакая легенькая авария – и две недели в коме!

Отец не любил вранье и скрашивать правду жизни не стал даже ради единственной дочери.

Что ж, оно радует! Мать с год ходила бы вокруг да около, а потом наплела бы такую слезливую историю с хеппи-эндом, от которой бы стошнило даже рьяного поклонника мексиканского «мыла».

– Ну что ты говоришь! – Мама все же попыталась «сберечь нервы бедной девочки». – Побереги нервы бедной девочки!

Я не удержалась от улыбки, прислушиваясь к своим ощущениям. Н-да-а, а ведь по моему самочувствию даже и не скажешь, что побывала в аварии! Так, слегка ныл висок.

– Она должна знать все как есть!

Ну вот! Начинается! Я перевела взгляд на отца. Он замялся и, немного сбавив тон, продолжил:

– Такую аварию пережить! Теперь бояться нечего! Раз очнулась – жить будет! Да, Томулька?

Я только пожала плечами и криво улыбнулась.

Ничего не помню! Ни-че-го-шеч-ки! Последний эпизод в моей памяти был о том, что я танцевала с кем-то на празднике у Элки.

И ВСЕ!

Какая авария? Где?

Может, я все же по пьяной лавочке поперлась ночью домой?

С меня станется!

Или, может, кто-то из гостей собрался домой и захватил с собой меня? А так как там все были на машинах и пьянее водки, то вывод напрашивается сам собой!

Ничего не помню!

– Мам, а я действительно здесь уже две недели загораю?

– Для меня это время – вечность, дорогая! Тебя нашли в субботу утром в разбитой и обгоревшей машине абсолютно целой! Просто невероятно! Совершенно непонятно, почему ты так долго пролежала в коме. Врачи говорят – шок! Такое бывает, когда мозг пытается от чего-то защититься или удар в висок сделал свое дело.

Я неуверенно коснулась ноющего виска:

– А водитель? Где тот, с кем я была в машине?

Родители переглянулись.

– В том-то и дело, что в машине, кроме тебя, никого не было! – Отец развел руками. – Но нам обещали это выяснить.

– Значит, нужно было спросить у Элки! Она должна же что-то знать. – Я попыталась

приподняться на локте, но голова закружилась, и пришлось рухнуть на подушку.

– Должна, но сказала, что ничего не знает! Всех твоих коллег, кто был на этом сборище, допрашивали, и не раз! Никто ничего не видел и не помнит!

– Кстати, Томулечка, насчет работы не переживай! Наталья Михайловна ждет тебя.

– Как ждет? – От такой новости я все же села.

– Ну авария, болезнь! Она все понимает. Так что, как только поправишься, можешь выходить!

– Но я уволилась!

Мама недоуменно поморгала, и в палате колокольчиком зазвенел ее смех:

– Ха-ха-ха! А вот это тебе точно привиделось! Конечно нет! Она тебя так хвалила, и твои проекты! Кстати, стажировка твоя закончена, и она собирается предоставить тебе место составителя рекламы на главной полосе «Вечерних новостей». И, естественно, она собирается удвоить тебе оклад и увеличить процент! Так что быстрее выздоравливай.

Я слушала маму с открытым ртом.

Вот не было печали! Права была Элка – не уволила! А может, снова уволиться?

Хотя – не самая плохая работа! К тому же оклад повысили...

И тут меня словно током ударило.

– Мам, па, а Васька? Он у вас? Вы его забрали?

Мать как-то странно потупила глаза, и за нее ответил отец:

– Мы пришли к тебе в тот же день, но его нигде не было. А на кухне форточка открыта. Ну мы подумали – может, сбежал? Все обыскали.

На глаза навернулись слезы. Как я буду жить без своего Васиэля?

Я всхлипнула.

– Томочка, мы тебе нового купим! – тут же бросилась успокаивать меня мать.

– Мам, я не хочу нового! Я хочу то белобрысое чудо, что было у меня-а-а!

– Господа посетители! Вам пора. Вы тревожите больную! – На пороге замаячила грозная медсестра. – Вы и так уже довольно долго здесь находитесь! Приходите завтра. А сейчас предоставьте врачам осмотреть больную. Завтра вы сможете узнать результаты ее анализов, и вам покажут снимки височной доли.

– Хорошо-хорошо! Мы уже уходим. – Отец поднялся первым. – Ну, доча, ты того, держись! А мы завтра придем. Пошли, мать!

Буквально оторвав от меня всплакнущую маман, он бесцеремонно выволок ее в коридор.

Не буду описывать, что со мной творили врачи, стремясь найти хоть малейшую зацепку для того, чтобы запереть еще на месяц. Но увы!

Кроме легкой гематомы, рогом красующейся на моем лбу, ничего смертельного у меня не нашли и только развели руками. Продержав для порядка неделю, выписали.

Родители торжественно привезли меня в родную квартирку, обращаясь со мной так, словно я была вазой династии Мин, фиг знает какого года выпуска.

Отец сам открыл дверь и, вручив мне ключи, подмигнул.

– Прощу! Мать вчера весь день твои хоромы вылизывала и холодильник забивала. Так что... Давай заходи. Чаем напоишь, да мы поехали!

Я улыбнулась смущенно зардевшейся маме, толкнула дверь... и меня чуть не сбил несущийся ко мне откуда-то из кухни отощавший, голодный и оттого злоющий Васька.

– Васиэль! – Я наклонилась и сгребла его на руки. – Как же я по тебе соскучилась!

– Ага, давно не виделись! – послышалось мне в его мяве.

Я вытаращила глаза:

– Что?!

– Дорогая, что случилось? – Родители, заглядывая в коридор, топтались на пороге.

– Ничего, мам! Васька нашелся. – Не выпуская его из рук, я шагнула в коридор и нервно улыбнулась родителям.

Ага, сейчас только скажи им о своих галлюцинациях – снова в больницу упекут!
– Вась, Вась! – Мать, убедившись в реальности зверя, полезла к нему обниматься. – Где ж ты пропадал, котенок мой?! А отощал-то как!
Я не сводила глаз с его мечущегося хвоста, когда она возжелала взять кота на руки.
Сейчас как обложит мою родительницу матом! Ой, чувствую, в одной палате лежать будем!
Но мои страхи оказались напрасными.
Оказавшись у нее на руках, он, только изредка пофыркивая, хрипло мяукнул.
Фу-у! Значит, показалось!
Я улыбнулась.
Дома!

* * *

Тронная зала Башни Наказаний города Шеррахха

– Отец! Это не наша земля и не наша корона! Я не хочу, чтобы ты принял Бриллиантовую корону Всевластия.
– Ты прав. Сапфиры всегда были сильнее на своей земле. Вообще-то я хотел оставить здесь наместника и вернуться в Крак-шер. Нужно восстанавливать город. И если честно, я думал, что сейчас, когда ушла Бриллиант, корону абсолютной власти примешь ты. Ты станешь достойным князем. А я довольствуюсь короной Сапфиров и присягну тебе на верность.
– Гм... Не то чтобы я не желал... только не сейчас. Вначале я бы хотел узнать, почему ушла Брилл. – На дне черных глаз говорившего вспыхнули фиолетовые блики.
В Тронной зале Башни Наказаний теперь не было удушающей темноты. Полыхала впервые за сотни лет наполненная огнем громадная чаша, заставляя бликами искриться грани громадного белого камня, будто впаянного в темные плиты пола.
– Мне кажется, причина кроется в ее смертном теле. Оно оказалось сильнее, плюс нашептывания крылатого. Девчонка просто струсила. Конечно, не обошлось и без чар Рубина.
– В том-то и дело! Мы не можем знать наверняка, но мне кажется, она неспроста пошла к Рубину... Она что-то у него узнала. Я хочу выяснить, что случилось в тот вечер! Что заставило ее уйти? Это может быть очень важным.
– Но... ты же не вернешься за ней на Землю? Пообещай мне это!
– Я должен. Я чувствую, что игра не закончена. – Говоривший посмотрел вверх и усмехнулся. – И мы с Брилл тут не последние фигуры...

*Новосибирск
Сентябрь 2008*